

Научно-практический журнал

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

№ 4
2024

ISSN 2079-0295

Автономная некоммерческая организация
**«Научно-исследовательский институт
актуальных проблем современного права»**

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 4 (60) 2024
Выходит ежеквартально

© Власть Закона, 2024

ISSN 2079-0295

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 4 (60) 2024
Выходит ежеквартально

SALUS POPULI SUPREMA LEX

Благо народа – высший закон (*лат.*)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации –
ПИ № ФС77-38792 от 8 февраля 2010 г.

**Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по научным специальностям 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3; 5.1.4
(юридические науки)
(категория К 2)**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
Учредитель и издатель:

Автономная некоммерческая организация

«Научно-исследовательский институт

актуальных проблем современного права»

Сайт издателя: www.niiasp.ru; e-mail: vzlaw.journal@yandex.ru

Сайт журнала: www.vzlaw.ru; e-mail: vzlaw.journal@yandex.ru

Адрес издателя и редакции: 350000, г. Краснодар, ул. Гимназическая, 60, к. 49

Подписано в печать 25.12.2024 г. Выход в свет 15.01.2025г. Формат 70×100 1/16.

Объем 27,3 п. л. Тираж 500 экз. Цена свободная.

При использовании материалов данного печатного издания
обязательна ссылка на источник публикации.

Мнения, высказанные в публикациях, размещенных в данном печатном издании,
являются субъективными позициями авторов относительно рассматриваемых ими
вопросов, за которые редакция журнала ответственности не несет.

© Власть Закона, 2024

Главный редактор

Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», директор АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Заместитель главного редактора

Руденко Евгения Юрьевна, к. ю. н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина».

Редакционный совет

Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Белых Владимир Сергеевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», заслуженный деятель науки РФ.

Букалорова Людмила Александровна, д. ю. н., профессор, проректор НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата», профессор Государственного университета управления.

Губин Евгений Парфирьевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. Ю. Ломоносова», заслуженный юрист РФ.

Диденко Анатолий Григорьевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры частноправовых дисциплин Каспийского общественного университета (Казахстан).

Зайцев Олег Александрович, д. ю. н., профессор, главный научный сотрудник Центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, вице-президент Союза криминалистов и криминологов

Кузнецова Ольга Анатольевна, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Стус Нина Владимировна, д. ю. н., профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Филиппов Петр Мартынович, д. ю. н., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

Малько Александр Васильевич, д. ю. н., профессор, директор Саратовского филиала ФГБУН «Институт государства и права РАН», заслуженный деятель науки РФ.

Муртазакулов Джамшед Саидалиевич, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права Таджикского национального университета (Таджикистан).

Попондопуло Владимир Федорович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой коммерческого права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», заслуженный деятель науки РФ.

Турдуковский Ярослав Владимирович, доктор права, профессор Института гражданского права, руководитель Центра исследований права Восточной Европы и Центральной Азии факультета Права и управления Варшавского университета (г. Варшава, Польша).

Цыбуленко Зиновий Иванович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и семейного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Редакционная коллегия

Анисимов Алексей Павлович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Барков Алексей Владимирович, д. ю. н., профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Долинская Владимира Владимировна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина» (МГЮА).

Емелькина Ирина Александровна, д. ю. н., профессор факультета права Департамента дисциплин частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Ильин Игорь Вячеславович, д. ю. н., доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

Иншакова Агнесса Олеговна, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Почетный работник сферы образования РФ.

Курманалиева Асель Абылкановна, к. ю. н., директор Центра нормотворчества и верховенства права при Министерстве юстиции Кыргызской Республики

Мазаев Владимир Дмитриевич, д. ю. н., профессор, заместитель заведующего базовой кафедры межотраслевого регулирования факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Меретуков Гайса Мосович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой криминалистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Почетный работник высшего профессионального образования России, Заслуженный деятель науки Кубани, Заслуженный юрист Республики Адыгея.

Молчанов Александр Александрович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД РФ».

- Морозов Сергей Юрьевич**, д. ю. н., профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», заслуженный юрист Российской Федерации.
- Рузанова Валентина Дмитриевна**, к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», Почетный работник высшего профессионального образования РФ.
- Савченко Марина Станиславовна**, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой государственного и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина».
- Серова Ольга Александровна**, д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Почетный работник высшего профессионального образования РФ.
- Тужилова-Орданская Елена Марковна**, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, заслуженный юрист Республики Башкортостан.
- Харитонова Юлия Сергеевна**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры предпринимательского права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», руководитель НОЦ «Центр правовых исследований искусственного интеллекта и цифровой экономики».
- Чеговадзе Людмила Алексеевна**, д. ю. н., профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. Кикотя»

Editor-in-Chief

Vladimir Pavlovich Kamyshansky, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law at the FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Director of the ANO "Research Institute of Current Problems of Modern Law", Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF, Honoured Scientist of Kuban.

Deputy editor-in-chief

Rudenko Evgenia Yurievna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law at the FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin".

Editorial board

Rasskazov Leonid Pavlovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Honorary Worker of Higher Professional Education of the RF, Honored Scientist of the RF, Honored Scientist of Kuban.

Belykh Vladimir Sergeevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial Law at the Ural State University of Law, Honoured Scientist of the Russian Federation.

Bukalerova Ludmila Alexandrovna, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector of non-profit educational institution organization of higher education "Russian Academy of Advocacy and Notaries", Professor at the State University of Management.

Gubin Evgeny Parfiryevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial Law at Moscow State University named after M.Y. Lomonosov. Professor, Head of the Business Law Department, Lomonosov Moscow State University, Honoured Lawyer of the Russian Federation.

Didenko Anatoly Grigorievich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Private Law Department at the Caspian Public University (Kazakhstan).

Zaitsev Oleg Alexandrovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Center for Criminal, Criminal Procedure Legislation and Judicial Practice of the Federal State Research Institution "Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation", Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Vice President of the Union of Criminalists and Criminologists

Kuznetsova Olga Anatolievna, Professor of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Process FGBOU IN «Perm State National Research University»

Stus Nina Vladimirovna, Doctor of Law, Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice".

Philippov Pyotr Martynovich, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines at the FGKOU HE Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

- Malko Alexander Vasilevich**, Doctor of Law, Professor, Director of Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation.
- Murtazakulov Jamshed Saidalievich**, Doctor of Law, Professor of the Civil Law Department of the Tajik National University (Tajikistan).
- Popondopulo Vladimir Fedorovich**, Doctor of Law, Professor, Head of the Commercial Law Department of the Saint Petersburg State University, Honoured Science Worker of the Russian Federation.
- Turlukovsky Yaroslav Vladimirovich**, Doctor of Law, Professor at the Institute of Civil Law, Head of the Center for Law Studies in Eastern Europe and Central Asia, Faculty of Law and Government, University of Warsaw (Warsaw, Poland).
- Tsybulenko Zinoviy Ivanovich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Civil and Family Law of Saratov State Law Academy, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Editorial board

- Anisimov Alexei Pavlovich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of the Civil and International Private Law at the Institute of Law Volgograd State University.
- Barkov Alexey Vladimirovich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation.
- Dolinskaya Vladimira Vladimirovna**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Civil Law Department, Kutafin Moscow State Law University.
- Emelkina Irina Aleksandrovna**, Doctor of Law, Professor of the Law Department of the Private Law Disciplines of the National Research University Higher School of Economics.
- Ilyin Igor Vyacheslavovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the FGKOU HE Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia"
- Inshakova Agnesa Olegovna**, Doctor of Law, Professor, Head of Department of the Civil and International Private Law at the Institute of Law, Volgograd State University, Honorary Worker of Education of the Russian Federation.
- Kurmanalieva Asel Abylkanovna**, Candidate of Juridical Sciences, Director of the Center for Rule-Making and Rule of Law under the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic.
- Mazaev Vladimir Dmitrievich**, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Basic Department of Intersectoral Regulation, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics.
- Meretukov Gaisa Mosovich**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Honorary Worker of Higher professional Education of Russia, Honored Scientist of Kuban, Honored Lawyer of the Republic of Adygea.
- Molchanov Alexander Alexandrovich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure at the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
- Morozov Sergey Yurievich**, Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education

"Ulyanovsk State University", Honorary Professor of Zhengzhou University (PRC), Honored Lawyer of the Ulyanovsk Region.

Ruzanova Valentina Dmitrievna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Business Law at Samara National Research University named after Academic S. P. Korolev, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Savchenko Marina Stanislavovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State and International Law, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.

Serova Olga Alexandrovna, Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector for Academic Affairs, Pskov State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law of the Institute of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology", Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan.

Haritonova Yulia Sergeevna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Pre-Business Law Department at the Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Head of the REC "Center for Legal Research of Artificial Intelligence and Digital Economy".

Chegovadze Lyudmila Alekseevna, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, FGKOU HE "Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after Kikotya"

Содержание

Колонка главного редактора

Камышанский В.П. О выделении доли в праве общей собственности для образования машино-мест..... 14

Актуальные проблемы современного права

Камышанский В.П. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности..... 22

Майфат А.В. Некоторые правовые аспекты спортивного (экстремального) туризма..... 40

Филиппов П.М., Коробов О.А. Читают ли судьи законы? ... 61

Филиппов П.М., Ахмеров В.В. Особенности правового режима имущественных комплексов религиозных организаций в России..... 72

Булатов Р.Б., Михасёв А.С. Развитие юридического образования: синтез правовых традиций и современных педагогических практик 86

Апольский Е.А. Научные исследования теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века: концептуальное измерение 95

Ермолова О.Н. Конституция РФ как источник регулирования и ограничения предпринимательской деятельности..... 107

Лончакова Ю.А. Договор транспортной экспедиции в контексте цифровизации логистических процессов 115

Мантул Г.А. Оказание услуг сельского туризма: опыт, проблемы, перспективы..... 128

Поляков В.Ю. Обязанность органов и должностных лиц местного самоуправления по приведению муниципальных нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного суда РФ..... 136

Попова Л.И., Руденко Е.Ю., Мантул Г.А. Актуальные проблемы ликвидации юридических лиц и пути их преодоления..... 147

Седова Н.А. Особенности правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств.....	155
Симолян К.Р. Отмена дарения в случае смерти одаряемого: теоретические и практические аспекты	167
Тарасенко А.А. О формировании единой концепции вины как элемента состава банкрутного правонарушения	167
Харитонов И.К., Рудченко И.И. Некоторые способы защиты авторских прав в сети интернет	167

Наука и практика стран СНГ

Исмаилов Ш.М. О научном вкладе профессора В. А. Ойгензихта в развитие некоторых базовых категорий гражданского права	177
--	-----

Трибуна молодого ученого

Байбатырова Г.Т. Понятие и признаки самовольной постройки как института гражданского права ...	177
Бекишиев В.А. Процессуальные особенности использования единого портала государственных услуг для направления судебных извещений	186
Бессонова А.О. О совершенствовании уголовно-процессуального регулирования обыска	198
Васильев А.Г. Предмет и пределы допроса защитником свидетелей обвинения при рассмотрении уголовного дела в суде	213
Иванюта П.П. Правовые стимулы и ограничения предпринимательской деятельности в промышленности в условиях мобилизационной экономики	227
Мендель А.С. Порядок производства по рассмотрению административных жалоб	237
Уманский М.Д. О порядке роспуска Конституционного собрания в условиях трансформации Конституции Российской Федерации	249
Халилов Р.М. Международно-правовая регламентация защиты прав и свобод человека и гражданина.....	260
Чухаджян Г.А. Международно-правовые аспекты наследования выморочного имущества	271

Contents

Column of the chief editor

Kamyshansky V. P. On allocation of a share in the right of common property for the formation of parking spaces ... 14

Actual problems of modern law

- Kamyshansky V.P. The concept and essence of civil liability ... 22*
- Maifat A.V. Some legal aspects of sports (extreme) tourism..... 40*
- Filippov P.M., Korobov O.A. Do judges read the laws? 61*
- Filippov P.M., Akhmerov V.V. The specifics of the legal remedies of property complexes of religious organisations in Russia 72*
- Bulatov R.B., Mikhasev A.S. The development of legal education: synthesis of legal traditions and modern pedagogical practices 86*
- Apolsky E.A. Scientific research on the theoretical foundations of state law in Russia in the XIX-early XX century: the conceptual dimension 95*
- Ermolova O.N. The russian Constitution as a source of regulation and restrictions on entrepreneurial activity. 107*
- Lonchakova Yu.A. The contract of transportation forwarding in the context of the digitalisation of logistic processes.... 115*
- Mantul G.A. The provision of rural turism services: experience, problems, prospects..... 128*
- Polyakov V.Yu. Obligation of local government organisations and officials to adapprove municipal regulatory regulatory acts in compliance with the Constitution of the Russian Federation in relation to the rules of the Constitutional judge of the Russian Federation 136*
- Popova L.I., Rudenko E.Yu., Mantul G.A. The topical problems of liquidation of legal entities and ways of overcoming them 147*
- Sedova N.A. The specifics of the legal status of creative (farm) facilities 155*
- Simonyan K.R. The cancellation of a gift in case of death of the giver: theoretical and practical aspects..... 167*
- Tarasenko A.A. About the formation of a unified concept of guilt as an element of bankruptcy offence 167*

Kharitonov I.K., Rudchenko I.I. Some ways to protect copyright online 167

Science and practice of the CIS countries

Ismailov Sh.M. On the scientific contribution of prof. V. A. Oygensicht to the development of some basic categories of civil law 167

Tribune of a young scientist

Baybatyrova G.T. The concept and features of an unexpected building as an institution of civil law 177

BekishiyeV V.A. The procedural patterns of using the united portal of governmental services for sending court notices 186

Bessonova A.O. About the improvement of the criminal procedure regulation of searches 198

Vasiliev A.G. The subject matter and limits of defence counsel's questioning of prosecution witnesses in a criminal case in court 213

Ivanyuta P.P. The legal incentives and restrictions of entrepreneurial activity in industry in a mobilised economy 227

Mendel A.S. The procedure of administrative appeals 237

Umansky M.D. About the procedure for dissolution of the constitutional assembly in the conditions of transformation of the Constitution of the Russian Federation 249

Khalilov R.M. The international legal regulation of the protection of human and civil rights and freedoms 260

Chukhadzhyan G.A. The international legal aspects of the inheritance of escheat property 271

Колонка главного редактора

В. П. Камышанский

заведующий кафедрой гражданского
права Кубанского государственного аграрного
университета имени И. Т. Трубилина,
директор Научно-исследовательского
института актуальных проблем современного права,
доктор юридических наук, профессор
Россия, г. Краснодар
vpkam@rambler.ru

**О ВЫДЕЛЕНИИ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ МАШИНО-МЕСТ**

**ON ALLOCATION OF A SHARE IN THE RIGHT OF COMMON
PROPERTY FOR THE FORMATION OF PARKING SPACES**

В процессе реформирования гражданского законодательства Российской Федерации (РФ) норма ст. 209 Гражданского кодекса (ГК) РФ воплотила положительный опыт зарубежного правового регулирования¹. По мнению профессора В. П. Мозолина, «юридическая наука должна идти впереди закона, а не вслед за

¹ См.: Мозолин В. П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 33.

О ВЫДЕЛЕНИИ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ МАШИНО-МЕСТ

ним, как это нередко случается в нашей повседневной жизни»¹. Конструкция права собственности, закрепленная в ГК РФ 1994 г., получила в основном положительные отклики российских юристов². Вместе с тем она не может оставаться неизменной и продолжает развиваться по мере развития отношений собственности в условиях многоукладной рыночной экономики.

Осуществление права общей собственности имеет свои особенности по сравнению с осуществлением правомочий владения, пользования и распоряжения единоличного собственника на определенный объект. Выделение доли в праве общей собственности может повлечь за собой возникновение самостоятельного объекта. Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех его участников (п. 1 ст. 246 ГК РФ). Эта норма гражданского законодательства носит императивный характер и не предусматривает возможности отчуждения доли в праве общей собственности одному из сособственников без согласования с остальными сособственниками.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее – Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ). С учетом внесенных в ГК РФ поправок к недвижимым вещам, наряду с жилыми и нежилыми помещениями, отнесены предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места). Установлен порядок описания их границ и иные особенности государственного кадастрового учета машино-мест. Определена процедура государственной регистрации прав на них. Кроме того, машино-место дополнено в перечень имущества, которое может быть предметом ипотеки.

¹ Мозолин В. П. Указ. соч. С. 36.

² Мантул Г. А. К вопросу о праве собственности юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 249.

³ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4248; О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 апреля 2021 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 18. Ст. 3064.

Согласно п. 29 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ машино-место представляет собой предназначенную исключительно для размещения транспортного средства индивидуально-определенную часть здания или сооружения, которая не ограничена либо частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке. Ранее, до 2017 г., такого понятия не существовало. Подобные парковочные участки относили к нежилой недвижимости. Сегодня ввиду п. 1 ст. 130 ГК РФ парковочные места получили законодательную «прописку» в ГК РФ среди недвижимых вещей.

С учетом п. 1 ст. 6 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ объект недвижимости, который отвечает требованиям и характеристикам машино-места (независимо от его соответствия установленным минимально допустимым размерам машино-мест) и права на который зарегистрированы с 1 января 2017 г. либо который создан или создается на основании заключенного до 1 января 2017 г. договора участия в долевом строительстве или иного договора и права на который не зарегистрированы, признают машино-местом. Не требуют замены ранее выданных документов или внесения в них изменений, внесения изменений в записи Единого государственного реестра недвижимости в отношении машино-места. Полученные с 1 января 2017 г. документы, которые удостоверяют право собственности на объекты недвижимого имущества и в которых в качестве вида объекта недвижимого имущества указано машино-место, сохраняют юридическую силу и не требуют переоформления. Границы рассматриваемого объекта недвижимости признают границами машино-места, независимо от соответствия их описания требованиям, установленным Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ)¹. В Росреестр для машино-места вносят следующие данные: вид объекта недвижимости, кадастровый номер, площадь, номер этажа, на котором находится машино-место, сведения о том, что помещение обслуживает все остальные

¹ О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4344.

О ВЫДЕЛЕНИИ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ МАШИНО-МЕСТ

машино-места в здании, сооружении или что такое помещение относится к общему имуществу в многоквартирном жилом доме.

Отличительной особенностью рассматриваемого объекта является то, что его располагают в закрытых помещениях, например в специально созданном обособленном помещении, то есть паркинге или подземном гараже в многоквартирном доме. Владельцы парковочных участков крытого типа должны использовать данный объект по его целевому назначению. Площадь машино-места не может быть менее 5,3 x 2,5 м, а максимальный размер площадки установлен на уровне 6,2 x 3,6 м.¹ Объект выглядит как площадка, расположенная в крытом помещении, которая чем-то ограждена или очерчена.

Ввиду ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ, если с 1 января 2017 г. в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним были зарегистрированы доли в праве общей собственности на помещения, здания или сооружения, предназначенные для размещения транспортных средств, каждый участник общей долевой собственности вправе осуществить выдел в натуре своей доли посредством определения границ машино-места в соответствии с требованиями Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ), а также зарегистрировать право собственности на машино-место. Следует иметь в виду, что для выдела в натуре доли в праве общей долевой собственности на помещение и регистрации права собственности на машино-место согласия иных участников долевой собственности не требуется, если участник общей долевой собственности представит в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, соглашение всех собственников или решение общего собрания, определяющие порядок пользования недвижимым имуществом, находящимся в общей долевой собственности.

¹ Об установлении минимально допустимых размеров машино-места: приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра) от 23 июля 2021 г. № П/0316 (зарегистрирован в Минюсте России 24 августа 2021 г. № 64746) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108250004?ysclid=m4zw1jb4a358248166> (дата обращения: 20.11.2024).

Федеральным законом от 23 ноября 2024 г. № 403-ФЗ^[1] «О внесении изменений в ст. 6 Федерального закона “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” и Федеральный закон “О государственной регистрации недвижимости”»¹ (далее – Федеральный закон от 23 ноября 2024 г. № 403-ФЗ) образовать машино-место как объект гражданского права становится значительно проще. Указанная статья Федерального закона «о внесении изменений в закон о внесении изменений...»², имеющего непосредственное отношение к ГК РФ, дополнена частями 3.1–3.11.

Ввиду ч. 3.1 ст. 6 Федерального закона от 23 ноября 2024 г. № 403-ФЗ при отсутствии указанных в ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 23 ноября 2024 г. № 403-ФЗ согласия иных участников долевой собственности, соглашения всех сособственников или решения общего собрания выдел участником общей долевой собственности в натуре своей доли может осуществляться в порядке, предусмотренном частями 3.2–3.11 этой же статьи. В данном случае для выдела в натуре своей доли участник общей долевой собственности должен обеспечить выполнение кадастровых работ по подготовке технического плана образуемого машино-места. При осуществлении кадастровых работ на кадастрового инженера возлагается обязанность согласовать местоположение такого машино-места с участниками общей долевой собственности на помещение, здание или сооружение, отражаемого на плане этажа или части этажа здания или сооружения (далее – местоположение машино-места).

¹ О внесении изменений в ст. 6 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»: федер. закон от 23 ноября 2024 г. № 403-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411230024?ysclid=m4zvz3sadx241509150> (дата обращения: 20.11.2024).

² Согласно Федеральному закону от 28 декабря 2016 г. № 497-ФЗ «О внесении изменений в ст. 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» внесение изменений в ГК РФ, а также приостановление действия или признание утратившими силу его положений осуществляются отдельными законами. Положения, предусматривающие внесение изменений в ГК РФ, приостановление действия или признание утратившими силу его положений, не могут быть включены в тексты законов, изменяющих (приостанавливающих действие или признающих утратившими силу) другие законодательные акты РФ или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования.

О ВЫДЕЛЕНИИ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ МАШИНО-МЕСТ

Следует учитывать, что образование машино-места не должно приводить к нарушению прав других участников общей долевой собственности или собственников машино-мест, невозможности использования иных машино-мест в помещении, здании или сооружении, созданию угрозы безопасной эксплуатации таких объектов (ч. 3.2 ст. 6 Федерального закона от 23 ноября 2024 г. № 403-ФЗ).

Кадастровому инженеру нужно опубликовать извещение в общедоступных местах о предстоящем выделе доли в праве общей собственности и о проведении согласования с участниками общей долевой собственности местоположения. Участники общей долевой собственности могут направить кадастровому инженеру обоснованные возражения в отношении местоположения машино-места в срок не менее 30 дней со дня опубликования извещения (ч. 3.7 ст. 6 Федерального закона от 23 ноября 2024 г. № 403-ФЗ). При их отсутствии местоположение считается согласованным. При наличии возражений участник общей собственности может выделить долю в судебном порядке. По его инициативе для согласования местоположения машино-места с лицами, представившими возражения, кадастровым инженером должно быть проведено собрание. Сведения о согласовании местоположения машино-места указывают в техническом плане образуемого машино-места.

По мнению законодателей, положения Федерального закона от 23 ноября 2024 г. № 403-ФЗ позволят в полной мере расширить возможности граждан на реализацию своего права на осуществление выдела в натуре доли в праве общей долевой собственности на помещение, здание, сооружение, предназначенное для размещения транспортного средства, в рамках Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ, а также будут стимулировать к завершению выдела долей в праве общей долевой собственности на помещения, предназначенные для размещения машино-мест¹. До прекращения права общей долевой собственности на помещение, здание или сооружение за

¹ См.: О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»: пояснительная записка к проекту федерального закона № 458117-8 // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/458117-8> (дата обращения: 20.10.2024).

собственником вновь образованного машино-места сохраняются право пользования общим имуществом в здании или сооружении, в которых находится машино-место, а также право голосования на общем собрании собственников и обязанность по содержанию вышеуказанного общего имущества.

В процессе анализа новаций гражданского законодательства относительно основания и условий прекращения права общей долевой собственности отдельного сособственника с целью создания нового объекта нами выявлен ряд особенностей. Во-первых, выделение доли в общей долевой собственности становится возможным без получения согласия других сособственников на выдел доли общего имущества в натуре. По существу, сособственников уведомляют, ставят в известность о том, что их общее имущество будет уменьшено на размер машино-места.

Во-вторых, выделение доли в общей собственности на объект недвижимости допустимо только с целью создания специального объекта недвижимости – машино-места. Если возникнет необходимость выделения доли в общем имуществе здания или сооружения для иных целей, например создания творческой мастерской для художника, принимать для этого отдельный федеральный закон «О внесении изменений в федеральный закон «О внесении изменений...»?»

В-третьих, выделение в натуре доли в общей собственности допустимо только в отношении следующих объектов недвижимого имущества: помещения, здания, в том числе многоквартирного жилого дома, и сооружения. В-четвертых, с сособственниками согласовывают лишь местоположение будущего машино-места. И это должен делать не сособственник, как собственник будущего машино-места, а кадастровый инженер, который занимается разработкой технического плана образуемого машино-места. В-пятых, образование машино-места путем выделения доли в праве общей долевой собственности в натуре не должно приводить к нарушению прав других участников общей долевой собственности или собственников машино-мест, невозможности использования иных машино-мест в помещении, здании или сооружении, созданию угрозы безопасной эксплуатации таких объектов.

Как нам представляется, расширение свободы собственника в отношении принадлежащего ему имущества, в том числе принадлежащего ему на праве общей долевой собственности,

заслуживает поддержки. Однако подобного рода новации должны предполагать обеспечение сбалансированности принимаемых правил с нормами действующего гражданского законодательства. Правоприменителям гораздо проще работать с гражданским законодательством, в котором вновь принимаемые правила закрепляют в тексте ГК РФ отдельным законом, а не через цепочку федеральных законов «О внесении изменений в федеральный закон “О внесении изменений...”». При этом нельзя забывать и о необходимости соблюдения принципа экономии правового регулирования¹.

В. П. Камышанский,
*главный редактор журнала «Власть Закона»,
директор НИИ АПСП,
заведующий кафедрой гражданского права
КубГАУ им. И. Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
заслуженный деятель науки Кубани*

¹ Подробнее об этом см.: *Горбец В. Д.* О принципе экономии правового регулирования и его значимости для законотворческого процесса // *Право и государство: теория и практика.* 2019. № 9. С. 6–8; *Баранов В. М., Сырых В. М.* Законотворческие ошибки: понятие и типология // *Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: материалы науч.-метод. семинара (Нижний Новгород, 11–16 сентября 2000 г.): в 2 т. Т. 1 / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород: Ин-т «Открытое о-во» (Фонд Сороса – Россия): Нижегородская академия МВД РФ, 2001. С. 384–395.*

Раздел

Актуальные проблемы современного права

В. П. Камышанский

заведующий кафедрой гражданского
права Кубанского государственного аграрного
университета имени И. Т. Трубилина,
директор Научно-исследовательского
института актуальных проблем современного права,
доктор юридических наук, профессор
Россия, г. Краснодар
vpkam@rambler.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE CONCEPT AND ESSENCE OF CIVIL LIABILITY

В статье исследованы понятие и особенности гражданско-правовой ответственности, автором дано определение этого термина. Согласно авторской позиции, гражданско-правовая ответственность представляет собой неблагоприятные, дополнительные для правонарушителя имущественные и иные последствия, юридически обеспеченные законом или договором. Рассмотрено также понятие принуждения как признак гражданско-правовой ответственности. Выделены признаки гражданско-правовой ответственности, отличающие ее от гражданско-правовой защиты, которая призвана обеспечить восстановление нарушенного субъективного права, в том числе путем

принуждения к исполнению обязанности должником в рамках охранительного правоотношения.

Ключевые слова: юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда, убытки, компенсация морального вреда, основание гражданско-правовой ответственности, условия гражданско-правовой ответственности, виды гражданско-правовой ответственности, защита гражданских прав, санкция.

The article studies the concept and features of civil liability, the author defines this term. According to the author's position, civil liability represents unfavourable, additional for the offender property and other consequences, legally secured by law or contract. The notion of coercion as a feature of civil liability is also considered. The features of civil-law liability, distinguishing it from civil-law protection, which is designed to ensure the restoration of the violated subjective right, including by forcing the debtor to fulfil the obligation within the framework of a protective legal relationship, are highlighted.

Keywords: legal liability, civil liability, compensation for damage, losses, compensation for moral damage, basis of civil liability, conditions of civil liability, types of civil liability, protection of civil rights, sanction.

Одна из задач гражданского права – устранить вредные последствия, причиненные правонарушением. Необходимость возмещения вреда будет всегда субъективно ощущаться правонарушителем как некая кара. Для него важным является лишь одно: установить наличие факта правонарушения, что позволяет возложить ответственность на виновника¹.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) не получило закрепления понятие юридической ответственности. В связи с этим попытаемся установить его сущность через уяснение существующих в литературе доктринальных подходов в отношении этой правовой категории и норм гражданского законодательства об ответственности с последующим восхождением методом индукции к установлению общих закономерностей.

Понятие и сущность юридической, в том числе гражданско-правовой ответственности, в течение многих десятилетий были предметом острых научных дискуссий и попыток уяснить

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 276–278.

сущность этого правового явления¹. Однако до сих пор не получили единого подхода к его пониманию в юридической литературе. Как справедливо утверждает профессор В. А. Тархов, об ответственности написано много, но по-прежнему не существует общепризнанного понятия ответственности².

Гражданско-правовую ответственность, как писал В. А. Рахмилович, влечет за собой «любое противоправное причинение имущественного вреда, независимо от того, каков характер противоправности, нормой какой отрасли права установлен запрет совершения того действия, которым причинен имущественный вред»³. Вместе с тем гражданско-правовая ответственность не всегда вызывает неблагоприятные имущественные последствия для должника, связанные с его противоправным поведением. Об этом гласит п. 2 ст. 330 ГК РФ, согласно которому кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Не нужно платить неустойку, если нарушение произошло вследствие, к примеру, непреодолимых обстоятельств, за которые ни одна из сторон не несет ответственности⁴.

По мнению профессора О. С. Иоффе, особенность гражданско-правовой ответственности заключается в том, что «и после совершения правонарушения его последствия могут быть устранены *добровольно* (курсив. – О. И.) самим правонарушителем, без вмешательства судебных или иных государственных органов, в силу одной лишь *возможности* (курсив. – О. И.) принуждения и на основе осознания

¹ В этой связи интерес представляет книга «Юридическая ответственность и законность (очерк теории)», впервые изданная в 1976 г. Ее автор – С. Н. Братусь, выдающийся советский ученый-юрист, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России. Основные положения и выводы, сформулированные в этой книге, остаются актуальными и для современного читателя.

² Тархов В. А. Избранные труды. М.: Юрист, 2008. С. 619.

³ Рахмилович В. А. О противоправности как основании гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 55.

⁴ Подробнее об этом см.: Расчет и взыскание неустойки за неисполнение обязательств по договору // Контур. 2024. 13 февраля. URL: <https://kontursverka.ru/stati/raschjot-vzyskanie-neustojki?ysclid=m2wz2p41bv826147552> (дата обращения: 15.09.2024).

правонарушителем характера совершенных им действий и их отрицательного значения для социалистического общества»¹.

Как пишет О. С. Иоффе, особенность гражданско-правовой ответственности с точки зрения роли принуждения заключается в том, что в договорных отношениях контрагент может применить установленную законом или договором санкцию к правонарушителю без обращения в суд². Например, право оставить задаток за получившим его лицом в случае неисполнения договора задаткодателем (п. 2 ст. 381 ГК РФ). Это правило представляет собой одну из мер гражданско-правовой ответственности, позволяющих обеспечить возможность принуждения кредитором в лице задаткодержателя, но не обязательным государственным принуждением посредством решения суда. В данном случае речь может идти не об обязательном государственном принуждении, как квалифицирующем признаке гражданско-правовой ответственности, а о возможности государственного принуждения³.

Гражданское право воздействует на общественные отношения путем установления прав и обязанностей его участникам. Осуществление этих прав и исполнение обязанностей обеспечено возможностью государственного принуждения. По сравнению с уголовным правом в гражданском праве принуждение носит производный, обеспечительный характер. Так, профессор В. Ф. Яковлев утверждает, что «принудительные меры отрасли права определяются предметом его регулирования, отражают функции и принципы отрасли и включают в себе черты, свойственные ее методу правового регулирования»⁴.

Меры принуждения в гражданском праве по назначению служат способами защиты нарушенных субъективных гражданских прав. Их нельзя отождествлять и сводить исключительно к мерам гражданско-правовой ответственности и

¹ Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 197.

² Там же.

³ Там же. С. 206.

⁴ Яковлев В. Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. / отв. ред. В. Н. Литовкин, В. А. Рахмилович. М.: Городец, 2000. С. 211.

принудительной реализации гражданско-правовых санкций¹. Принудительные меры в гражданском праве для управомоченного лица выступают в качестве мер защиты, а для обязанного лица – в качестве мер ответственности, если они носят дополнительный обременительный характер по отношению к основному обязательству. Если принудительная мера представляет собой новую обязанность, возникшую в результате правонарушения, то это средство защиты, будучи дополнительным, не эквивалентным обременением для правонарушителя, представляет собой по своей правовой природе меру гражданско-правовой ответственности².

Профессор С. Н. Братусь в работе «Юридическая ответственность и законность (очерк теории)» предпринял попытку обосновать понимание юридической ответственности как «состояния государственного (или общественного в рамках, установленных законом) принуждения к исполнению нарушенной обязанности, как исполнения юридической обязанности под воздействием государственного принуждения. ... Юридическая ответственность – это та же обязанность, но принудительно исполняемая, если лицо (гражданин или организация), на котором эта обязанность лежит, не исполняет ее добровольно»³. Как пишет несколько позднее в этой же работе профессор С. Н. Братусь, в научной литературе существует господствующее мнение, согласно которому принудительное исполнение обязанности, обеспечивающее осуществление субъективного права другого лица и не связанное с возложением на нарушителя дополнительных обременений, не является мерой юридической ответственности⁴. Тем самым становится очевидным, что приведенное выше утверждение профессора отличается от господствующего мнения в науке, согласно которому принудительное исполнение обязанности, корреспондирующей субъективному праву управомоченного лица в рамках возникшего между ними обязательства, не есть юридическая ответственность. Это есть вынужденное по собственной воле либо принудительное ввиду решения суда исполнение взятого на себя

¹ Яковлев В. Ф. Указ соч. С. 215.

² Там же. С. 220.

³ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Городец-издат, 2001. С. 6.

⁴ Братусь С. Н. Указ. соч. С. 14–16.

ранее обязательства, то есть мера защиты, направленная на восстановление нарушенного субъективного гражданского права.

Не только в научной доктрине, но и в гражданском законодательстве нет четкой границы между гражданско-правовой защитой и гражданско-правовой ответственностью. Например, в содержании параграфа 8 «Защита прав авторов и патентообладателей» (глава 72 ГК РФ), состоящего из трех статей, находятся по соседству ст. 1406 «Споры, связанные с защитой патентных прав» и ст. 1406.1 «Ответственность за нарушение исключительного права на изобретение, полезную модель и промышленный образец». Завершает этот параграф ст. 1407 «Публикация решения суда о нарушении патента», которую можно рассматривать одновременно как способ защиты прав патентообладателя (подп. 5 п. 1 ст. 1252 ГК РФ).

Исполнение должником дополнительной обязанности опубликовать в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по объектам интеллектуальной собственности решение суда, установившего факт неправомерного использования изобретения, полезной модели, промышленного образца следует рассматривать как меру гражданско-правовой ответственности правонарушителя. По требованию действительного обладателя патента, правонарушитель исключительного права вынужден опубликовать решение суда о своем неправомерном поведении и нарушении прав патентообладателя при неправомерном использовании исключительного права на полезную модель и промышленный образец. Тем самым в профессиональной среде у правонарушителя могут возникнуть неблагоприятные последствия для его деловой репутации с возможными дополнительными потерями имущественного порядка.

Профессор О. А. Красавчиков полагал, что сущность гражданско-правовой ответственности кратко может быть определена как установленная законом неотвратимая негативная реакция государства на гражданское правонарушение, выраженная в лишении определенных гражданских прав или возложении внеэквивалентных обязанностей имущественного характера¹. По своему основанию юридическая ответственность

¹ Красавчиков О. А. Гражданско-правовая ответственность // Советское гражданское право: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. О. А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. С. 502.

представляет собой ответную меру за совершенное виновное противоправное действие, которое предопределяет реакцию государства на это действие в виде ряда санкций, связанных с претерпеванием правонарушителем определенных лишений¹.

Профессор В. П. Грибанов также считал, что гражданско-правовая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на правонарушителя, имеет имущественный характер и выражена в невыгодных имущественных последствиях для лица, допустившего нарушение гражданских прав или обязанностей, путем применения к нему санкций. Под санкцией В. П. Грибанов предлагает понимать меру гражданско-правовой ответственности, применяемую к нарушителю, которая влечет за собой невыгодные имущественные последствия².

Проявляя преемственность в отношении позиции своего учителя, профессора В. П. Грибанова, в учебнике «Российское гражданское право» профессор Е. А. Суханов дает авторское определение понятия гражданско-правовой ответственности: «Гражданско-правовая ответственность – одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего»³. Из этого определения следует, что привлечь к гражданско-правовой ответственности может только суд, а невыгодные для правонарушителя имущественные санкции должны обязательно пойти на восстановление «имущественной сферы потерпевшего» за счет правонарушителя.

При таком подходе утрачивается четкая грань между гражданско-правовой ответственностью, как неблагоприятным имущественным последствием для правонарушителя, и защитой гражданского права, направленной на восстановление нарушенного права. По мнению профессора А. Г. Диденко,

¹ Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 368.

² Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 310.

³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 445.

принудительное исполнение взятого на себя должником обязательства в первоначальном объеме – это защита прав потерпевшего, но не ответственность нарушителя. Ответственность правонарушителя предполагает дополнительные обязанности. Добровольно исполнять обязательство должно быть выгоднее, чем его нарушать¹.

Профессор Б. М. Гонгало под гражданско-правовой ответственностью понимает «обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие»². Применение мер ответственности в гражданском праве предполагает возложение дополнительного имущественного обременения (обязанности) либо **лишение** (выделено. – Б. Г.) имущественного права. Под мерой ответственности автором понимается вид санкции³. Профессор А. Г. Диденко также считает, что суть гражданско-правовой ответственности может состоять «в лишении должника-нарушителя принадлежащего ему права»⁴.

Как справедливо полагает профессор В. А. Тархов, любая юридическая обязанность подкрепляется ответственностью, поскольку без этого она утрачивает характер необходимости определенного поведения. Ответственность наступает как следствие нарушения прав другого лица и своих обязанностей, имевших место в прошедшем времени, и заключается в возложении на нарушителя последствий его поведения⁵.

В зависимости от момента возникновения права для привлечения должника к гражданско-правовой ответственности профессор В. А. Тархов выделяет позитивную и ретроспективную ответственность. В первом случае речь идет о выполнении обязанностей. Позитивная ответственность возникает одновременно с возникновением юридической обязанности. Она

¹ Гражданское право. Общая часть: курс лекций / под ред. А. Г. Диденко. Алматы: Нурпресс, 2006. С. 613.

² Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. С. 424.

³ Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. С. 424–425.

⁴ Гражданское право. Общая часть: курс лекций / под ред. А. Г. Диденко. Алматы: Нурпресс, 2006. С. 612.

⁵ Гражданское право России. Часть первая: учебник / под ред. З. И. Цыбуленко. М.: Юристъ, 1998. С. 424.

направлена в будущее и стимулирует правомерное поведение обязанного лица. По сути, речь идет о восстановлении нарушенного права, то есть его защите. Во втором случае она выступает как следствие нарушения прав другого лица и своих обязанностей (ретроспективная ответственность)¹.

Профессор Г. Н. Шевченко предлагает рассматривать юридическую ответственность как *«меру государственного принуждения, применяемую в связи с совершением лицом правонарушения, которая выражается в неблагоприятных последствиях личного или имущественного характера для такого лица»*² (курсив. – Г. Ш.). Как следует из определения, Г. Н. Шевченко акцентирует внимание на том, что юридическая ответственность – это в первую очередь мера государственного принуждения, применяемая компетентными органами и должностными лицами. Указанный автор уточняет, что принудительное исполнение обязанности, предусмотренной договором, нельзя рассматривать в качестве меры юридической ответственности.

Юридическая ответственность может быть связана не только с государственным принуждением, но и «возможностью его принуждения»³. Например, если правонарушитель самостоятельно и инициативно берет на себя неблагоприятные последствия по выплате неустойки или возмещению морального вреда. Неблагоприятные последствия могут быть выражены в лишении, ограничении прав либо возложении дополнительных обязанностей и являются для правонарушителя определенным обременением⁴.

Профессор Г. Н. Шевченко считает, что юридическую ответственность нельзя рассматривать как особое правоотношение. Сама по себе она не является правоотношением, но применяется в рамках охранительного правоотношения. Ее нельзя свести и к обязанности в правоотношении⁵.

¹ Там же.

² Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. С. 940.

³ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. С. 941.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 942.

В свою очередь, по мнению профессора М. Н. Малеиной, гражданско-правовая ответственность представляет собой «правоотношение, выражающееся в виде неблагоприятных последствий имущественного и неимущественного характера на стороне правонарушителя (должника), обеспеченных государственным принуждением и сопровождающихся осуждением правонарушения и его субъекта»¹.

Конечно, применение гражданско-правовой ответственности, выраженной в санкции нормы права, осуществляется в рамках охранительного правоотношения. При этом не любую санкцию можно считать мерой гражданско-правовой ответственности. Например, изъятие вещи из чужого незаконного владения по виндикационному иску и возврат этой вещи во владение собственника служит способом защиты права собственности. Санкция является более широким понятием (родом), мерой государственного принуждения при нарушении субъективного права или неисполнении юридической обязанности, и при этом ответственность выступает в качестве одного из видов санкции, повлекшей неблагоприятные последствия для правонарушителя.

В поиске ответов на вопросы о том, что означает гражданско-правовая ответственность и в чем заключается ее сущность, вполне уместно обратить внимание на научные позиции и труды ученых А. А. Лукьянцева, В. А. Хохлова и О. В. Гутникова, защитивших уже в постсоветский период развития нашего государства докторские диссертации, посвященные проблемам гражданско-правовой ответственности².

Профессор А. А. Лукьянцев в своей докторской диссертации, во втором положении, выносимом на защиту, утверждает, что «гражданско-правовая ответственность представляет собой правоотношение, возникающее в связи с правонарушением и выражающееся в неблагоприятных для

¹ Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. С. 503.

² Лукьянцев А. А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-н/Д, 2006. С. 92; Хохлов В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. С. 17; Гутников О. В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 37.

нарушителя имущественных или лично-имущественных последствиях в связи с применением к нему санкций. Лично-имущественные последствия правонарушения особенно характерны для субъектов предпринимательства, так как они приводят не только к ограничению их правового статуса (при приостановлении действия лицензии, реорганизация коммерческой организации в целях ее демополизации и т. п.), но и к лишению его полностью (аннулирование лицензии, ликвидация юридического лица в порядке применения санкции и т. п.). В этом случае наступают неблагоприятные правовые последствия и в имущественной сфере правонарушителя»¹.

В отличие от А. А. Лукьянцева, профессор В. А. Хохлов в докторской диссертации, посвященной проблемам гражданско-правовой ответственности за нарушение договора, не сформулировал авторской позиции относительно понятия, сущности гражданско-правовой ответственности вообще и особенностей гражданско-правовой ответственности за нарушение договора в частности. К сожалению, В. А. Хохлов в первой главе диссертации «Теоретические основы гражданско-правовой ответственности» ограничился описанием существующих в науке основных проблем, концепций и методологических основ гражданско-правовой ответственности².

Именно О. В. Гутников в докторской диссертации сформулировал авторское определение понятия «гражданско-правовая ответственность». В одном из положений, выносимых на защиту, он утверждает: «Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами (корпоративная ответственность в широком смысле) представляет собой ответственность участников корпоративных отношений за корпоративные правонарушения (корпоративная ответственность в узком смысле) и обеспечительную “квазикорпоративную ответственность”, не связанную с корпоративными правонарушениями»³.

Как нам представляется, предлагаемое О. В. Гутниковым определение гражданско-правовой ответственности через персонификацию субъектов ответственности в лице участников

¹ Лукьянцев А. А. Указ. соч. С. 11.

² Хохлов В. А. Указ. соч. С. 10–71.

³ Гутников О. В. Указ. соч. С. 21.

корпоративных отношений не дополняет ясности в понимание сущности правовой категории «ответственность». Пытаться раскрывать сущность понятия «гражданско-правовая ответственность» через родственное ему понятие «ответственность» с методологической точки зрения не самое лучшее решение.

Профессор Т. В. Шепель предлагает понимать под гражданско-правовой ответственностью «юридически обеспеченные меры государственного принуждения, которые применяются к лицу, нарушившему нормы гражданского законодательства или требование договора, повлекшие для правонарушителя неблагоприятные последствия имущественного характера»¹. Среди мер гражданско-правовой ответственности, получивших закрепление в ГК РФ, Т. В. Шепель выделяет в том числе:

1) возмещение убытков в полном объеме, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (ст. 15 ГК РФ);

2) взыскание неустойки (ст. 795 ГК РФ);

3) компенсация морального вреда (ст. 151 ГК РФ);

4) уплата процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ);

5) выплата компенсации в установленном законом размере при нарушении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец вместо возмещения убытков по требованию правообладателя к правонарушителю (ст. 1406.1, п. 3 ст. 1252 ГК РФ);

6) лишение имущественного права при разрушении или порче жилого помещения (п. 2 ст. 687 ГК РФ), лишение недостойных наследников права наследовать (ст. 1117 ГК РФ);

7) отказ в защите, то есть лишение права на защиту принадлежащего права полностью или частично вследствие злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ).

Наряду с перечисленными профессором Т. В. Шепель в учебнике мерами гражданско-правовой ответственности²,

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. П. Камышанского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2024. С. 72.

² Там же. С. 74–75.

следует указать в качестве меры ответственности, согласно договору подряда, ответственность подрядчика за ненадлежащее качество выполненных работ (ст. 723 ГК РФ). Она заключается в праве заказчика по своему выбору потребовать от правонарушителя уже после получения исполненного по договору совершения следующих действий:

- безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
- соразмерного уменьшения установленной за работу цены;
- возмещения своих расходов на устранение недостатков, если право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда (ст. 397 ГК РФ).

Аналогичная гражданско-правовая ответственность наступает и для продавца, по договору купли-продажи, в случаях передачи покупателю товара ненадлежащего качества (п. 1 ст. 475 ГК РФ). Если обнаружены существенные нарушения требований к качеству товара, то, по требованию покупателя, продавец обязан возратить за товар уплаченную сумму или заменить товаром надлежащего качества и соответствующим условиям договора (п. 2 ст. 475 ГК РФ). По этим же правилам об ответственности продавца за товары ненадлежащего качества (ст. 475 ГК РФ) несет ответственность и подрядчик, предоставивший свой материал для выполнения работы.

Лишение права как мера юридической ответственности носит межотраслевой и распространенный характер в российском законодательстве. В Конституции РФ (п. «д», «к», «л», «м» ст. 83) в качестве меры ответственности указаны освобождение от занимаемой должности по компрометирующим основаниям, отрешение от должности Президента РФ по основаниям и в порядке, предусмотренном ст. 93 Конституции РФ.

Уголовным кодексом (УК) РФ предусмотрен такой вид наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что выражено в ограничении трудовых прав осужденных. Согласно ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности означает запрещение занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления.

Лишение специального права представляет собой и разновидность административного наказания, что выражено в запрете на реализацию физическим лицом какого-либо права в течение определенного периода вследствие совершенного им

правонарушения. Ввиду п. 1 ст. 3.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ.

Лишение родительских прав – крайняя мера ответственности родителей, которую применяет суд только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в ст. 69 Семейного кодекса РФ, перечень которых является исчерпывающим. Лишение родительских прав допустимо в случае, если защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44)¹.

Если правонарушитель несет за свой счет дополнительные неблагоприятные последствия, лишается части своего имущества, не вызывает сомнений, что применяемая к нему мера есть мера гражданско-правовой ответственности. Среди мер гражданско-правовой ответственности, содержащих четко выраженный имущественный характер, несколько обособленно выглядит лишение права, в том числе лишение недостойных наследников права наследовать (ст. 1117 ГК РФ). Попытаемся уточнить, являются ли они мерой гражданско-правовой ответственности.

Согласно п. 1 ст. 1117 ГК РФ к недостойным наследникам относятся граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

¹ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

Противоправные действия могут заключаться в том числе в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства. Наследника признают недостойным при условии, что перечисленные в абзаце первом п. 1 ст. 1117 ГК РФ обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке, то есть приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы). Вынесения отдельного решения суда о признании наследника недостойным не требуется. В указанных случаях гражданин будет исключен из состава наследников нотариусом, в производстве которого находится наследственное дело, при предоставлении ему соответствующего приговора или решения суда (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9)¹.

По сути, гражданин еще не понес убытки, его имущество от этого не пострадало и не уменьшилось. Однако недостойного наследника лишили права нарастить свое имущество за счет приобретения имущества наследодателя, что вполне можно квалифицировать как отрицательное неблагоприятное последствие в имущественной сфере недостойного наследника. К тому же с учетом ст. 128 ГК РФ имущественные права являются такими же благами, как и вещи, и иное имущество, обладающими определенной экономической ценностью. Дополним, что, наряду с имущественными правами, объектами гражданских прав выступают и нематериальные блага, в том числе достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация (п. 1 ст. 150 ГК РФ). Поэтому возложение обязанности на правонарушителя опубликовать информацию в СМИ о совершенном им правонарушении также служит мерой гражданско-правовой ответственности. Деловая репутация и доброе имя в предпринимательской деятельности являются не меньшей ценностью, чем деньги на счете либо размер уставного капитала.

¹ О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

Вступившее в законную силу решение суда свидетельствует о противоправности действий гражданина, направленных против наследодателя. Совокупность противоправности и неблагоприятных имущественных последствий признания гражданина недостойным наследником позволяет сделать вывод о том, что лишение имущественного права также является мерой гражданско-правовой ответственности.

Меры ответственности направлены против правонарушителя. Они «не только связаны с принуждением, но по содержанию всегда представляют собой в гражданском праве либо некомпенсируемое *лишение лица субъективного права* (курсив мой. – В. К.), либо возложение на него без встречного эквивалента новой или дополнительной обязанности»¹.

К мерам гражданско-правовой ответственности будет вполне уместным дополнить обязанность правонарушителя опубликовать решение суда о неправомерном использовании исключительного права на изобретение, полезную модель и промышленный образец с указанием действительного правообладателя (подп. 5 п. 1 ст. 1252, ст. 1407 ГК РФ). Эта мера ответственности носит неимущественный характер, но представляет собой дополнительное неблагоприятное последствие для нарушителя исключительного права, поскольку может отрицательно сказаться на его деловой репутации, утрате позиций на соответствующем рынке разработки, производства и сбыта товаров.

Гражданско-правовая ответственность может наступить как по решению суда, так и по инициативе правонарушителя. Рассмотрим, к примеру, неустойку (ст. 394 ГК РФ). Должник может уплатить неустойку кредитору добровольно. От этого неблагоприятные последствия для него не станут меньше (исключая судебные расходы). Уточним, что не всякая неустойка является мерой гражданско-правовой ответственности.

Если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства убытки возмещают в части, не покрытой неустойкой, то происходит восстановление нарушенного гражданского права, то есть его защита, поскольку такая неустойка не повлекла дополнительных неблагоприятных имущественных последствий для должника (ч. 1 п. 1 ст. 394 ГК

¹ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учеб. пособие. Свердловск, 1972. С. 125.

РФ). Она не превысила размера обязательства, взятого на себя ранее должником.

В случае, если неустойка превышает размер убытков или убытки взыскивают в полной сумме сверх неустойки (ч. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ), неустойка является мерой гражданско-правовой ответственности должника перед кредитором в части ее превышения над убытками. Применительно к отдельным видам обязательств только законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (п. 1 ст. 400 ГК РФ).

Удержание как способ обеспечения исполнения обязательства (ст. 359 ГК РФ) позволяет защитить нарушенные гражданские права и повлечь для должника неблагоприятные дополнительные последствия имущественного характера. Ввиду удержания вещи в связи с неисполнением обязанности, например по оплате ремонта двигателя грузового автомобиля, должник будет нести убытки, связанные с простоем его автомобиля до тех пор, пока не рассчитается за услуги по осуществлению исполненных ремонтных работ. Эти убытки представляют собой меру ответственности владельца автомобиля за несвоевременное исполнение обязательства по оплате. Размер таких убытков будет зависеть от срока задержки с оплатой по заключенному ранее договору с автомастерской. Удержание, как и самозащита гражданских прав, позволяет без обращения в суд создать для правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия, а также понудить его исполнить взятые на себя обязательства.

Используя метод индукции, после завершения исследования частных фактов закрепления мер гражданско-правовой ответственности в ГК РФ, а также существующих в доктрине позиций известных ученых-цивилистов, мы сможем установить общие закономерности этого правового явления в российском гражданском законодательстве и науке гражданского права. Основными квалифицирующими признаками гражданско-правовой ответственности служат противоправность (нарушение требований закона или условий договора) и наступление дополнительных неблагоприятных имущественных и неимущественных последствий для должника.

Неустойка может выступать в качестве способа защиты нарушенного субъективного права (зачетная неустойка) и как мера гражданско-правовой ответственности (штрафная неустойка), взыскиваемая с правонарушителя сверх возмещенных убытков. Удержание как способ обеспечения

обязательства может повлечь за собой потерю упущенной выгоды для должника вследствие несвоевременного получения от кредитора исполненного по основному обязательству. Например, удержание автомобиля, используемого для перевозки грузов, может привести к недополучению запланированных ранее доходов.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность представляет собой дополнительные неблагоприятные для правонарушителя имущественные и иные последствия, юридически обеспеченные законом или договором.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. 781 с.
2. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Городец-издат, 2001. 208 с.
3. Гражданское право. Общая часть: курс лекций / под ред. А. Г. Диденко. Алматы: Нурпресс, 2006. 722 с.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. 1008 с.
5. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. 622 с.
6. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. П. Камышанского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2024. 447 с.
7. Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2003. 536 с.
8. Гражданское право России. Часть первая: учебник / под ред. З. И. Цыбуленко. М.: Юристь, 1998. 459 с.
9. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
10. *Гутников О. В.* Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 599 с.
11. *Иоффе О. С.* Избранные труды: в 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 574 с.
12. *Красавчиков О. А.* Гражданско-правовая ответственность // Советское гражданское право: учебник для

вузов: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. О. А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. 544 с.

13. Лукьянцев А. А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-н/Д, 2006. 386 с.

14. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.

15. Расчет и взыскание неустойки за неисполнение обязательств по договору // Контур. 2024. 13 февраля. URL: <https://kontursverka.ru/stati/raschjot-vzyskanie-neustojki?ysclid=m2wz2p41bv826147552> (дата обращения: 15.09.2024).

16. Рахмилович В. А. О противоправности как основании гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 53–62.

17. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. 958 с.

18. Тархов В. А. Избранные труды. М.: Юрист, 2008. 631 с.

19. Хохлов В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. 349 с.

20. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учеб. пособие. Свердловск, 1972. 210 с.

21. Яковлев В. Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. / отв. ред. В. Н. Литовкин, В. А. Рахмилович. М.: Городец, 2000. С. 210–222.

УДК 347.4
ББК 67.404

А. В. Майфат

профессор кафедры гражданского права
Уральского государственного юридического
университета имени В. Ф. Яковлева,
заведующий кафедрой вещного права
Уральского филиала Исследовательского центра частного права
имени С. С. Алексева при Президенте РФ,
партнер коллегии адвокатов «Частное право»,
арбитр Российского арбитражного центра
при Институте современного арбитража,
доктор юридических наук, профессор
Россия, г. Екатеринбург
am@urallaw.ru

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОГО
(ЭКСТРЕМАЛЬНОГО) ТУРИЗМА**

SOME LEGAL ASPECTS OF SPORTS (EXTREME) TOURISM

В статье рассмотрены вопросы регулирования оказания услуг в сфере спортивного туризма. Проанализированы особенности оказания услуг туристскими фирмами, в том числе требования, предъявляемые к гидам-проводникам. Особое внимание уделено вопросам деликтного права: анализу противоправности в действиях гидов-проводников, грубой неосторожности со стороны туристов и ряду иных. В процессе исследования показано, каким образом изменения, внесенные в Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в аспекте регулирования деятельности лиц, оказывающих услуги туристам при прохождении туристских маршрутов, отразятся на качестве оказания услуг. Автором сделаны выводы о необходимости учета грубой неосторожности туриста при разрешении вопросов деликтной ответственности лиц, оказывающих туристские услуги в сфере экстремального туризма.

Ключевые слова: спортивный туризм, гид-проводник, услуги, риски, противоправность, грубая неосторожность, властные полномочия услугодателя.

The article considers the issues of regulating the provision of services in the sphere of sports tourism. The peculiarities of rendering services by tourist firms are analysed, including the requirements imposed on tour guides. Special attention is paid to the issues of tort law: the analysis of

illegality in the actions of guides, gross negligence on the part of tourists and a number of others. In the course of the study it is shown how the changes made to the Federal Law of 24 November 1996 № 132-FZ 'On the Fundamentals of Tourism Activities in the Russian Federation' in the aspect of regulating the activities of persons providing services to tourists while passing tourist routes, will affect the quality of services. The author made conclusions about the need to take into account the gross negligence of the tourist in resolving issues of tort liability of persons providing tourist services in the sphere of extreme tourism.

Keywords: sports tourism, guide-guide, services, risks, wrongfulness, gross negligence, power of the service provider.

1. Поводом для написания настоящей статьи стали два обстоятельства.

Во-первых, вынесение приговора о событиях почти двухлетней давности, когда на Камчатке погибла группа туристов. В сентябре 2022 г. десять человек приехали на Камчатку из разных регионов России и купили тур, отправившись на вулкан Ключевская сопка вместе с двумя гидами. Выжить удалось одному гиду и двум туристам. За три дня, при восхождении, находясь на высоте 4 158 м, на склоне вулкана, умерли (погибли) девять человек: одни – в результате падения, другие – от травм и холода. Какова при этом степень вины гидов? Существуют ли основания говорить о грубой неосторожности туристов? Эти вопросы требуют разрешения.

Во-вторых, в Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о туристской деятельности) внесены изменения¹ в аспекте регулирования деятельности лиц, оказывающих услуги туристам при прохождении туристских маршрутов, требующих специального сопровождения и ряда иных мер. В этой связи важно проанализировать, каким образом такие изменения отразятся на безопасности туристов. Кроме того, объем услуг, оказываемых спортивным туристам, ежегодно растет, что неизбежно ведет к увеличению конфликтов, травм, претензий со стороны туристов и т. д.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 23 марта 2024 г. № 63-ФЗ (вступил в силу с 01.06.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 13. Ст. 1686.

2. В юридической литературе понятие «туризм» определяют как совокупность разнообразных отношений, связей и явлений, сопровождающих поездку и пребывание граждан в местах, не являющихся местами их постоянного или отдельного проживания и не связанных с их трудовой деятельностью¹. В свою очередь, спортивный (экстремальный) туризм понимают как временные выезды (путешествия) с постоянного места жительства в физкультурно-спортивных целях². Это видится обоснованным, поскольку такой туризм представляет собой переходы пешком, сплавы по рекам, горные восхождения³, прохождение пещер (спелеотуризм), велопоходы.

В сфере спортивного туризма различают туризм самодетельный и туризм коммерческий. В первом случае туристы совершают походы самостоятельно, в том числе и с организационной помощью туристических клубов⁴; во втором – туристов сопровождают гиды-проводники, то есть представители туристских фирм. Деятельность последних подпадает под действие Закона о туристской деятельности и представляет собой деятельность услуговую, оказываемую на основании договора, заключаемого туристами с туристской фирмой. Именно по второй модели и строилось взаимоотношение туристов с гидами на Ключевской сопке.

3. Спортивный туризм обладает рядом особенностей, одна из которых состоит в том, что такая деятельность имманентно связано с риском как для здоровья, так и для жизни. Неслучайно в нормативных актах, посвященных спортивному туризму, содержится указание на рискованный характер этой

¹ Маркова-Мурашова С. А. Теоретико-правовые аспекты категории «туризм» // Туризм: право и экономика. 2009. № 3. С. 20.

² Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 49. Ст. 5491.

³ Горный туризм и альпинизм, несмотря на сходство, представляют собой разные виды туризма. Альпинисты не относят себя к туристам, и наоборот. Однако для целей настоящей публикации термин «туризм» упоминается применительно к обоим видам активности.

⁴ Исторически такие клубы были частью системы профсоюзов СССР. Классический пример: туристы группы Дятлова были членами туристического клуба Уральского политехнического института (УПИ). Сегодня туристические клубы, как правило, входят в структуру Федерации спортивного туризма. См.: О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.

разновидности туризма. Так, в Правилах оказания услуг по реализации туристского продукта¹ говорится о возможных рисках и последствиях для жизни и здоровья потребителя в случае, если он предполагает совершить путешествие, связанное с прохождением маршрутов, представляющих повышенную опасность для его жизни и здоровья (горная и труднопроходимая местность, спелеологические и водные объекты, занятие экстремальными видами туризма и спорта, др.). В литературе находят отражение разные классификации рисков в туризме, часть из которых носит природный, естественный характер, что характерно для туризма спортивного². Хотя и без нормативных актов становится понятным, что участие в такого рода походах сопряжено с риском, очевидна вероятность получения травм, вреда здоровью. Однако можно ли утверждать, что деятельность по предоставлению туристам услуг – это источник повышенной опасности?

Традиционно под источником повышенной опасности понимают деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность для окружающих вследствие невозможности полного контроля над ней со стороны человека, то есть использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п., строительная и иная связанная с нею деятельность, что следует из ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). В нашем случае о «невозможности полного контроля» применительно к природным явлениям (среди них – пороги на реках, сход лавины, камнепад и т. п.) говорить нельзя, поскольку подобные явления деятельностью не являются. Услуги лиц, осуществляющих туристское обслуживание (туристских фирм в лице гидов, инструкторов), не относятся к деятельности, создающей повышенную опасность, исходя из содержания ст. 1079 ГК РФ, поскольку деятельность находится под их контролем. Значит, лица, ответственные за причинение вреда, несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях, то

¹ Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта: постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1852 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020 № 47. Ст. 7551.

² Борисенко И. В., Дегтярева Т. В., Нагай Н. Г. Классификация рисков в туризме // Туризм: право и экономика. 2018. № 4. С. 28.

есть при наличии вины. На это стоит обратить внимание при решении вопроса об ответственности таких лиц.

4. Существует особенность туристской услуги, проявляющаяся именно в сфере спортивного туризма. Все услуги, как указанные в ГК РФ, иных нормативных актах, так и непоименованные, можно разделить на две группы. Первая и наиболее многочисленная – это услуги, при оказании которых участие услугополучателя либо отсутствует, либо крайне незначительно. Например, к ним можно отнести транспортные услуги, при оказании которых от пассажира требуется лишь застегнуть ремень безопасности и физически не мешать водителю, пилоту и т. д. Такими же являются услуги связи, ветеринарные, аудиторские и др.

Вторая группа – услуги, при оказании которых услугополучатель непосредственно участвует в деятельности, для обеспечения которой и требуется услуга. На этом сделан акцент в литературе. В частности, принцип сотрудничества сторон, являющийся одним из основополагающих принципов исполнения обязательств, имеет огромное значение для отношений по оказанию услуг¹. Турист самостоятельно передвигается по маршруту, работает веслом, ледорубом, в определенных случаях осуществляет страховку для других туристов и т. д. Выбирать маршрут, линию движения в речном потоке, осуществлять страховку должен гид. Но действия туриста также имеют значение, порой решающее. Вышеизложенное предопределяет необходимость при травмах, гибели туристов анализировать действия не только гидов, но и туристов, поскольку их действия могут быть как непосредственной причиной несчастного случая, так и могут способствовать возникновению и\или дальнейшему развитию последнего. К сожалению, на практике не всегда суды, правоохранительные органы проводят должный анализ действий туристов.

5. Как можно судить из открытых источников, все девять туристов в рассматриваемом случае на Камчатке шли вверх по склону Ключевского вулкана либо в одной связке. Иными словами, были связаны одной веревкой, либо шли в связках по четверо-пятеро человек. В дальнейшем, скорее всего, кто-то из

¹ Севостьянов М. В., Шаронов С. А. Гражданско-правовое регулирование концертных услуг и охрана прав их участников: монография. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2009. С. 10.

туристов сорвался и полетел по склону вниз, потянув за собой остальных¹. Причин падения может быть две. Первая – собственные действия туриста, то есть оступился, не устоял, потеряв равновесие, так как подвернулась нога, неправильно поставил ногу, ослабло крепление «кошки» и т. д. Другие причины – внешние, то есть в туриста, например, попал кусок вулканической породы, которые в большом количестве падают на Ключевском вулкане сверху вниз. Нельзя исключать, конечно, и совокупность указанных факторов.

Наверное, решение о том, чтобы связать девять человек одной или двумя веревками без организации страховки, было неразумным². И такое решение, очевидно, усугубила ситуация, в которой срыв одного туриста повлек срыв другого, затем и всей связки, а за нею, возможно, и второй. Но можно предположить следующее: если бы тот, кто сорвался первым, обладал необходимыми навыками и умениями, то смог бы не оступиться, устоять либо в дальнейшем удержаться ледорубом, и он бы не утащил за собой остальных. При наличии необходимых навыков другие туристы, идущие в связке, также могли бы попытаться остановить падение. Возможны два варианта оценки действий туриста.

Первый состоит в том, что действия оступившегося туриста являются непосредственной причиной гибели (травм) остальных участников группы. Тогда некачественное оказание услуг со стороны туристской фирмы – только один из факторов, повлекших возникновение вреда, и, возможно, не самый важный, не определяющий. Он может быть фактором, который способствовал развитию вредоносного действия. При этом, как известно, согласно ст. 1080 ГК РФ, лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Значит, в данном случае не стоит исключать совместную ответственность турфирмы и туриста перед потерпевшими³. Второй вариант заключается в том, что подобные или аналогичные действия туриста следует рассматривать не как непосредственно причину

¹ Конечно, срыв гида нельзя исключать. Но с учетом квалификации и опыта погибшего гида последнее представляется маловероятным.

² Известно, что оба гида обладали значительным опытом восхождения на разные горы, в том числе на Ключевскую сопку.

³ По просьбе потерпевшего, возможна и долевая ответственность (ст. 1080 ГК РФ).

наступившего вреда, а как грубую неосторожность потерпевшего (ст. 1083 ГК РФ).

б. Грубая неосторожность потерпевшего служит основанием для уменьшения или даже освобождения от ответственности непосредственного причинителя вреда (ст. 1083 ГК РФ). Возможно ли определенные действия/бездействие туриста рассматривать как грубую неосторожность, которая содействовала возникновению вреда?

В юридической литературе представлено несколько отличающихся друг от друга подходов к понятию «грубая неосторожность». Так, К. Б. Ярошенко исходит из того, что «наиболее приемлемый критерий для определения грубой неосторожности, использованный в римском праве: «чрезвычайное непонимание того, что все понимают»¹. В свою очередь, В. М. Калинин различие между простой и грубой неосторожностью потерпевшего видит в соотношении: чем более конкретным является предвидение возможных последствий, тем более тяжкой должна быть признана и степень виновности².

Согласно другой точке зрения, грубая неосторожность фактически приравнивается к умыслу. Ряд авторов пишут: «Под грубой неосторожностью понимается противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает или сознательно допускает наступление негативного результата, вызванного действиями (бездействием) потерпевшего»³. Нам ближе понимание грубой неосторожности в форме непрявления должником минимальной степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого участника имущественного оборота, оказавшись он на месте должника, и непринятие должником очевидных (хотя бы элементарных) мер в целях надлежащего исполнения

¹ Ярошенко К. Б. Обязательственное право // Гражданское право России / под ред. О. Н. Садикова. М.: БЕК, 2010. С. 795.

² Калинин В. М. О возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих. Комментарий законодательства. М.: За права военнослужащих, 2004. С. 24.

³ Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023. С. 23.

обязательств, предложенное М. И. Брагинским, В. В. Витрянским¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъясняет, что вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен быть решен с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.). Тем самым Пленум Верховного Суда РФ делает акцент на необходимости исследования конкретных обстоятельств причинения вреда, в том числе и на анализе субъектного состава возникшего деликтного правоотношения.

Осознавали туристы, поднимаясь вверх по ледяному склону, что действие любого из них может привести к срыву и, следовательно, травмам? Думается, что многое зависит от опыта каждого. Как известно, в группе на вулкане были люди с разным опытом: кто-то побывал ранее на Эльбрусе, а кто-то – на Белухе, в других горах. При этом нужно понимать, что далеко не каждое предыдущее восхождение сопровождалось прохождением ледовых, фирновых склонов в связках. Соответственно, это разный опыт, в том числе и в техническом аспекте, в аспекте навыков хождения по склону, владения ледорубом, самострахования и т. д. Как правило, различаются и уровни обучения туристов: один прошел обучение в альпинистском лагере, а другой – впервые на восхождении, процесс обучения проходил непосредственно перед восхождением. Соответственно, если опыт восхождений присутствовал, турист прошел подготовку, то он должен был осознавать возможный риск, последствия от собственной ошибки, а значит, его действия, в том числе аналогичные описанным выше, можно рассматривать как грубую неосторожность.

7. В соответствии со ст. 1098 ГК РФ исполнитель услуги освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник по причине нарушения потребителем установленных правил использования товара (работы, услуги). Иными словами,

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2001. С. 152.

если потребитель потребляет услугу не так, как ее нужно потреблять. Речь идет, например, о невыполнении указаний гида в аспекте траектории движения, игнорировании требования об осуществлении надлежащей страховки, выходе за пределы лагеря и т. д. В этой связи важным представляется вопрос об обязательности указаний гида-инструктора для туристов, о подчинении одной стороны договора другой. Возможны два подхода к вопросу власти гида в спортивном походе.

Первый подход основан на обычае, как сложившемся и широко применяемом в какой-либо области деятельности, не предусмотренном законодательством правило поведения (ст. 5 ГК РФ). Так, на вопрос суда о том, почему при восхождении на Эверест истец повернул назад, находясь на расстоянии нескольких сот метров от вершины, он ответил: «Подчинение правилу беспрекословного исполнения указаний гида-проводника является сложившимся общеизвестным обычаем в кругу альпинистов»¹. Следовательно, в данном случае турист (альпинист) сослался на некий обычай. Действительно, в этой ситуации можно говорить о сложившемся обычае в туристской (альпинистской) среде, поскольку такому правилу уже много лет, и его почти всегда исполняют. Данное правило выработано в рамках прежде всего некоммерческого туризма, при котором туристическую группу возглавляет руководитель, назначенный туристическим клубом. При этом власть руководителя не была основана на каком-либо нормативном документе, хотя руководитель и назначен туристическим клубом.

Второй поход основан на том, что властные полномочия гида могут базироваться на законе, ином нормативном акте или договоре. В литературе выделяют гражданско-правовые отношения, в которых содержатся элементы власти, в том числе и основанные на договоре (например, ст. 67.2, 67.3, 973 ГК РФ)². И, хотя, согласно Правилам оказания услуг инструктором-проводником, инструктор-проводник вправе приостановить оказание услуги в случае риска для жизни туристов (экскурсантов), причинения вреда их здоровью и имуществу, в

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 19 мая 2020 г. по делу № 2-26/2020 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² См., напр.: *Долинская В. В.* Организационные отношения в частном праве: прошлое, настоящее, будущее // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2023. № 10. С. 18.

том числе в связи с возникновением чрезвычайной ситуации, ухудшением погодных условий¹, действующее законодательство о туризме не содержит норм, которые предоставляли бы гидам именно властные полномочия в отношении туристов. В связи с этим необходимо внести изменения в действующее законодательство и предоставить гидам-проводникам право давать обязательные к исполнению указания.

Кроме того, исходя из диспозитивного характера гражданско-правового регулирования и специфики условий, в которых реализуются права и обязанности из договора на оказание услуг спортивного туризма, закрепление в договоре между туристом и туристской фирмой «властных» полномочий гида видится вполне допустимым, а в определенной мере и необходимым для блага туристов.

8. Противоправность – одно из условий наступления деликтной ответственности, и экстремальный туризм не исключение. В чем же может состоять возможная противоправность услугодателя (туристской фирмы)? Судя по открытым источникам, органами следствия руководителю фирмы, водившей туристов на Ключевской вулкан, вменено следующее:

1) гиды не обладали полномочиями по осуществлению обязанностей инструкторов-проводников на туристском маршруте особой категории сложности;

2) количество инструкторов не соответствовало количеству туристов;

3) несмотря на плохие погодные условия, погибший инструктор принял решение продолжать восхождение.

Исходя из положений Закона о туристской деятельности, краеугольный камень безопасности в коммерческом туризме – это инструктор-гид, поскольку именно он оказывает услуги по сопровождению и от его знаний, умений зависит безопасность туристов. На основные проблемы, состояние туристского рынка обратили внимание исследователи, например, в 2016 г. В частности, в литературе речь идет о том, что «в стране не хватает

¹ Об утверждении Правил оказания услуг инструктором-проводником в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31 мая 2022 г. № 991 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 25. Ст. 3492.

Существует также профессиональный стандарт «Инструктор-проводник», в котором указаны требования к инструкторам-проводникам, в том числе наличие образования, ряд других.

квалифицированных гидов и проводников, отсутствует федеральная система подготовки гидов и проводников, отсутствует федеральный механизм контроля за качеством предоставления услуг»¹. Ситуация в течение последних нескольких лет значительно улучшилась, появилось немало подготовленных гидов-проводников, необходимые изменения внесены и в нормативную базу, в том числе относительно регламентации деятельности последних.

Прежде всего это механизм допуска гидов-проводников к оказанию услуг. Установлено, что оказание соответствующих услуг по сопровождению туристов (экскурсантов) допустимо со дня включения сведений об инструкторе-проводнике в Единый федеральный реестр инструкторов-проводников, который ведет уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (Минэкономразвития России)². Для того, чтобы быть включенным в реестр, гид должен пройти соответствующее профессиональное обучение. Согласно ст. 4.4 Закона о туристской деятельности он может начать свою деятельность только после прохождения аттестации в организациях, перечень которых утверждает Правительство РФ.

Далее – категоризация туристских маршрутов. Само по себе понятие «категория маршрута» было известным еще в советский период, что позволяло туристам, гидам выбирать маршруты в соответствии со своей подготовленностью, оснащенностью снаряжением, доступностью и т. д.³ В 2024 г. принято распоряжение Правительства РФ № 1365-р «Об утверждении перечня видов туристских маршрутов, требующих

¹ Писаревский Е. Л. Совершенствование административно-правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников // Туризм: право и экономика. 2016. № 4. С. 3.

² Вопрос о том, были ли внесены «камчатские» гиды в указанный реестр, остается открытым. Но обратим внимание на то, что Положение об аттестации инструкторов-проводников утверждено 1 июня 2022 г., вступило в силу с 1 сентября 2022 г., то есть почти одновременно с началом похода, а значит, не совсем правомерно требовать от гидов соблюдения таких правил. См.: Об утверждении Положения об аттестации инструкторов-проводников: постановление Правительства РФ от 1 июня 2022 г. № 1003 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 23. Ст. 3830.

Выразим сугубо личное мнение: исходя из общедоступной информации, опыт и квалификация гидов соответствовали данному маршруту.

³ Первая категория – самая простая, шестая – наиболее сложная. Например, категория похода под руководством И. Дятлова была третьей, самой высокой в исследуемый период.

сопровождения инструктором-проводником, категорий их сложности и критериев отнесения туристского маршрута к соответствующей категории сложности, в том числе с учетом обеспечения безопасности туристов»¹. Категории маршрутов нашли закрепление на нормативном уровне, что, безусловно, будет способствовать повышению уровня безопасности проведения спортивных походов. Вместе с тем при попытке механического переноса категорий сложности туристских классических многодневных маршрутов на маршруты краткосрочные, к которым относится большинство коммерческих, могут возникнуть сложности. Почему?

Например, восхождение на Эльбрус в классическом варианте, некоммерческом, входит в состав походов III и IV категорий сложности, в которых туристов ожидает не только подъем на Эльбрус, но и предстоит прохождение ряда перевалов, и значительные пешие переходы. Однако в коммерческом туризме восхождение на самую высокую гору Европы является самостоятельным походом, не связанным с прохождением перевалов и иными восхождениями (не считая акклиматизационных выходов, которые, как правило, характеризуются как технически несложные). Техническая сложность восхождения на Эльбрус в том и другом случае одинакова (и в составе многодневного похода, и при коммерческом восхождении). Значит, единственный критерий категоричности в коммерческом туризме – это собственно техническая сложность маршрута, степень потенциальной опасности от лавин, камнепадов, горной болезни и т. п. В этой связи хотелось бы надеяться на то, что при присвоении категоричности популярным маршрутам уполномоченный государственный орган будет руководствоваться прежде всего критерием технической сложности и потенциальной опасности для туристов.

Вопрос о количестве гидов на маршруте часто задают и участники похода, а не только следователи во время допросов,

¹ Об утверждении перечня видов туристских маршрутов (части туристских маршрутов), требующих сопровождения, и категории их сложности и критериев отнесения туристского маршрута к соответствующей категории сложности, в том числе с учетом обеспечения безопасности туристов: распоряжение Правительства РФ от 1 июня 2024 г. № 1365-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 24. Ст. 3342.

поскольку все понимают, что гидов должно быть достаточное количество. Что же определено сегодня нормативно?

В подп. «е» п. 11 Правил оказания услуг инструктором-проводником в РФ, действовавших на момент трагедии на Ключевской сопке, указано, что гид-проводник должен с учетом количества туристов (экскурсантов) в группе вида и категории сложности туристского маршрута обеспечить привлечение к оказанию услуг дополнительного количества инструкторов-проводников. Минимальное количество инструкторов-проводников с учетом количества туристов (экскурсантов) в группе, вида и категории сложности туристского маршрута должно быть определено Министерством экономического развития РФ¹. Закон о туристской деятельности гласит, что организации, уполномоченные на проведение аттестации инструкторов-проводников, утверждают правила расчета необходимого количества инструкторов-проводников с учетом количества туристов (экскурсантов) в группе вида и категории сложности туристского маршрута, требующего специального сопровождения (ст. 4.6)². До настоящего времени такие правила отсутствуют.

Значит, до момента, пока нормативные требования к количеству гидов на маршруте не определены³, требуемое количество должно быть определено туристской фирмой самостоятельно, исходя из сложности маршрута, количества туристов, их опыта, времени года, опыта и квалификации гидов.

¹ Об утверждении Правил оказания услуг инструктора-проводника: постановление Правительства РФ от 1 июня 2024 г. № 761 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 25. Ст. 3492.

² Право контроля за соблюдением юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами, предоставляющими услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников на территории особо охраняемой природной территории, требований в части наличия соответствующей аттестации экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников предоставлено администрациям таких территорий.

³ В литературе справедливо указано, что существенным недостатком правового регулирования отношений возмездного оказания услуг является полное отсутствие в главе 39 ГК РФ положений о требованиях к качеству услуги. Специальные требования к качеству, в том числе порядку оказания и квалификации исполнителей услуг, следует устанавливать нормативно применительно к отдельным видам услуг. См.: Гутников О. В. Договор возмездного оказания услуг в современном гражданском праве: теоретическая конструкция и перспективы законодательной регламентации // Журнал российского права. 2024. № 7. С. 51–53.

Аналогично следовало бы определять количество гидов и для восхождения на Ключевской вулкан, исходя из принципа разумности.

В заключение сформулируем кратко ряд выводов. Изменения и дополнения в Закон о туристской деятельности, а также нормативные акты, принятые в развитие его положений, улучшат качества оказываемых услуг в сфере спортивного туризма. Это должно способствовать снижению количества травм и гибели туристов на маршрутах.

При разрешении споров о качестве оказанных услуг, возмещении вреда, причиненного во время туристских походов, необходимо анализировать не только действия гидов-проводников, но и действия туристов относительно выполнения указаний гидов, возможной грубой неосторожности туристов.

Библиографический список

1. *Борисенко И. В., Дегтярева Т. В., Нагай Н. Г.* Классификация рисков в туризме // Туризм: право и экономика. 2018. № 4. С. 28–32.
2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2001. 681 с.
3. *Гутников О. В.* Договор возмездного оказания услуг в современном гражданском праве: теоретическая конструкция и перспективы законодательной регламентации // Журнал российского права. 2024. № 7. С. 51–57.
4. *Долинская В. В.* Организационные отношения в частном праве: прошлое, настоящее, будущее // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 10. С. 19–24.
5. *Калинин В. М.* О возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих. Комментарий законодательства. М.: За права военнослужащих, 2004. 272 с.
6. *Маркова-Мурашова С. А.* Теоретико-правовые аспекты категории «туризм» // Туризм: право и экономика. 2009. № 3. С. 20–21.
7. Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023. 672 с.
8. *Писаревский Е. А.* Совершенствование административно-правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов),

гидов-переводчиков и инструкторов-проводников // Туризм: право и экономика. 2016. № 4. С. 3–7.

9. *Севостьянов М. В., Шаронов С. А.* Гражданско-правовое регулирование концертных услуг и охрана прав их участников: монография. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2009. 298 с.

10. *Ярошенко К. Б.* Обязательственное право // Гражданское право России / под ред. О. Н. Садикова. М.: БЕК, 2010. 843 с.

УДК 347.5
ББК 67.404

П. М. Филиппов

профессор кафедры
гражданско-правовых
дисциплин Волгоградской
академии МВД РФ,
ведущий научный сотрудник
Юго-Западного
государственного
университета,
заслуженный юрист России,
почетный работник высшего
профессионального
образования РФ,
доктор юридических наук,
профессор
Россия, г. Волгоград
civillav34@yandex.ru

О. А. Коробов

доцент кафедры гражданского
и арбитражного процесса
Волжского филиала ФГБОУ ВО
«Волгоградский
государственный университет»,
председатель совета
Волгоградского регионального
отделения Общероссийской
общественной организации
«Ассоциация юристов России»,
кандидат юридических наук,
доцент
Россия, г. Волгоград
vmka2002@yandex.ru

ЧИТАЮТ ЛИ СУДЬИ ЗАКОНЫ?

DO JUDGES READ THE LAW?

В статье исследована судебная практика районных и апелляционных судов (г. Волгоград), Четвертого кассационного суда по искам Департамента муниципального имущества администрации Волгограда к собственникам машино-мест (парковочных мест) в подземных автостоянках о понуждении заключения договоров аренды и применения ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Утверждается, что указанные суды не признают зарегистрированное право собственности на машино-место (ст. 130 ГК РФ) законным основанием пользования данным участком земли, что противоречит ст. 36 Конституции РФ. Собственник земли плату за пользование землей осуществляет в виде налога, а несобственник – в виде арендной платы. Эти платежи поступают в муниципальный бюджет. Собственник земельного участка состоит в правоотношении с налоговой инспекцией, а не с муниципальным органом власти. Статья 430 ГК РФ гласит о том,

что понуждение к заключению договора не допускается. В случае признания факта пропуска срока исковой давности по неуважительным причинам суды, вопреки заявлению стороны в споре, не отказывают в иске, как этого требует ст. 198 ГК РФ. Суды не исполняют требования ст. 56, 67, 131, 198 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ об обязанности суда мотивировать свои выводы. Такую практику судов, согласно выводам авторов статьи, нельзя признавать законной и справедливой, а принимаемые решения – обоснованными.

Ключевые слова: право собственности, земельный участок, плата за пользование землей, принцип свободы договора, гражданское судопроизводство, обязанность суда, правоприменение, защита права, машино-место.

The article studies the judicial practice of district and appeal courts (Volgograd), the Fourth Court of Cassation on the claims of the Department of Municipal Property of the Volgograd administration to the owners of parking spaces in underground car parks to compel the conclusion of lease agreements and the application of Art. 1102 of the Civil Code of the Russian Federation (CC RF). It is claimed that the said courts do not recognise the registered ownership right to the parking space (Art. 130 of the Civil Code of the RF) as a legal basis for the use of this plot of land, which contradicts Art. 36 of the Constitution of the Russian Federation. The owner of the land pays for the use of land in the form of tax, while a non-owner pays in the form of rent. These payments are received by the municipal budget. The owner of the land plot has a legal relationship with the tax inspectorate, not with the municipal authority. Article 430 of the Civil Code of the Russian Federation states that compulsion to conclude an agreement is not allowed. In case of recognising the fact of missing the limitation period for unjustified reasons, the courts, contrary to the statement of the disputing party, do not dismiss the claim, as required by Article 198 of the Civil Code of the RF. Courts do not fulfil the requirements of Articles 56, 67, 131, 198 of the Civil Procedure Code (CPC) of the Russian Federation on the obligation of the court to motivate its conclusions. Such practice of the courts, according to the conclusions of the authors of the article, cannot be recognised as lawful and fair, and the decisions taken - reasonable.

Keywords: ownership right, land plot, payment for land use, principle of freedom of contract, civil proceedings, duty of the court, law enforcement, defence of the right, parking space.

На протяжении более пяти последних лет районные и апелляционные суды в городе Волгограде по искам Департамента муниципального имущества администрации Волгограда (далее – ДМИ) выносят решения, согласно которым собственников машино-мест (парковочных мест) в подземных гаражах (паркингах) понуждают свою собственность брать в аренду и заключать договоры аренды этих земельных участков. Одновременно с требованием о заключении таких договоров требуют взыскания неосновательного обогащения за пользование своей собственностью без установленных законом, иными правовыми актами или сделками оснований, ссылаясь на ст. 1102 ГК РФ.

Институт неосновательного обогащения выступает предметом многочисленных исследований в советской, российской доктрине¹ и современной юридической периодике². Судебная практика дает новые поводы для переосмысления норм о неосновательном обогащении.

С 2008 г., то есть с момента выдачи разрешения (от 17 октября 2008 г.) администрацией г. Волгограда на ввод в эксплуатацию объекта № RU 34301000-108/04-08, граждане стали заключать договоры участия в долевом строительстве подземной стоянки и административного здания № 4/102-П от 8 августа 2006 г. Дата регистрации: 28 июля 2008 г. Номер регистрации: 34-34-01/273/2008-276. Поскольку парковочных мест насчитывается более шестидесяти, то существо исследуемой

¹ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. 239 с.; Ушивцева Д. А. Правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 27 с.; Спирина Т. В. Обязательства из неосновательного обогащения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 31 с.; Соломина Н. Г. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М.: Юстицинформ, 2009. 283 с.; Новак Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 416 с.

² Ломидзе О. Г., Ломидзе Э. Ю. Исковая давность по обязательству из неосновательного обогащения // Закон. 2020. № 4. С. 167; Мертвищев А. В. Взыскание в качестве неосновательного обогащения средств к существованию // Юрист. 2019. № 10. С. 51; Луценко С. И. Договорные отношения и неосновательное обогащение: дифференциация правовых категорий // Современное право. 2018. № 9. С. 43; Тоточенко Д. А. Споры, связанные с неосновательным обогащением в связи с завышенным расчетом арендной платы за землю // Нотариус. 2018. № 3. С. 42; Бычков А. Неосновательное обогащение // ЭЖ-Юрист. 2014. Декабрь. С. 12.

проблемы правоприменения изложим на примере собственника машино-места гражданина Ф. П. М. Акт приема-передачи парковочного места № 56 от 18 ноября 2008 г., его площадь 18,4 кв. м. Вид права: собственность. По окончании строительства проведены кадастровые работы Бюро технической инвентаризации (БТИ), составлен кадастровый паспорт и присвоен машино-месту кадастровый номер 34-34-01/131/2009-034. Свидетельства о государственной регистрации права на свои парковочные места (машино-места) получили большинство владельцев. Реестр регистрации права собственности недвижимости открытый, и налоговая инспекция сразу же стала присылать платежные квитанции об уплате налога за пользование землей. Земельный налог взимают в пользу муниципального бюджета в соответствии со ст. 15 Налогового кодекса РФ. В Свидетельстве о регистрации права содержится запись о парковочном месте площадью 18, 4 кв. м, а в налоговых документах указано машино-место с такой же площадью. В налоговой инспекции уточнили, что правильно нужно называть не «парковочное место», а «машино-место». В подобных регистрационных документах в Москве содержится запись «машино-место», а не «парковочное место».

В 2016 г. в ст. 130 «Недвижимые и движимые вещи» ГК РФ введен абзац третий, в котором указано, что к недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке. В этой связи документы о праве собственности владельцев машино-мест (парковочных мест) соответствуют ГК РФ как документы на отдельное нежилое помещение, имеющее свои границы, свой кадастровый номер и являющееся самостоятельным объектом, недвижимой вещью.¹ Единственным индивидуализирующим признаком такого объекта собственности и налогообложения является его площадь,

¹ Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В. П. Камышанского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 171-172.

указанная в Свидетельстве о регистрации и закрепленная в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Именно этот признак указан и в исковом требовании, заявленном в исковом заявлении ДМИ.

Через десять лет ДМИ стал предъявлять групповые иски к собственникам парковочных мест (машино-мест) с требованием заключать договоры аренды земельных участков и требовать уплаты за пользование землей в периоды прошлых лет, якобы пользование землей не имело правовых оснований на стороне собственников. И, ссылаясь на ст. 1102 ГК РФ, собственники приобрели неосновательное обогащение, пользовались сбереженными денежными средствами, требовали применить ст. 395 ГК РФ.

Согласно действующей Конституции РФ (ст. 36) граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю; владение, пользование и распоряжение землей, иными природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц. Изложенное продублировано и в ст. 209 ГК РФ. Собственники машино-мест (парковочных мест) не могут быть одновременно и собственниками, и арендаторами одного и того же объекта. ГК РФ однозначно утверждает, что право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику, а также арендодателями могут быть лица, уполномоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду. В обязанность арендодателя, согласно ст. 611 ГК РФ, входит предоставление имущества арендатору. ДМИ не представил суду доказательств относительно того, что является собственником земельных участков, то есть машино-мест, и не назвал закона, в соответствии с которым он уполномочен предъявлять иски к другим собственникам земельных участков с требованием заключать с ними договоры аренды, взыскивать арендную плату. Соответственно, по действующему законодательству, ДМИ не может быть субъектом, имеющим право взыскивать плату за пользование землей собственниками. Собственники земельных участков (машино-мест) несут обязанности перед налоговой инспекцией по внесению платы за пользование землей в виде налога. Данные правоотношения носят публичный характер, и собственники земельных участков могут быть субъектами только налоговых отношений. Если частный дом построен на земельном участке, не оформленном в

собственность, то владелец дома платит арендную плату за пользование землей, если же зарегистрировано право собственности на земельный участок, то владелец за пользование землей платит налог. И муниципальные органы не вправе требовать уплаты за этот же объект в виде арендной платы, так как суммы земельного налога поступают в муниципальный бюджет.

Однако суды г. Волгограда принимают подобные иски к рассмотрению и выносят решения в пользу ДМИ, ссылаясь только на ст. 1102 ГК РФ, без обоснования своего вывода о правомерности ее применения. Суть названия главы 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» ГК РФ заключена в определении понятия неосновательности. Статья 1102 ГК РФ раскрывает понятие неосновательного обогащения следующим образом: одно лицо за счет другого лица приобрело или сберегло имущество без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований. Глава 60 и ст. 1102 ГК РФ не говорят о платном пользовании землей (об этом гласит ст. 65 «Платность использования земли» Земельного кодекса РФ), а говорят о неправомерности приобретения или сбережения чужого имущества. И главная мысль закона при установлении указанных обстоятельств заключается в обязанности возвратить неосновательно приобретенное или сбереженное имущество лицу, за счет которого оно приобретено. Если такие обстоятельства – незаконность приобретения или сбережения чужого имущества – не установлены, то нормы главы 60 ГК РФ не могут быть применены. Чтобы прекратить право собственности (требование о возврате неосновательно приобретенного имущества), необходимо доказать обстоятельства, указанные в ст. 235 ГК РФ. Ни одно из условий, приведенных в ст. 235 ГК РФ, применить по данному делу нельзя, поэтому ДМИ этого и не требует.

По рассматриваемому гражданскому делу ДМИ ни в одном, представленном суду документе, не назвал эти необходимые обстоятельства и не представил, соответственно, их доказательств. Можно считать правовой аксиомой тот факт, что при регистрации права собственности на недвижимость регистрационные органы проводят правовую экспертизу на правомерность (законность) перехода права собственности. ДМИ не предъявляя в суд требований о незаконности сделки купли-продажи парковочного места (машино-места) и незаконности регистрации приобретателем права собственности. Даже на

вопрос представителя ответчика представителю истца о том, из каких правоотношений вытекает их право требования к ответчикам, ответил, что он не может сказать, из каких правоотношений заявлено требование. Истец не мог сформулировать свою позицию относительно обстоятельств, из которых вытекает его право, поскольку право собственности на спорный земельный участок ДМИ утратил. Истец в лице ДМИ не выполнил требования ст. 131 «Форма и содержание искового заявления» ГПК РФ, не указал, в чем заключаются нарушение либо угроза нарушения его прав, свобод или законных интересов, не указал обстоятельств, на которых основывает свои требования, и доказательств, подтверждающих эти обстоятельства.

Судья не реагировал на подобные слова представителя истца и не попытался уточнить этот очень важный момент. При наличии таких фактов выводы судов первой и второй инстанций г. Волгограда о применении ст. 1102 ГК РФ нельзя признать правильными. Тем не менее волгоградские суды, очевидно, встали на сторону истца и даже не попытались обосновать свои выводы о правомерности заявленных требований ДМИ. Суд не выполнил обязанность, предусмотренную ст. 56 «Обязанность доказывания» ГПК РФ, которая гласит о том, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Ответчиком Ф. П. М. и другими владельцами парковочных мест (машино-мест) представлены в суд документы о покупке этих мест и документы регистрации права собственности на указанные объекты.

Суды не отреагировали на эти документы, как будто их не было в материалах дела, и не привели своих мотивов об отклонении таких доказательств, как этого требует ст. 198 ГПК РФ. В 2018 г. в указанной статье установлена обязанность суда мотивировать свои выводы относительно того, почему суд признал обоснованными доказательства истца и почему отклонил доказательства ответчика. Между тем суд по данному делу не выполнил этой обязанности. Подобные действия судей говорят об их предвзятости и о нарушении принципа состязательности. Согласно принципу состязательности, суд обязан в равной мере оценивать представленные доказательства обеими сторонами и мотивировать свои выводы. Суды первой и апелляционной

инстанций Волгограда этого не сделали. Приведенных фактов достаточно для того, чтобы отказать в иске ДМИ.

Однако волгоградские судьи даже не читали документы, представленные ответчиками, поскольку в судебном заседании, после объяснения ответчиков о том, что в деле представлены документы (свидетельства о регистрации права собственности и выписки из реестра ЕГРН), судья стал листать дело и смотреть их. В решениях и определениях судьи не дали правового анализа этих документов. О том, что судьи Волгограда допускают грубые ошибки при рассмотрении гражданских дел, неоднократно речь шла ранее в публикациях, например, на страницах журналов «Актуальные проблемы правоправедения» (2014), «Правовая парадигма» (2021)¹.

После судебных заседаний, состоявшихся в 2019 г., часть собственников машино-мест заключили договоры аренды с ДМИ и стали арендаторами своей собственности. Что же представляют собой такие договоры с позиции гражданского права? Если суд признает факт неосновательного, незаконного приобретения и пользования имуществом, то договор аренды представляет собой притворную сделку. Договором аренды прикрывают незаконное приобретение чужого имущества, такие сделки считаются ничтожными и признаются незаконными без суда, их следует признавать противоправными. Чтобы быть арендодателем, нужно быть собственником сдаваемого в аренду имущества, то есть ДМИ должен вынести постановление о сдаче в аренду соответствующего земельного участка с указанием кадастрового номера и паспорта. Но эти документы находятся у собственника, ДМИ их не имеет.

Данный факт также подтверждает незаконность договора аренды, заключение которого требует ДМИ. Кроме того, понуждение к заключению договора в гражданском праве не допускается (ст. 421 ГК РФ), поскольку это противоречит принципу свободы договора. ГК РФ (ст. 429) допускает возможность к понуждению заключения договора только в случаях, если это обеспечивает стабильность деловых, предпринимательских отношений и служит их гарантией. Судьи

¹ Филиппов П. М. Об извращении норм процессуального права и норм материального права // Актуальные проблемы правоправедения. 2014. № 3-4. С. 107; Филиппов П. М. Парадоксы закона и судебной практики, связанные с арендой земельных участков // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 4. С. 184.

г. Волгограда этого не знают или не хотят знать и выносят решения в пользу муниципалитета. Часть собственников машино-мест подписали такие договоры и вносят арендную плату за неосновательно приобретенное имущество, согласно решению суда, в муниципальный бюджет г. Волгограда. В этот же бюджет поступает земельный налог. Такую судебную политику проводят волгоградские судьи. Кто в данном случае приобретает неосновательное обогащение?

Несколько владельцев (Ф. П. М. и Ф. Н. Т.) парковочных мест (машино-мест) не стали заключать такие договоры аренды. ДМИ предъявил иск к Ф. П. М. и Ф. Н. Т. об обязанности заключить договор аренды земельного участка с кадастровым номером 34:34:040022:52, площадью 4 683 кв. м, для размещения подземной парковки и административного здания. Ф. Н. Т. купила парковочное место (машино-место) № 57 с кадастровым номером 34:34:040022:1700, площадью 20,9 кв. м в 2014 г. Истец пропустил срок исковой давности, о чем заявили ответчики.

Центральный районный суд г. Волгограда 21 июля 2020 г. по данному делу № 2-3066/2020 вынес решение, которым отказал ДМИ в удовлетворении заявленных требований. В решении суда четко указано, что парковочные места ответчиков зарегистрированы и занесены в ЕГРН, с регистрации не сняты и являются признанным объектом гражданских прав. Этот вывод суда соответствует правилам ст. 130 ГК РФ. ДМИ утратил право собственности на земельный участок, зарегистрированный на другого субъекта. В соответствии со ст. 67 ГПК РФ суд исследовал доказательства, представленные сторонами, и пришел к выводу о том, что заявленные истцом требования не подлежат удовлетворению.

Истец в заявлении указал, что ответчики пользовались земельным участком большего размера, но доказательств не представил. Их и не может быть. Совершенно очевидно, что границы машино-места соответствуют границам земельного участка, отведенного под это машино-место. Как собственник одного машино-места одновременно мог использовать земельные участки, отведенные под соседние машино-места, принадлежащие другим собственникам? Кроме того, суд в решении признал недостоверными доказательства о величине арендной платы, которую следовало бы взыскать с ответчиков. Ответчики пользовались только собственным зарегистрированным участком, с указанной площадью, и не

могли пользоваться другими участками. Поэтому оценка должна была быть произведена только для конкретного участка. Кроме того, при расчете рыночной стоимости земельного участка неверно применен вид разрешенного использования объекта собственности. Следовало бы производить расчет с видом разрешенного использования «для размещения и эксплуатации объектов автомобильного транспорта и объектов дорожного хозяйства» по документу «автостоянка», а ДМИ представил расчет, исходя из вида разрешенного использования «для объектов общественно-делового значения», что не соответствует действительности. Ответчики использовали земельный участок только в качестве автостоянки. Доказательств относительно того, что ответчики использовали машино-место в общественно-деловом значении, не представлено. Суд в своем решении однозначно установил, что земельный участок с кадастровым номером 34:34:040022:97 и земельный участок с кадастровым номером 34:34:040022:52 являются разными объектами недвижимого имущества и имеют разный вид разрешенного использования.

Кроме того, отчет о размере выплаты ответчиками представлен в суд также с пропуском срока (после шести месяцев) и признан судом недостоверным. Суд в решении обратил внимание на очень важный момент о том, что условия заключаемого договора могут быть применены к отношениям, возникшим до заключения договора, только по согласию сторон. Нет закона, предусматривающего возможность понуждения стороны договора по обязательствам, возникшим до заключения договора. И суд справедливо сделал вывод о том, что не все определенные истцом в договоре существенные условия договора соответствуют требованиям действующего законодательства.

Помимо изложенных обстоятельств, ДМИ пропустил срок для обращения в суд с требованием к ответчикам Ф. П. М. и Ф. Н. Т. Доказательств об уважительности причин пропуска исковой давности истец не представил суду. Поэтому суд, руководствуясь абзацем вторым п. 2 ст. 199 ГК РФ и п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»¹,

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума

заявлением ответчиков об истечении срока исковой давности, только по одному этому основанию был обязан отказать в удовлетворении требований истца, что и сделано. Это отражено в резолютивной части решения. Данное решение не было обжаловано и вступило в законную силу. Решение суда, вступившее в законную силу, стало преюдициальным фактом, и все обстоятельства, установленные в таком судебном решении, доказательства, признанные судом достоверными, не подлежат новому доказыванию, пока решение не отменено в надлежащем порядке. Следует упомянуть и о преюдициальности такого доказательства, как расчет суммы взыскания, представленный истцом ДМИ.

Однако судом это доказательство признано недостоверным, а апелляционная и кассационная инстанции, не опровергая вывода суда первой инстанции, кладут его в основу своих выводов. Существование двух противоречащих друг другу судебных решений, вступивших в законную силу, недопустимо¹. Такие очевидные судебные ошибки не способствуют осуществлению конституционной гарантии на судебную защиту каждого и не приводят к достижению целей судопроизводства, предусмотренных ст. 2 ГПК РФ.

Прошло более трех лет, и ДМИ вновь заявил в суде такие же требования к этим же лицам и по таким же основаниям, обстоятельствам. Отличие состояло лишь в том, что отсутствовало требование о заключении договора аренды, но снова приведена ссылка на ст. 1102 «Обязанность возратить неосновательное обогащение» ГК РФ. Новых обстоятельств и новых доказательств в заявленном новом требовании не представлено. Центральный районный суд г. Волгограда принимает исковое заявление, рассматривает его и, несмотря на заявления ответчиков об истечении срока исковой давности, удовлетворяет иск полностью. В судебном решении от 30 октября 2023 г. районный суд признает пропуск исковой давности без уважительных причин, но отказывает в иске ДМИ частично (за время, составляющее более трех лет). При этом за три года вновь взыскивает с ответчиков суммы по расчетам, которые также

Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 (в ред. от 22 июня 2021 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

¹ См.: *Мальченко К. Н.* Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 3, 8.

признаны ранее вынесенным судебным решением недостоверными доказательствами. Данное решение суда является противоправным.

При принятии искового заявления у судьи были полные основания для применения п. 2 ст. 134 «Отказ в принятии искового заявления» ГПК РФ, который предписывает судье право отказывать в принятии искового заявления, если существует вступившее в законную силу решение суда по спору между этими же сторонами, об этом же предмете и по этим же основаниям. Данная статья ГПК РФ имеет важное значение для экономии времени суда, чтобы судьи не отвлекались на разрешение и рассмотрение одних и тех же дел, ранее решенных. Применение преюдициальности является не правом суда, а его обязанностью, поскольку преюдиция способствует стабилизации судебной практики, приводит к сокращению сроков рассмотрения, уменьшению количества судебных ошибок и повышает авторитет не только судебной практики, но и авторитет судебной власти в целом. Если этот факт установлен в ходе другого судебного заседания, то суд обязан прекратить дело производством в отношении таких лиц (ст. 220 ГПК РФ). Полагаем, что судьи, очевидно, не соблюдают требования, предусмотренные в ст. 2 «Задачи гражданского судопроизводства» ГПК РФ, о том, что гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

При подаче апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции от 30 октября 2023 г. ответчики Ф. П. М. и Ф. Н. Т. вновь обратили внимание на незаконность применения ст. 1102 ГК РФ и неправильное понимание ст. 198 ГК РФ о последствиях пропуска исковой давности. В мотивировочной части суд не указал мотивы, по которым отверг те или иные доказательства. Однако апелляционная инстанция Волгоградского областного суда оставила апелляционную жалобу без удовлетворения. В определении суда апелляционной инстанции нет анализа доказательств, представленных ответчиками. Нет доводов в правильности применения ст. 1102 ГК РФ. Как собственник машино-места, имеющего кадастровый паспорт и кадастровый номер, зарегистрированный в ЕРГН, не имеет права пользования своим объектом собственности? Вывод суда противоречит Конституции РФ, в частности ст. 35 и 36.

Апелляционная инстанция признала правильным решение суда первой инстанции о том, что пропущен срок исковой давности без уважительных причин. Однако указано, что это не является основанием для отказа в иске полностью, не признан факт преюдиции, то есть наличия судебного решения по этим же основаниям, этому же предмету и между этими же сторонами. Изложенное свидетельствует о нарушении норм материального и процессуального права, а также принципа состязательности, принципа разумности и принципа независимости суда. Кроме того, полагаем возможным сослаться на ст. 6 Кодекса судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., с изменениями от 8 декабря 2016 г. и 1 декабря 2022 г.), которая предписывает обязанность судьи добросовестно пользоваться своими гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности.

При подаче кассационной жалобы в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции все аргументы, описанные выше, вновь изложены в тексте жалобы. Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции под руководством председательствующего Ю. Ю. Грибанова, проверив материалы дела, пришла к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений и удовлетворения жалоб. Судьи кассационного суда, очевидно, не читали материалы судебного дела.

В материалах дела представлены выписки и свидетельства о зарегистрированном праве собственности ответчиков Ф. П. М. и Ф. Н. Т. на парковочные места (машино-места), и в соответствии со ст. 36 Конституции РФ, ст. 209 ГК РФ они, как собственники, свободно владеют, пользуются и распоряжаются своей собственностью. Эти статьи закона судебные инстанции не применили и не привели доводы о невозможности применения таких законоположений. Суды без анализа и без представленных истцом доказательств согласились с требованием истца ДМИ о том, что ответчики Ф. П. М. и Ф. Н. Т. без установленных законом оснований приобрели имущество за счет другого лица (ДМИ) и неосновательно им пользовались, ссылаясь на ст. 1102 ГК РФ. Суды не привели ни одного довода относительно того, почему право собственности нельзя считать, признавать законным основанием при пользовании своей собственностью; не привели ни одного довода о том, в каких действиях проявилась

неправомерность приобретения имущества ответчиками и его регистрации.

С учетом изложенного можно сформулировать ряд выводов:

1. Изучая судебные акты апелляционной и кассационной инстанций, можно заключить, что судьи не читают законы и не читают даже жалобы, поданные участниками судебного дела, в которых эти ошибки описаны и сделаны ссылки на нарушенные законы, постановления Верховного Суда РФ.

2. Если подобные решения оставляют без изменения, а жалобы без удовлетворения, то можно ли это считать политикой судов? Политика государства находит выражение в Основном Законе страны – Конституции РФ. Соответственно, если законы государства не применяют и выносят судебные постановления, противоречащие Основному Закону и другим федеральным законам, то такая политика судов может быть квалифицирована как злоупотребление судебной властью.

3. Полагаем, что существуют все основания для обращения в Конституционный Суд РФ относительно проверки законов, которыми руководствовались суды при вынесении решений по описанным в настоящей статье делам, на предмет соответствия их Конституции РФ. Если примененные судами законы не соответствуют Конституции РФ, то их нужно изменить или отменить. Если соответствуют Конституции РФ, то подобные решения судов необходимо признавать противоречащими действующему законодательству.

Библиографический список

1. Бычков А. Неосновательное обогащение // ЭЖ-Юрист. 2014. Декабрь. С. 12.

2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». В 2 томах. Том 1. / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. – 447 с.

3. Ломидзе О. Г., Ломидзе Э. Ю. Исковая давность по обязательству из неосновательного обогащения // Закон. 2020. № 4. С. 167–174.

4. Луценко С. И. Договорные отношения и неосновательное обогащение: дифференциация правовых категорий // Современное право. 2018. № 9. С. 43–47.

5. *Мальченко К. Н.* Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 22 с.

6. *Мертвищев А. В.* Взыскание в качестве неосновательного обогащения средств к существованию // Юрист. 2019. № 10. С. 51–58.

7. *Новак Д. В.* Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 416 с.

8. *Соломина Н. Г.* Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М.: Юстицинформ, 2009. 283 с.

9. *Спирина Т. В.* Обязательства из неосновательного обогащения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 31 с.

10. *Тоточенко Д. А.* Споры, связанные с неосновательным обогащением в связи с завышенным расчетом арендной платы за землю // Нотариус. 2018. № 3. С. 42–45.

11. *Ушивцева Д. А.* Правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 27 с.

12. *Филиппов П. М.* Об извращении норм процессуального права и норм материального права // Актуальные проблемы правоведения. 2014. № 3-4. С. 107–112.

13. *Филиппов П. М.* Парадоксы закона и судебной практики, связанные с арендой земельных участков // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 4. С. 184–188.

14. *Флейшиц Е. А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. 239 с.

УДК 347.22
ББК 67.404

П. М. Филиппов
профессор кафедры
гражданско-правовых
дисциплин Волгоградской
академии МВД РФ,
ведущий научный сотрудник
Юго-Западного
государственного
университета,
заслуженный юрист России,
почетный работник высшего
профессионального
образования РФ,
доктор юридических наук,
профессор
Россия, г. Волгоград
civillav34@yandex.ru

В. В. Ахмеров
аспирант кафедры
гражданского права и
правового регулирования
инновационной деятельности
Астраханского
государственного университета
имени В. Н. Татищева
Россия, г. Астрахань
vaxmerov@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

THE SPECIFICS OF THE LEGAL REMEDIES OF PROPERTY COMPLEXES OF RELIGIOUS ORGANISATIONS IN RUSSIA

В статье утверждается, что в последние двадцать лет вопросы об имущественных правах религиозных организаций стали особенно значимыми в контексте взаимодействия между государственными структурами и религиозными объединениями. Эти проблемы привлекают внимание как исследователей, так и практиков, поскольку они затрагивают важные аспекты правового регулирования, социальной справедливости и защиты свободы вероисповедания. В настоящей статье рассмотрены особенности правового режима имущественных комплексов, которые относятся к религиозным организациям. Исследован правовой режим объектов недвижимости, собственниками которых выступают религиозные организации, а также раскрыты особенности их использования в контексте действующих норм законодательства. В заключение сделан вывод о том, что предлагаемые авторами статьи меры позволяют создать более четкую правовую основу для использования недвижимого имущества религиозными

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

организациями, а также обеспечить контроль за его целевым использованием. Это, в свою очередь, снизит риск нецелевого использования и обеспечит сохранность данного имущества.

Ключевые слова: имущественный комплекс, религиозная организация, недвижимое имущество, право собственности, вероисповедание, правовой режим, имущество.

The article argues that in the last twenty years, questions about the property rights of religious organisations have become particularly significant in the context of interaction between state structures and religious associations. These problems attract the attention of both researchers and practitioners, as they touch upon important aspects of legal regulation, social justice and protection of religious freedom. This article considers the peculiarities of the legal regime of property complexes that belong to religious organisations. The legal regime of real estate objects owned by religious organisations is investigated, and the peculiarities of their use in the context of current legislative norms are revealed. The conclusion is that the measures proposed by the authors of the article will allow to create a clearer legal basis for the use of immovable property by religious organisations, as well as to ensure control over its intended use. This, in turn, will reduce the risk of misuse and ensure the safety of this property.

Keywords: property complex, religious organisation, immovable property, ownership, religion, legal regime, property.

Атуальность темы имущественных комплексов религиозных организаций в Российской Федерации (РФ) обусловлена их значительной ролью в социально-экономической и культурной жизни общества. Религиозные организации не только способствуют духовному развитию, но и становятся объектом правового регулирования, что делает вопросы собственности и управления имуществом особенно важными. Изменения в законодательстве, а также конкуренция между конфессиями за ресурсы требуют глубокого анализа института имущественных комплексов, что может выявить проблемы правового статуса и защиты их имущества.

Вопрос о правовом режиме имущества в целом в рамках различного рода совокупностей недвижимых вещей давно представляет собой сложную проблему права недвижимости. При регулировании соответствующих отношений и анализе этой проблематики часто упоминают понятия «комплекс», «комплекс имущества», «имущественный комплекс», «недвижимый комплекс» и ряд других. Гражданский кодекс (ГК) РФ от 30 ноября 1994 г. №

51-ФЗ¹ положил этому начало, включив в свою первую часть ст. 132, в которой предприятие определено как имущественный комплекс, в целом признаваемый недвижимой вещью. Своего рода комплексами имущества предлагается рассматривать сложные вещи (ст. 134) и неделимые вещи, имеющие составные части (ст. 133).

В 2013 г. в ГК РФ введена ст. 133.1 о едином недвижимом комплексе, составные части которого в совокупности предлагали рассматривать в качестве неделимой вещи. Итак, количество различных комплексов имущества, связанных с недвижимыми вещами, велико. Они находятся в сложном соотношении и взаимодействии, имеют разную структуру, составные части и правовой режим.

Гражданское законодательство РФ выделяет правовую обособленность имущества религиозного назначения. Имущественные комплексы, которые принадлежат религиозным организациям, обладают определенными особенностями в аспекте их правового режима ввиду того, что религиозные организации – это специфичные субъекты правовых отношений.

М. А. Кулагина пишет о том, что «большинство объектов религиозного назначения, храмы, храмовые комплексы и т. п., являются объектами культурного наследия, а принадлежность к таким объектам налагает как на собственника, так и на иных субъектов вещных правоотношений особые обязательства по сохранению объекта, обеспечение доступа к нему и др., что не всегда легко исполнимо, например в монастырях и поэтому правовое регулирование процесса передачи имущества религиозным организациям должно быть неразрывно связано с нормативными актами по охране объектов культурного наследия»². Более того, нельзя не обратить внимания на то, что на законодательном уровне раскрыто понятие имущества религиозного назначения, однако четко не сформулированы критерии отнесения объектов к имуществу религиозного назначения, а также имущества, предназначенного для

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Кулагина М. А. Вещные права религиозных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

обслуживания имущества религиозного назначения¹. Таким образом, в случае возникновения между субъектами спора относительно имущества решение указанного вопроса (определение критериев) находится в компетенции суда, который учитывает целевое назначение объекта, а документы (архивная справка, решения органов власти) используют, скорее, как доказательства подтверждения факта принадлежности имущества религиозной организации, а не как основание.

Среди иных особенностей стоит выделить следующие. Во-первых, особым правовым режимом обладает имущество богослужебного назначения религиозной организации, то есть имущество, непосредственно используемое при совершении богослужений и ритуалов. В соответствии с п. 2 ст. 123.28 ГК РФ и п. 5 ст. 21 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» на принадлежащее религиозным организациям имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по требованиям их кредиторов². В соответствии со ст. 336 ГК РФ не может быть предметом залога имущество, на которое не допускается обращение взыскания. Это осложняет передачу в залог торгового предприятия религиозной организации, имеющего в составе имущество богослужебного назначения (например, церковные свечи могут рассматриваться и как продукция в составе предприятия, и как богослужебное имущество с учетом прямого назначения).

Во-вторых, можно выделить имущество религиозного назначения как более широкое понятие, включающее в себя культовые сооружения, предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений и т. д. (п. 1 ст. 2 Федерального закона РФ от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной

¹ Алексеева Н. И. Эффективность правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций в России (по материалам судебной практики) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4 (40). С. 83.

² О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 6 апреля 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

собственности»¹). Особенности правового режима такого имущества обусловлены п. 1 ст. 22 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому на имущество религиозного назначения не распространяются положения п. 4 ст. 222 ГК РФ о самовольных постройках.

В-третьих, существует категория имущества, которое религиозные организации используют для ведения деятельности, приносящей доход. Данная категория подразумевает все виды имущества, которые составляют торговое предприятие религиозной организации, рассматриваемое в рамках гражданских правоотношений. К таким объектам могут относиться земельные участки, строения, сооружения, различное оборудование и инвентарь, применяемые при осуществлении этой деятельности. Ввиду п. 1 ст. 94 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» взыскание на такое имущество будет обращено в последнюю очередь².

Объекты недвижимости, обладающие многофункциональным назначением, могут одновременно находиться под воздействием нескольких правовых режимов. В качестве примера можно рассмотреть культовое сооружение, которое, согласно Федеральному закону от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», квалифицируется как имущество религиозного назначения. Однако в контексте осуществления на территории такого объекта религиозных ритуалов и богослужений данное сооружение можно рассматривать и как богослужбное имущество, что приводит к наложению различных правовых режимов на один и тот же объект в зависимости от его использования. При размещении в таком храме торгового объекта оно может быть отнесено и к имуществу, используемому

¹ О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: федер. закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ (в ред. от 22 июня 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 49. Ст. 6423.

² Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

для осуществления приносящей доход деятельности¹. Кроме собственно овеществленного имущества, в состав предприятия в соответствии с положениями ст. 132 ГК РФ включают права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие исключительные права².

Действующее законодательство не содержит четких норм относительно процедуры передачи в собственность земельных участков, которые используют религиозные организации в качестве мест массового поклонения верующих. В большинстве случаев такие земельные участки не сопровождаются объектами недвижимости, которые были бы с ними неразрывно связаны. Данное обстоятельство создает правовую неопределенность и требует дальнейшего изучения и возможного регулирования со стороны законодательных органов.

Вместе с тем постановление Правительства РФ от 26 апреля 2011 г. № 324, которое определяет перечень документов, необходимых для осуществления передачи объектов недвижимости, включает в себя требование о предоставлении архивной справки³. Тем не менее в отношении объектов массового поклонения верующих такая архивная справка, по своей природе, не может быть выдана, поскольку для данных объектов отсутствуют соответствующие архивные записи, что затрудняет процесс их передачи, создает правовые и организационные сложности.

Кроме того, исследователи выделяют и иные проблемы, связанные с реализацией религиозными организациями прав в

¹ *Сергеев П. В.* Особенности правового положения торговых предприятий религиозных организаций // *Предпринимательское право.* 2019. № 4. С. 67.

² *Ахмеров В. В.* Имущественные комплексы религиозных организаций в российской федерации: проблемы, их учет в педагогической практике // *Содержательные и процессуальные аспекты современного образования: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Астрахань, 25 февраля 2022 г.) / ред.-сост. И. А. Романовская, Е. А. Тарабановская.* Астрахань: Астраханский государственный университет, 2022. С. 327.

³ О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных на осуществление отдельных полномочий в целях реализации Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: постановление Правительства РФ от 26 апреля 2011 г. № 324 (в ред. от 28 марта 2022 г.) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2011. № 18. Ст. 2650.

отношении принадлежащего им имущества. В частности, справедливым видится мнение исследователей, указывающих на то, что в настоящее время проблема обратного порядка передачи недвижимого имущества, принадлежащего религиозным организациям и используемого не по назначению, не имеет полного правового урегулирования¹.

В связи с указанным обстоятельством наблюдается возрастающая тенденция, при которой религиозные организации передают свои объекты недвижимости третьим лицам на условиях аренды или безвозмездного пользования. Третьи лица, как правило, используют такие объекты не в соответствии с целями, которые определены при передаче государственного или муниципального имущества религиозной организации².

Согласно правовым нормам, сторонние организации и лица могут использовать арендованное имущество для осуществления коммерческой деятельности, не связанной с функционированием и (или) обеспечением деятельности религиозных объединений. Данная практика предполагает, что арендаторы, не являющиеся религиозными организациями, эксплуатируют арендованные площади, помещения или иные объекты недвижимости в целях реализации предпринимательских проектов, не имеющих отношения к религиозной сфере.

По мнению ряда отечественных исследователей, главная проблема заключается в том, что законодательство не содержит четких критериев, определяющих целевое назначение имущества, переданного религиозным организациям³. Возникшая ситуация создает правовые и этические вопросы о соблюдении условий использования имущества, а также может привести к

¹ Дамбинов И. В. Проблемные аспекты передачи имущества религиозного назначения религиозным организациям // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всерос. студенческой науч.-практ. конф. в рамках Байкальского студенческого юридического форума – 2020. Т. 2 (Иркутск, 26 марта 2020 г.) / отв. ред. Э. И. Девичкий, С. И. Суслова. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 136.

² Аюшеева И. З., Соيفер Т. В. Передача религиозным организациям имущества религиозного назначения: проблемы и перспективы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 5 (105). С. 122.

³ Аюшеева И. З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2018. С. 114.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

негативным последствиям для имущества и его первоначального назначения¹.

Соответственно, в научной литературе речь идет о необходимости разработки более четких норм, регулирующих порядок использования и передачи имущества религиозными организациями². Полагаем, для решения проблемы обратного порядка передачи недвижимого имущества религиозных организаций, используемого не по назначению, нужно разработать комплексный подход, включающий в себя как законодательные изменения, так и практические меры, направленные на обеспечение прозрачности и эффективности использования такого имущества. Целесообразно дополнить ст. 21.1 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» частью 3, в которой следует указать, что религиозные организации обязаны использовать переданное им имущество в соответствии с их уставными целями.

В случае выявления фактов нецелевого использования имущества религиозная организация подлежит административной ответственности с возможностью возврата имущества в собственность государства, субъекта РФ или муниципального образования. Одним из вариантов решения проблемы могло бы стать введение обязательных требований относительно ежегодной отчетности религиозных организаций о состоянии и использовании их имущества. Предлагаемые меры позволят создать более четкую правовую основу для использования недвижимого имущества религиозными организациями, а также обеспечить контроль за его целевым использованием. Это, в свою очередь, снизит риск нецелевого использования и обеспечит сохранность данного имущества.

Библиографический список

1. Алексеева Н. И. Эффективность правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций в России (по материалам судебной практики) // Вестник Московского

¹ Баган В. В. Имущество религиозного назначения: гражданско-правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. С. 44.

² Журавлева А. В. Особенности гражданско-правового режима недвижимого имущества религиозного назначения в РФ // Теория права и межгосударственных отношений. 2020. № 2 (12). С. 98.

городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4 (40). С. 83–91.

2. Ахмеров В. В. Имуущественные комплексы религиозных организаций в Российской Федерации: проблемы, их учет в педагогической практике // Содержательные и процессуальные аспекты современного образования: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Астрахань, 25 февраля 2022 г.) / ред.-сост. И. А. Романовская, Е. А. Тарабановская. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2022. С. 327–333.

3. Аюшеева И. З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2018. 253 с.

4. Аюшеева И. З., Сойфер Т. В. Передача религиозным организациям имущества религиозного назначения: проблемы и перспективы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 5 (105). С. 122–130.

5. Баган В. В. Имущество религиозного назначения: гражданско-правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. 208 с.

6. Дамбинов И. В. Проблемные аспекты передачи имущества религиозного назначения религиозным организациям // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всерос. студенческой науч.-практ. конф. в рамках Байкальского студенческого юридического форума – 2020. Т. 2 (Иркутск, 26 марта 2020 г.) / отв. ред. Э. И. Девицкий, С. И. Суслова. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 135–141.

7. Журавлева А. В. Особенности гражданско-правового режима недвижимого имущества религиозного назначения в РФ // Теория права и межгосударственных отношений. 2020. № 2 (12). С. 96–103.

8. Кулагина М. А. Вещные права религиозных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.

9. Сергеев П. В. Особенности правового положения торговых предприятий религиозных организаций // Предпринимательское право. 2019. № 4. С. 67–72.

УДК 340.1
ББК 67.05

Р. Б. Булатов

профессор кафедры публичного
права
Санкт-Петербургского
государственного университета
аэрокосмического
приборостроения,
доктор юридических наук,
доцент,
почетный работник сферы
образования РФ
Россия, г. Санкт-Петербург
bulatovrash@mail.ru

А. С. Михасёв

аспирант кафедры
конституционного
и административного права
Санкт-Петербургского
государственного
экономического университета
Россия, г. Санкт-Петербург
alex.alexus@yandex.com

**РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
СИНТЕЗ ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННЫХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК**

**THE DEVELOPMENT OF LEGAL EDUCATION: SYNTHESIS OF
LEGAL TRADITIONS AND MODERN PEDAGOGICAL PRACTICES**

В статье исследована проблема значимости интеграции правовых традиций и классического образования с современными методиками преподавания в процессе подготовки будущих юристов. Авторами проанализирован вопрос о необходимости глубокой теоретической подготовки, основанной на историко-правовом наследии и философии права, для формирования целостного юридического мышления и правосознания. Особое внимание уделено комбинированию различных стилей преподавания как инструменту повышения эффективности обучения. Предложена концепция образовательного процесса, сочетающего преимущество правовой культуры с инновационными педагогическими подходами, что способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, которые могут адаптироваться к современным требованиям правовой практики.

Ключевые слова: юридическое образование, правовые традиции, классическое юридическое образование, педагогика в

юридическом образовании, преемственность в юридическом образовании, методики преподавания, правовое мышление, гуманитарные дисциплины в юридическом образовании, инновации в образовании, подготовка будущих юристов.

The article investigates the problem of the significance of the integration of legal traditions and classical education with modern teaching methods in the process of training future lawyers. The authors analysed the issue of the necessity of deep theoretical training based on the historical and legal heritage and philosophy of law for the formation of holistic legal thinking and legal consciousness. Special attention is paid to the combination of different teaching styles as a tool to improve the effectiveness of learning. The concept of the educational process combining the continuity of legal culture with innovative pedagogical approaches is proposed, which contributes to the training of highly qualified specialists who can adapt to the modern requirements of legal practice.

Keywords: legal education, legal traditions, classical legal education, pedagogy in legal education, continuity in legal education, teaching methods, legal thinking, humanitarian disciplines in legal education, innovations in education, training of future lawyers.

Введение

Современное юридическое образование стоит на пороге значительных преобразований, обусловленных динамикой социально-правовых процессов и возросшими требованиями к качеству подготовки специалистов. В условиях глобализации, информационной революции и усложнения правовой системы возникает необходимость переосмысления традиционных подходов к обучению будущих юристов. Центральным вопросом становится гармоничное сочетание правовых традиций с инновационными методиками преподавания, что предполагает глубокое погружение в фундаментальные юридические дисциплины, укрепление гуманитарной составляющей образования и внедрение эффективных педагогических практик.

Правовая традиция, будучи носителем коллективного опыта и нравственных ценностей, служит основой для формирования профессионального правосознания и этики юриста. Она обеспечивает преемственность поколений, передавая от наставника к ученику не только знания, но и культурные нормы,

идеалы справедливости и уважения к закону. В этом контексте особую роль играет преподаватель, который должен быть не только компетентным специалистом, но и образцом моральных качеств, олицетворяя лучшие черты юридического сообщества.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в разработке оптимальных моделей юридического образования, способных отвечать вызовам времени и обеспечивать подготовку высококвалифицированных специалистов. Важно не только сохранять и передавать правовые традиции, но и адаптировать образовательный процесс к современным реалиям, внедряя интерактивные методы обучения, поощряя исследовательскую деятельность и развитие критического мышления у студентов.

Настоящая статья направлена на анализ значимости правовых традиций и классического образования в подготовке юристов, а также на обоснование необходимости комбинирования различных стилей преподавания для повышения эффективности обучения. В ней рассмотрены вопросы интеграции гуманитарных дисциплин в учебные программы, привлечения практикующих юристов к образовательному процессу, поощрения изучения иностранных языков и создания условий для индивидуального развития каждого студента.

Исследование базируется на трудах ведущих ученых и практиков в области юридического образования, таких как Р. С. Сулипов, С. А. Белов, В. П. Камышанский и др. В работе использованы методы сравнительного анализа, историко-правового исследования и педагогического моделирования, что позволяет комплексно оценить существующие подходы и предложить пути их совершенствования. Цель исследования – формирование целостного представления о том, как гармоничное сочетание правовых традиций, классического образования и современных педагогических практик способствует подготовке юристов, которые могут эффективно действовать в быстро изменяющейся правовой среде, сохранять преемственность поколений и укреплять правовую культуру общества.

Задачи исследования включают в себя анализ роли правовой традиции в формировании профессионального правосознания и этики юриста, обоснование значимости гуманитарного образования и изучения различных теорий права для развития критического мышления у студентов, рассмотрение преимуществ привлечения юристов-практиков к преподаванию и

создания научных кружков для углубленного изучения права, исследование влияния стилей преподавания на эффективность обучения и предложения по их оптимальному комбинированию, выработка рекомендаций по интеграции изучения иностранных языков в юридическое образование и созданию благоприятной образовательной среды.

Структура работы отражает логику исследования и включает в себя последовательное рассмотрение указанных аспектов, что позволяет сформулировать выводы и практические рекомендации по совершенствованию системы юридического образования. Таким образом, настоящая работа представляет собой попытку осмыслить и систематизировать различные элементы подготовки будущих юристов, объединяя традиции и инновации для достижения главной цели, а именно: формирования высококвалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями, высоким уровнем профессиональной этики и способных внести значимый вклад в развитие правовой системы и общества в целом.

Передача правовых традиций в подготовке юристов. Юридическое образование обеспечивает преемственность поколений юристов, когда преподаватели становятся примером для подрастающего поколения. Преподаватель должен придерживаться классического стиля в одежде, демонстрировать вежливость и доброжелательность в общении. Важно, чтобы он являлся образцом культурной речи и ораторского мастерства.

Р. С. Сулипов пишет: «Правовая традиция – это особый вид традиции, в которой кроме характеристик информационной модели, содержится предписание, императивное требование... Правовые традиции фиксируют требования социальной общности к поведению ее членов, которое должно соответствовать социально одобренным образцам и не противоречить правовой системе. Определяя границы приемлемых, ожидаемых и одобряемых, социально допустимых действий, правовые традиции упорядочивают, контролируют, регулируют общественные отношения. Реализуясь в деятельности людей, правовые традиции делают ее общезначимой,

повторяющейся, выводят ее на горизонт общественно-правовой целесообразности»¹.

Правовая традиция – это единство исторически сформированного и критически осмысленного коллективного опыта правовой деятельности, основанного на господствующих в обществе представлениях о праве и справедливости. Она представляет собой воспроизводящиеся смыслообразующие принципы права, которые обеспечивают трансляцию и преемственность накопленного правового опыта, влияя на духовную сферу жизни общества и участвуя в формировании правовой системы государства и правосознания его граждан. Выраженная в социально организованных коллективах, правовая традиция аккумулирует правовые ценности и в определенных пространственно-временных рамках передается от поколения к поколению, приобретая устойчивые формы внешнего выражения и опосредуясь в государственно-правовом пространстве данного общества. Правовая традиция обеспечивает устойчивость в целом правовой системы и ее последовательное, «плавное» развитие, ориентируя правовую деятельность на укрепление и обогащение правового наследия.

Во время обучения на бакалавриате представляется особенно значимым передавать студентам здоровую правовую позицию, основанную на непреложных принципах справедливости, законности, уважения прав и свобод человека и гражданина. Достижение этого видится возможным посредством глубокого погружения в фундаментальные юридические дисциплины, а также через тщательное изучение истории и философии права, что позволит обучающимся постигнуть истоки и эволюцию правовых институтов и норм. Не менее важным является воспитание у студентов чувства ответственности и уважения к закону как фундаменту общественного строя. Для этого необходимо интегрировать в образовательный процесс вопросы профессиональной этики, морали и социального значения юридической профессии. Проведение встреч с видными деятелями права, участие в общественных проектах и волонтерской деятельности также будет способствовать

¹ Сулинов Р. С. Понятие и признаки правовых традиций: теоретический аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4. С. 50.

формированию у обучающихся высоких нравственных качеств и гражданской позиции.

Привлечение дополнительных преподавателей, обладающих разнообразным опытом и специализированными знаниями, обогатит академическую среду и позволит расширить спектр преподаваемых дисциплин, углубить междисциплинарные связи и внедрить инновационные методики обучения. Снижение нагрузки на каждого педагога откроет возможности для более тщательной подготовки к занятиям, проведения научно-исследовательской работы, участия в профессиональных конференциях и семинарах, что, в свою очередь, будет способствовать повышению их профессионального мастерства и актуальности преподаваемых знаний. Индивидуальный подход к обучению, который становится возможным при уменьшении количества студентов на одного преподавателя, позволит учитывать уникальные способности, интересы и потребности каждого обучающегося. Это создаст предпосылки для более эффективного усвоения материала, развития критического мышления и творческого потенциала студентов, что является особенно важным в подготовке высококвалифицированных юристов, способных мыслить нестандартно и принимать обоснованные решения в сложных правовых ситуациях. В целом увеличение количества преподавателей и снижение их индивидуальной нагрузки посредством привлечения новых специалистов представляется необходимым шагом на пути совершенствования системы юридического образования. Это не только обеспечит высокое качество подготовки будущих юристов, но и приведет к созданию динамичной и благоприятной образовательной среды, способствующей развитию науки и укреплению правовой культуры в обществе.

В. П. Камышанский справедливо утверждает: «Для повышения качества подготовки юристов необходимо повседневно укреплять связь с работодателями, оперативно корректировать учебные планы подготовки бакалавров и магистров с учетом потребностей практики. Это позволит сделать востребованным и выпускников юридических вузов и будет способствовать их трудоустройству после окончания учебы. Таким образом, произойдет интеграция образовательного

процесса с практическими потребностями¹». Дополняя его мысль, уточним, что такое взаимодействие не только способствует трудоустройству выпускников, но и стимулирует развитие права как отрасли знаний, элемента культуры. Если образовательные учреждения и работодатели действуют в тесном сотрудничестве, происходит создание синергии, способствующей инновациям и улучшению правовых институтов. Студенты получают возможность применять теоретические знания на практике, развивая критическое мышление и профессиональные навыки, необходимые для успешного построения карьеры.

Привлечение к преподаванию юристов-практиков имеет первостепенное значение для повышения качества юридического образования. Опытные специалисты, вовлеченные в правоприменительную деятельность, способны предоставить студентам актуальные знания о современных тенденциях и проблемах в сфере права. Они могут поделиться ценным практическим опытом, проиллюстрировать теоретические положения реальными кейсами и ситуациями из профессиональной практики. Это не только обогащает учебный процесс, делая его более прикладным и жизненным, но и способствует формированию у студентов понимания реальных условий работы в юридической сфере, развитию профессиональных навыков и готовности к эффективной деятельности после окончания вуза.

Неотъемлемым элементом формирования высококвалифицированных юристов, способных к научной и интеллектуальной деятельности, является создание научных кружков и академических секций, в рамках которых студенты могли бы углубленно изучать специализированные вопросы права и смежных дисциплин. Подобные объединения способствуют и закреплению теоретических знаний, и формированию исследовательских навыков, необходимых в правовой науке. В таких структурах студенты могут свободно обмениваться идеями, заниматься междисциплинарными исследованиями и вырабатывать критический взгляд на традиционные подходы, что расширяет их горизонты. Более того, подобная вовлеченность активизирует публицистическую деятельность студентов, позволяет формировать в них способность к самостоятельному

¹ Камышанский В. П. О юридическом образовании и профессии юриста в России // Власть Закона. 2010. № 2 (2). С. 20.

анализу правовых явлений и их освещению через призму научного дискурса.

Юридические клиники, в которых студенты под руководством преподавателей и практикующих юристов оказывают бесплатную правовую помощь социально незащищенным категориям граждан, представляют собой неотъемлемую часть современного юридического образования. Данная модель успешно реализуется на базе юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Этот процесс не только предоставляет студентам уникальную возможность получить практический опыт, но и воспитывает в них чувство социальной ответственности и эмпатии к гражданам, нуждающимся в поддержке. Взаимодействие с реальными правовыми проблемами, включая консультации и составление юридических документов для льготных категорий граждан, позволяет студентам применять теоретические знания на практике, развивая навыки составления юридических документов и правового анализа.

Кроме того, передача традиций юридического образования будет значительно улучшена, если увеличить срок обучения на бакалавриате по юриспруденции до пяти лет и на четверть увеличить количество часов обучения студентов. Это позволит будущим юристам более глубоко изучать служебные юридические дисциплины, укрепляя связь с историческими и профессиональными ценностями. Такой подход не только обогатит их теоретические знания, но и усилит практическую подготовку, что видится ключевым аспектом для сохранения преемственности и качества в юридической профессии.

Классическое образование как основа юридического мышления. Юридическое образование должно быть разнонаправленным, избегая чрезмерной концентрации на одной отрасли права. Мы убеждены в том, что необходимо отказаться от подготовки специалистов узкого профиля на бакалавриате, будь то гражданское, уголовное или государственное право, в рамках первого высшего образования. Юрист-бакалавр должен иметь равную подготовку во всех областях права, а специализация должна оставаться для магистратуры. В этом контексте следует поддержать существующий порядок разделения высшего образования на бакалавриат и магистратуру. В равной степени следует избегать профильного

бакалавриата, поскольку данное явление станет искажением идеи бакалавриата как общего разностороннего образования, так и потому, что профильность рискует оставить студента без глубоких знаний об иных отраслях права. Между тем студенты бакалавриата, интересующиеся отдельными отраслями права, могут раскрывать свой интерес в рамках научных кружков и дополнительных учебных секций, работу которых следует поощрять.

С. А. Белов убедительно пишет: «Гуманитарное образование должно формировать широкий кругозор в области истории, антропологии, социологии, языкознания и пр. Развитие такого кругозора важно не только для формирования ценностного мировоззрения, воплощающего главные идеи права, но и в целях создания почвы для самого разнообразного личностного развития, без которого профессиональные знания не позволят выйти за пределы специальности. Это важно для понимания права в общем контексте социального устройства, понимания причин и условий возникновения многих правовых институтов и принципов. Это важно в числе прочего и для понимания того, что возможности права не безграничны»¹. Позиция С. А. Белова верно передает идею значимости гуманитарного образования как основы для широкого правового и культурного мировоззрения. Но, как часто упускают из виду, изложенный подход также укрепляет способность юриста к этической рефлексии и самокритике, что особенно становится важным для правоприменительной деятельности. Гуманитарные дисциплины формируют не просто набор знаний, но помогают развивать внутреннюю гибкость мышления, которая позволяет юристу видеть как буквальное содержание правовых норм, так и их моральный, социальный контекст, включая ограничения права в решении сложных общественных вопросов. Такой взгляд создает у будущего юриста готовность к ответственному использованию закона с учетом его культурной, исторической и социальной значимости. В итоге это обеспечивает не просто юридическую компетентность, но и глубокое понимание социальной роли права, ответственности перед обществом. Юрист, получив базовое и глубокое образование на бакалавриате, который следует расширить до пятилетнего срока обучения, может затем

¹ Белов С. А. Должно ли юридическое образование быть только юридическим? // Закон. 2023. № 1. С. 27.

пройти одну или сразу несколько магистерских программ, углубляя знания в интересующих его отраслях права.

Вместе с тем существует мнение В. П. Камышанского о том, что «специализация юридического образования давно назрела». Профессор, в частности, пишет: «Оно не может развиваться без глубокого понимания тех отношений, которые нуждаются в правовом обеспечении. К примеру, что известно на юридических факультетах классических университетов о пятом и шестом технологических укладах как объектах правового регулирования? За редким исключением – практически ничего. Необходима интеграция юридической науки с научно-исследовательскими и профильными университетами России. С этой целью, на наш взгляд, следует создать мощные юридические факультеты с магистратурой и аспирантурой на базе крупных государственных вузов, обладающих солидным научным потенциалом, ориентированных на подготовку специалистов для сфер сельского хозяйства, здравоохранения, спорта, высокотехнологичного оборонного комплекса, внешнеэкономической деятельности, разведки и добычи полезных ископаемых, энергетики. Узкая специализация позволит выпускать профессионалов для определенной сферы реального сектора экономики, тем самым произойдет значительный рывок в развитии юридической науки»¹.

По нашему мнению, несмотря на привлекательность идеи узкой специализации юридического образования, следует ценить достоинства классического разностороннего подхода. Юрист с широким кругозором способен адаптироваться к различным сферам права, что видится особенно необходимым в современном мире, в котором границы между отраслями стираются. Критический момент в этом суждении – утверждение о том, что юридические факультеты не знакомы с пятым и шестым технологическими укладами. Однако вместо сужения образовательного фокуса логичнее обновлять и обогащать существующие программы, интегрируя современные знания. Узкая специализация на ранних этапах обучения рискует лишить студентов фундаментального понимания права как единой системы. Интеграция с профильными университетами ценна, но

¹ Камышанский В. П. Проблемы современной юридической науки и образования: что день грядущий нам готовит? // Власть Закона. 2018. № 4 (36). С. 14.

не должна происходить в ущерб целостности образования. Классическое юридическое образование, основанное на принципах разносторонности, формирует критическое мышление и способность к междисциплинарному анализу. Это помогает юристам эффективно решать сложные правовые вопросы, которые редко ограничиваются одной отраслью. Поэтому сохранение и развитие классических гуманитарных образовательных традиций представляется более перспективным для прогресса юридической науки и практики.

Онлайн-обучение не должно стать основным форматом, поскольку студентам предпочтительнее собираться в аудиториях для полноценного взаимодействия и ощущения себя частью учебного процесса. Личное общение, обмен мнениями и опытом значительно обогащают образовательный процесс, формируют навыки, которые трудно развить в дистанционном формате. Кроме того, обучение в аудиториях способствует не только академическому, но и личностному развитию студентов. В процессе непосредственного взаимодействия с преподавателями и сверстниками формируются важные профессиональные качества: коммуникативные навыки, способность аргументированно отстаивать свою позицию, умение работать в команде и вести конструктивные дискуссии. Эти навыки служат неотъемлемой частью профессиональной компетенции юриста и трудно развиваются в условиях дистанционного обучения.

Верным считаем утверждение В. М. Шафирова: «Выпускник с широким социально-правовым кругозором, интеллектом сможет, исходя из личной и (или) общественной потребности, освоить любую другую юридическую и пограничные с ней специализации. Для него стремление к новому обычное дело. И наоборот, обучающиеся, получившие в вузе преимущественно узкую специализацию (строго определенный сферой деятельности круг знаний, навыков), имеют потенциальные шансы в динамично развивающейся экономике остаться без работы. Их образовательный потенциал, кругозор ограничены. Для таких выпускников положения о прямом действии Конституции РФ, непосредственном действии прав и свобод – лишенная практического смысла высокая материя. Привычнее применять конкретные предписания по отработанной схеме и не особенно

вникая в существо жизненных обстоятельств»¹. В. М. Шафиров глубоко раскрывает проблему современного юридического образования, заключающуюся в противоречии между широтой кругозора и узкой специализацией. Он акцентирует внимание на том, что юридическая профессия требует не только знания нормативных предписаний, но и способности к адаптации, критическому мышлению и пониманию правовых норм в контексте общественных ценностей. Выпускник с широким кругозором способен осваивать новые специализации, быть открытым к переменам и эффективно адаптироваться к вызовам времени. Юридическое образование должно быть междисциплинарным, содержать в себе не только специализированные знания. Нужно развивать критическое мышление, способность вести диалог, понимать человеческую природу и находить баланс между буквой и духом закона. Выпускник должен видеть за нормами реальную правовую жизнь и ее потребности.

Синтез традиционных методов преподавания с современными образовательными технологиями позволяет создать оптимальные условия для подготовки высококвалифицированных специалистов. Использование интерактивных методов обучения, других практико-ориентированных подходов обогащает учебный процесс, делая его более динамичным и приближенным к реальным условиям правоприменения. Таким образом, сочетание глубоких гуманитарных знаний, полученных в рамках классического образования, с актуальными методами и технологиями обучения, материальным оснащением обеспечивает формирование юристов, готовых эффективно действовать в условиях быстро изменяющейся правовой среды. Это способствует укреплению правовой системы в целом и позволяет выпускникам успешно адаптироваться к профессиональным вызовам современности.

Кроме того, доминирующим в отечественной юридической науке традиционно признан диалектико-материалистический метод. Это обусловлено тем, что российская наука унаследовала диалектико-материалистический понятийный аппарат, который, несмотря на свою неидеальность, в целом адекватно описывает объективную реальность и эффективно функционирует в

¹ Шафиров В. М. В защиту юридического образования // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 41.

практических условиях. В юриспруденции находят отражение диалектические законы триады: единство и борьба противоположностей, переход количественных изменений в качественные и отрицание отрицания. Данное обстоятельство, в свою очередь, подтверждает, что гуманитарное и естественно-научное знание едины в мировоззренческом и методологическом основаниях, коренящихся в диалектическом материализме, изучение которого видится необходимым для формирования целостного и глубокого понимания права и его взаимосвязи с обществом. Изучение этой методологии требуется для формирования целостного и глубокого понимания права, его взаимосвязи с обществом. Это позволит будущим юристам не только эффективно применять правовые нормы, но и критически оценивать их, предлагать пути совершенствования законодательства и адаптироваться к изменяющимся условиям современного мира.

Вполне справедливо В. М. Баранов, В. Б. Першин, М. В. Баранова утверждают: «Диалектическая методология открывает реальные возможности “вычленения” юридического из огромной сферы социального, обеспечивает многообразие форм, методов, средств правовой регуляции. Трудно переоценить способность материалистической диалектики по мере накопления достоверных политико-правовых данных расширять либо ограничивать предмет юридического анализа. Без истинно диалектического подхода немислимо построение категориальных рядов юридической науки, невозможен гибкий “перелив” ее понятий, наполнение их надлежащим правовым содержанием. Трудно представить масштаб негативных последствий изъятия из сферы юридических исследований таких, например, категорий диалектики, как причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность, сущность и явление, форма и содержание. С использованием диалектического метода в правоведении оказалось возможным конструирование системы категорий, соединяющих в себе противоположные, по сути, и функциям юридические феномены. Так, стало общепризнанным и плодотворным объединение в категории «государственное стимулирование» двух его элементов – правовых форм поощрения и мер юридической ответственности. Высокий методологический потенциал материалистической диалектики наглядно проявляется в исследовании правового прогресса, преемственности, дефектов и

“скачков” в развитии законодательства, стабильности и динамизма правовой системы общества, полифункциональной роли юридических феноменов»¹. Диалектический материализм, благодаря универсальности и гибкости, предоставляет возможность синтезировать различные теоретические подходы, рассматривая правовые явления под разными углами и в динамике их развития. Он позволяет объединить противоположные по сути и функциям юридические феномены в единую систему, что особенно важно для комплексного анализа права. Использование диалектического метода не исключает обращения к иным методологическим инструментам, в том числе метафизическим и другим философским подходам.

Представляется целесообразным в контексте гипотетического продления срока обучения на бакалавриате до пяти лет включить в учебный план углубленное изучение диалектико-материалистического метода. Это позволит студентам не только овладеть фундаментальными принципами данной методологии, но и развить способность к диалектическому мышлению, необходимому для глубокого анализа правовых явлений и процессов. Привитие диалектико-материалистического метода будет способствовать формированию у будущих юристов целостного восприятия правовой системы, ее динамики и взаимодействия с социально-экономическими структурами общества. Таким образом, расширение образовательной программы и включение в нее изучения диалектико-материалистического метода станет важным шагом на пути подготовки высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать сложные правовые задачи и вносить вклад в развитие отечественной правовой науки и практики.

Комбинирование стилей преподавания для повышения его эффективности. Рекомендации по сочетанию авторитарного и демократического стилей педагогического общения в преподавании юридических дисциплин могут быть представлены в контексте необходимости комплексного подхода к педагогическому воздействию на студента, который, помимо правовых знаний, должен освоить основные навыки правоприменения и адаптироваться к юридической практике с

¹ Баранов В. М., Першин В. Б., Баранова М. В. Место и роль метода материалистической диалектики в юридическом исследовании // Философия права. 2007. № 3. С. 10.

ее высокими требованиями к личной ответственности и аналитическим способностям. Комбинация авторитарного и демократического стилей в обучении представляется не только продуктивной, но и необходимой, поскольку позволяет достичь баланса между строгим руководством и развитием личной инициативы, особенно важной для формирования профессиональной самостоятельности будущего юриста.

В одной из работ коллектив авторов пишет: «Содержательно-функциональный анализ приведенных признаков позволяет констатировать следующее: доминирующий признак авторитарного стиля педагогического руководства состоит в беспрекословном подчинении студентов, при котором они не имеют возможности проявлять учебную инициативу, принимать самостоятельные решения, проявлять творчество в учебной деятельности. При этом педагогическая власть авторитарного преподавателя в своей системной целостности реализуется исключительно в директивном измерении»¹. Однако, быть может, именно такой подход обеспечивает дисциплину и упорядоченность в учебном процессе, что является критически значимым для формирования фундаментальных знаний и практических навыков. Авторитарный стиль позволяет преподавателю эффективнее контролировать усвоение материала, минимизируя риски его недодачи и отклонений от образовательных стандартов. Четкая структура и жесткие рамки, задаваемые таким подходом, способствуют концентрации студентов на ключевых аспектах предмета, исключая излишние отвлечения и направляя их внимание на достижение четко поставленных учебных целей и стоящих перед ними задач.

Авторитарный стиль обладает рядом преимуществ, способствующих упорядоченному и систематизированному восприятию учебного материала. Прежде всего он позволяет четко структурировать процесс обучения, формируя у студентов дисциплину и умение следовать установленным требованиям, что особенно значимо в юридической профессии, в которой точность и последовательность действий – залог правоприменительной эффективности. Авторитарный стиль способствует

¹ Авдеева Л. Н., Ширванян А. Э., Яшуткин В. А. Социально-психологические детерминанты авторитарного и демократического стилей педагогического руководства в системе отношений «преподаватель – студент»: контекст эффективности // Kant. 2018. № 1 (26). С. 28.

формированию уважения к авторитету знаний и опыта преподавателя, предоставляя обучающемуся пример высоких профессиональных стандартов. Кроме того, применение жесткого руководства позволяет преподавателю быстро и эффективно управлять учебным процессом, регулируя интенсивность подачи информации и объем материала, что критически важно в условиях ограниченного учебного времени.

Однако авторитарный стиль имеет и существенные ограничения, особенно в контексте подготовки будущих юристов. Излишняя строгость и формализм могут подавлять инициативу студентов и ограничивать их способность к критическому мышлению, что служит основой для понимания права как динамичного социального инструмента. Авторитаризм в обучении способен препятствовать формированию у студентов навыков самостоятельного поиска решений, необходимых для эффективного правоприменения в нестандартных ситуациях. Наконец, применение авторитарного стиля нередко приводит к повышенной зависимости обучающихся от мнения преподавателя, что может затруднить формирование личной ответственности за свои профессиональные решения.

В отличие от авторитарного, демократический стиль педагогического общения ориентирован на стимулирование инициативы студентов и их активного вовлечения в образовательный процесс. Он предоставляет обучающимся возможность обсуждать, анализировать и критически оценивать правовые вопросы. Это необходимый компонент для развития правового сознания и умения адаптироваться к изменяющейся правовой среде. Демократический стиль создает благоприятные условия для формирования творческого подхода к решению юридических задач, что повышает способность студента к самостоятельной профессиональной деятельности. В рамках такого стиля преподаватель выступает не только как носитель знаний, но и как наставник, направляющий и поддерживающий студентов, что способствует формированию уважения к коллективному мнению и ответственности за свои профессиональные решения.

Нельзя не согласиться с позицией Ю. П. Вавилова. Он пишет: «Демократический стиль педагогического общения оценивается как положительный во всех отношениях. Он обеспечивает субъектность участников совместной деятельности, их равноправие, инициативность, ответственность и активность.

Климат взаимоотношений при демократическом стиле общения вполне благоприятен. Результаты совместной деятельности успешны»¹. Действительно, с учетом того, что каждый субъект учебного процесса является уникальной и неповторимой личностью, только посредством воспитания всесторонне развитой и цельной индивидуальности юридическое образование будет способным не только внедрить в сознание выпускника здоровый дух закона, но и сформировать из него юриста-профессионала, который, строго придерживаясь норм профессиональной этики и выступая ответственным гражданином, становится носителем фундаментальных ценностей демократического общества.

Однако следует учитывать, что демократический стиль несет и определенные риски, если его применять без должного контроля. Чрезмерное внимание к дискуссиям и мнению студентов порой замедляет учебный процесс, делая его менее структурированным, что может отрицательно сказаться на достижении образовательных целей в условиях дефицита времени. Более того, избыточная свобода в процессе обучения может привести к снижению внимания к дисциплине и уважения к авторитету знаний, что, в свою очередь, может подорвать восприятие преподавателя как носителя академического и профессионального опыта. Наконец, наличие у студентов излишней автономии в образовательном процессе способно ослабить контроль со стороны преподавателя, затрудняя коррекцию ошибок и недостатков, которые могли бы быть своевременно устранены при более жестком руководстве.

Рекомендуем, таким образом, гибко комбинировать оба стиля, предоставляя студентам возможность участвовать в дискуссиях, высказывать свои позиции и проявлять инициативу в рамках демократического подхода, но сохраняя авторитет преподавателя как эксперта, способного обеспечить дисциплину и структуру обучения. Рациональное соединение элементов авторитарного и демократического стилей позволяет не только поддерживать необходимый уровень организованности и порядка, но и стимулировать студентов к самостоятельной аналитической деятельности, что способствует их личностному и профессиональному росту.

¹ Вавилов Ю. П. Психологический анализ стилей педагогического общения // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 2. № 4. С. 287.

Важны индивидуальный подход и постепенное наращивание сложности обучения. Верным представляется мнение А. В. Урумова: «Особенность усвоения учебного материала состоит в постепенном наращивании сложности задания, выдвигаемого преподавателем перед курсантами (слушателями) и студентами. Степень и форма участия в творческом поиске на занятии преподавателя и учащегося не остаются постоянными, а определяются фактическими возможностями учащегося, по мере расширения которых преподаватель “передает” ему все новые звенья общей деятельности»¹. В этом контексте педагогическая «передача» звеньев общей деятельности от преподавателя к учащемуся играет ключевую роль в формировании у студентов самостоятельного мышления и профессиональной ответственности. Преподаватель, вместо того чтобы оставаться единственным источником знаний и решений, выступает как наставник, который направляет, поддерживает и способствует развитию аналитических способностей и навыков студента. Эта динамика взаимодействия создает у студентов чувство причастности к учебному процессу, пробуждает инициативу и позволяет каждому постепенно становиться полноценным субъектом образовательного процесса.

Заключение

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Юридическое образование, основанное на гармоничном сочетании правовых традиций, классического образования и современных педагогических практик, формирует базу для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных эффективно действовать в условиях стремительно изменяющейся правовой среды. Приверженность правовым традициям, изучение истории права и фундаментальных принципов правопорядка укрепляют в сознании студентов понимание важности преемственности в праве и глубины юридических знаний. В свою очередь, классическое образование, включающее в себя изучение римского права, философии, других гуманитарных дисциплин, развивает у студентов аналитическое мышление, критическую оценку правовых явлений и умение применять правовые нормы в социальном контексте.

¹ Урумов А. В. Дидактические принципы преподавания дисциплины «Теория государства и права» // Юридическое образование и наука. 2010. № 3. С. 28.

Комбинирование различных стилей преподавания, авторитарного и демократического, способствует достижению баланса между дисциплиной и инициативностью, что позволяет студентам развивать самостоятельность и ответственность в образовательном процессе. Привлечение юристов-практиков в качестве преподавателей обогащает учебный процесс реальными примерами и помогает подготовить студентов к вызовам, с которыми они столкнутся в профессиональной практике.

С удивительной точностью сформулировал свою точку зрения В. П. Камышанский: «России нужны полноценные современные специализированные научные сообщества, имеющие связи с мировой научной элитой. Ошибочно отождествлять научные сообщества и научные организации. Специализированные научные сообщества включают в себя всех ученых, принимающих активное участие в деятельности основных органов научного сообщества (журналы, конференции, конгрессы, семинары и т. п.). Учитывая опыт развития науки и техники в США и других странах, целесообразно постоянно повышать престиж ученых и инженеров»¹. Акцент сделан, в частности, на создании полноценных современных специализированных научных сообществ, интегрированных в мировую научную элиту. Особенно ценным считаем то, что профессор Камышанский проводит различие между научными сообществами и научными организациями. Речь идет о сложности, многоаспектности и многогранности научной деятельности. Призыв постоянно повышать престиж ученых и инженеров, опираясь на успешный зарубежный опыт, демонстрирует искреннюю заботу о будущем отечественной науки. Важным шагом в реализации этих идей может стать развитие международных программ сотрудничества, способствующих обмену опытом и знаниями между учеными разных стран. Кроме того, следует активно внедрять современные технологии и инновационные подходы в научную сферу, чтобы отечественные исследования соответствовали мировым стандартам и открывали новые горизонты в различных областях науки.

¹ Камышанский В. П. Проблемы современной юридической науки: взгляд из региона // Сборник тезисов по итогам профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы». Т. 2 / отв. ред. А. А. Громский. М.: Российское профессорское собрание, 2019. С. 52.

В дополнение к изложенному уместно рассмотреть практические шаги по усилению научного сообщества в стране. Например, создание междисциплинарных исследовательских центров, в которых ученые разных специальностей будут совместно работать над сложными проблемами, может значительно ускорить научный прогресс. Целесообразно внедрять и современные цифровые платформы для обмена знаниями и накопленной информацией, что облегчит взаимодействие между отечественными и зарубежными исследователями. Такие меры помогут не только интегрировать российскую юридическую науку в мировое научное юридическое пространство, но и стимулировать инновации внутри отечественной юридической мысли.

Интеграция инновационных методов обучения, таких как использование правовых баз данных, симуляции судебных процессов и групповые дискуссии, позволяет сделать процесс обучения более прикладным и адаптированным к требованиям современного рынка труда. Подготовка юристов, ориентированная не только на приобретение теоретических знаний, но и на развитие практических навыков, повышает уровень их конкурентоспособности и готовности к профессиональной деятельности. Таким образом, сочетание традиционных и современных подходов в юридическом образовании не только способствует углублению профессиональных знаний и навыков студентов, но и закладывает основу для их успешной карьеры и ответственного подхода к правоприменительной практике.

Расширение и укрепление системы юридического образования, особенно через пятилетний бакалавриат, имеет первостепенное значение для государства, заинтересованного в формировании устойчивого правопорядка и общества с высоким уровнем правовой культуры, сообщества граждан, способного поддерживать стабильность и защищать интересы страны. Изложенный подход создает условия для подготовки высококвалифицированных юристов, компетентных в правоприменении и способных действовать в интересах государственной системы, содействуя ее укреплению и совершенствованию.

Библиографический список

1. *Авдеева Л. Н., Ширванян А. Э., Яшуткин В. А.* Социально-психологические детерминанты авторитарного и демократического стилей педагогического руководства в системе отношений «преподаватель – студент»: контекст эффективности // *Kant*. 2018. № 1 (26). С. 6–9.
2. *Баранов В. М., Першин В. Б., Баранова М. В.* Место и роль метода материалистической диалектики в юридическом исследовании // *Философия права*. 2007. № 3. С. 7–12.
3. *Белов С. А.* Должно ли юридическое образование быть только юридическим? // *Закон*. 2023. № 1. С. 23–30.
4. *Вавилов Ю. П.* Психологический анализ стилей педагогического общения // *Ярославский педагогический вестник*. 2011. Т. 2. № 4. С. 286–289.
5. *Камышанский В. П.* О юридическом образовании и профессии юриста в России // *Власть Закона*. 2010. № 2 (2). С. 16–26.
6. *Камышанский В. П.* Проблемы современной юридической науки и образования: что день грядущий нам готовит? // *Власть Закона*. 2018. № 4 (36). С. 13–19.
7. *Камышанский В. П.* Проблемы современной юридической науки: взгляд из региона // *Сборник тезисов по итогам профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы»*. Т. 2 / отв. ред. А. А. Громский. М.: Российское профессорское собрание, 2019. С. 51–53.
8. *Сулипов Р. С.* Понятие и признаки правовых традиций: теоретический аспект // *Вестник Пермского университета. Юридический науки*. 2010. № 4. С. 49–52.
9. *Урумов А. В.* Дидактические принципы преподавания дисциплины «Теория государства и права» // *Юридическое образование и наука*. 2010. № 3. С. 25–29.
10. *Шафиров В. М.* В защиту юридического образования // *Российская юстиция*. 2021. № 2. С. 39–42.

Е. А. Апольский

заведующий кафедрой теории и истории государства
и права Ростовского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
доцент кафедры гражданского права и процесса Московского
университета имени С. Ю. Витте в Ростове-на-Дону,
кандидат юридических наук, доцент
Россия, г. Ростов-на-Дону
poiski@mail.ru

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX
ВЕКА: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

**SCIENTIFIC RESEARCH ON THE THEORETICAL FOUNDATIONS
OF STATE LAW IN RUSSIA IN THE XIX-EARLY XX CENTURY:
THE CONCEPTUAL DIMENSION**

В статье раскрыты элементы концепции научных исследований теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века как единого науковедческого комплекса. Используя критерий формы внешнего выражения дореволюционных правовых учений государствоведов, автор сопоставляет содержание научных исследований теоретических основ государственного права, содержащихся в диссертациях, монографиях и научных статьях. Сформулирован вывод о том, что диссертации о государственном праве, являясь базовой и определяющей формой, содержали преимущественно теоретико-правовые, философско-правовые и историко-правовые результаты, тогда как монографии и научные статьи государствоведов имели более практический характер.

Ключевые слова: правовое учение, государственно-правовая мысль, диссертация, монография, научная статья, Российская империя, государственное право, систематизация, форма научного знания.

The article reveals the elements of the concept of scientific research of the theoretical foundations of state law in Russia of the XIX - early XX century as a single scientific and scholarly complex. Using the criterion of the form of external expression of the pre-

revolutionary legal doctrines of state scholars, the author compares the content of scientific research on the theoretical foundations of state law contained in dissertations, monographs and scientific articles. The conclusion is formulated that dissertations on state law, being the basic and determining form, contained mainly theoretical-legal, philosophical-legal and historical-legal results, while monographs and scientific articles of state scholars were more practical in nature.

Keywords: legal doctrine, state-legal thought, dissertation, monograph, scientific article, Russian Empire, state law, systematisation, form of scientific knowledge.

Актуальность проблемы систематизации научных исследований теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века обусловлена заметным расхождением имперского законодательства о присуждении ученых степеней (Положения о производстве в ученые степени 1819, 1837, 1844, 1864 гг.) и реальным состоянием дел в сфере подготовки магистерских и докторских диссертаций. Несмотря на отсутствие прямых запретов, теории права, философы права и историки права были фактически лишены возможности получать ученые степени в этих областях. Вместо этого доступной для защит диссертаций была номенклатура науки государственного права, к предмету которой и сводилось большинство теоретико-правовых, философско-правовых, историко-правовых исследований.

В целом дореволюционные отечественные правовые учения давно являются привычным и актуальным предметом исследования в рамках истории политических и правовых учений. Ставший уже привычным методологический прием, если разрабатывается либо учение того или иного правоведа (портретный подход), либо анализируется институт права и государства (проблемно-теоретический подход) в избранных хронологических рамках, доказал свою эффективность и принес очевидные эвристические результаты.

При этом в отношении политических и правовых учений России разных эпох стало общим местом упоминать категории «политико-правовое учение» и «политико-правовая доктрина», которые ввиду участвующего совместного употребления постепенно стали отождествляться. Несколько иная ситуация наблюдается относительно категории «государственно-правовое

учение», которая наполняется различным смыслом и признаками в зависимости от предметных и методологических предпочтений исследователей. Отсутствие общепризнанной дефиниции понятия «государственно-правовое учение» подталкивает к тому, чтобы придать ему определенные рамки. В этом случае, на наш взгляд, целесообразно вести речь об отраслевом правовом учении, предметом исследования в котором выступают различные аспекты и разделы науки государственного права (если говорить о дореволюционном этапе развития юридической науки). Аналогично следует говорить и об иных отраслевых учениях, например гражданско-правовых, уголовно-правовых, административно-правовых и т. д. Отдельно необходимо выделять категорию общеправовых учений, которые отражали бы воззрения правоведов в сфере общей теории права. Иной путь ведет к стиранию границ и необоснованному расширению понятия «государственно-правовые учения», а следовательно, и к путанице в предметных областях.

Своеобразным выходом в сложившейся ситуации применительно к спорной категории «государственно-правовое учение» могло бы стать сведение этого понятия к сфере научных исследований теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века. Выбор хронологических рамок нельзя назвать случайным, поскольку именно с первой четверти XIX столетия происходит формализация науки государственного права, появляются нормативная база, требования к процедуре присуждения ученых степеней по разряду наук «Государственное право»¹.

Понимаемые таким образом правовые учения российских дореволюционных государствоведов, рассматриваемые как единый науковедческий феномен, представляются интересными по нескольким причинам. Во-первых, они важны в плане актуальности и злободневности сегодня, когда пересматриваются некоторые устоявшиеся ранее теории, когда мы переживаем стремительное развитие правовой системы в связи с вызовами,

¹ См., напр.: *Летопись Министерства образования в области законодательства о порядке подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в России: 1724–2002: в 4 т. Т. 2. 1844–1918 / под ред. Е. А. Корсакова. Невинномысск: НГТИ, 2002. С. 22; Кричевский Г. Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755–1918): библиографический указатель. Ставрополь: Сан-Сан, 1998. С. 10.*

рискогенными факторами, проявлениями пандемии, геополитическими конфликтами и т. д., на которые следует реакция и государства, и юридического сообщества, законодателя. Во-вторых, правовые учения дореволюционных государствоведов отличаются уникальностью в плане их междисциплинарности и смешения предметных областей исторического и теоретического правоведения в отраслевом блоке правовых учений (речь идет о том, что в отечественных научных исследованиях теоретических основ государственного права XIX – начала XX века присутствуют философско-правовые, историко-правовые, теоретико-правовые, социолого-правовые элементы, блоки, концепции, которые имели ключевую, а не вспомогательную роль). В-третьих, наблюдается прочная связь между содержанием правовых учений государствоведов и формами внешнего их выражения. Если отталкиваться от трех ключевых форм (монографии, диссертации и научной статьи), то прослеживается зависимость элементов правовых учений от выбранной исследователем внешней формы изложения. Так, в диссертациях, посвященных государственному праву, программно-оценочные части учений содержали в большей степени теоретико-правовые, философско-правовые и историко-правовые идеи, гипотезы и выводы; авторы избегали предложений законодателю по реформированию системы управления или законодательства. Напротив, в монографиях и фундаментальных научных статьях государствоведы, не связанные цензурными ограничениями и требованиями к публичной защите диссертаций, активно критиковали действующие правовые нормы, предлагали меры к совершенствованию системы законодательства и управления.

Исходя из этих обстоятельств, представляется необходимым рассматривать отечественные научные исследования теоретических основ государственного права XIX – начала XX века как единый науковедческий комплекс и создать концепцию их понимания с учетом современного этапа развития юридической рациональности (междисциплинарного содержания и характера внешней формы выражения). Научная проблема, которую возможно решить с созданием указанной концепции, заключается не в том, что отсутствуют результаты исследования тех или иных правовых учений России XIX – начала XX века. Даже наоборот. В отечественной науке накопилось множество разнообразных и интересных исследований о правовых учениях

отдельных государствоведов¹. Немало и работ, построенных по проблемно-теоретическому критерию. Например, исследования Ю. А. Шульженко о парламентаризме и местном самоуправлении в дореволюционной науке государственного права², диссертация Н. Б. Комовой о монархической власти в консервативных государственно-правовых учениях России XVIII–XX вв., а также ряд иных исследований³.

Но общее количество указанных исследований не решает проблемы понимания общих закономерностей становления и развития правовых учений государствоведов России XIX – начала XX века как единого науковедческого комплекса. Необходимо системное осмысление научных исследований теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века с учетом их специфического содержания и внешней формы выражения. Именно поэтому общетеоретическая оценка дореволюционных отечественных правовых учений государствоведов, представляющих собой уникальный продукт междисциплинарного смешения предметных областей теоретического и исторического правоведения с отраслевым государствоведческим контентом, как нам представляется, позволяет выработать новую концепцию понимания этих учений в контексте постнеклассической юридической рациональности (современная парадигма познания, в рамках которой могут быть полноценно учтены отличительные черты дореволюционных правовых исследований, особое внимание уделяет их

¹ Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 5–8; Новоженина И. В. Государственно-правовое учение Н. Н. Алексеева: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 4–5; Шупилов А. Н. Правовое учение П. Е. Казанского о государственной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017. С. 8–11; Сенковенко Е. В. Учение о законе К. А. Неволина: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2022. С. 8–10.

² Шульженко Ю. А. Понятие «парламентаризм» в отечественной науке государственного права в дореволюционный период // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 5. С. 14.

³ Зайнутдинов Д. Р. Правосоциалистическая и либерально-демократическая доктрины в истории правового развития России: 1917–1919 годы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. С. 15–19; Калинина Е. В. Государственно-правовое учение иудаизма. Ветхозаветная и талмудическая концепция: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 19–25; Крымов А. В. Евразийская идеократия и государственно-правовое учение В. С. Соловьева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2009. С. 9–11.

междисциплинарности, а также особой роли познающего субъекта и его мировоззренческих ориентиров).

Задачи, которые нужно решить для построения общей концепции понимания научных исследований теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века, сконцентрированы на разработке сложного объекта, а также в попытке «взглянуть сверху» на комплекс в целом дореволюционных правовых учений государствоведов, создать определенную теорию таких учений. Для этого наиболее удачным представляется метатеоретический подход, то есть сравнительно новый в рамках истории политических и правовых учений инструментарий.

Гносеологическая значимость построения концепции понимания дореволюционных научных исследований теоретических основ государственного права в России как единого комплекса заключается в том, что определение закономерностей становления и развития правовых учений позволяет гносеологически выйти за пределы собственно теоретико-правовых и историко-правовых конструкций, выраженных государствоведами в своих текстах, и подняться на метауровень, связывающий (органически и в смысловом аспекте) смежные пласты общетеоретического знания, историю правовых учений, метаисторию, метатеорию права и метатеорию государства.

Такая совокупность элементов общетеоретического знания о правовых учениях государствоведов, которая представлена в рамках метауровня, объясняется тесной диалектической связью государства и права, а также принципом историзма, который дает основание подниматься на уровень метаистории, связать историю учений о праве и государстве и историю науки в целом. Соответственно, в будущем при решении проблемы эволюции всех отраслевых дореволюционных, советских и постсоветских правовых учений можно будет выстроить их полную метатеоретическую конструкцию.

Как указано выше, понимание отечественных государственно-правовых учений в качестве отраслевых научных исследований теоретических основ государственного права в России предполагает определение содержания и структуры науки государственного права, к объекту которой и обращались государствоведы в ходе исследовательской деятельности.

Следующей проблемой при выработке концепции понимания научных исследований теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века является сложность содержательного выделения указанных исследований из массы научно-правовой информации, характеризующей и наполняющей соответствующий дискурс. Так, невозможно понять на первый взгляд, какие из опубликованных юридических текстов государственно-правового содержания (отвечающие, безусловно, критериям научности, системности, обоснованности) надлежит включать в круг объекта исследования, а какие не включать. Очевиден тот факт, что имеющиеся в большом количестве документальные, фактологические (в своей основе) работы не могут служить в качестве объекта исследования и не могут быть рассмотрены как правовые учения в прямом смысле. Поэтому целесообразно для систематизации использовать именно такие труды, которые служили результатом определенного осмысления (реже – рефлексии) тех или иных проблем, вопросов и аспектов в рамках науки государственного права Российской империи.

Таким образом, в большей мере внимание в процессе систематизации научных исследований теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века следует обращать на государственно-правовые тексты, которые: а) либо формально «привязаны» к соответствующей научной специальности (в дореволюционной России – это специальность, или «разряд наук», известная как «Государственное право»), применявшейся в системе присуждения ученых степеней; б) либо непосредственно связаны (имеют общий объект и соответствующий предмет исследования) со структурой дореволюционной науки государственного права.

В первом случае, очевидно, речь должна идти о диссертациях, посвященных государственному праву (докторских и магистерских), успешно прошедших процедуру публичного диспута в российских университетах XIX – начала XX века. В остальных случаях следует отталкиваться от таких форм внешнего выражения государственно-правовой мысли, как монографии и научные статьи.

В результате систематизации и сопоставления трех вышеуказанных форм внешнего выражения правовых учений государствоведов, а также их содержания и результатов складывается следующая ситуация. Большое количество

диссертаций, предметом исследований в которых были историко-правовые аспекты и проблемы развития права и государства, проходили процедуру публичной защиты именно как диссертации по «государственному праву», что существенно повлияло на общее состояние юридической науки в России. Аналогичная ситуация сложилась в общетеоретической, философско-правовой и социолого-правовой науке: несмотря на бурный рост интереса к этим областям гуманитарного знания, в Российской империи общая теория права в качестве разряда науки и (или) учебной дисциплины нормативно не закреплена. Все авторы, занимавшиеся написанием магистерских и докторских исследований, основным предметом которых выступали проблемы общей теории права (равно как проблемы, вопросы и перспективы развития философии права и социологии права), получали ученые степени по государственному праву. Из этого следует и высокая степень теоретизированности диссертаций, посвященных государственному праву.

Монография как форма внешнего выражения научных исследований теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века не получила должного развития в России рассматриваемого периода. Единичные публикации в контексте ключевых разделов науки государственного права (без примеси теории права, истории права и философии права) характеризуют общую тенденцию дореволюционного государственно-правового дискурса, в котором монографии в большинстве случаев изданы для получения ученой степени, то есть они выступали в качестве особого научно-квалификационного инструмента. Данная ситуация связана с тем, что монографии государствоведов в основном публиковали до присуждения им ученой степени по государственному праву, либо они претерпевали несколько изданий после присуждения степени. Предшествовавший защите диссертации период научного творчества или последующие его этапы, как правило, свидетельствовали о принципиально иной сфере научных интересов. Таким образом, монографическая форма изложения правовых учений дореволюционных правоведов адекватного развития применительно к государственно-правовому исследовательскому полю не получила. Еще одной отличительной чертой правовых учений, выраженных в монографиях, можно назвать нацеленность государствоведов в большей степени на достижение практически значимых результатов, чем на

построение теоретических (методологических) концепций для будущих исследований. В большинстве монографий авторы стремились предложить варианты развития правовой политики в отношении различных областей государственно-правового строительства. Из всех разделов дореволюционной науки государственного права больше всего монографий опубликовано в рамках особенной его части; отдельно выделено учение о самоуправлении.

Научные исследования теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века, выраженные в научных статьях, были органическим звеном общего научного дискурса в рамках теории государственного права России указанного периода; нередко государствоведы в периодической печати поднимали вопросы, обойденные вниманием в диссертациях и монографиях (например, учение об источниках государственного (конституционного) права); такие публикации дополняли монографические и диссертационные труды, формируя общую систему форм внешнего выражения научной разработки той или иной проблемы (например, учение о министерской власти¹). В целом научные исследования теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века, представленные в форме научных статей, как часть общенаучного государственно-правового дискурса, дополняли и конкретизировали диссертационную, особенно монографическую разработку указанных вопросов. В частности, элементы государственно-правовой науки, недостаточно рассмотренные учеными-государствоведами, нередко изучали и анализировали в статьях. Специфика заключалась в том, что исследования в форме научных статей были наиболее подвержены воздействию внешних факторов (среди них – коренные изменения в государственном строе, буржуазные реформы, организация парламентаризма) и внутренних тенденций (в их числе – необходимость саморазвития, рефлексии, получения новых научных знаний и эффективных средств их осмысления). Чаще всего статьи содержали выводы и результаты (формы научного знания), полученные с целью их практического

¹ См., напр.: *Соколов К. Н.* Теория ответственности министров // *Право. Еженедельная юридическая газета.* 1906. 5 марта. Стб. 785; *Болдырь А. В.* Ответственность министров и ответственное министерство // *Русская мысль.* Год тридцать шестой. Книга IX. 1915. С. 83.

применения в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Государственно-правовая мысль в периодической печати отличается более глубокой проработкой ряда научных проблем, активным обсуждением и критикой концепций, теорий, идей и других форм научного знания, выдвинутых именно отечественными учеными. В отличие от диссертационной специфики (если авторы, как правило, начинали работу по причине отсутствия материала), в статьях наблюдалась обратная зависимость: именно наличие солидного объема исследований (зачастую в чем-то противоречащих друг другу) служило побуждающим мотивом к подготовке публикаций.

В заключение укажем, что результаты, полученные в научных исследованиях теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века, могут быть использованы в современном процессе принятия решений о наличии (либо отсутствии) научной новизны в квалификационных работах. С целью уменьшения субъективности при принятии таких решений предлагаем использовать в качестве объективных критериев полученные ранее формы научного знания, сформулированные государствоведами в правовых учениях.

Концепция понимания научных исследований теоретических основ государственного права в России XIX – начала XX века как единого науковедческого комплекса, элементы которой представлены выше, раскрывает особенности государственно-правовой мысли указанного периода с учетом их междисциплинарного содержания и внешней формы выражения. Дальнейшее развитие концепции предоставляет возможности для применения современных приемов правового познания к традиционным объектам истории политических и правовых учений, иным отраслевым учениям. Уникальная особенность диалектического смещения и развития предметных областей теоретического и исторического правоведения, прослеживаемая на примере правовых государствоведов России XIX – начала XX века, может быть взята за основу при осмыслении триады сменяющихся парадигм отечественной юридической науки в дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

Библиографический список

1. *Болдырь А. В.* Ответственность министров и ответственное министерство // Русская мысль. Год тридцать шестой. Книга IX. 1915. С. 82–107.

2. *Зайнутдинов Д. Р.* Правосоциалистическая и либерально-демократическая доктрины в истории правового развития России: 1917–1919 годы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. 64 с.

3. *Калинина Е. В.* Государственно-правовое учение иудаизма. Ветхозаветная и талмудическая концепция: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2012. 54 с.

4. *Кричевский Г. Г.* Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755–1918): библиографический указатель. Ставрополь: Сан-Сан, 1998. 201 с.

5. *Крымов А. В.* Евразийская идеократия и государственно-правовое учение В. С. Соловьева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2009. 24 с.

6. Летопись Министерства образования в области законодательства о порядке подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в России: 1724–2002: в 4 т. Т. 2. 1844–1918 / под ред. Е. А. Корсакова. Невинномысск: НГГТИ, 2002. 432 с.

7. *Новоженкина И. В.* Государственно-правовое учение Н. Н. Алексеева: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. 203 с.

8. *Сенковенко Е. В.* Учение о законе К. А. Неволина: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2022. 23 с.

9. *Соколов К. Н.* Теория ответственности министров // Право. Еженедельная юридическая газета. 1906. 5 марта. Стб. 785.

10. *Шановал О. В.* Учение Н. М. Коркунова о праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 180 с.

11. *Шипилов А. Н.* Правовое учение П. Е. Казанского о государственной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017. 23 с.

12. *Шульженко Ю. А.* Понятие «парламентаризм» в отечественной науке государственного права в дореволюционный период // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 5. С. 14–37.

О. Н. Ермолова

доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
Россия, г. Саратов
olga_ermolova@bk.ru

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ИСТОЧНИК РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE RUSSIAN CONSTITUTION AS A SOURCE OF REGULATION AND RESTRICTIONS ON ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

В статье выработана дополнительная аргументация тезиса о том, что Конституция Российской Федерации (РФ) выступает основным источником предпринимательского законодательства. Исследование произведено посредством выявления и анализа положений Конституции РФ, которые определяют ее место в системе права, демонстрируют системообразующее значение, а также регламентируют действия субъектов предпринимательства по организации и осуществлению своей деятельности. Предлагается совокупность требований, предъявляемых к субъектам предпринимательской деятельности в отечественном законодательстве, подразделять на две основные группы: общие (общеправовые) и связанные непосредственно с осуществлением предпринимательской деятельности. С учетом этого выявлены положения Конституции РФ, действующие не только в качестве гарантий прав, но и одновременно в качестве общеправовых ограничений предпринимательской деятельности. На основе анализа норм Основного Закона и актов Конституционного Суда РФ в статье сделан вывод о том, что деятельность по установлению требований-ограничений к предпринимательской деятельности имеет пределы, предопределяемые конституционной значимостью этого вида экономической активности.

Ключевые слова: Конституция РФ, системообразующее значение Конституции РФ, основные начала, правовое регулирование, предпринимательская деятельность, конституционные гарантии, правовые ограничения

предпринимательской деятельности, учет интересов предпринимателей, свобода предпринимательства.

The article develops an additional argumentation of the thesis that the Constitution of the Russian Federation (RF) acts as the main source of entrepreneurial legislation. The study is made by identifying and analysing the provisions of the Constitution of the Russian Federation, which determine its place in the system of law, demonstrate its systemic importance, as well as regulate the actions of subjects of entrepreneurship on the organisation and implementation of their activities. It is proposed to divide the totality of requirements imposed on the subjects of entrepreneurial activity in the domestic legislation into two main groups: general (general legal) and those directly related to the implementation of entrepreneurial activity. With this in mind, the provisions of the Constitution of the Russian Federation, acting not only as guarantees of rights, but also at the same time as general legal restrictions on entrepreneurial activity, are identified. Based on the analysis of the norms of the Basic Law and acts of the Constitutional Court of the Russian Federation, the article concludes that the activity of establishing requirements-restrictions to entrepreneurial activity has limits predetermined by the constitutional significance of this type of economic activity.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, systemic importance of the Constitution of the Russian Federation, basic principles, legal regulation, entrepreneurial activity, constitutional guarantees, legal restrictions on entrepreneurial activity, consideration of the interests of entrepreneurs, freedom of entrepreneurship.

Конституцией государства принято именовать особый нормативно-правовой акт, выступающий его Основным Законом и обладающий высшей юридической силой. В юридической литературе указано, что Конституцию государства можно рассматривать как главный источник права и основу правовой системы государства¹.

Особое значение имеет системообразующая роль Конституции РФ как Основного Закона государства, поскольку ее

¹ Нурмагамбетов Р. Г. Об анализе правовой природы конституционного регулирования в современном правоведении // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 20.

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ИСТОЧНИК РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

положения являются ключевыми для всех отраслей права, формируют базовые принципы правового регулирования¹. По убеждению Б. С. Эбзеева, Конституция РФ закрепляет главные, принципиальные положения, она моделирует основные начала экономической, политической, социальной организации общества. Б. С. Эбзеев пишет: «Их осуществление предполагает трансформацию конституционных норм в других законах – конституционных и обычных»². В этом аспекте конституционное регулирование имеет межотраслевой, или надотраслевой, характер³.

Проблематика отражения экономических отношений в положениях Конституции РФ не раз становилась предметом исследования и анализа в актах Конституционного Суда РФ, научных работах правоведов⁴. Конституционным Судом РФ, в частности, указано, что Конституция России⁵ закрепляет правовые основы национальной экономической системы, включая рыночную экономику, единство экономического пространства⁶.

¹ См., напр.: *Чернобель Г. Т.* Конституция и ее конкретизация // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 50.

² *Эбзеев Б. С.* Конкретизация и актуализация норм Конституции Российской Федерации как условие и гарантия осуществления прав и обязанностей человека и гражданина // Российское правосудие. 2008. № 3 (23). С. 12.

³ См.: *Шафиров В. М.* Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 2; *Тархов В. А.* Избранные труды. М.: Юрист, 2008. С. 231.

⁴ См., напр.: *Гаджиев Г. А.* Конституция России как правовая основа экономики: правовая модель и современность // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 2. С. 83; *Белых В. С., Белых С. В.* Конституция РФ и правовые основы предпринимательской деятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 2. С. 19; *Абакумова Е. Б.* Ограничения конституционной свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Право и экономика. 2019. № 10. С. 5; *Мельников В. В.* Конституционные основы регулирования экономических отношений в России: монография. М.: Юркомпани, 2011. С. 22; *Чиркин В. Е.* Социально-экономические положения Конституции: новое регулирование и изучение в курсе конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 170.

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., принятыми на общероссийском голосовании 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 01.10.2024).

⁶ Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов): информация Конституционного Суда РФ: одобр. решением

В науке предпринимательского права воспринята точка зрения, согласно которой Конституция РФ закрепляет основы осуществления экономической деятельности в единстве с такими значимыми источниками регулирования, как общепризнанные нормы и принципы международного права, демократические ценности, тренды экономической активности, политико-правовой курс государства, выступая тем самым основным источником предпринимательского права¹. Согласно другой точке зрения, в Конституции РФ практически отсутствует специальный блок норм, регламентирующих принципы экономического устройства государства. Такую ситуацию характеризуют как оправданную в связи с тем, что Конституция РФ, как специальный тип нормативного правового акта, традиционно является актом длительного действия, а экономическая система – институтом гибким и изменчивым, и ее подробная регламентация в Основном Законе опасна тем, что чрезмерно подробные нормы могут затруднить развитие экономики и ее изменение согласно изменяющимся внешним обстоятельствам. Вместе с тем исследователи полагают, что положения Конституции РФ в данном аспекте являются чрезмерно краткими, и на основании этого заключают, что Конституция РФ фактически не участвует в нормативно-правовом регулировании российской экономики².

В юридической науке обоснован взгляд на предпринимательское законодательство как систему нормативных актов, возглавляемую Конституцией РФ и включающую в себя федеральные конституционные законы, кодексы и иные федеральные законы, а также подзаконные

Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

¹ Лаптев В. А. Конституция России как основной источник предпринимательского права // Lex Russica. 2015. № 6. С. 39; Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 14; Предпринимательское право: учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2017. С. 54.

² Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев, науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ИСТОЧНИК РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

акты¹. Представляется необходимой дополнительная аргументация данного тезиса на основе анализа норм Основного Закона. Кроме того, очевидной становится потребность в дифференциации конституционных правил в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности.

Значение Конституции РФ в системе нормативно-правовых актов сложно переоценить. Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на территории РФ. В качестве одного из проявлений системообразующей функции Основного Закона выступает правило о том, что законы и иные правовые акты, принимаемые в России, не должны противоречить Конституции РФ.

Таким образом, положения Конституции РФ определяют структуру формирования отечественного законодательства в аспекте конкретизации ее положений, обладающих соответствующей отраслевой направленностью. Анализ положений Основного Закона показывает, что правила Конституции РФ включают в себя два главных направления правового воздействия в сфере предпринимательской деятельности: ее организацию и осуществление. Данные направления получили отражение в наиболее емкой дефиниции предпринимательского права как отрасли, регулирующей правовое положение и действия субъектов хозяйственной деятельности по ее осуществлению и организации².

Действия по осуществлению предпринимательской деятельности включают в себя производственные и реализационные действия, а также тесно с ними связанные хозяйственные и управленческие. Дозволение такой деятельности базируется на провозглашенном в ст. 34 Основного Закона праве каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также предусмотренных

¹ *Лантев В. А.* Конституция России как основной источник предпринимательского права // *Lex Russica*. 2015. № 6. С. 74; *Лантев В. А.* Федеральное законодательство о предпринимательстве: структура и регулятивная роль // *Lex Russica*. 2016. № 12 (121). С. 12–13; *Предпринимательское право: учебник для бакалавров* / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2017. С. 50, 53–58.

² *Лантев В. В.* Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. М.: Юрист, 2003. С. 14.

ст. 8 Конституции РФ основных началах экономической системы как элемента конституционного строя.

Действия организационного характера рассматриваются как необходимое условие, предпосылка начала или возможности продолжения осуществления предпринимательской деятельности. Их можно подразделить на самостоятельные (добровольные) и обязательные по критерию наличия воли субъекта предпринимательства. Совершение обязательных (недобровольных) действий обусловлено необходимостью исполнения субъектом установленных законодательством требований. Дозволяя осуществление предпринимательской деятельности на территории страны, Основной Закон предусматривает как гарантии прав ее субъектов, так и ограничения действий, не соответствующих или не совместимых с реалиями жизнедеятельности в государстве. Такие ограничения представлены в виде требований: абсолютных и относительных запретов, обязываний по совершению действий.

Представляется, что совокупность требований, предъявляемых к субъектам предпринимательской деятельности в отечественном законодательстве, можно подразделить на две основные группы: общие (общеправовые) и связанные непосредственно с предпринимательской деятельностью. Наиболее исследованы в юридической литературе аспекты требований, которые связаны с конкретным законодательным регулированием организации предпринимательской деятельности: государственной регистрации, лицензирования, сертификации или декларирования соответствия продукции, соблюдения требований технического регулирования и др. Исследованию общеправовых ограничений предпринимательской деятельности внимание не уделено. Отдельные аспекты данной проблематики исследованы через призму принципов правового регулирования предпринимательской деятельности, а также ограничений свободы предпринимательской деятельности. В частности, в юридической науке представлено определение конституционных ограничений свободы предпринимательской деятельности как установленных в Конституции РФ норм,

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ИСТОЧНИК РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

«действие которых направлено на ограничение экономических прав и свободы предпринимательства»¹.

Общие (общеправовые) требования-ограничения к предпринимательской деятельности закреплены в Конституции РФ прямо или опосредованно, то есть через регулирование других институтов. Из числа конституционных правил к наиболее общим требованиям, ограничивающим свободу усмотрения и деятельности субъектов предпринимательской деятельности, может быть отнесена прежде всего обязанность граждан и их объединений соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ).

Приведем в качестве примера ряд статей Конституции РФ, устанавливающих настолько общие идеи государственного устройства РФ, что они, казалось бы, неприменимы к субъектам предпринимательской деятельности в качестве требований-ограничений. Речь идет о положениях ст. 2 и 7 Основного Закона, в соответствии с которыми:

- человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства;

- Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;

- в России охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Однако приведенные положения должны быть рассмотрены не только в аспекте гарантий прав граждан РФ, но и одновременно в качестве важнейших ограничений, регуляторов как экономической политики государства, так и предпринимательской активности частных субъектов. При этом необходимо иметь в виду и другой аспект данной проблематики: право на осуществление предпринимательской деятельности

¹ Белых С. В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 8.

ограничивается в случаях и пределах, предусмотренных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, но вместе с тем его основное правомочие – право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности – не может быть ограничено, в том числе в условиях чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ). В актах Конституционного Суда РФ обращено внимание на то, что установление требований-ограничений к предпринимательской деятельности не должно нарушать разумного баланса между публичными интересами общества и экономическими правами отдельных индивидов (их объединений), а вводимые федеральным законом ограничения в данной сфере не должны посягать на существо конституционно гарантированного права и приводить к утрате его реального содержания¹. Позиция Конституционного Суда РФ, сформированная на анализе положений Основного Закона, свидетельствует о конституционной ценности права на осуществление предпринимательской деятельности.

Регулируя предпринимательскую деятельность коммерческих организаций, федеральный законодатель обязан учитывать, что возможные ограничения ее свободы и свободы договоров должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными цели защиты конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство – обеспечивать частное и публичное начала в сфере экономической деятельности². В правовой литературе справедливо утверждается, что при обеспечении публичных интересов законотворчество должно осуществлять справедливый учет интересов предпринимателей³. Таким образом, деятельность по установлению требований-ограничений к предпринимательской деятельности имеет пределы, предопределяемые ее конституционной значимостью.

Итак, следует резюмировать, что системообразующая функция Конституции РФ в правовом регулировании отношений,

¹Определение Конституционного Суда РФ от 16 января 2018 г. № 10-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 4. С. 16.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2018 г. № 32-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 6. С. 22.

³Камышанский В. П. Проблемы права и справедливости в контексте институционализации интересов предпринимателей // Власть Закона. 2018. № 2 (34). С. 18.

КОНСТИТУЦИЯ РФ КАК ИСТОЧНИК РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

включая сферу предпринимательской деятельности, базируется на наделении ее высшей юридической силой, прямым действием на территории государства, необходимости структурирования нормативного массива в соответствии с основными конституционными правилами. Анализ положений Основного Закона показывает, что Конституция РФ охватывает своим регулированием действия по осуществлению и организации предпринимательской деятельности, составляющие предмет предпринимательского права как комплексной отрасли российской системы права.

На базе анализа норм Основного Закона и актов Конституционного Суда РФ можно сделать вывод о том, что деятельность по установлению требований-ограничений к предпринимательской деятельности имеет пределы, предопределяемые конституционной значимостью этого вида экономической активности. Ряд положений Конституции РФ, будучи гарантами прав человека и гражданина, одновременно выступают в качестве общих (общеправовых) требований-ограничений предпринимательской деятельности. Более глубокое исследование таких общеправовых ограничений представляется актуальным для последующих научных изысканий.

Библиографический список

1. *Абакумова Е. Б.* Ограничения конституционной свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации // *Право и экономика*. 2019. № 10. С. 5–10.
2. *Белых В. С., Белых С. В.* Конституция РФ и правовые основы предпринимательской деятельности // *Бизнес, менеджмент и право*. 2015. № 2. С. 19–24.
3. *Белых С. В.* Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.
4. *Гаджиев Г. А.* Конституция России как правовая основа экономики: правовая модель и современность // *Известия вузов. Правоведение*. 2009. № 2. С. 83–90.
5. *Камышанский В. П.* Проблемы права и справедливости в контексте институционализации интересов предпринимателей // *Власть Закона*. 2018. № 2 (34). С. 14–20.
6. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев,

науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 688 с.

7. *Лантев В. А.* Конституция России как основной источник предпринимательского права // *Lex Russica*. 2015. № 6. С. 39–47.

8. *Лантев В. А.* Федеральное законодательство о предпринимательстве: структура и регулятивная роль // *Lex Russica*. 2016. № 12 (121). С. 9–19.

9. *Лантев В. В.* Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. М.: Юрист, 2003. 236 с.

10. *Мельников В. В.* Конституционные основы регулирования экономических отношений в России: монография. М.: Юркомпани, 2011. 206 с.

11. *Нурмагамбетов Р. Г.* Об анализе правовой природы конституционного регулирования в современном правоведении // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 20–22.

12. Предпринимательское право: учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2017. 624 с.

13. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с.

14. *Тархов В. А.* Избранные труды. М.: Юрист, 2008. 631 с.

15. *Чернобель Г. Т.* Конституция и ее конкретизация // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 50–62.

16. *Чиркин В. Е.* Социально-экономические положения Конституции: новое регулирование и изучение в курсе конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 170–176.

17. *Шафиров В. М.* Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 2–5.

18. *Эбзеев Б. С.* Конкретизация и актуализация норм Конституции Российской Федерации как условие и гарантия осуществления прав и обязанностей человека и гражданина // Российское правосудие. 2008. № 3 (23). С. 4–17.

Ю. А. Лончакова
доцент кафедры юриспруденции
Муромского института Владимирского
государственного университета
кандидат юридических наук
Россия, г. Муром
Info@rt-p.ru

ДОГОВОР ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

THE CONTRACT OF TRANSPORTATION FORWARDING IN THE CONTEXT OF THE DIGITALISATION OF LOGISTIC PROCESSES

В статье рассмотрена проблема влияния цифровизации на договоры транспортной экспедиции в сфере логистики. В условиях активной цифровой трансформации и стремления к созданию «бесшовной грузовой логистики» традиционные подходы к организации транспортных услуг претерпевают значительные изменения. Проанализированы правовые и практические аспекты транспортной деятельности в контексте новых технологий, включая электронный документооборот и моделирование транспортных процессов. Особое внимание уделено роли транспортно-логистических центров и проекта «Бесшовная грузовая логистика», которые становятся ключевыми элементами в системе перевозок и могут устранять потребность в традиционных экспедиционных услугах. Статья предлагает переосмыслить роль и содержание договоров транспортной экспедиции в новой цифровой реальности, подкрепляя это анализом действующих правовых норм и стратегических документов.

Ключевые слова: цифровизация, логистика, транспортная экспедиция, договор, транспортно-логистические центры, «бесшовная грузовая логистика», электронный документооборот, транспортное моделирование, мультимодальные логистические технологии, цифровая трансформация.

The article considers the problem of the impact of digitalisation on freight forwarding contracts in the field of logistics. In the conditions of active digital transformation and the desire to create

'seamless freight logistics' traditional approaches to the organisation of transport services are undergoing significant changes. Legal and practical aspects of transport activities in the context of new technologies, including electronic document management and modelling of transport processes, are analysed. Special attention is paid to the role of transport and logistics centres and the Seamless Freight Logistics project, which are becoming key elements in the transport system and can eliminate the need for traditional freight forwarding services. The article proposes to rethink the role and content of freight forwarding contracts in the new digital reality, supporting this with an analysis of current legal regulations and strategic documents.

Keywords: digitalisation, logistics, transport forwarding, contract, transport and logistics centres, 'seamless freight logistics', electronic document management, transport modelling, multimodal logistics technologies, digital transformation.

В соответствии с п. 2 ст. 115 Конституции Российской Федерации (РФ) распоряжения и постановления Правительства РФ являются обязательными для исполнения на территории РФ. Это означает, что обязательное применение правовых актов Правительства РФ не ограничивается лишь присутствием в них правовых норм, как указано в п. 4 ст. 3 Гражданского кодекса (ГК) РФ относительно гражданского законодательства и других актов.

Транспортная стратегия РФ до 2030 г. (далее – Транспортная стратегия)¹ создана на основе Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»², указов Президента РФ и служит юридической основой для создания инвестиционных проектов, направленных на достижение заявленных целей. Примером можно назвать паспорт федерального проекта «Развитие железнодорожной инфраструктуры Центрального транспортного

¹ О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 № 3363-р // Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

² О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 17.02.2023) // Справ.-правовая система «Консультант Плюс».

ДОГОВОР ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

узла»¹. Однако вызывает сожаление тот факт, что в исследованиях, посвященных транспортному праву, проигнорированы положения, изложенные в Транспортной стратегии, а также в правовых актах о внедрении автономных технологий и экспериментальных правовых режимах в сфере транспорта.

В рамках разработанной Концепции, основанной на научных подходах к пониманию права, речь идет о том, что право в первую очередь находит выражение в принципах и нормативных актах. Транспортная стратегия ориентирована на достижение долгосрочных целей до 2030 г. с прогнозом до 2035 г., включая увеличение объема и ускорение процессов транзитной перевозки грузов, а также развитие мультимодальных логистических подходов и применение цифровых и экологически устойчивых технологий в отрасли. Развитие грузооборота и логистических инноваций, процесс цифровизации будут оценивать с использованием целевых и поддерживающих показателей, указанных в приложении № 3 к Стратегии, включая общий объем грузоперевозок (исключая трубопроводный транспорт) за 2024, 2030 и 2035 гг.

В указанной Стратегии развития акцент сделан на критериях цифровизации транспортного сектора к 2024 и 2030 гг. в рамках инициативы «Бесшовная грузовая логистика». Эти показатели включают в себя уменьшение времени, затрачиваемого на проведение инспекционных процедур на границах между различными видами транспорта и таможенными пунктами, а также повышение средней скорости передвижения грузовых автомобилей и поездов.

Можно ли считать регулирование параметров развития транспортной сферы по качественным и количественным признакам законодательным, учитывая, что Стратегия не включает в себя юридические нормы? В документе описанные принципы развития грузоперевозок, такие как улучшение производительности и расширение сектора логистических услуг, не имеют статуса законодательных принципов. Хотя цели развития транспортного сектора в России подлежат юридическому регулированию, они не образуют полноценных

¹ Развитие железнодорожной инфраструктуры Центрального транспортного узла: паспорт федерального проекта // Министерство транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/8/12715?type=> (дата обращения: 21.05.2024).

моделей гражданско-правовых отношений. В нашем понимании Транспортная стратегия и Стратегия цифровой трансформации представляют собой формы национальных законодательных актов.

Аргументы в поддержку рассмотрения Транспортной стратегии и Стратегии пространственного развития РФ, а также других аналогичных документов в качестве правовых актов подкрепляются наличием в них определенной терминологии, которая помогает раскрыть их сущность и важность для достижения поставленных целей. В Транспортной стратегии, например, определены понятия «транспортная отрасль», «транспортно-логистическая инфраструктура», «транспортно-логистический центр» и «цифровой транспортный коридор». Ключевым для нашего исследования является термин «транспортная услуга», подразумевающий итог работы перевозчика и других транспортных структур, направленный на удовлетворение потребностей пассажиров и грузовладельцев в перемещении. Таким образом, транспортные услуги включают в себя и основные перевозки пассажиров и грузов, и дополнительные услуги, такие как обслуживание пассажиров, обработка грузов на транспортных узлах, складирование и прочие операции. В рамках Транспортной стратегии под транспортным обслуживанием понимается предоставление транспортными компаниями в целом комплекса услуг, связанных с организацией перевозок. Многие авторы пишут, что транспортный процесс не ограничивается только перевозкой, а включает в себя и транспортно-экспедиционные операции¹.

Анализ Транспортной стратегии говорит о том, что в документе не упоминается использование экспедиционных услуг, организуемых специализированными агентствами для транспортировки грузов. Вместо этого в Стратегии акцент сделан на функционировании транспортно-логистических центров, которые служат ключевыми элементами в системе перевозок грузов и объединяют различные специализированные, многофункциональные терминалы².

¹ Андреев В. К. О судьбе договора транспортной экспедиции в условиях цифровизации грузоперевозочного процесса // Право и экономика. 2022. № 11 (417). С. 53.

² Кордонов Е. В. Транспортно-логистические центры как условия развития логистической инфраструктуры // Учет и контроль. 2023. № 1. С. 60.

ДОГОВОР ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Проект «Бесшовная грузовая логистика», упомянутый в первом приложении к Стратегическому направлению по цифровой трансформации транспортной отрасли до 2030 г.¹, представляет собой ключевое мероприятие для достижения третьей цели Транспортной стратегии, направленной на развитие мультимодальных логистических технологий. В соответствии с Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 о развитии искусственного интеллекта в России, а также последующим постановлением Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 309, вводящим экспериментальный правовой режим для использования высокоавтоматизированных транспортных средств в области цифровых инноваций, можно утверждать, что данные правовые документы задают рамки для использования слабого искусственного интеллекта. Транспортные услуги, включающие в себя организацию грузоперевозок, подлежат регулированию через договоры перевозки, что требует интеграции цифровых технологий в данный процесс.

Контрактное регулирование эволюционирует к более тонкому разграничению прав и обязанностей участников, иногда игнорируя устоявшиеся теоретические принципы классификации по типу и характеру обязательств. Исследователи, анализируя классификационные аспекты договоров, часто пренебрегают важностью социоэкономических факторов, что ведет к специфическому выбору прав и обязанностей сторон. В регулировании транспортной экспедиции в рамках ГК РФ² особое внимание уделено роли экспедитора, который не только исполняет, но и часто организует перевозку грузов от имени и за счет грузовладельца, получая за это вознаграждение. Несмотря на то, что экспедитор обладает правами и обязанностями, которые традиционно принадлежат отправителям и получателям груза, согласно транспортным правилам или кодексам, условия транспортно-экспедиционного договора определяются по соглашению сторон, если закон не предусматривает иное. Транспортно-логистическая цепочка нередко «разрывается» за

¹ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 3 ноября 2023 г. № 3097-р. URL: <https://mintrans.gov.ru/file/498631> (дата обращения: 21.05.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

счет законодательства, не связанного с транспортом, и интересы экспедитора как посредника, стремящегося к максимальной прибыли, иногда преобладают. При этом порой забывают о скорости и безопасности доставки груза¹.

Как известно, договор купли-продажи служит главным механизмом в гражданском обращении для передачи объектов гражданских прав от одной стороны к другой, обеспечивая передачу вещи (товара) в собственность за установленную плату. Основные правила купли-продажи также применимы к сделкам с имущественными правами, включая цифровые, если особенности этих прав не предусматривают иного (согласно п. 4 ст. 454 ГК РФ). Эти правила распространяются на различные формы продаж, в том числе розничные сделки и поставки. Под государственными закупками понимают процесс получения товаров или услуг от потенциальных поставщиков, включая процессы перевозки и погрузочно-разгрузочные работы. Речь идет о разных объектах закупок, таких как товары, недвижимость, имущественные права, результаты трудовой деятельности, предоставление услуг и интеллектуальная собственность.

Передачу товара приобретателя, его передачу транспортной компании для доставки рассматривают как начало логистического процесса, который связывает производителя с конечным потребителем. Ограничения в работе морских портов, остановки на железнодорожных и автомобильных маршрутах, прерывание поставок товаров или компонентов приводят к тому, что выполнение контрактов на куплю-продажу и транспортировку становится невозможным. В этом контексте логистика и транспорт регулируются двумя основными типами договоров: поставки и перевозки. Экспедитор играет ключевую роль в координации указанных договоров, обеспечивая исполнение прав и обязанностей владельца груза. Однако экспедитор не занимается и не может заниматься формированием экономически выгодных логистических маршрутов, таких как выбор оптимального транспорта или улучшение состояния груза путем объединения отдельных поставок в одну большую партию. Основная деятельность экспедиторских компаний заключается в оформлении

¹ Куренков П. В., Левин С. Б. Транспортная логистика: история, проблемы и образование // Логистика и управление цепями поставок. 2021. № 6 (105). С. 22.

ДОГОВОР ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

транспортной документации и уплате сопутствующих сборов от имени клиента. Погрузочно-разгрузочные работы и хранение грузов составляют незначительную часть их обязанностей, регулируются отдельными договорами на подряд или хранение. Экономически нецелесообразно включать эти услуги в договоры транспортной экспедиции¹.

Транспортно-экспедиционный центр играет ключевую роль в логистической системе грузоперевозок. Логистические процессы и связи формируются на основе транспортного моделирования с учетом спроса, грузопотоков, транспортных средств и иных факторов².

Важным элементом транспортно-логистического узла является концепция «грузовой деревни», обеспечивающей синергию транспортной и производственной инфраструктур, а также особые налоговые и таможенные условия. Для развития таких центров и деревень разрабатывают стратегические инициативы.

Активно создают цифровые платформы для поддержки грузоотправителей, перевозчиков и операторов железнодорожных перевозок в соответствии с принципами недискриминации. Для автомобильного и городского электротранспорта установлены требования по предоставлению данных в государственные информационные системы электронных перевозочных документов. В этих системах будет аккумулироваться в целом необходимая информация о грузах и перевозках.

Использование сервисных платформ позволит обмениваться данными и предоставлять услуги транспортным компаниям в реальном времени. В этой связи полагаем, что государству необходимо создать законодательную базу для эффективного обмена данными и внедрения цифровых сервисов³.

В рамках Транспортной стратегии до 2024 г. запланированы тестирование цифровых технологий, разработка

¹ *Иванова С. Г.* Перспективы изменений в регулировании транспортно-экспедиторской деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 1. С. 176.

² *Дмитриев А. В.* Логистические основы функционирования транспортно-экспедиторских систем // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 80.

³ *Скляр М. А., Кудрявцева К. В.* Цифровизация: основные направления, преимущества и риски // Экономическое возрождение России. 2019. № 3 (61). С. 103.

стандартов и законов для их интеграции в транспортную отрасль. Ожидается, что транспортные предприятия разных видов смогут предлагать услуги, связанные с координацией грузоперевозок, выдачей необходимых транспортных, таможенных и других документов, используя возможности транспортно-логистических центров как технологически оборудованных комплексов для обработки грузов.

Основополагающим требованием для договора транспортной экспедиции является оформление экспедитором договора на перевозку грузов, которое может быть выполнено как от имени клиента, так и от собственного имени, а также обеспечение процесса отправки и доставки груза (согласно п. 1 ст. 801 ГК РФ). При исключении последних двух аспектов, поскольку детализация услуг может быть урегулирована в рамках соглашения между сторонами, ключевым элементом договора остается оформление перевозки грузов экспедитором¹.

В разделе 41 ГК РФ описан договор транспортной экспедиции, который, по мнению В. Т. Смирнова, не имеет независимой правовой сущности как отдельный вид договора². Смирнов полагает, что в первом случае роль грузоотправителя выполняет организация, от имени которой экспедитор заключает договор перевозки, образуя сложные договорные отношения. В другом случае экспедитор становится стороной договора перевозки. Экспедитор при этом обладает всеми правами и несет все обязанности грузоотправителя, независимо от того, действует ли он от своего имени или от имени клиента. В отличие от мнения Смирнова, мы утверждаем, что такое действие экспедитора означает его замещение грузоотправителя в правоотношениях, что приводит к выполнению экспедитором всех прав и обязанностей грузоотправителя.

Видимо, обширные дебаты в научных работах относительно осмысления договора транспортной экспедиции проистекают из попыток синтезировать способность экспедитора оформлять договор на перевозку вместе с дополнительными услугами, такими как подготовка к отправке и прием груза. Это

¹ Кузьмичев А. С., Малыгин А. А. Клиент в транспортно-экспедиционных отношениях // Журнал российского права. 2007. № 5 (125). С. 91.

² Смирнов В. Т., Яковлева В. Ф. Правовые проблемы перевозки и материально-технического снабжения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 181.

ДОГОВОР ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

направлено на формирование отдельного вида договора, который будет отличаться от договоров поручения и комиссии¹.

Однако факт заключения экспедитором договора на транспортировку грузов не приводит к тому, что он приобретает права и обязанности отправителя груза, как это бывает в случае договора поручения для доверителя. Если экспедитор подписывает договор перевозки от своего имени, у него не возникают права и обязанности грузоотправителя, поскольку эти права и обязанности могут быть реализованы или выполнены экспедитором при условии, что у него существует доступ к транспортным средствам, вспомогательным объектам транспортной инфраструктуры и возможность заключить независимую сделку².

В контексте определения транспортной услуги в Стратегии становится лишним заключение договора на транспортную экспедицию. Подтверждением этого вывода является факт использования электронных и других технологических средств для оформления транспортных документов, что приводит к слиянию юридических и практических аспектов действий и способствует реализации проекта «Бесшовная грузовая логистика».

В современной экономике наблюдается значительное увеличение количества продуктов, создаваемых с использованием систем искусственного интеллекта. Эти системы вносят коренные изменения в характер и содержание трудовых продуктов. Особенностью современных продуктов служит то, что информация не просто сопровождает их в виде сведений или данных, она становится неотъемлемой частью материального продукта. В этом контексте происходит трансформация традиционных товаров в виртуальные услуги, что отражает глубокие изменения в структуре экономического производства и потребления.

Подводя итог, укажем, что нами выявлены существенные противоречия между традиционным пониманием роли договора транспортной экспедиции и современными тенденциями в

¹ *Страхова В. А.* Договор транспортной экспедиции: проблема определения предмета // Вестник магистратуры. 2018. № 5-2 (80). С. 144.

² *Беликов В. Г.* Договор перевозки груза и транспортной экспедиции: актуальные правоприменительные проблемы // Экономика и социум. 2017. № 6-2 (37). С. 851.

логистике, обусловленными цифровизацией отрасли. Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на логистические процессы, трансформируя роль экспедитора и изменяя характер взаимодействия участников транспортного процесса.

Ключевые противоречия проявляются в нескольких аспектах. Во-первых, наблюдается конфликт между традиционной посреднической функцией экспедитора и возможностями прямого взаимодействия грузоотправителей с перевозчиками через цифровые платформы. Во-вторых, существует несоответствие между действующим правовым регулированием, ориентированным на бумажный документооборот, и потенциалом электронного оформления договоров. В-третьих, стремление к созданию «бесшовной грузовой логистики», заявленное в Транспортной стратегии РФ до 2030 г., контрастирует с текущей фрагментированной практикой организации перевозок.

Более того, сущность договора транспортной экспедиции претерпевает изменения, размывая границы между различными видами соглашений в сфере логистики. Наконец, существует очевидное противоречие между потребностью в гибком регулировании, необходимом для быстрой адаптации к технологическим изменениям, и относительной инертностью законодательной базы. В контексте этих противоречий становится очевидной необходимость адаптации правовых рамок и бизнес-моделей к реалиям цифровой экономики. Это позволит не только разрешить существующие противоречия, но и обеспечить более эффективное и гибкое управление грузопотоками в будущем. Таким образом, переосмысление роли договора транспортной экспедиции в контексте цифровизации логистики становится критически важной задачей для всех участников рынка транспортных и логистических услуг.

Библиографический список

1. *Андреев В. К.* О судьбе договора транспортной экспедиции в условиях цифровизации грузоперевозочного процесса // *Право и экономика*. 2022. № 11 (417). С. 50–55.
2. *Беликов В. Г.* Договор перевозки груза и транспортной экспедиции: актуальные правоприменительные проблемы // *Экономика и социум*. 2017. № 6-2 (37). С. 849–854.

ДОГОВОР ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

3. *Дмитриев А. В.* Логистические основы функционирования транспортно-экспедиторских систем // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 79–85.
4. *Иванова С. Г.* Перспективы изменений в регулировании транспортно-экспедиторской деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 1. С. 175–179.
5. *Кузьмичев А. С., Малыгин А. А.* Клиент в транспортно-экспедиционных отношениях // Журнал российского права. 2007. № 5 (125). С. 88–95.
6. *Кордонов Е. В.* Транспортно-логистические центры как условия развития логистической инфраструктуры // Учет и контроль. 2023. № 1. С. 59–62.
7. *Куренков П. В., Левин С. Б.* Транспортная логистика: история, проблемы и образование // Логистика и управление цепями поставок. 2021. № 6 (105). С. 19–23.
8. *Скляр М. А., Кудрявцева К. В.* Цифровизация: основные направления, преимущества и риски // Экономическое возрождение России. 2019. № 3 (61). С. 103–114.
9. *Смирнов В. Т., Яковлева В. Ф.* Правовые проблемы перевозки и материально-технического снабжения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 221 с.
10. *Страхова В. А.* Договор транспортной экспедиции: проблема определения предмета // Вестник магистратуры. 2018. № 5-2 (80). С. 143–145.

Г. А. Мантул

профессор кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного
университета имени И. Т. Трубилина,
кандидат юридических наук
Россия, г. Краснодар
anoniiasp@yandex.ru

**ОКАЗАНИЕ УСЛУГ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**THE PROVISION OF RURAL TURISM SERVICES:
EXPERIENCE, PROBLEMS, PROSPECTS**

В статье уточняется сущность сельского туризма как деятельность, объект правового регулирования. Представлена авторская позиция относительно законодательного регулирования туристской деятельности и содержания услуг сельского туризма. Исследован опыт организации сельского туризма в Западной Европе, в странах с развитым сельским хозяйством. Выделен целый ряд проблем развития сельского туризма в Российской Федерации (РФ). Сформированы предложения по совершенствованию правового и организационного обеспечения сельского туризма на региональном и муниципальном уровнях. Сельский туризм представляет собой временные выезды граждан с места постоянного жительства в сельскую местность либо малые города с численностью населения до 30 тысяч человек с целью отдыха, ознакомления с сельскохозяйственным производством и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды, приобщения к традиционному укладу жизни, обычаям и героическому прошлому народов Краснодарского края и кубанского казачества, ознакомления с объектами культурного наследия и памятниками природы с возможностью использования услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг.

Ключевые слова: туризм, сельский туризм, туроператор, турагент, сельскохозяйственный товаропроизводитель, средство размещения, возмездная услуга, договор, гостиница.

The article specifies the essence of rural tourism as an activity, the object of legal regulation. The author's position regarding the legislative regulation of tourism activity and the content of rural tourism services is presented. The experience of organising rural tourism in Western Europe, in countries with developed agriculture is studied. A number of problems of rural tourism development in the Russian Federation (RF) are highlighted. Proposals for improving the legal and organisational support of rural tourism at the regional and municipal levels are formed. Rural tourism is a temporary departure of citizens from their place of permanent residence in rural areas or small towns with a population of up to 30,000 people for the purpose of recreation, familiarisation with agricultural production and (or) participation in agricultural work without material gain, familiarisation with the traditional way of life, customs and the heroic past of the peoples of the Krasnodar region and the Kuban Cossacks, familiarisation with cultural heritage sites and natural monuments with the possibility of using the services of the Kuban Cossacks and the Kuban Cossacks.

Keywords: tourism, rural tourism, tour operator, travel agent, agricultural producer, accommodation facility, paid service, contract, hotel.

В последние несколько лет проблемы правового регулирования отношений в сфере сельского туризма стали предметом научных исследований ученых-цивилистов¹. Это обусловлено целым рядом обстоятельств, в том числе отсутствием надлежащего регулирования общественных отношений в сфере оказания услуг сельского туризма.

Правовое регулирование туризма в России осуществляется на основании базового Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской

¹ См., напр.: Камышанский В. П. Правовое регулирование агротуризма: проблемы и перспективы // *Власть Закона*. 2021. № 1. С. 67; Камышанский В. П. Сельский туризм как объект гражданско-правового регулирования: новации и тенденции // Сборник научных статей по итогам IV Севастопольского юридического форума, прошедшего 24–25 сентября 2021 г. на базе Юридического института Севастопольского государственного университета / отв. ред. С. А. Васильев. М.: Центркаталог, 2021. С. 100; Камышанский В. П. Сельский туризм получаи законодательную поддержку (колонка редактора) // *Власть Закона*. 2022. № 2. С. 14.

Федерации»¹. Этот закон регулирует отношения, возникающие при осуществлении туристской деятельности по организации и осуществлению временных выездов (путешествий) граждан Российской Федерации (РФ), иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода. В качестве ресурсов, которые могут привлекать туристов, выступают природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие в себя объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил.

При всей очевидной значимости и актуальности продвижения сельского туризма в России его развитие существенно отстает от стран Западной Европы. Вклад России в мировой агротуристский оборот в целом составляет лишь около процента². Доля агротуризма на туристском рынке РФ не превышает двух процентов³.

В Краснодарском крае туристская деятельность регулируется Законом Краснодарского края от 25 октября 2005 г. № 938-КЗ⁴ (далее – Закон № 938-КЗ). Этим Законом установлены основные принципы правового регулирования туристской деятельности на территории Краснодарского края, определены полномочия органов государственной власти в сфере туризма, принципы организации системы безопасности туристов. На законодательстве краевого уровня предусмотрено создание

¹ Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 49. Ст. 5491.

² *Казначеева С. Н., Челнокова Е. А., Коровина Е. А.* Агротуризм как одно из перспективных направлений индустрии туризма // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3. С. 252.

³ Что мешает развитию агротуризма в России? // AgroPages.Ru. 2016. 1 сентября. URL: <http://www.agropages.ru/page/12679.shtml> (дата обращения: 19.09.2024).

⁴ О туристской деятельности в Краснодарском крае: закон Краснодарского края от 25 октября 2005 г. № 938-КЗ // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 2005. № 35 (106). С. 73.

единой системы информационного обеспечения туристской деятельности.

Поскольку Краснодарский край славится успехами в сельском хозяйстве, природно-климатическими возможностями и достопримечательностями, обладающими особой притягательной силой для туристов, Законодательное Собрание Краснодарского края держало в поле зрения и вопросы правового регулирования сельского туризма. Это относится прежде всего к закреплению понятия «сельский туризм».

Изначально ввиду ст. 1 Закона № 938-КЗ сельский (аграрный) туризм предлагали понимать как вид туризма, ориентированный на использование природных, культурно-исторических, сельскохозяйственных ресурсов сельских территорий и осуществляемый в целях отдыха, ознакомления с сельскохозяйственным производством, участия в сельскохозяйственной деятельности. Затем Законом Краснодарского края от 9 декабря 2021 г. № 4594-КЗ понятие сельского туризма скорректировано (в содержании абзаца пятого ст. 1) с учетом появившихся новаций федерального законодательства в сфере туризма, ввиду которых сельский туризм – это туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до 30 тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды и с возможностью предоставления услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных, иных услуг. На данном этапе развития законодательства, регулирующего оказание услуг в сфере сельского туризма, федеральным законодательством разрешено заниматься деятельностью в сфере оказания услуг сельского туризма только сельскохозяйственным товаропроизводителям при условии, что эта деятельность соответствует требованиям, установленным Правительством РФ.

Однако несколько позднее, 21 июля 2022 г., краевые законодатели вновь решили скорректировать содержание ст. 1 Закона Краснодарского края от 25 октября 2005 г. № 938-КЗ и изложить ее в новой редакции. В результате проведенной

модернизации¹ из текста краевого закона исчезло понятие «сельский туризм». В новой редакции ст. 1 Закона № 938-КЗ получили «прописку» этнографический, экологический, спортивный, олимпийский, событийный, экстремальный виды туризма. Как нам представляется, такое решение законодателя нельзя считать оптимальным и обоснованным. Конечно, отдельные элементы сельского туризма с позиции федерального законодательства можно найти в этнографическом туризме, в рамках которого путешествия осуществляются в целях ознакомления с материальной и духовной культурой, особенностями быта, обрядов и обычаев этносов, проживающих на территории Краснодарского края. Такие путешествия более уместны в сельской местности, а не в границах краевого мегаполиса. Под экологическим туризмом в контексте краевого закона предлагается понимать путешествия, ориентированные на углубленное ознакомление с природными ценностями территории Краснодарского края и создающие экономическую заинтересованность населения, проживающего на туристских территориях Краснодарского края, в сохранении природы.

Нуждается в уточнении закрепленное в законе понятие «туристская территория Краснодарского края». Понятие «туристская территория» закреплено в Стратегии развития туризма в Российской Федерации² и представляет собой «физическое пространство (муниципальное образование или группа муниципальных образований), которое характеризуется наличием общего туристского продукта»³. Из этого определения следует, что необходимым критерием выделения туристской территории служит наличие четких административных границ,

¹ См.: О внесении изменений в статьи 1 и 5 Закона Краснодарского края «О туристской деятельности в Краснодарском крае»: закон Краснодарского края от 21 июля 2022 г. № 4744-КЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202207280014> (дата обращения: 19.09.2024).

² Стратегии развития туризма в Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // Правительство РФ: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 12.10.2024).

³ Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период. Версия 1.1 (полная) // Министерство экономики Краснодарского края: офиц. сайт. URL: <http://economy.krasnodar.ru/razr-strat/files/> (дата обращения: 19.09.2024).

соответствующих границам муниципального образования или группы муниципальных образований, характеризующихся наличием общего туристского продукта¹. Спортивный туризм предполагает путешествия, походы, массовые спортивные мероприятия, туристско-спортивные туры, включающие в себя элементы спорта, а событийный туризм – посещение социально-культурных, спортивных событий и иных массовых мероприятий.

Учитывая роль и место сельского хозяйства в экономике Краснодарского края, как нам представляется, необходимо существенно усилить законодательную базу сельского туризма на региональном уровне с целью создания благоприятных условий для инвестиций в этот сегмент аграрного сектора экономики. Тем более что ввиду п. 2 ст. 4 Закона № 938-КЗ поддержка и развитие сельского туризма по-прежнему остаются приоритетным направлением государственного регулирования туристской деятельности. С этой целью прежде всего необходимо определить понятие сельского туризма на региональном уровне, выработать меры поддержки развития инфраструктуры сельского туризма на региональном и муниципальном уровнях.

Предлагаем закрепить в ст. 1 Закона № 938-КЗ понятие сельского туризма в следующей редакции: «Сельский туризм – это временные выезды граждан с места постоянного жительства в сельскую местность либо малые города с численностью населения до тридцати тысяч человек с целью отдыха, ознакомления с сельскохозяйственным производством и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды, приобщения к традиционному укладу жизни, обычаям и героическому прошлому народов Краснодарского края и кубанского казачества, ознакомления с объектами культурного наследия и памятниками природы с возможностью использования услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг».

Для развития сельского туризма следует активно использовать зарубежный опыт, в том числе в аспекте организационного и правового обеспечения этой деятельности. Активное развитие сельского туризма в зарубежных странах

¹ Котельников Д. А. Туристские территории в структуре туристско-рекреационного пространства региона: идентификация, определение границ, признаки // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 3. С. 138.

берет начало с 30-х гг. прошлого века. В мировой практике сельский туризм – это не только отдых горожан в сельской местности, но и один из наиболее эффективных способов продвижения продукции сельского хозяйства на внутренний и мировой рынок. В процессе ознакомления с производством продуктов питания туристы получают возможность убедиться в их натуральности, полезности, высоких вкусовых качествах.

Сельский туризм при надлежащей государственной поддержке, особенно на начальном этапе, когда требуется развивать инфраструктуру и коммуникации, вполне может представлять собой отдельную подотрасль сельского хозяйства. Именно такого мнения придерживаются уже во многих европейских странах. Это направление деятельности позволяет включить в работу массы населения, проживающего в провинциях, сохраняя к тому же местный колорит, обычаи, культуру. Несомненным достоинством сельского туризма видится и то, что он не ориентирован на одновременное привлечение крупных кредитов. Сельский туризм способен развиваться постепенно, опираясь на различные источники из местного бюджета и средства частных инвесторов, привлекая небольшие инвестиции.

В условиях кризисных явлений в сельском хозяйстве агротуризм стали рассматривать как экономический инструмент реструктуризации сельского хозяйства, позволяющий нивелировать негативные экономические и социальные последствия кризиса (снижение доходов агропроизводителей, падение занятости в сельскохозяйственном секторе, деградацию сельских территорий и др.) посредством создания новых форм малого бизнеса в сельской местности. Именно поэтому агротуризм в странах Западной Европы получил существенную государственную поддержку, что позволило превратить агротуризм в доходный сектор туристической индустрии¹.

Францию заслуженно считают лидером агротуризма в Западной Европе². Французская модель сельского туризма (агротуризма) – это кулинария и виноделие как основные элементы турпродукта. В данном случае туристам предлагают отдельный домик с полным набором меню из местной кухни,

¹ Слинкова О. К. Агротуризм в системе мирового туристского рынка // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2017. Т. 3. № 3. С. 75.

² Там же. С. 76.

включая разнообразные сыры, коньяки и винные напитки, с учетом того, что каждый фермер изготавливает вино собственного производства и торговой марки. Французские специалисты рассматривают сельский туризм и сектор услуг в целом как источник создания новых рабочих мест. Смысл сельского туризма в этой стране заключается в поддержании освоенности территории государства на достигнутом уровне. Во Францию стремятся те, кто хочет снять жилье в сельской местности и познакомиться с ее знаменитой кухней, виноделием¹.

Немецкая модель агротуризма предполагает обоюдный труд на полях и совместное участие туристов и владельцев агрофирм в повседневной жизни и фермерской работе. В Германии популярны два вида сельского туризма: фермерский туризм, предусматривающий совместное проживание и работу в поле, а также этнотуризм. Немецкий этнотуризм подразумевает участие во всевозможных народных фестивалях и праздниках. В их числе – знаменитые пивные фестивали и обычные мероприятия по празднованию Дня села. Сельский туризм очень тесно кооперируется с событийным туризмом. В Германии существует множество народных праздников, фольклорных фестивалей, а также регулярно проводят сельские ярмарки.

Развитие агротуризма в Германии поддерживается на всех уровнях: федеральном, земельном, коммунальном. При этом поддержку оказывают в виде прямого финансирования предпринимателей, занимающихся агротуризмом (например, из Федеральной земельной программы поддержки среднего и малого предпринимательства). Кроме того, «косвенно развитие агротуризма поддерживается различными программами по развитию сельской местности и сельского хозяйства, экономической и коммунальной инфраструктуры, которые реализуются Федеральными и Земельными Министерствами экономики и труда, Министерствами защиты прав потребителя, продовольствия, сельского хозяйства, лесов и рыбоводства»².

Итальянская модель агротуризма похожа на французскую, но отличается собственным колоритом. Помимо

¹ Печерица Е. В., Шевченко М. И. Мировой опыт развития агротуризма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 41. С. 47.

² Опыт развития агротуризма в Германии // Агрария. 2014. 18 апреля. URL: <https://agrarya.com/sovety/opyt-razvitiya-agroturizma-v-germanii> (дата обращения: 19.09.2024).

кулинарного направления, включает в себя развлекательные программы, физические нагрузки от занятий спортом, посещение исторических достопримечательностей. Итальянских туристов ожидает работа на виноградниках: сбор и переработка винограда, сбор оливок. Условия для проживания различные. Это могут быть роскошная вилла или простой деревенский домик. Успешное развитие агротуризма стало возможным в Италии прежде всего на основе развитой туристской инфраструктуры и «раскрученности» территорий. К указанным двум факторам стоит дополнить красоту пейзажей, обилие культурно-исторических и природных достопримечательностей, изысканные вина и качественное питание, благодаря местным кулинарам. Эти и другие составляющие занимают особое место в «формуле успеха». Агротуризма Италии в основном предлагают размещение в апартаментах, но практикуется и размещение в отдельных домах, комнатах, и проживание в палатках, на территории агрохозяйств¹.

Библиографический список

1. Природосберегающий туризм в Италии <http://pitert.ru/news/prirodosberedayushchii-tu> // <http://pitert.ru/news> (дата обращения: 20.09.2024).
2. Казначеева С. Н., Челнокова Е. А., Коровина Е. А. Агротуризм как одно из перспективных направлений индустрии туризма // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3. С. 248–252.
3. Камышанский В. П. Правовое регулирование агротуризма: проблемы и перспективы // Власть Закона. 2021. № 1. С. 67–75.
4. Камышанский В. П. Сельский туризм как объект гражданско-правового регулирования: новации и тенденции // Сборник научных статей по итогам IV Севастопольского юридического форума, прошедшего 24–25 сентября 2021 г. на базе Юридического института Севастопольского государственного университета / отв. ред. С. А. Васильев. М.: Центркаталог, 2021. С. 100–104.

¹ Природосберегающий туризм в Италии <http://pitert.ru/news/prirodosberedayushchii-tu> // <http://pitert.ru/news> (дата обращения: 20.09.2024).

5. Камышанский В. П. Сельский туризм получил законодательную поддержку (колонка редактора) // Власть Закона. 2022. № 2. С. 14–23.

6. Котельников Д. А. Туристские территории в структуре туристско-рекреационного пространства региона: идентификация, определение границ, признаки // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 3. С. 138. С. 136–143.

7. Опыт развития агротуризма в Германии // Агрария. 2014. 18 апреля. URL: <https://agrariya.com/sovety/opyt-gazvitiya-agroturizma-v-germanii> (дата обращения: 19.09.2024).

8. Печерица Е. В., Шевченко М. И. Мировой опыт развития агротуризма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 41. С. 44–53.

9. Слинкова О. К. Агротуризм в системе мирового туристского рынка // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2017. Т. 3. № 3. С. 74–82.

10. Что мешает развитию агротуризма в России? // AgroPages.Ru. 2016. 1 сентября. URL: <http://www.agropages.ru/page/12679.shtml> (дата обращения: 19.09.2024).

В. Ю. Поляков

доцент кафедры конституционного
и международного права юридического факультета Донецкого
государственного университета,
кандидат юридических наук
Россия, Донецкая Народная Республика,
г. Донецк
pkvitaliy@inbox.ru

**ОБЯЗАННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРИВЕДЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СООТВЕТСТВИЕ
С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ**

**OBLIGATION OF LOCAL GOVERNMENT ORGANISATIONS AND
OFFICIALS TO ADAPPROVE MUNICIPAL REGULATORY
REGULATORY ACTS IN COMPLIANCE WITH THE CONSTITUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN RELATION TO THE RULES OF
THE CONSTITUTIONAL JUDGE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье проведен анализ особенностей исполнения решений Конституционного Суда в Российской Федерации (КС РФ). Особое внимание уделено правовому механизму обеспечения исполнения обязанности государственных органов и должностных лиц по приведению муниципальных нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением КС РФ. С учетом правовой природы местного самоуправления как одного из структурных элементов системы публичной власти автором обоснована необходимость законодательного закрепления аналогичной обязанности для органов местного самоуправления. На основании проведенного исследования предложен комплекс мер, направленных на обеспечение реализации правовых позиций органа конституционного нормоконтроля в деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, исполнение решений, органы местного самоуправления, приведение в соответствие, правовые позиции, мониторинг, контроль, правоприменение, конституционный нормоконтроль.

The article analyses the peculiarities of enforcement of the decisions of the Constitutional Court in the Russian Federation (CC RF). Particular attention is paid to the legal mechanism of ensuring the fulfilment of the

ОБЯЗАННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРИВЕДЕНИЮ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ В СООТВЕТСТВИЕ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ
В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

obligation of state bodies and officials to bring municipal normative legal acts in compliance with the Constitution of the Russian Federation in connection with the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation. Taking into account the legal nature of local self-government as one of the structural elements of the system of public power, the author substantiates the necessity of legislative enshrinement of a similar obligation for local self-government bodies. Based on the conducted research, a set of measures aimed at ensuring the implementation of legal positions of the constitutional norm control body in the activities of local self-government bodies is proposed.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, enforcement of decisions, local self-government bodies, harmonisation, legal positions, monitoring, control, law enforcement, constitutional norm control.

Введение. Актуальность

Местное самоуправление как один из структурных элементов системы публичной власти в Российской Федерации (РФ) наделено широким перечнем полномочий по решению вопросов местного значения. Будучи уровнем публичной власти, наиболее приближенным к населению, местное самоуправление зачастую напрямую влияет на качество взаимодействия физических и юридических лиц с системой власти. Указанное обусловлено передачей значительной части государственных полномочий в сфере реализации прав и свобод человека, регуляторной и социальной политики на муниципальный уровень. Как справедливо утверждает Д. А. Кулагин, «публичная власть должна осуществляться в формах и пределах, установленных конституциями и законами. Только существование определенных правовых институтов и специальных средств в совокупности с установленными законом гарантиями и юридической ответственностью, могут превратить механизм публичной власти в средство осуществления суверенной народной воли»¹.

В связи с изложенным необходимо обратить внимание на важность точного и неукоснительного соблюдения органами и должностными лицами местного самоуправления предписаний законодательства, в том числе в истолковании, данном КС РФ. При этом сегодня правовая регламентация обязанностей по исполнению решений органа конституционного нормоконтроля

¹ Кулагин Д. А. Эффективность конституционно-правового механизма осуществления публичной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 17.

муниципальными органами власти остается недостаточно разработанной как на доктринальном, так и на законодательном уровне. Указанное, а также высокая социальная значимость рассматриваемой проблематики обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Анализ публикаций. Проблемам правовой природы местного самоуправления и его места в системе публичной власти посвящены работы С. А. Авакьяна, Е. С. Шугриной, А. В. Елькиной, С. С. Зенина, Д. А. Кулагина, Л. Т. Чихладзе и др. Вопросы реализации решений КС РФ и контроля за их соблюдением органами государственной власти освещены в исследованиях К. Ю. Гоглевой, В. В. Гошуляка, В. А. Дьячковой, А. Н. Кокотова, Е. И. Леонтьева, С. Э. Несмеяновой и др. Вместе с тем обязанности органов местного самоуправления по приведению муниципальных нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением КС РФ в настоящее время не регламентированы на законодательном уровне, что создает проблемы в правоприменительной практике и снижает эффективность конституционного нормоконтроля в сфере муниципальных правоотношений.

Цель исследования – разработка предложений по правовой регламентации обязанности органов и должностных лиц местного самоуправления по приведению муниципальных нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением КС РФ.

Основной материал. Сегодня в мире насчитывается 121 государство, в каждом из которых созданы специальные судебные органы конституционного контроля. Как правило, в таком качестве выступает Конституционный Суд, или существует возможность рассмотрения дела о неконституционности в любом суде, уполномоченном на это¹. КС РФ, будучи высшим судебным органом конституционного контроля, открытым для прямого обращения граждан, осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ. В качестве особого направления деятельности

¹ Дьячкова В. А. Конституционный контроль в Китайской Народной Республике. Влияние конфуцианства и практическая реализация // Журнал Конституционного правосудия. 2024. № 2. С. 33.

ОБЯЗАННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРИВЕДЕНИЮ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ В СООТВЕТСТВИЕ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ
В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

КС РФ рассмотрен конституционный нормоконтроль, представляющий собой деятельность КС РФ по проверке на соответствие нормативных правовых актов Конституции РФ. Утверждается, что правовые позиции КС РФ в определенной степени обладают свойствами (качествами) нормативного регулятора различных общественных отношений, направленного (во исполнение Конституции РФ, ее норм, принципов и ценностей) на их упорядочение¹. Деятельность КС РФ на современном этапе развития отечественной правовой системы играет определяющую роль в устранении неизбежно возникающих правовых коллизий и лакун. КС РФ уполномочен проверять не деятельность законодательных и правоприменительных органов, а лишь соответствие Конституции РФ законов и иных нормативных актов, которые они принимают, то есть результаты их правотворческой и правоприменительной деятельности, указанные в обращении заявителей. Как верно пишет В. В. Гошуляк, «обеспечение конституционной законности в законодательной и исполнительной деятельности, а также гарантии доступности и эффективности конституционного судопроизводства полностью зависят от качества реализации актов Конституционного Суда всеми компетентными структурами публичной власти»².

Согласно данным Информационно-аналитического отчета об исполнении решений КС РФ, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2023 г. КС РФ принято 60 постановлений, 40 из которых признаны соответствующими Конституции РФ в выявленном конституционно-правовом смысле, в 28 решениях приняты резолюции о признании норм не соответствующими Конституции РФ и предписания о необходимости осуществления правового регулирования³.

¹ Семченков А. А. Нормативный характер правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал Конституционного правосудия. 2024. № 3. С. 10.

² Гошуляк В. В., Мартынов А. В. Значение и роль прокуратуры в исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации // Наука. Общество. Государство: электрон. науч. журнал. 2019. Т. 7. № 2 (26). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/goshulyak_vv_martynov_av_2019_2_21.pdf (дата обращения: 09.11.2024).

³ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2023 году // Конституционный Суд РФ:

Приведенные данные свидетельствуют об общей тенденции увеличения количества итоговых решений органа конституционного нормоконтроля и возрастания его роли в процессе совершенствования правовой системы РФ.

Предметом конституционного нормоконтроля выступают: 1) федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные акты Президента РФ, обеих палат парламента, а также Правительства РФ; 2) конституции республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ; 3) договоры между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, договоры между органами государственной власти субъектов РФ; 4) не вступившие в силу международные договоры¹. Предметом рассмотрения и оценки КС РФ могут выступать исключительно вопросы права, как правило, регламентирующие права и свободы человека и гражданина, тем самым регулирующие важнейшие сферы общественных отношений (экономические, социальные, трудовые, семейные и т. д.)². Как справедливо утверждает В. П. Камышанский, «законотворческий процесс и правоприменительная практика не могут быть уделом только практиков. Они также нуждаются в теоретическом осмыслении и должны быть обеспечены соответствующей методологией познания этих процессов»³. Таким образом, доктринальное исследование практики и обеспечение исполнения решений КС РФ всеми органами публичной власти играют важную роль в поддержании баланса частных и публичных интересов. Исполнение решений КС РФ подразумевает прежде всего внесение изменений в нормативные правовые акты, приведение правоприменительной практики в соответствие с правовыми позициями и толкованием норм, изложенных в решении КС РФ.

официальный сайт. URL: https://ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report_2023.pdf (дата обращения: 09.11.2024).

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 31.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436> (дата обращения: 08.11.2024).

² Несмеянова С. Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 21.

³ Камышанский В. П. О праве цивилистической методологии на самоопределение // Власть Закона. 2024. № 2. С. 31.

ОБЯЗАННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРИВЕДЕНИЮ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ В СООТВЕТСТВИЕ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ
В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Под полным исполнением решений КС РФ, по мнению Е. И. Леонтьева, следует понимать безоговорочное и неукоснительное следование исполнителя этого решения предписаниям, которые в нем указаны. Полное выполнение решения суда может быть выражено как путем совершения определенного действия, так и бездействием. Под своевременным исполнением необходимо понимать исполнение решения КС РФ точно в период, указанный в решении или нормативно-правовом акте (в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», к примеру, указаны сроки для исполнения решения КС РФ государственными органами субъектов РФ)¹.

Е. С. Шугрина выделяет следующие особенности исполнения решений органа конституционного нормоконтроля: 1) исполнение решения КС РФ обусловлено особенностями решения и связано с тем, «необходима ли корректировка действующего федерального или регионального законодательства. Либо идет речь о корректировке правоприменительной практики с учетом смысла, выявленного Конституционным Судом РФ»²;

2) формулирование КС РФ в своем решении новых механизмов, направленных на повышение исполнимости собственных решений – «временного правового регулирования и указания на использование компенсаторного механизма»³. Так, в 2023 г. КС РФ принято 24 постановления, в которых установлен временный порядок исполнения до внесения законодательных изменений⁴.

Как указывает Е. И. Леонтьев, требования своевременного и полного исполнения судебных решений обуславливают «обязанность государства обеспечить реализацию этих требований посредством установления в федеральном законе надлежащего организационно-правового механизма исполнения

¹ Леонтьев Е. И. Проблемы механизма исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционно-правовой ответственности за их неисполнение // Вестник ЧелГУ. 2012. № 37 (291). С. 15.

² Шугрина Е. С. Особенности исполнения решений Конституционного Суда РФ по делам, связанным с местным самоуправлением // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 5. С. 60.

³ Там же. С. 63.

⁴ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2023 году // Конституционный Суд РФ: офиц. сайт. URL: https://ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report_2023.pdf (дата обращения: 09.11.2024).

судебных решений». Исследователь обращает внимание на недостаточную эффективность практической реализации положений ст. 81 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Другие авторы, например С. А. Авакьян, предлагали ввести специальное исполнительное производство, возбуждаемое КС РФ в связи с реализацией мер ответственности за неисполнение его решений¹.

Сегодня контроль за исполнением решений КС РФ осуществляется органами прокуратуры и Министерства юстиции РФ. Так, в соответствии с положениями Указа Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 (в редакции от 9 октября 2023 г.) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» мониторинг правоприменения в целях исполнения решений КС РФ, в связи с которыми необходимо принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов РФ, отнесен к полномочиям Министерства юстиции во взаимодействии с КС РФ, палатами Федерального Собрания, Аппаратом Правительства РФ, а также с федеральными органами исполнительной власти. Согласно п. 2 Положения предметом мониторинга являются: 1) законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации – в целях выполнения решений КС РФ. При этом мониторинг муниципальных правовых актов осуществляется в случаях, предусмотренных федеральными законами и актами Президента РФ (абз. «б» и «в» п. 2 Положения). Таким образом, Министерство юстиции наделено полномочиями по осуществлению контроля соответствия муниципальных правовых актов законодательству РФ в истолковании, данном КС РФ, лишь в случаях, установленных федеральными законами и актами Президента РФ.

В Методике осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 (в редакции от 2 августа 2023 г.) не нашли отражения особенности проверки муниципальных правовых актов. В соответствии с п. 2

¹ Авакьян С. А. Проблемы теории и практики конституционного контроля и правосудия // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1995. № 4. С. 16.

ОБЯЗАННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРИВЕДЕНИЮ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ В СООТВЕТСТВИЕ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ
В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Методики¹ мониторинг правоприменения включает в себя сбор, обобщение, анализ и оценку практики применения: [Конституции](#) РФ, федеральных конституционных законов; федеральных законов; законов РФ, основ законодательства РФ, постановлений Верховного Совета РФ, Съезда народных депутатов РФ, а также постановлений и указов Президиума Верховного Совета РФ; указов Президента РФ; постановлений Правительства РФ; нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, издающих в соответствии с законодательством РФ нормативные правовые акты. Таким образом, в перечне анализируемых в процессе мониторинга нормативных правовых актов отсутствуют муниципальные правовые акты, обладающие свойством нормативности. С учетом изложенного представляется целесообразным включить в предмет мониторинга муниципальные нормативные правовые акты и дополнить для этого п. 3 Методики абзацем «з» соответствующего содержания.

По результатам мониторинга правоприменения практики КС РФ Министерство юстиции РФ формирует перечень решений, во исполнение которых требуется принятие нормативных правовых актов². В частности, по состоянию на 1 октября 2024 г. в указанный перечень включено семь решений органа конституционного нормоконтроля. Вместе с тем, как нам представляется, эффективный контроль за исполнением решений КС РФ возможен только при условии четкой законодательной регламентации обязанности органов и должностных лиц публичной власти по внесению изменений в правовые акты в связи с решениями, принятыми органом конституционного нормоконтроля. В настоящее время такая обязанность и сроки ее исполнения установлены законом только для органов и должностных лиц государственной власти, а для органов

¹Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 (в ред. от 02.08.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 35. Ст. 5081.

² Перечень решений Конституционного Суда Российской Федерации, во исполнение которых требуется принятие нормативных правовых актов: мониторинг правоприменения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Министерство юстиции РФ: офиц. сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/monitoring-pravoprimereniya-reshenij-konstitucionnogo-suda-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 09.11.2024).

местного самоуправления указанные правила не закреплены. Дополним, что при осуществлении своей деятельности КС РФ нередко обращается к вопросам, находящимся в компетенции муниципальных органов власти, а в ряде решений сформулированы и прямые указания органам местного самоуправления. Так, КС РФ в постановлении от 19 апреля 2021 г. № 14-П обязал органы местного самоуправления, установившие в правилах благоустройства территории муниципального образования правовое регулирование, полностью исключающее размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, относящихся к придомовой территории многоквартирного дома, привести свои муниципальные правовые акты в соответствие с конституционно-правовым смыслом норм законодательства, выявленным в указанном постановлении¹. Анализ муниципальных нормативных актов, проведенный КС РФ, демонстрирует, что и после принятия КС РФ определений от 5 декабря 2019 г. № 3273-О и № 3274-О правила благоустройства территории целого ряда муниципальных образований продолжают включать, вопреки правовым позициям КС РФ, абсолютный (недифференцированный) запрет размещения таких объектов на придомовой территории².

В другом решении (постановление от 27 мая 2021 г. № 23-П) КС РФ указал на обязанность муниципальных образований в своих уставах определить порядок официального опубликования муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина³. Таким

¹ По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 7 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», а также абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, пункта 25 части 1 статьи 16 и пункта 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г. С. Дадашова, И. Н. Касимова и других: постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2021 г. № 14-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400555892/> (дата обращения: 28.10.2024).

² Там же.

³ По делу о проверке конституционности пункта 6 части 1 статьи 44, частей 1 и 3 статьи 47 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Ю. Г. Ефремова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2021 г. № 23-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400555892/>

ОБЯЗАННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРИВЕДЕНИЮ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ В СООТВЕТСТВИЕ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ
В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

образом, поскольку местное самоуправление – уровень публичной власти, наиболее приближенный к населению, то соблюдение его органами и должностными лицами норм законодательства в толковании, данном КС РФ, приобретает особую значимость ввиду того, что позволяет применять правовые нормы именно так, как это следует с учетом принципов права и целей регулирования, и тем самым повышает доверие граждан к системе публичной власти.

Анализируя практику КС РФ в сфере муниципальных правоотношений, в том числе взаимодействия органов местного самоуправления с гражданами и хозяйствующими субъектами, можно утверждать, что орган конституционного нормоконтроля последовательно формулирует концепцию единства публичной власти и ее ответственности перед гражданским обществом, стоит на страже прав и свобод человека как более слабой стороны правоотношений. В частности, важная правовая позиция сформулирована в постановлении от 9 ноября 2022 г. № 48-П, в котором КС РФ указал на невозможность самостоятельной отмены органом местного самоуправления разрешения на ввод объекта индивидуального жилищного строительства в эксплуатацию после регистрации права собственности на этот объект в Едином государственном реестре недвижимости¹. Таким образом, конституционный нормоконтроль служит важным инструментом обеспечения законности и правопорядка в сфере защиты прав и свобод граждан в сфере муниципальных правоотношений. Эффективность указанной деятельности КС РФ напрямую зависит от степени и качества реализации его решений органами публичной власти на всех ее уровнях: федеральном, отдельных субъектов РФ и муниципальном. Исполнение решений КС РФ представляет собой деятельность органов государственной власти, органов местного

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385285/ (дата обращения: 08.11.2024).

¹ По делу о проверке конституционности абзаца первой части 1 статьи 48 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Ю. А. Плахтеевой, А. Ю. Савушкиной и А. Ю. Яковлевой: постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2022 г. № 48-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/000120221110001/> (дата обращения: 08.11.2024).

самоуправления, иных наделенных публично-властными полномочиями субъектов, направленную на осуществление обязанностей, вытекающих из решений КС РФ¹. Соглашаясь с изложенным, обратим внимание на то, что надлежащее исполнение решений КС РФ предполагает не только осуществление необходимых действий органами, принявшими дисквалифицированную норму, но и действия органов государственной власти и местного самоуправления иных субъектов РФ по устранению из региональных и муниципальных актов норм, аналогичных признанным неконституционными.

Как справедливо пишет К. Ю. Гоглева, исключительное право КС РФ на осуществление судебного конституционного нормоконтроля «предполагает возможность использования института конституционно-правового принуждения в целях обеспечения реализации его резолютивных актов, как это свойственно иным органам государственной власти»². По мнению А. М. Кальяка, целесообразно предоставить КС РФ право требовать от органов государственной власти и должностных лиц предоставления сведений об исполнении решений КС РФ, а в случае получения информации о неисполнении – обращаться к Президенту РФ³. Согласно предписаниям п. «а» ст. 71 Основного Закона, осуществление контроля за соблюдением Конституции РФ и федеральных законов отнесено к ведению РФ, а обязанность по приведению своих нормативно-правовых актов в соответствие с правовыми позициями КС РФ возложена на органы государственной власти: Президента РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание, органы государственной власти субъектов РФ (ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Сегодня указанная обязанность установлена только для государственных органов и должностных лиц. Так, если решением КС РФ нормативный акт признан не соответствующим Основному Закону (полностью или частично) либо соответствующим, но в

¹ Кокотов А. Н. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 5 (197). С. 90.

² Гоглева К. Ю. Судебный конституционный контроль как гарантия разделения властей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. С. 58–59.

³ Кальяк А. М. Проблемы обеспечения исполнения решений Конституционного Суда России // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292-II. С. 263.

ОБЯЗАННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРИВЕДЕНИЮ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ В СООТВЕТСТВИЕ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ
В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

истолковании, данном КС РФ, что влечет необходимость устранения пробела или противоречий в правовом регулировании, Правительство РФ, Президент РФ, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, высшее должностное лицо субъекта РФ обязаны в течение установленного законом срока принять меры по приведению соответствующих нормативно-правовых актов в соответствие с решением КС РФ.

Так, в 2023 г. в порядке реализации ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» принято 27 федеральных законов, три постановления Правительства РФ и два закона субъекта РФ¹. По состоянию на 25 апреля 2024 г. 44 постановления КС РФ не исполнены и подлежат исполнению. Из них шесть постановлений принято в 2010–2015 гг.; шесть – с 2016 по 2020 г., семь – в 2021 г., три – в 2022 г., 16 – в 2023 г., 6 – в 2024 г. Таким образом, несмотря на активную работу в сфере мониторинга правоприменения и контроля, правовой механизм исполнения и реализации решений КС РФ нуждается в совершенствовании. Решение этой проблемы видится в применении комплекса мер, направленных на обеспечение исполнения решений КС РФ всеми органами и должностными лицами публичной власти, в том числе органами местного самоуправления, а именно: своевременное направление органам местного самоуправления для ознакомления и использования в работе обзоров правовых позиций КС РФ по вопросам, связанным с деятельностью муниципальных органов, включение муниципальных правовых актов в предмет мониторинга правоприменения, осуществляемого Министерством юстиции РФ, а также законодательное закрепление обязанности органов местного самоуправления по приведению муниципальных правовых актов в соответствие с решениями КС РФ. Относительно систематизации и направления для ознакомления правовых позиций КС РФ укажем, что такая практика успешно применяется в органах государственной власти (Федеральной налоговой службе, судах и др.) и может быть

¹ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2023 году // Конституционный Суд РФ: офиц. сайт. URL: https://ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report_2023.pdf. (дата обращения: 09.11.2024).

использована в системе органов местного самоуправления, в том числе в случае введения временного регулирования. Требования обязательности решений КС РФ должны быть обеспечены своевременными действиями не только правотворческих и правоприменительных органов субъектов РФ, но и органов местного самоуправления муниципальных образований. Вместе с тем обязанности, аналогичные установленным ст. 80 закона о Конституционном Суде РФ для государственных органов и должностных лиц, законом не предусмотрены для органов местного самоуправления.

Ввиду правовой природы местного самоуправления как одного из уровней публичной власти, наиболее приближенного к населению, что обуславливает непосредственное влияние муниципальных правовых актов на реализацию прав и свобод человека на территории муниципального образования, точное и неукоснительное следование органами местного самоуправления нормам права в истолковании, данном КС РФ, представляется особенно важным. Иными словами, именно органы местного самоуправления призваны путем правотворческой деятельности на муниципальном уровне и посредством практического применения «наполнить жизнью» правовые позиции, сформулированные КС РФ, а значит, должны действовать в строгом соответствии с толкованием правовых норм, данным органом конституционного нормоконтроля. Исходя из изложенного, становится очевидным, что невключение органов местного самоуправления в перечень органов, обязанных привести свои правовые акты в соответствие с решениями КС РФ, представляется неоправданным и непоследовательным. Думается, что органы местного самоуправления, наряду с органами государственной власти, как два звена системы единой публичной власти, на равных должны участвовать в механизме реализации решений органа конституционного нормоконтроля в пределах своих полномочий. Вместе с тем сегодня не все решения КС РФ, относящиеся к деятельности органов местного самоуправления, исполняются на уровне муниципальных образований. В частности, анализ судебной практики позволяет прийти к выводу о сохраняющихся случаях злоупотреблений со стороны органов местного самоуправления, в том числе в отношении распоряжения земельными участками, находящимися в муниципальной собственности, продления договоров аренды

ОБЯЗАННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРИВЕДЕНИЮ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ В СООТВЕТСТВИЕ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ
В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

таких земельных участков, выдачи разрешительной документации¹.

С учетом изложенного предлагаем дополнить ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» частью 6 следующего содержания: «6. Представительный орган муниципального образования в течение шести месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации вносит необходимые изменения в устав муниципального образования, отменяет муниципальный нормативный правовой акт, принимает новый муниципальный нормативный правовой акт или ряд взаимосвязанных актов либо вносит изменения и (или) дополнения в муниципальные нормативные правовые акты, не соответствующие Конституции РФ в истокании, данном Конституционным Судом Российской Федерации. Глава муниципального образования вносит соответствующий проект муниципального правового акта в представительный орган муниципального образования не позднее двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации. Если по истечении шести месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации представительным органом муниципального образования не будут приняты предусмотренные настоящим пунктом меры в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации, применяется механизм ответственности, предусмотренный федеральным законодательством.

Глава муниципального образования (глава местной администрации муниципального образования) не позднее двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации отменяет муниципальный нормативный правовой акт, не соответствующий Конституции Российской

¹ См.: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2023 г. № 44-АД22-20-К7 // Верховный Суд РФ: офиц. сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/32658/> (дата обращения: 08.11.2024); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 марта 2021 г. № Ф07-936/2021 по делу № А21-3949/2020 // Справ.-правовая система «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 апреля 2021 г. № Ф04-1603/2021 по делу № А45-36418/2019 // Арбитражный суд Западно-Сибирского округа: офиц. сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9fa412c3-4b07-4ca9-b332-3b9cb3e4e467f/> (дата обращения: 04.11.2024).

Федерации в истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации, принимает новый муниципальный нормативный правовой акт либо вносит изменения и (или) дополнения в муниципальный нормативный правовой акт. Если по истечении двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации главой муниципального образования (главой местной администрации муниципального образования) не будут приняты предусмотренные настоящим пунктом меры в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации, применяется механизм ответственности, предусмотренный федеральным законодательством».

Реализация предложенного будет способствовать точному и неукоснительному соблюдению Конституции РФ и законов РФ в истолковании, данном КС РФ, органами и должностными лицами местного самоуправления, обеспечению прав и свобод человека и гражданина, поддержанию доверия к действиям публичной власти на муниципальном уровне.

Таким образом, на основании проведенного исследования и с учетом правовой природы местного самоуправления, как одного из уровней публичной власти в России, предлагаем закрепить обязанность органов местного самоуправления по приведению в соответствие с решениями КС РФ муниципальных нормативных правовых актов путем внесения соответствующих дополнений в ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Библиографический список

1. Авакьян С. А. Проблемы теории и практики конституционного контроля и правосудия // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1995. № 4. С. 15–17.
2. Гоглева К. Ю. Судебный конституционный контроль как гарантия разделения властей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 235 с.
3. Гошуляк В. В., Мартынов А. В. Значение и роль прокуратуры в исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации // Наука. Общество. Государство: электрон. науч. журнал. 2019. Т. 7. № 2 (26). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/goshulyak_vv_martynov_av_2019_2_21.pdf (дата обращения: 09.11.2024).

ОБЯЗАННОСТЬ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПРИВЕДЕНИЮ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ В СООТВЕТСТВИЕ С КОНСТИТУЦИЕЙ РФ
В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

4. *Дьячкова В. А.* Конституционный контроль в Китайской Народной Республике. Влияние конфуцианства и практическая реализация // Журнал Конституционного правосудия. 2024. № 2. С. 33–39.

5. *Кальяк А. М.* Проблемы обеспечения исполнения решений Конституционного Суда России // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292-II. С. 263–266.

6. *Камышанский В. П.* О праве цивилистической методологии на самоопределение // Власть Закона. 2024. № 2. С. 28–42.

7. *Кокотов А. Н.* Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 5 (197). С. 90–101.

8. *Кулагин Д. А.* Эффективность конституционно-правового механизма осуществления публичной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 27 с.

9. *Леонтьев Е. И.* Проблемы механизма исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционно-правовой ответственности за их неисполнение // Вестник ЧелГУ. 2012. № 37 (291). С. 15–20.

10. *Несмеянова С. Э.* Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 50 с.

11. *Семченков А. А.* Нормативный характер правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал Конституционного правосудия. 2024. № 3. С. 10–14.

12. *Шугрина Е. С.* Особенности исполнения решений Конституционного Суда РФ по делам, связанным с местным самоуправлением // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 5. С. 54–71.

Л. И. Попова

доцент кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного университета
имени И. Т. Трубилина,
кандидат юридических наук, доцент
Россия, г. Краснодар
larisa_porova67@mail.ru

Е. Ю. Руденко

доцент кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного университета
имени И. Т. Трубилина,
кандидат юридических наук
Россия, г. Краснодар
eva-kal@mail.ru

Г. А. Мантул

профессор кафедры гражданского права Кубанского
государственного аграрного университета
имени И. Т. Трубилина,
кандидат юридических наук
Россия, г. Краснодар
anoniiasp@yandex.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

**THE TOPICAL PROBLEMS OF LIQUIDATION OF LEGAL ENTITIES
AND WAYS OF OVERCOMING THEM**

В статье рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования ликвидации юридических лиц в российском законодательстве. Цель исследования – выявить ключевые пробелы и коллизии в нормах, регулирующих ликвидационный процесс, и предложить пути их устранения. В ходе анализа определены основные недостатки, такие как отсутствие единых сроков ликвидации и неурегулированность порядка удовлетворения требований кредиторов. Авторы предлагают ввести четкие временные рамки для ликвидационной процедуры и вернуть ранее отмененные положения о правах кредиторов, дополнить Гражданский кодекс Российской

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Федерации (ГК РФ) положением, регламентирующим условия и порядок восстановления ликвидированных юридических лиц. Обоснована необходимость введения двенадцатимесячного срока на завершение процесса ликвидации юридического лица, что соответствует нормам законодательства, применяемым к банковским учреждениям и обществам с ограниченной ответственностью. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики, что позволит повысить правовую стабильность и защитить интересы участников гражданского оборота.

Ключевые слова: ликвидация юридических лиц, гражданское право, правовое регулирование, кредиторы, ликвидационная процедура, сроки ликвидации, правовые пробелы, правоприменительная практика, юридическое лицо.

The article considers the current problems of legal regulation of liquidation of legal entities in the Russian legislation. The purpose of the study is to identify key gaps and conflicts in the norms governing the liquidation process and to propose ways to eliminate them. The analysis identifies the main shortcomings, such as the lack of unified liquidation terms and unsettled procedure for satisfaction of creditors' claims. The authors propose to introduce clear time limits for the liquidation procedure and to return the previously cancelled provisions on creditors' rights, to supplement the Civil Code of the Russian Federation (CC RF) with a provision regulating the conditions and procedure for the restoration of liquidated legal entities. The necessity of introducing a twelve-month term for the completion of the process of liquidation of a legal entity has been substantiated, which corresponds to the norms of legislation applicable to banking institutions and limited liability companies. The results of the study can be used to improve the legislation and law enforcement practice, which will increase legal stability and protect the interests of participants of civil turnover.

Keywords: liquidation of legal entities, civil law, legal regulation, creditors, liquidation procedure, liquidation terms, legal gaps, law enforcement practice, legal entity.

Ликвидация юридического лица представляет собой одну из форм прекращения его деятельности, не предполагающую перехода прав и обязанностей к иным лицам по принципу универсального правопреемства. Этот процесс регулируется нормами гражданского права, основополагающая из которых закреплена в ст. 61 ГК РФ¹.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Дополнительные аспекты ликвидации конкретизированы в ст. 61–64.1 ГК РФ, а также других нормативно-правовых актах, например в Федеральном законе от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹.

Существующий недостаток законодательства заключается в том, что ГК РФ не устанавливает минимальных и максимальных сроков для ликвидации юридических лиц. Указанный пробел подтверждается и судебной практикой. В одном из своих решений упраздненный Высший Арбитражный Суд РФ указывал на отсутствие сроков, ограничивающих процесс ликвидации (ст. 61–65 ГК РФ)².

Процедура ликвидации юридического лица представляет собой сложный и многосоставный процесс, который требует тщательного соблюдения установленных законом норм и процедур. Однако на практике исполнение этих норм далеко не всегда осуществляется в полном соответствии с законодательными требованиями. Нарушения могут проявляться на различных этапах ликвидации: от проведения собраний учредителей, на которых принимают решение о ликвидации, до составления ликвидационного баланса и завершения расчетов с кредиторами³. Отдельные правовые пробелы и неоднозначности в регламентации порядка ликвидации также способствуют возникновению ситуаций, в которых права заинтересованных лиц оказываются нарушенными, что, в свою очередь, вызывает потребность в обжаловании уже состоявшейся ликвидации.

Среди заинтересованных лиц, права и интересы которых могут затрагиваться в ходе ликвидации, особенно можно выделить кредиторов и участников (учредителей) ликвидируемого

¹ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

² Саргсян А. А. Гражданско-правовое регулирование процедуры ликвидации хозяйственных обществ в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 65.

³ Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика // Политематический сетевой электрон. науч. журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 08 (112). URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

юридического лица¹. Указанные категории лиц имеют различные интересы. Рассмотрим их подробнее. Так, для кредиторов основной целью является обеспечение возврата задолженности и удовлетворение своих требований в пределах активов ликвидируемого лица. Участники (учредители) заинтересованы в максимально выгодном распределении оставшегося имущества после удовлетворения требований всех кредиторов². Однако современное российское законодательство не дает четких ответов на вопросы о том, кто и в каких случаях вправе оспаривать уже состоявшуюся ликвидацию. Отсутствие детального правового регулирования в данной области приводит к возникновению правовых коллизий и неопределенности при защите прав участников и кредиторов, что особенно становится заметным в случае недобросовестной ликвидации, проводимой с нарушением требований закона.

В действующем законодательстве также отсутствует исчерпывающий перечень оснований, по которым ликвидация может быть признана недействительной³. Ликвидация юридических лиц в сфере сельского хозяйства имеет свою специфику⁴. В результате суды вынуждены опираться на общее законодательное регулирование оспаривания сделок и решений, которое не всегда применимо к специфике ликвидационного процесса, что усугубляет ситуацию и ставит кредиторов и участников в заведомо невыгодное положение, поскольку они не всегда могут предсказать, какие именно нарушения будут приняты судом во внимание и послужат основаниями для удовлетворения их требований.

Согласно ст. 63 ГК РФ ликвидацию считают завершенной после расчетов с кредиторами. Однако на практике не все требования кредиторов учитывают в ликвидационном балансе, что ведет к трудностям для тех, кто был недостаточно

¹ Мантул Г. А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 10.

² Мантул Г. А. К вопросу о праве собственности юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 244.

³ Шиткина И. С. Корпоративное право: учебник. М.: Статут, 2019. С. 178.

⁴ Седова Н. А., Ткаченко А. А. Отдельные вопросы правового положения акционерного общества в сфере сельскохозяйственного производства // Бухучет в сельском хозяйстве. 2011. № 12. С. 52; Седова Н. А. Гражданско-правовой режим имущества акционерных обществ в агропромышленном комплексе (АПК): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 212 с.

проинформирован и не успел заявить требования до завершения процедуры. Среди заинтересованных в восстановлении организации могут оказаться и участники. Например, участник, временно исключенный из состава учредителей, может после восстановления в правах попытаться оспорить решение о ликвидации, если оно принято в его отсутствие и привело к принудительной ликвидации.

Исходя из анализа законодательства и судебной практики, можно утверждать, что формальное восстановление юридического лица в большинстве случаев будет возможным только на бумаге. Существует также подход, согласно которому признание судом акта недействительным должно восстанавливать нарушенные права, включая внесение записи о восстановлении юридического лица в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ)¹. Согласно п. 1 ст. 11 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ решение, принимаемое регистрирующим органом о ликвидации, служит основанием для включения соответствующей записи о ликвидации в ЕГРЮЛ. При этом закон не предусматривает возможности восстановления ранее аннулированных записей². Пункт 3 ст. 5 указанного акта допускает внесение изменений исключительно через дополнение новой записи, свидетельствующей о предыдущем изменении, что исключает прямое восстановление первоначальных сведений. Такая правовая позиция подтверждена рядом судебных актов, например постановлением Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 26 октября 2012 г. по делу № А40-4374/12-148-40. В данном случае суд признал недействительным внесение записи о ликвидации ООО «Лизинг-Лайн», но отказал в ее исключении, указав на то, что процедура обновления данных в реестре требует дополнения новой записи для отражения факта изменения, а не удаления уже существующей³.

¹ Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 5 октября 2006 г. № Ф08-3425/06 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² Нода Е. В. Ликвидация юридических лиц по законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 67.

³ Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 26 октября 2012 г. по делу № А40-4374/12-148-40 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

В настоящее время действующее законодательство о государственной регистрации юридических лиц не предусматривает возможности восстановления ранее внесенных записей в ЕГРЮЛ. Это означает, что при выявлении нарушений, допущенных в процессе регистрации, юридически значимым является не изменение записи в реестре, а пересмотр и обжалование решения, на основании которого такая запись внесена¹. Другими словами, акцент сделан на законности процедуры вынесения решения регистрирующим органом.

Существующая правовая позиция базируется на том, что запись в реестре – это лишь следствие решения регистрирующего органа, подтверждающего соблюдение установленной процедуры подачи и проверки документов, необходимых для регистрации. Следовательно, если обнаружены основания для признания такой регистрации недействительной, то обжалованию подлежит решение регистрирующего органа, что может включать в себя ситуации, связанные с подачей недостоверных сведений, нарушением сроков рассмотрения документов или отсутствием необходимых согласий, требуемых для регистрации. Запись в реестре не может быть отменена напрямую. Она может быть изменена лишь на основании нового решения регистрирующего органа, принятого после удовлетворения судебного иска об обжаловании исходного решения. В случае положительного исхода рассмотрения такого иска регистрирующий орган должен принять новое решение, которое отражает статус юридического лица и влечет за собой изменение или аннулирование ранее внесенной записи в ЕГРЮЛ.

Особую позицию относительно этого вопроса выразил Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 15 января 2013 г. № 11925/12². Суд указал, что представление ликвидационного баланса, не отражающего фактическое имущественное положение ликвидируемого юридического лица и расчеты с кредиторами, рассматривается как непредставление необходимых данных, что служит основанием для отказа в регистрации ликвидации по ст. 23 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ. Вместе с тем суд признал

¹ Гражданское право: классический учебник: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. П. Камышанского. М.: Юнити-Дана, 2024. С. 110–111.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 января 2013 г. № 11925/12 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

недействительной запись о прекращении деятельности юридического лица и постановил аннулировать ее.

Данная проблема видится особенно актуальной в случаях, если заинтересованное лицо стремится восстановить ликвидированное юридическое лицо, а не просто получить компенсацию. Поставленный ранее вопрос сегодня остается нерешенным.

Для устранения правовых пробелов в регулировании ликвидации юридических лиц целесообразно ввести в гражданское законодательство полноценную процедуру, позволяющую оспаривать ликвидацию и восстанавливать юридическое лицо, если это требуется. Особенно острой видится проблема возврата имущества, принадлежащего ликвидированному субъекту. Без четкого правового механизма даже успешные судебные решения в этой области теряют практическую ценность, поскольку невозможность восстановления юридического лица делает возврат имущества затруднительным.

Для решения этой проблемы предлагаем дополнить ГК РФ положением, регламентирующим условия и порядок восстановления ликвидированных юридических лиц. В частности, законодатель может установить, что решение о ликвидации может быть оспорено в течение двенадцати месяцев с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. В этот период учредители и кредиторы, права которых могли быть нарушены в процессе ликвидации, получают возможность обратиться в суд для признания ликвидации недействительной. Основаниями для такого обращения могли бы выступать факты, указывающие на процессуальные нарушения в ходе ликвидации: например, отсутствие своевременного уведомления участников о собрании, на котором принято решение о ликвидации; несоблюдение сроков предоставления бюллетеней для голосования или подача регистрирующему органу недостоверных сведений о ликвидируемом юридическом лице.

Для решения проблемы затягивания ликвидации юридических лиц необходимо установить четкие сроки выполнения отдельных этапов ликвидационной процедуры или внедрить общее ограничение на продолжительность процесса в целом. В текущих условиях, в которых отсутствуют фиксированные временные рамки, ликвидация может продолжаться в течение неопределенного срока, что создает

неясность для всех участников гражданского оборота и увеличивает риск злоупотреблений.

Оптимальным решением представляется введение двенадцатимесячного срока на завершение процесса ликвидации, что соответствует нормам законодательства, применяемым к банковским учреждениям и обществам с ограниченной ответственностью. Данный срок позволит не только организовать процесс ликвидации, но и обеспечит возможность для сторон, вовлеченных в процесс, устанавливать промежуточные сроки выполнения необходимых мероприятий. Это создаст более структурированный подход к ликвидации, что, в свою очередь, поможет избежать неоправданных задержек и повысит общую эффективность процесса.

С этой целью предлагаем дополнить ст. 63 ГК РФ положением, регламентирующим сроки ликвидации юридических лиц. Рекомендуем формулировку, согласно которой ликвидация должна завершаться в срок, не превышающий 12 месяцев. В случае необходимости данный срок может быть продлен на дополнительный период до шести месяцев по решению суда, если иное не установлено федеральным законом. Такое изменение даст суду возможность учитывать специфические обстоятельства конкретного дела и, если будет необходимо, продлить срок ликвидации.

Введение указанных изменений будет способствовать более четкому регулированию процесса ликвидации, создаст основу для справедливой защиты прав всех участников гражданского оборота. Полагаем, что данные временные рамки минимизируют возможность злоупотреблений со стороны ликвидаторов, иных заинтересованных лиц, а также позволят предотвратить задержки, которые могут негативно отразиться на кредиторах, учредителях и остальных участниках ликвидационного процесса.

Таким образом, внедрение данных норм не только улучшит практику ликвидации юридических лиц, но и повысит уровень доверия к правовым механизмам, обеспечивающим защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Библиографический список

1. Гражданское право: классический учебник: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. П. Камышанского. М.: Юнити-Дана, 2024. 447 с.
2. Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика //

Политематический сетевой электрон. науч. журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 08 (112). URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

3. Мантул Г. А. К вопросу о праве собственности юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 244–252.

4. Мантул Г. А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 26 с.

5. Нода Е. В. Ликвидация юридических лиц по законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 206 с.

6. Саргсян А. А. Гражданско-правовое регулирование процедуры ликвидации хозяйственных обществ в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 216 с.

7. Седова Н. А. Гражданско-правовой режим имущества акционерных обществ в агропромышленном комплексе (АПК): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 212 с.

8. Седова Н. А., Ткаченко А. А. Отдельные вопросы правового положения акционерного общества в сфере сельскохозяйственного производства // Бухучет в сельском хозяйстве. 2011. № 12. С. 52–55.

9. Шиткина И. С. Корпоративное право: учебник. М.: Статут, 2019. 735 с.

Н. А. Седова

доцент кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного
университета имени И. Т. Трубилина,
кандидат юридических наук, доцент
Россия, г. Краснодар
nata.sedova.68@list.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЕСТЬЯНСКИХ
(ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ**

**THE SPECIFICS OF THE LEGAL STATUS OF CREATIVE (FARM)
FACILITIES**

В статье исследованы признаки и особенности содержания правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – КФХ) различных организационно-правовых форм. Рассмотрены особенности правового режима имущества КФХ, а также их создания, осуществления и прекращения деятельности. Обоснована необходимость внесения изменений в законодательство, регулирующее деятельность КФХ. Автор предлагает внести изменения в п. 4 ст. 4 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», изложив его в следующей редакции: «К соглашению прилагаются копии документов, подтверждающих наличие родства или свойства между гражданами, изъявившими желание создать фермерское хозяйство». Сделан вывод о том, что по своей юридической природе КФХ представляет собой разновидность полного товарищества.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, фермерское хозяйство, юридическое лицо, предприниматель без образования юридического лица, правовой статус, субъект гражданского права, субсидиарная ответственность, сельскохозяйственный производственный кооператив, родство и свойство.

The article studies the signs and peculiarities of the content of the legal status of peasant (farmer) farms (hereinafter - PFH) of various organisational and legal forms. The article considers the peculiarities of the legal regime of the property of farms, as well as their creation, implementation and termination of activities. The

necessity of amendments to the legislation regulating the activities of KFH is substantiated. The author proposes to amend paragraph 4 of Article 4 of the Federal Law of 11 June 2003 № 74-FZ 'On peasant (farming) farming', stating it in the following wording: 'The agreement shall be accompanied by copies of documents confirming the existence of kinship or property between the citizens who have expressed a desire to establish a farm'. The conclusion is made that by its legal nature, the KFH is a type of general partnership.

Keywords: peasant farm, farm, legal entity, entrepreneur without formation of a legal entity, legal status, subject of civil law, subsidiary liability, agricultural production co-operative, kinship and property.

Реорганизация колхозов и совхозов и их приватизация создали организационную и экономическую основу для учреждения крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) в Российской Федерации (РФ) как с правами юридического лица, так и без образования юридического лица. Возрождение в российском гражданском праве КФХ как особой разновидности юридических лиц (корпораций), по мнению профессора Е. А. Суханова¹, обусловлено исключительно устремлениями российского аграрного лобби, крайне недовольного потерей КФХ статуса юридического лица в действующем Федеральном законе от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»². Предшествующий ему Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1³ с аналогичным названием признавал КФХ «самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица, осуществляющим производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции» (п. 1 ст. 1). Вопросы о том, для чего КФХ необходим статус особого юридического лица, не являющегося ни производственным кооперативом, ни товариществом, и почему он не признан за

¹ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 76-77.

² О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федер. закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 24. Ст. 2249.

³ О крестьянском (фермерском) хозяйстве: закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.

КФХ как таковым ни в одном из зарубежных правовых порядков, всерьез даже не обсуждали¹.

С учетом действующей нормы Гражданского кодекса (ГК) РФ, в частности абз. 2 п. 1 ст. 86.1, КФХ как самостоятельный вид юридического лица «признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов». Оно представляет собой корпоративную организацию, построенную на началах членства ее участников, связанных между собой родством или свойством, и объединения членами КФХ своих имущественных вкладов. Видимо, именно в этом и заключается специфика этого юридического лица как корпорации, которая не позволила ее вписать в традиционные организационно-правовые формы.

Поскольку КФХ предполагает личное участие членов в его деятельности, гражданин может быть участником только одного КФХ, созданного в качестве юридического лица (п. 3 ст. 86.1 ГК РФ). Это положение совпадает со статусом участника полного товарищества и полного товарища товарищества на вере (п. 2 ст. 69, п. 3 ст. 82 ГК РФ). Наряду с этим, все члены КФХ несут по обязательствам созданного ими юридического лица неограниченную субсидиарную ответственность личным имуществом (абз. 2 п. 4 ст. 86.1 ГК РФ). Поскольку в законе отсутствуют требования к уставному или складочному капиталу, с учетом приведенных выше общих признаков юридических лиц КФХ можно рассматривать как разновидность полного товарищества. Дополним, что КФХ как юридическое лицо имеет существенное сходство и с производственным сельскохозяйственным кооперативом: обе организационно-правовые формы означают объединение лиц и капиталов, поскольку основаны на членстве и имущественных взносах, предполагают личное участие (то есть трудовую деятельность в сфере сельского хозяйства), являются собственниками своего имущества.

Создание и учреждение КФХ без образования юридического лица в системе сельскохозяйственных товаропроизводителей имеет свои особенности. Ввиду п. 5 ст. 23 ГК РФ граждане вправе

¹ Суханов Е. А. Указ. соч. С. 77.

заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании КФХ, заключенного в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»¹. В этом случае органом управления такого КФХ выступает глава КФХ. Главой КФХ может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя.

Правовым основанием осуществления данной деятельности служит соглашение о создании КФХ. Это соглашение должно содержать следующие сведения: о членах фермерского хозяйства; о признании главой фермерского хозяйства одного из членов этого хозяйства, полномочиях главы фермерского хозяйства и порядке управления фермерским хозяйством; о правах и обязанностях членов фермерского хозяйства; о порядке формирования имущества фермерского хозяйства, порядке владения, пользования, распоряжения этим имуществом; о порядке принятия в члены фермерского хозяйства и порядке выхода из членов фермерского хозяйства; о порядке распределения полученных от деятельности фермерского хозяйства плодов, продукции и доходов.

Такой вид предпринимательской деятельности гражданина предусмотрен п. 5 ст. 23 ГК РФ. Эта норма ГК РФ дает право гражданину заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании КФХ, заключенного в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»². Главой КФХ может быть только гражданин, зарегистрированный в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона о КФХ глава фермерского хозяйства обладает следующими полномочиями: организует деятельность фермерского хозяйства; без доверенности действует от имени фермерского хозяйства, в том числе представляет его интересы и совершает сделки; выдает

¹ О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федер. закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 24. Ст. 2249.

² О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федер. закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 24. Ст. 2249.

доверенности; осуществляет прием на работу в фермерское хозяйство работников и их увольнение; организует ведение учета и отчетности фермерского хозяйства; осуществляет иные определяемые соглашением между членами фермерского хозяйства полномочия.

КФХ с правами юридического имеет свои особенности. Ввиду п. 1 ст. 86.1 ГК РФ создавать КФХ в форме юридического лица могут не любые граждане, а только такие, которые уже осуществляют совместную деятельность в сфере сельского хозяйства на основе соглашения о создании КФХ, но без образования юридического лица. Помимо этого, в качестве учредителей КФХ в форме юридического лица могут выступать не любые граждане, а только лица, связанные между собой родственными связями¹. К соглашению о создании фермерского хозяйства должны быть приложены документы, подтверждающие исключительно «**родство**» (выделено мною. – Н. С.) граждан, принявших решение создать фермерское хозяйство (п. 4 ст. 4 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ). При этом документы, подтверждающие наличие свойственных связей между гражданами, не требуются, что представляется не совсем логичным.

Обратимся к понятию КФХ, закрепленному в законе. Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ КФХ представляет собой объединение граждан, **связанных родством и (или) свойством** (выделено мною. – Н. С.), имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии. Из этого определения следует, что КФХ может объединять граждан, которых связывают только родственные связи, родственные и свойственные связи, даже связи, обусловленные наличием не родства, а свойства.

В таком случае возникает необходимость внести соответствующие дополнения в п. 4 ст. 4 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», изложив его в следующей редакции: «К соглашению

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. П. Камышанского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2024. С. 125.

прилагаются копии документов, подтверждающих наличие **родства** или свойства между гражданами, изъявившими желание создать фермерское хозяйство». Законодательством определения понятий родства и свойства напрямую не установлены. Однако лица, признанные состоящими в отношениях родства или свойства, перечислены в фасете 11 «Родство, свойство» Общероссийского классификатора информации о населении¹. К ним отнесены муж, жена, отец, мать, сын, дочь, дедушка, бабушка, внук, внучка, брат, сестра, отчим, мачеха, пасынок, падчерица, тесть, теща, свекор, свекровь, зять, невестка (сноха), другая степень родства (свойства).

Определение понятия близких родственников приведено в ст. 14 Семейного кодекса (СК) РФ. К близким родственникам отнесены родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушка, бабушка, внуки, полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры), усыновители и усыновленные. При этом понятия отношений родства или свойства СК РФ не конкретизированы.

В Федеральном законе от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»² перечислены лица, которые связаны родством и (или) свойством (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей). Двоюродные братья и сестры в круг данных лиц не входят, ни в соответствии с Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ, ни в соответствии с СК РФ.

Применительно к правам свидетеля, предусмотренным ст. 25.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ³, под близкими родственниками понимают родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушку, бабушку, внуков. В п. 3 ст. 5 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении

¹ ОК 018-2014. Общероссийский классификатор информации о населении: принят и введен в действие приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2019-ст (в ред. от 5 июня 2024 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 10. Ст. 1152.

³ Кодекс РФ об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

и похоронном деле» в качестве близких родственников упоминаются дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушка, бабушка¹.

Членами фермерского хозяйства могут быть супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, но не более чем из трех семей. Дети, внуки, братья и сестры членов фермерского хозяйства могут быть приняты в члены фермерского хозяйства по достижении ими возраста шестнадцати лет. Максимальное количество членов КФХ, состоящих не в родстве, а в свойстве с главой КФХ, не может превышать пять человек (п. 2 ст. 3 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»).

Родство – это связь между людьми, основанная на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка, а также основанная на брачных семейных отношениях². В основе родства обычно находится кровная связь, однако закон к числу близких родственников относит также супруга. В этом случае прослеживается семейно-правовая связь. Семейно-правовая связь возникает также между усыновителем и его родственниками и усыновленным. Кровное родство подразделяется на прямое (например, отец – сын, дед – внук) и боковое, то есть основанное на наличии общего предка (например, брат – сестра)³.

Свойство – это связь, возникающая в результате брака между супругом и родственниками другого супруга или между родственниками обоих супругов. Например, в свойстве находятся супруг с сестрой, братом или родителями другого супруга, а также братья или сестры одного из супругов с братьями или сестрами другого супруга, отчим (мачеха) с пасынком (падчерицей) и т. д.⁴

¹ О погребении и похоронном деле: федер. закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ // Российская газета. 1996. 20 января; Семья и ее члены // Суворов Лигал. URL: <https://suvorov.legal/chleny-semi/?ysclid=m4x2cxvybh42510742> (дата обращения: 20.09.2024).

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 682.

³ См.: Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Инфра-М, 1999. С. 869.

⁴ См.: Юридическая энциклопедия. 5-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. М.: Юринформцентр, 2001. С. 780.

Наличие родства и связанного с ним, как правило, доверительным характером взаимных отношений свойства имеет значение при объединении граждан, в котором его участники несут солидарную ответственность по взятым обязательствам. С момента создания КФХ в форме юридического лица оно становится самостоятельным субъектом гражданско-правовой ответственности. Значение родства как предварительного условия стабильности и успешности осуществления предпринимательской деятельности уже существенно снижается и утрачивает значение. Обратим внимание на то, что члены КФХ, созданного в качестве юридического лица, несут по обязательствам КФХ субсидиарную ответственность, если созданное ими юридическое лицо уже исчерпало свои возможности.

Правомочия собственника юридического лица осуществляют его органы в пределах закрепленной за ними компетенции и с учетом особенностей их организационно-правовых форм¹. Правовой режим имущества КФХ имеет особенности, обусловленные спецификой ведения сельскохозяйственного производства². При обращении взыскания на земельный участок КФХ с правами юридического лица законодателем установлены ограничения свободы собственника³. Они заключаются в том, что земельный участок, находящийся в собственности хозяйства, подлежит продаже с публичных торгов и в пользу лица, которое в соответствии с законом имеет право продолжать использование земельного участка по целевому назначению (п. 4 ст. 86.1 ГК РФ).

¹ Мантул Г. А. К вопросу о праве собственности юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 244; Мантул Г. А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 17.

² Камышанский В. П., Новикова С. В., Шеховцова А. С. Вещные права в агропромышленном комплексе: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 77–84.

³ Подробнее об этом см.: Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2000. С. 29; Иванюта П. П. Понятие, сущность и общая классификация ограничений прав предпринимателей в современных условиях // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития: сб. тр. Всерос. конф. (Ставрополь, 28 апреля 2023 г.) / отв. ред. С. Е. Шиянов, А. П. Федоровский. Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2023. С. 218.

В конструкции правового статуса КФХ с правами юридического лица существует запрет члену КФХ участвовать в двух КФХ с правами юридического лица одновременно (п. 3 ст. 86.1 ГК РФ). Полагаем, данное ограничение направлено на защиту прав кредиторов, если возникнет необходимость привлекать членов КФХ к субсидиарной ответственности. В этом случае появляется вопрос. Почему законодатель не установил такое ограничение и в отношении участия членов КФХ в полном товариществе либо в качестве полного товарища в коммандитном товариществе? Поставленный вопрос нуждается в уточнении, в том числе путем выведения логической нормы из действующего законодательства без внесения дополнений в текст действующего ГК РФ¹.

Однако остается непонятным смысл этого ограничения. Если речь идет о защите интересов кредиторов таких КФХ, то возникает вопрос о том, почему отсутствует запрет членам КФХ состоять не только в ином КФХ, но и в полном товариществе (а также в коммандитном товариществе в качестве полных товарищей).

Библиографический список

1. *Васьковский Е. В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 507 с.
2. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. П. Камышанского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2024. 447 с.
3. *Иванюта П. П.* Понятие, сущность и общая классификация ограничений прав предпринимателей в современных условиях // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития: сб. тр. Всерос. конф. (Ставрополь, 28 апреля 2023 г.) / отв. ред. С. Е. Шиянов, А. П.

¹ *Камышанский В. П.* О праве цивилистической методологии на самоопределение // Власть Закона. 2024. № 2. С. 28; *Ротань В. Г.* Способы закрепления норм гражданского права в актах законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 141; *Васьковский Е. В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 302–305; *Ротань В. Г., Сонин О. Е., Черткова Ю. В.* Новейшее учение о толковании права (по материалам гражданского и других отраслей права): монография. Симферополь, 2019. С. 128.

Федоровский. Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2023. С. 218–221.

4. Камышанский В. П. О праве цивилистической методологии на самоопределение // Власть Закона. 2024. № 2. С. 28–42.

5. Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2000. 303 с.

6. Камышанский В. П., Новикова С. В., Шеховцова А. С. Вещные права в агропромышленном комплексе: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. 97 с.

7. Мантул Г. А. К вопросу о праве собственности юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 244–252.

8. Мантул Г. А. Особенности осуществления права собственности юридическими лицами при осуществлении процедуры банкротства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 26 с.

9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 939 с.

10. Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Инфра-М, 1999. 1110 с.

11. Ротань В. Г., Сонин О. Е., Черткова Ю. В. Новейшее учение о толковании права (по материалам гражданского и других отраслей права): монография. Симферополь, 2019. 792 с.

12. Ротань В. Г. Способы закрепления норм гражданского права в актах законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 141–148.

13. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. М.: Юринформцентр, 2001. 971 с.

14. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 454 с.

К. Р. Симонян

доцент кафедры гражданского права
Кубанского государственного университета,
кандидат юридических наук
Россия, г. Краснодар
kristina.simonyan.92@bk.ru

**ОТМЕНА ДАРЕНИЯ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ОДАРЯЕМОГО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**THE CANCELLATION OF A GIFT IN CASE OF DEATH OF THE
GIVER: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS**

В статье проведен анализ института отмены дарения в российском гражданском праве, в частности случая, в котором даритель переживает одаряемого. Рассмотрены правовые основания, ограничения и проблемы реализации права на отмену дарения. Особое внимание уделено вопросам соотношения прав дарителя и кредиторов умершего одаряемого, а также проблемам судебной практики в толковании договоров дарения. На основе проведенного анализа теоретических позиций и судебной практики автор предлагает закрепить определенный срок для того, чтобы могло быть реализовано право на отмену дарения (к примеру, этот срок может составлять шесть месяцев с момента смерти одаряемого). Согласно авторской позиции, на законодательном уровне также следует предусмотреть приоритетный характер прав дарителя перед требованиями кредиторов умершего одаряемого. Важной представляется разработка такого механизма, как частичное удовлетворение кредиторских требований за счет имущества, которое в ряде случаев возвращают дарителю. Утверждается, что предложенные изменения призваны обеспечить более эффективную защиту интересов всех участников правоотношений и повысить стабильность гражданского оборота.

Ключевые слова: дарение, гражданское право, даритель, одаряемый, наследники, кредиторы, судебная практика, гражданский оборот.

The article analyses the institute of gift cancellation in the Russian civil law, in particular the case in which the donor outlives the giver. Legal grounds, limitations and problems of realisation of the right to cancellation of gift are considered. Special attention is paid to the issues of correlation between the rights of the donor and creditors of the deceased donor, as well as to the problems of judicial practice in the interpretation of gift contracts. On the basis of the analysis of theoretical positions and judicial practice the

author proposes to fix a certain period for the right to cancel the gift (for example, this period may be six months from the date of death of the donor). According to the author's position, the legislative level should also provide for the priority of the rights of the donor over the claims of creditors of the deceased donor. It seems important to develop such a mechanism as partial satisfaction of creditor claims at the expense of the property, which in some cases is returned to the donor. It is argued that the proposed amendments are intended to ensure more effective protection of the interests of all participants in legal relations and to increase the stability of civil turnover.

Keywords: donation, civil law, donor, donated person, heirs, creditors, court practice, civil turnover.

Институт отмены дарения в российском гражданском праве представляет собой комплексный механизм, позволяющий в ряде случаев пересмотреть последствия безвозмездной передачи имущества. Особое место в данном институте занимает право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого.

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие при отмене дарения в ситуации, если даритель переживает одаряемого, а также нормы гражданского законодательства, регулирующие этот институт. Новизна результатов исследования заключается в комплексном анализе правовых аспектов отмены дарения в рассматриваемой ситуации, недостаточно полно раскрытых в отечественной науке, выявлении существующих проблем и предложении ряда изменений, которые целесообразно внести в законодательство.

Согласно п. 4 ст. 578 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) «договором дарения может быть предусмотрено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого». Правовое обоснование данного института можно усмотреть в стремлении законодателя обеспечить баланс интересов дарителя и одаряемого, а также предоставить дарителю дополнительные гарантии сохранения контроля над судьбой подаренного имущества в случае преждевременной смерти одаряемого.

Указанная норма носит диспозитивный характер, то есть предоставляет сторонам договора дарения возможность по своему усмотрению включить или не включить соответствующее условие в договор. Иными словами, право дарителя не является абсолютным: оно возникает лишь при наличии соответствующего

ОТМЕНА ДАРЕНИЯ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ОДАРЯЕМОГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

условия в договоре дарения и реализуется в строго определенном порядке. Об этом речь будет идти далее.

Анализируя правовую природу указанного института, обратим внимание на то, что он имеет некое сходство с отменительным условием, предусмотренным ст. 157 ГК РФ. Однако, в отличие от классического отменительного условия, которое прекращает права и обязанности сторон сделки, право на отмену дарения по рассматриваемому основанию предоставляет дарителю возможность самостоятельно инициировать процесс возврата подаренного имущества¹.

Право дарителя на отмену дарения в случае, если он переживет одаряемого, не является абсолютным и подвержено ряду существенных ограничений. Такие ограничения обусловлены необходимостью соблюдения баланса интересов дарителя, одаряемого и третьих лиц, а также принципом стабильности гражданского оборота. Основное и наиболее значимое ограничение права дарителя на отмену дарения – невозможность возврата подаренного имущества в случае его отчуждения одаряемым при жизни. Это ограничение основано на принципе свободы распоряжения собственностью и закреплено в гражданском законодательстве.

Согласно общему правилу, после заключения договора дарения и передачи имущества одаряемому последний становится полноправным собственником этого имущества и вправе им распоряжаться по своему усмотрению (продать, подарить, обменять, передать в залог, иным образом распорядиться в рамках закона). Таким образом, в случае отчуждения подаренного имущества одаряемым при жизни даритель утрачивает возможность истребовать его в натуре. Это ограничение имеет под собой логическое обоснование: нельзя вернуть то, чего уже нет в собственности одаряемого на момент его смерти. Кроме того, ограничение защищает интересы добросовестных приобретателей, которые могли получить имущество от одаряемого на законных основаниях.

Такое ограничение действует даже в случаях, если одаряемый распорядился имуществом незадолго до смерти или если такое распоряжение может быть рассмотрено как попытка обойти условие договора дарения о возврате имущества

¹ Копылов А. В. Дарение на случай смерти в современном российском гражданском праве // Законодательство. 2019. № 9. С. 38.

дарителю. В судебной практике известны случаи, в которых суды отказывали в удовлетворении исков дарителей об отмене дарения, если доказано, что одаряемый произвел отчуждение имущества третьим лицам, даже если это произошло непосредственно перед смертью одаряемого.

Итак, действующее законодательство не предусматривает эффективных способов защиты интересов дарителя в подобной ситуации. Для решения этой проблемы представляется целесообразным внести изменения в ГК РФ, предусмотрев право дарителя на компенсацию стоимости дара в случае, если одаряемый произвел отчуждение подаренного имущества третьим лицам. При этом важно установить четкие критерии определения размера компенсации, учитывающие и первоначальную стоимость дара, и возможное изменение его рыночной стоимости с течением времени.

Еще одним ограничением права дарителя на отмену дарения видится ситуация, в которой подаренное имущество существенно изменилось или утрачено. Под существенным изменением имущества понимают такие трансформации, которые значительно изменяют его качественные характеристики или назначение. Например, реконструкция подаренного здания, перепланировка квартиры, изменение целевого назначения земельного участка. Утрата имущества может произойти в результате физического уничтожения (пожара, стихийного бедствия), хищения, конфискации по решению государственных органов. В случае существенного изменения или утраты подаренного имущества даритель не может требовать его возврата в натуре. Однако в определенных ситуациях он может претендовать на компенсацию стоимости подаренного имущества¹.

Некоторые виды имущества ввиду своей природы или правового режима могут быть неподходящими для реализации права на отмену дарения². Например:

¹ Дудина А. С., Ялунина Е. Н. Правовые проблемы договора дарения // Экономика, право и образование в условиях риска и неопределенности: тенденции и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Тагил, 25 февраля 2016 г.). Нижний Тагил: Уральский государственный экономический университет, 2016. С. 73.

² Семенюта Е. Г. Особенности прекращения договора дарения в российском гражданском праве // Проблемы защиты прав: история и современность: XV Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 29 октября

ОТМЕНА ДАРЕНИЯ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ОДАРЯЕМОГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

а) потребляемые вещи, которые к моменту смерти одаряемого уже использованы по назначению;

б) имущество, утратившее свою ценность. Если подаренное имущество к моменту смерти одаряемого полностью утратило свою ценность (например, вышло из строя и не подлежит восстановлению), отмена дарения может не иметь практического смысла;

в) имущество, обремененное правами третьих лиц. Если на подаренное имущество наложен арест, оно находится в залоге или обременено иными правами третьих лиц, реализация права на отмену дарения может быть затруднена или невозможна без учета интересов этих третьих лиц.

Существенное значение имеют и временные ограничения. Одна категория исследователей полагает, что срок для отмены дарения по рассматриваемому основанию составляет три года, очевидно, за основу принимают общий срок исковой давности. Данный срок рассматривают как пресекательный, то есть его истечение влечет за собой прекращение права на отмену дарения, что обусловлено необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты прав наследников одаряемого. Началом течения трехлетнего срока при этом следует считать момент смерти одаряемого, поскольку именно с данного момента у дарителя возникает право на отмену дарения. Установленный трехлетний срок не подлежит восстановлению. Это означает, что даже при наличии уважительных причин, по которым даритель не смог реализовать свое право в установленный срок, суд не вправе его восстановить. Данное правило направлено на обеспечение правовой определенности и защиту интересов третьих лиц, которые могли вступить в правоотношения с наследниками одаряемого относительно подаренного имущества.

В научной литературе представлены различные мнения относительно обоснованности установленного трехлетнего срока. Одни авторы полагают, что данный срок является чрезмерно длительным и создает неопределенность в отношении судьбы подаренного имущества¹. Другие исследователи, напротив,

2020 г.) / отв. ред. Е. В. Гоголевская. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2021. С. 194.

¹ См., напр.: *Половцева В. Ю.* Недействительность договора дарения // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб.

считают этот срок оптимальным, аргументируя свою позицию тем, что он предоставляет дарителю достаточно времени для принятия взвешенного решения о судьбе подаренного имущества¹.

На наш взгляд, действующим законодательством прямо не установлен срок, в течение которого даритель может реализовать право на отмену дарения после смерти одаряемого, что подтверждается и судебной практикой². Однако отсутствие четко установленного срока не означает, что право на отмену дарения может быть реализовано в любое время без каких-либо ограничений. В этой связи уместно обратиться к общим принципам гражданского права, в частности к принципу добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленному в ст. 1 ГК РФ. Исходя из принципа добросовестности, можно заключить, что действия пережившего дарителя по отмене дарения должны быть совершены в разумный срок. Понятие «разумный срок» является оценочным, и оно должно быть определено с учетом обстоятельств каждого дела, поскольку на практике могут возникать ситуации, в которых слишком длительное промедление с реализацией этого права может привести к невозможности его осуществления.

Таким образом, реализация права на отмену дарения не должна приводить к нарушению прав и законных интересов иных лиц, в частности наследников одаряемого или третьих лиц, которые могли приобрести права на подаренное имущество. В этом контексте интересна позиция, выраженная в Апелляционном определении Московского областного суда от 8 апреля 2015 г. по делу № 33-8120/2015, о том, что если даритель своевременно не заявил о своем праве на отмену дарения, то подаренная вещь теряет статус дара и переходит в собственность наследника. Приведенный подход, хотя и не имеет прямого законодательного закрепления, представляется логичным с точки зрения обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты интересов наследников.

ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 5 апреля 2018 г.) / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 98.

¹ См., напр.: *Выборнова Е. С., Александрова Н. С.* Предмет гражданско-правового договора // *Правоведение*. 2019. № 1. С. 53.

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 19 ноября 2019 г. по делу № 33-4467/2019 // *Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»*.

ОТМЕНА ДАРЕНИЯ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ОДАРЯЕМОГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Тем не менее существует и противоположная судебная практика, что свидетельствует о необходимости законодательного урегулирования вопроса о сроках реализации права на отмену дарения в случае, если даритель переживет одаряемого¹. Представляется целесообразным установить срок, в течение которого даритель может реализовать право на отмену дарения: например, шесть месяцев с момента смерти одаряемого. Такой срок соответствовал бы общему сроку для принятия наследства, установленному ст. 1154 ГК РФ, и позволил бы обеспечить баланс интересов дарителя и наследников одаряемого.

В рамках рассматриваемого института одним из наиболее сложных и дискуссионных остается по-прежнему вопрос о соотношении прав дарителя на возврат имущества и прав кредиторов умершего одаряемого. Действующее законодательство не содержит четкого регулирования данной ситуации, что приводит к неоднозначной судебной практике и нарушению прав как дарителей, так и кредиторов.

Для решения указанной проблемы представляется необходимым внесение дополнений в ст. 578 ГК РФ, а также в нормы наследственного права, содержащиеся в ч. 3 ГК РФ. Прежде всего следует законодательно закрепить приоритет прав дарителя на возврат имущества перед требованиями кредиторов умершего одаряемого. Такой подход обоснован тем, что имущество, полученное в дар, не должно рассматриваться как часть наследственной массы, если договором предусмотрено право дарителя на его возврат в случае смерти одаряемого. Однако нужно учитывать интересы добросовестных кредиторов, которые могли полагаться на наличие у должника определенного имущества при вступлении с ним в обязательственные отношения. И снова сталкиваемся с упомянутой нами необходимостью установления срока, в течение которого даритель должен заявить о своем желании вернуть подаренное имущество. Если в течение этого срока даритель не воспользовался своим правом, имущество должно быть включено

¹ Калькова О. А. Некоторые проблемы реализации права дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого // Молодежь третьего тысячелетия: сб. науч. ст. XLVII региональной студенческой науч.-практ. конф. Секция: Право (Омск, 23 марта 2023 г.). Омск: Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, 2023. С. 49.

в наследственную массу и использовано для удовлетворения требований кредиторов.

Следует рассмотреть и возможность введения механизма частичного удовлетворения требований кредиторов за счет возвращаемого дарителю имущества в случаях, если стоимость этого имущества значительно превышает размер долгов одаряемого. Такой подход позволил бы обеспечить баланс интересов всех сторон.

Еще один значимый аспект – определение порядка действий в ситуации, если подаренное имущество было обременено залогом в пользу кредитора одаряемого. В этом случае обоснованным видится сохранение права залога при возврате имущества дарителю, с предоставлением последнему возможности выкупа залога или его реализации в установленном порядке. Реализация предложенных изменений потребует внесения дополнений не только в ГК РФ, но и Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также в нормативные акты, регулирующие деятельность нотариусов при ведении наследственных дел.

Право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого, носит сугубо личный характер. Это означает, что данное право не может быть передано другим лицам ни при жизни дарителя, ни после его смерти (в том числе наследникам). В научной литературе приведены различные мнения относительно обоснованности такого подхода. Одни исследователи полагают, что право на отмену дарения должно переходить к наследникам дарителя, аргументируя это необходимостью защиты имущественных интересов семьи дарителя¹. Другие – поддерживают действующий подход, считая, что он наилучшим образом отражает сущность дарения как безвозмездной сделки².

Считаем правильным согласиться со второй категорией исследователей, поскольку личный характер рассматриваемого права обусловлен, во-первых, волевым аспектом, то есть решение об отмене дарения должно быть основано на личном

¹ См., напр.: Русских М. А., Пекшев А. В. Форма и содержание договора дарения // *Аллея науки*. 2019. Т. 2. № 4 (31). С. 758.

² См., напр.: Калущих Е. Ю., Фомина Е. И., Винникова Е. А. Правовые основы договора дарения // *Поколение будущего: взгляд молодых ученых*. сб. ст. III Междунар. молодежной науч. конф. (Курск, 13–15 ноября 2014 г.): в 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. А. Горохов. Курск: Университетская книга, 2014. С. 407.

ОТМЕНА ДАРЕНИЯ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ОДАРЯЕМОГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

волеизъявлении дарителя, так как только он может оценить, насколько целесообразным будет возвращение подаренного имущества в конкретной ситуации; во-вторых, доверительным характером отношений, которые не могут быть автоматически перенесены на других лиц.

Процедура отмены дарения в случае, если даритель переживает одаряемого, представляет собой комплексный юридический процесс, который может осуществляться и во внесудебном порядке, и в судебном. Выбор способа отмены дарения зависит от ряда факторов, включая характер подаренного имущества, наличие спора между дарителем и наследниками одаряемого, текущее состояние правоустанавливающих документов¹.

Внесудебный порядок отмены дарения является предпочтительным с точки зрения экономии времени и ресурсов. Он применим в ситуациях, если отсутствует спор о праве и все заинтересованные стороны согласны с возвратом имущества дарителю. При внесудебном порядке ключевую роль играет заявление дарителя об отмене дарения, которое должно быть надлежащим образом оформлено и подано в соответствующий орган (Росреестр или МФЦ).

После подачи заявления и необходимых документов Росреестр проводит правовую экспертизу и при отсутствии оснований для отказа вносит соответствующие изменения в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Срок государственной регистрации составляет до семи рабочих дней с момента подачи заявления.

Для движимого имущества процедура внесудебной отмены дарения может быть еще более упрощенной. В большинстве случаев достаточно фактического возврата имущества дарителю и составления акта приема-передачи. Однако для некоторых видов движимого имущества, подлежащих специальной регистрации (например, транспортных средств), может потребоваться обращение в соответствующие регистрирующие органы для внесения изменений в учетные данные.

Как пишут А. Н. Догузов и Л. Т. Кокоева, судебный порядок отмены дарения применяется в случаях, если возникает спор между дарителем и наследниками одаряемого или иными

¹ Ахмедов А. Я. Правовая природа и последствия отмены дарения // Цивилистика: право и процесс. 2019. № 4 (8). С. 13.

заинтересованными лицами. Основанием для обращения в суд могут служить отказ наследников вернуть подаренное имущество, оспаривание действительности договора дарения или условия об отмене дарения, а также иные спорные ситуации¹.

Судебное разбирательство по делам об отмене дарения проводится по общим правилам гражданского судопроизводства. В ходе процесса суд исследует представленные доказательства, заслушивает объяснения сторон и свидетелей, при необходимости назначает экспертизы. По результатам рассмотрения дела суд выносит решение, которое в случае удовлетворения иска становится основанием для возврата имущества дарителю и внесения соответствующих изменений в правоустанавливающие документы. Выбор между внесудебным и судебным порядком отмены дарения должен осуществляться именно с учетом обстоятельств дела и потенциальных рисков. В сложных ситуациях рекомендуется обратиться за консультацией к квалифицированному юристу для выработки оптимальной стратегии действий.

Особое внимание в ходе судебного процесса уделяют анализу текста договора дарения относительно наличия условия об отмене дарения в случае смерти одаряемого, которое для суда служит определяющим обстоятельством для признания либо непризнания за дарителем соответствующего права². Даже упоминание в тексте договора дарения о том, что сторонам известны положения ст. 578 ГК РФ, не является, с позиции суда, достаточным обстоятельством для признания за дарителем такого права, если оно напрямую не прописано в договоре³.

В качестве примера приведем апелляционное определение Курского областного суда от 17 марта 2021 г. по делу № 33-861/2021. В рассматриваемом деле истец (даритель) обратилась в суд с требованием об отмене договора дарения квартиры после смерти одаряемого (ее племянника). Суд отказал в

¹ *Догузов А. Н., Кокоева А. Т.* Актуальные проблемы процедуры оспаривания договора дарения // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. № 1. С. 180.

² См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 2 декабря 2016 г. № 33-21595/2016 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 июня 2016 г. № 33-16708/2016 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

ОТМЕНА ДАРЕНИЯ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ОДАРЯЕМОГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

удовлетворении иска, мотивировав это тем, что «отмена дарения возможна только в случае, если предметом договора дарения является обещание передать в будущем одаряемую вещь». Иными словами, договор дарения должен содержать прямое упоминание о возможности дарителя отменить договор после смерти одаряемого, что, на наш взгляд, не всегда соответствует принципам гражданского права, а в ряде случаев свидетельствует о формальном подходе суда к оценке обстоятельств дела и игнорировании фактической воли сторон при заключении договора дарения. Полагаем, что однозначное толкование положений договора в таком аспекте может существенно ограничивать возможности дарителя по защите своих интересов, особенно в ситуациях, если даритель не обладает достаточными юридическими знаниями или не получил квалифицированной правовой помощи при заключении договора. В частности, как это было в рассматриваемом примере: суд не стал учитывать аргументы истца о том, что она рассчитывала на пожизненное проживание в квартире и не предполагала возможности ее перехода к наследникам одаряемого¹.

Исследовательский интерес в данном контексте представляет также определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1193-О, в котором суд отказал гражданке Л. И. Шевченко в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение ее конституционных прав п. 4 ст. 578 ГК РФ. Столкнувшись с аналогичной ситуацией и, видимо, не добившись справедливости в судах общей юрисдикции, гражданка Л. И. Шевченко решила оспорить норму ГК РФ, положения которой не позволяли признать договор дарения недействительным. Заявитель вполне справедливо указала на тот факт, что суды проявляют очевидную тенденцию к однозначному толкованию отсутствия в договоре прямой отсылки на право отмены дарения после смерти одаряемого в качестве основания для отказа дарителю в его праве вернуть дар. Конституционный Суд РФ, что вполне ожидаемо, не нашел в рассматриваемом положении противоречий со ст. 45 Конституции РФ, предоставляющей каждому возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Суд указал на

¹ Апелляционное определение Курского областного суда от 17 марта 2021 г. по делу № 33-861/2021 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

диспозитивность положения п. 4 ст. 578 ГК РФ, «что само по себе направлено на реализацию вытекающего из Конституции Российской Федерации гражданско-правового принципа свободы договора и, таким образом, не может рассматриваться как нарушающее права заявительницы, перечисленные в жалобе»¹. Из этого можно сделать вывод, что отказ в принятии жалобы к рассмотрению обусловлен не дефектом оспариваемой нормы права, которая лишь расширяет возможности сторон в добровольном конфигурировании своих прав и обязанностей по договору дарения, а тенденциями в правоприменительной практике, что рушит логическое основание жалобы, но не исчерпывает исследуемую проблему. Данное Определение вполне можно истолковать таким образом, что наличие или отсутствие в договоре прямого дублирования положения п. 4 ст. 578 ГК РФ не может и не должно ограничивать заинтересованных лиц в арсенале законных методов защиты своих прав. Это, на наш взгляд, не совсем соотносится с позицией судов относительно данного вопроса.

Следовательно, решение Конституционного Суда РФ не может считаться прецедентом в рамках рассматриваемой проблемы, оставляя простор для дальнейших научных поисков в контексте вопроса о совершенствовании института отмены дарения по основанию, предусмотренному п. 4 ст. 578 ГК РФ, исходя из необходимости поиска баланса между интересами дарителя и наследниками одаряемого.

На основе проведенного анализа института отмены дарения в случае, если даритель переживет одаряемого, можно сделать следующие выводы. Данный институт представляет собой важный механизм защиты интересов дарителя, позволяющий ему сохранить контроль над судьбой подаренного имущества в случае преждевременной смерти одаряемого. Однако его реализация сопряжена с рядом существенных ограничений и проблем, требующих законодательного урегулирования. Главными проблемами являются отсутствие четко установленного срока для реализации права на отмену дарения, неопределенность в

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шевченко Леоноры Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 статьи 578 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1193-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

ОТМЕНА ДАРЕНИЯ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ОДАРЯЕМОГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

вопросе соотношения прав дарителя и кредиторов умершего одаряемого, а также формальный подход судов к толкованию условий договора дарения. Для решения этих проблем предлагаем внести ряд изменений в действующее законодательство: установить срок для реализации права на отмену дарения (например, шесть месяцев с момента смерти одаряемого), законодательно закрепить приоритет прав дарителя перед требованиями кредиторов умершего одаряемого, разработать механизм частичного удовлетворения требований кредиторов за счет возвращаемого дарителю имущества в определенных случаях. Кроме того, необходимо пересмотреть судебную практику в отношении толкования договоров дарения, отказавшись от формального подхода и уделяя больше внимания фактической воле сторон при заключении договора. Реализация предложенных изменений позволит обеспечить более эффективную защиту интересов всех участников правоотношений, связанных с отменой дарения, и будет способствовать повышению стабильности гражданского оборота в целом.

Библиографический список

1. Ахмедов А. Я. Правовая природа и последствия отмены дарения // Цивилистика: право и процесс. 2019. № 4 (8). С. 13–18.
2. Выборнова Е. С., Александрова Н. С. Предмет гражданско-правового договора // Правоведение. 2019. № 1. С. 53–81.
3. Догузов А. Н., Кокоева Л. Т. Актуальные проблемы процедуры оспаривания договора дарения // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. № 1. С. 180–187.
4. Дудина А. С., Ялунина Е. Н. Правовые проблемы договора дарения // Экономика, право и образование в условиях риска и неопределенности: тенденции и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Тагил, 25 февраля 2016 г.). Нижний Тагил: Уральский государственный экономический университет, 2016. С. 73–78.
5. Калькова О. А. Некоторые проблемы реализации права дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого // Молодежь третьего тысячелетия: сб. науч. ст. XLVII региональной студенческой науч.-практ. конф. Секция: Право

(Омск, 23 марта 2023 г.). Омск: Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, 2023. С. 49–52.

6. Калущких Е. Ю., Фомина Е. И., Винникова Е. А. Правовые основы договора дарения // Поколение будущего: взгляд молодых ученых: сб. ст. III Междунар. молодежной науч. конф. (Курск, 13–15 ноября 2014 г.): в 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. А. Горохов. Курск: Университетская книга, 2014. С. 407–410.

7. Копылов А. В. Дарение на случай смерти в современном российском гражданском праве // Законодательство. 2019. № 9. С. 38–46.

8. Половцева В. Ю. Недействительность договора дарения // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 5 апреля 2018 г.) / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 98–100.

9. Русских М. А., Пекшев А. В. Форма и содержание договора дарения // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 4 (31). С. 758–762.

10. Семенюта Е. Г. Особенности прекращения договора дарения в российском гражданском праве // Проблемы защиты прав: история и современность: XV Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 29 октября 2020 г.) / отв. ред. Е. Б. Гоголевская. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2021. С. 194–198.

А. А. Тарасенко

доцент кафедры гражданского процесса
и международного права
Кубанского государственного университета,
кандидат юридических наук, судья в отставке
Россия, г. Краснодар
taras777enko75@mail.ru

**О ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВИНЫ
КАК ЭЛЕМЕНТА СОСТАВА БАНКРОТНОГО
ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

**ABOUT THE FORMATION OF A UNIFIED CONCEPT OF GUILT AS
AN ELEMENT OF BANKRUPTCY OFFENCE**

В статье раскрыта проблема виновности как обязательного элемента состава частноправового нарушения в сфере несостоятельности организаций. Определяя банкротное правонарушение в качестве деятельности, нарушающей имущественные права кредиторов, автор выдвигает тезис о единой категории вины применительно ко всем банкротным правонарушениям. Предлагается путь дальнейшей разработки затронутой проблематики через рассмотрение природы охранительных правоотношений банкротной ответственности (деликтной либо договорной), а также исследование структуры соответствующего объекта правовой охраны.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротное правонарушение, вина, виновность, субсидиарная ответственность, деликт, гражданско-правовая ответственность, банкротство.

The article reveals the problem of guilt as a mandatory element of private law offence in the field of insolvency of organisations. Defining bankruptcy offence as an activity that violates the property rights of creditors, the author puts forward the thesis of a single category of guilt in relation to all bankruptcy offences. The author suggests the way of further development of the mentioned problematic through the consideration of the nature of protective legal relations of bankruptcy liability (tort or contractual), as well as

the study of the structure of the corresponding object of legal protection.

Keywords: insolvency, bankruptcy offence, guilt, culpability, subsidiary liability, tort, civil liability, bankruptcy.

Вопросы возникновения, развития и разрешения экономических кризисов являются междисциплинарными. Юридическая наука, предлагающая в данном случае свой инструментарий, апеллирует в основном к категории охранительных отношений в сфере несостоятельности, акцентируя внимание на отсутствии у самой по себе несостоятельности как экономического явления признаков противоправности.

Легальный, согласно Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)¹, а также доктринальный подходы к телеологии института несостоятельности солидарны: главная цель заключается в соразмерном удовлетворении требований кредиторов². Однако достижение этой цели в текущем состоянии экономико-правового регулирования представляется проблематичным. Так, в течение последних пяти лет, в частности 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 гг., соответственно:

– количество актов о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности составило 2 500 / 2 594 / 3 147 / 3 385 / 3337;

– сумма причитающихся ко взысканию с арбитражных управляющих убытков составила 1,1 / 0,7 / 1,1 / 1,7 / 3,1 млрд руб. соответственно³.

При этом доля удовлетворенных требований кредиторов ни разу не превышала 10 %; даже обеспеченные залогом требования

¹ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Гарант.ру: информ.-правовой портал.

² См.: Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 16; О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Гарант.ру: информ.-правовой портал.

³ См.: Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. Итоги 2023 года // Федресурс. 2023. 31 декабря. URL: <https://fedresurs.ru/news/24f5de15-1c42-470f-aa2c-13919c026cse> (дата обращения: 14.10.2024). Сведения о реальном проценте исполнения по результатам совершения исполнительных действий по данной категории исполнительных документов в официальной российской статистике отсутствуют.

О ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВИНЫ КАК ЭЛЕМЕНТА СОСТАВА БАНКРОТНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

удовлетворены не более чем на 30 %; доля дел о банкротстве, при котором кредиторы не получили ничего, не опускалась ниже 54 %¹. Констатировать тот факт, что такая ситуация свидетельствует о неэффективности механизма правового регулирования отношений несостоятельности, на наш взгляд, недостаточно. Необходимо признать, что юридическая ответственность, являющаяся действенным правовым средством в данном механизме, в полной мере свой потенциал не использует. В этой связи внимание законодателя и ученых к проблеме правонарушений в сфере несостоятельности представляется оправданным. В таком контексте разработка учения о вине как одного из элементов состава банкротного правонарушения, являющегося основанием для возникновения охранительного отношения ответственности, особенно актуальна.

В качестве исходной точки настоящего исследования примем категорию банкротной ответственности, под которой понимают охранительные отношения, обусловленные неплатежеспособностью должника, возникающие вследствие совершения банкротного правонарушения и реализующиеся в предусмотренной Законом о банкротстве процессуальной форме с участием компетентного суда. В данном случае банкротным правонарушением является противоправное поведение, нарушающее имущественные права кредиторов и иных лиц, участвующих в деле или процессе по делу о банкротстве, санкция за которое предусмотрена Законом о банкротстве².

Нами выделены следующие виды банкротной ответственности:

а) возмещение убытков:

– за нарушение законодательства о банкротстве, причиненных со стороны контролирующего должника лица (ст. 61.13 Закона о банкротстве);

– причиненных контролирующим должника лицом должнику, в частности в период осуществления своего контроля (ст. 61.20 Закона о банкротстве);

¹ Там же.

² Подробно данные категории разработаны и описаны ранее. См.: Тарасенко А. А. Банкротная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности: постановка проблемы и метода. Часть 1 // Право и экономика. 2024. № 4. С. 25; Тарасенко А. А. Банкротная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности: постановка проблемы и метода. Часть 2 // Право и экономика. 2024. № 5. С. 55.

– причиненных арбитражным управляющим вследствие ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве);

б) субсидиарная ответственность:

– контролирующего должника лица за невозможность полного погашения требований кредиторов в связи с доведением до банкротства (ст. 61.11 Закона о банкротстве). В данном случае специальные правила о субсидиарной ответственности в правоотношениях несостоятельности имеют приоритет ввиду п. 4 ст. 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ);

– за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст. 61.12 Закона о банкротстве);

в) отстранение арбитражного управляющего за неисполнение своих обязанностей, предусмотренных Законом или федеральными стандартами (п. 1 ст. 20.4 Закона о банкротстве);

г) субординация (понижение очередности) требований, производимая по различным основаниям, например абз. 8 ст. 2, п. 2 ст. 61.2, п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, Обзор по субординации¹.

Рассмотрим общие положения доктрины относительно виновности при решении вопроса о привлечении к ответственности. В теории права признано универсальное понимание вины при публично-правовой и частноправовой ответственности²: как субъективное психическое отношение субъекта к своему поведению и его последствиям, связанного с предвидением негативного результата и осознанием вероятности его предотвращения³.

Конституционная практика, рассматривая вину как обязательный элемент состава *публичного правонарушения*, декларирует принципы презумпции невиновности и виновной

¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

² В основном признают, что наука гражданского права заимствует понятие вины из права уголовного. См., напр.: *Агibalова Е. Н. Деликтные обязательства: учеб. пособие*. Волгоград: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2021. С. 35.

³ См.: *Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие*. Л.: Изд-во АГУ, 1983. С. 79; *Покровский С. С. Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства: дис. ... канд. юрид. наук*. СПб., 2017. С. 175–176.

О ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВИНЫ КАК ЭЛЕМЕНТА СОСТАВА БАНКРОТНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

ответственности при применении государственного принуждения в уголовном и административном праве¹. При *частноправовой ответственности* Конституционный Суд (КС) РФ также указывает на необходимость наличия всех элементов состава правонарушения, включая вину правонарушителя², однако допускает исключения из принципа виновной ответственности, которые «должны быть выражены прямо и недвусмысленно»³ в законе. Например, в случае причинения вреда источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ) либо неисполнения обязательства в предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Не углубляясь в теоретическую дискуссию об отнесении обязанности возместить невиновно причиненный вред к категории «ответственность» либо «мера защиты»⁴, обратим внимание на то, что отечественная доктрина исторически рассматривает частноправовое нарушение в качестве виновного поведения. Как писал И. А. Покровский, ответственность порождается не просто причинением вреда, но «причинением в связи с виновностью – умыслом или небрежностью»⁵. Эту мысль развивают В. А. Слесарев и В. Д. Кравец, утверждая, что

¹ См.: По делу о проверке конституционности части 4 статьи 3.7, статей 25.1–25.5.1 и части 1 статьи 30.12 КоАП РФ в связи с жалобой иностранной компании “Majena Shipping Company Limited”: постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2020 г. № 41-П // Гарант.ру: информ.-правовой портал.

² См.: По делу о проверке конституционности статьи 42 АПК РФ и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н. Е. Акимова: постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2021 г. № 49-П // Гарант.ру: информ.-правовой портал.

³ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Райм А. А. на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 1064 ГК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 г. № 1833-О // Гарант.ру: информ.-правовой портал.

⁴ Одни ученые считают, что отсутствие вины всегда исключает ответственность, поскольку возлагаемые в данном случае санкции служат мерами защиты. См., напр.: *Красавчиков О. А.* Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // *Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав*: сб. науч. тр. Вып. 27. Свердловск, 1973. С. 9.

Другие ученые полагают, что, согласно теории «двух начал», ответственность возможна независимо от вины. См., напр.: *Шевченко Г. Н.* Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // *Современное право*. 2017. № 3. С. 67.

⁵ *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2020. С. 285.

комплексная реализация штрафной, превентивной и стимулирующей функций юридической ответственности осуществима лишь при *виновной ответственности*, то есть в случае «признания контролируемости правонарушителем своего поведения»¹.

Применительно к обязательствам из деликтов законодатель, вводя презумпцию вины нарушителя, тем самым закрепляет в качестве общего правила *виновную* ответственность (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). В доктрине гражданского права предложено три подхода к пониманию вины.

Субъективный подход рассматривает вину как внутреннее психическое отношение делинквента к своему поведению и его последствиям². Последовательным сторонником этого подхода выступал Г. С. Матвеев, который писал, что понятия вины в уголовном и гражданском праве не имеют сущностных различий³. В целом применительно к ситуациям, в которых норма права требует установить формы вины⁴, этот подход заслуживает внимания.

Отстаивающие *объективный* подход ученые апеллируют к тому, что форма вины значения для ответственности не имеет; по мнению С. В. Сарбаша, критерием виновности признана «достаточность принятия должником мер для исполнения обязательства»⁵. Полагая, что в имущественных отношениях о виновности можно судить только по внешним проявлениям степени заботливости и осмотрительности, В. В. Витрянский категорично высказался о том, что цивилистике не свойственны «чуждые ей уголовно-правовые взгляды на вину как на один из элементов состава правонарушения»⁶. В связи с этим для оценки

¹ Слесарев В. А., Кравец В. Д. Вина в гражданском праве: нормативно-правовой и юридико-фактический аспекты // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 1. С. 60.

² Антимонов Б. С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М.: Госюриздат, 1950. С. 194.

³ Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. С. 186.

⁴ Например, привлечение к ответственности хранителя требует установления его грубой неосторожности либо умысла (ст. 901 ГК РФ).

⁵ Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие. М.: Статут, 2016. С. 287–288.

⁶ Витрянский В. В. Ответственность за нарушение договорного обязательства // М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М.: Статут, 2001. С. 582–583.

О ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВИНЫ КАК ЭЛЕМЕНТА СОСТАВА БАНКРОТНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

вины актуальна условная модель поведения, которое ожидается от разумного и добросовестного участника имущественного оборота в данной ситуации¹. И ученый солидарен с Л. А. Лунц в том, что таким участником является «средний участник» оборота².

Примиришь эти подходы пытался О. С. Иоффе, который предложил *объективно-субъективный* критерий вины, требующий оценки особенности «деятеля», уникальности его поведения и обстановки совершения деликта; вина в гражданском праве, как полагал ученый, «служит лишь основанием, но не мерой ответственности за убытки», поскольку «при ее наличии объем ответственности зависит уже не от степени вины, а от размера убытков»³. В схожем ключе, с оттенком «инструментальности», высказывается Е. А. Суханов: сложность доказывания вины как внутреннего психического ощущения субъекта снимается в плоскости, в которой отдельно взятое поведение субъекта соотносится с реальной ситуацией с учетом особенностей статуса правонарушителя⁴.

Судебная доктрина, допустившая возможность применения к вопросам ответственности в банкротстве как правил главы 25 «Ответственность за нарушение обязательств», так и главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ⁵, тем самым

¹ *Витрянский В. В.* Вина в современном гражданском праве // Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М.: Статут, 2001. С. 759.

² *Лунц Л. А., Новицкий И. Б.* Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 365.

³ *Иоффе О. С.* Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 132–136.

⁴ *Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов.* М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 608.

⁵ Данная позиция высказана в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» применительно к субсидиарной ответственности. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

Однако она актуальна также по требованиям о взыскании убытков ввиду одинаковой правовой природы (необходимости возмещения вреда, причиненного кредиторам), что обуславливает зачетный характер этих требований по отношению друг к другу. См., напр.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 июля 2020 г. № 305-ЭС19-17007(2) по делу № А40-203647/2015 // Гарант.ру: информ.-правовой портал.

Эта же позиция поддерживается в доктрине. См., напр.: *Гутников О. В.* Отдельные проблемы корпоративного права // Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / отв. ред. О. В. Гутников. М.: Статут, 2021. С. 466.

обращает наше внимание на единственную легальную конструкцию применительно к содержанию *невиновности*: лицо признают невиновным, если при степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства (абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Нами не поддерживается позиция ряда авторов о том, что в данном определении, по методу «от противного», усматривается *универсальное* понятие *виновности*¹ как непринятия для предотвращения неблагоприятных последствий всех необходимых мер, которые требовались при необходимой в данном случае степени заботливости и осмотрительности. Во-первых, изложенный подход более свойственен договорной ответственности, когда само по себе нарушение конкретного условия сделки (например, договорного срока оплаты товара) влечет не только вывод о противоправности с учетом принципа «договоры надо соблюдать», но и снижает «градус» значимости негативной направленности воли правонарушителя на нарушение обязательства – таковая *явна* ввиду однозначности содеянного. При банкротной же ответственности, несмотря на особенность противоправности – немалая доля однозначных нарушений норм объективного права – все же вывод о таковой делают в основном из анализа оценочных категорий добросовестности и разумности.

Во-вторых, при виновной деликтной, в частности *банкротной ответственности*, это означало бы принципиальное допущение объективного вменения. Действительно, в судебной практике вывод о *разумности* и *добросовестности* поведения члена органа управления (то есть о наличии или отсутствии признаков противоправности) зависит от выяснения вопроса о проявлении нужной степени *заботливости* и *осмотрительности*².

¹ Так, Е. А. Суханов считает, что вина – это непринятие нарушителем мер по недопущению негативных последствий своего поведения, необходимых при степени заботливости и осмотрительности, требуемой с учетом особенностей обязанностей нарушителя и условий оборота. См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 349.

² См.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 мая 2007 г. № 871/07 // Гарант.ру: информ.-правовой портал.

О ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВИНЫ КАК ЭЛЕМЕНТА СОСТАВА БАНКРОТНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В-третьих, само по себе *допущение понятия* виновности в деликтном обязательстве, полагаем, не соответствует имущественной природе этих охранительных отношений. Критикуя нормативное закрепление известной триады полномочий собственника по мотиву объективно возникающего в связи с этим ограничения правомочий собственника, К. И. Скловский приводит цитату из текста Лао Цзы: «Когда целое распалось – осколки требуют имен»¹. Эта логика применима и в нашем случае: *именование виновности* (маркирование ее признаками) не способно охватить в целом многообразие особенностей субъективной стороны поведения в комплексных правоотношениях несостоятельности.

Следует признать обоснованной позицию С. С. Покровского о том, что невиновность – это гносеологическая сторона вины, то есть степень познания субъективной стороны поведения, достигаемая в ходе правоприменения²; по сути, в ст. 401 ГК РФ приведено не понятие вины, но признаки невиновности, то есть конечная оценка субъективной стороны.

По этой же причине мы рассматриваем указанные выше три подхода к пониманию вины не как исключающие, но как дополняющие друг друга правовые средства, определяя «рабочее» средство с учетом степени общественной вредности правонарушения, особенностей объекта посягательства и т. п. Сторонники как объективного, так и объективно-субъективного понимания вины (в сфере и договорных, и деликтных обязательств), рассматривая ее формы, не обошлись без использования характеристик волевой направленности, соответственно: *умысел* заключается в намеренном поведении должника с целью неисполнения обязательства³ либо в сознательной направленности на правонарушение поведения лица⁴; *грубая неосторожность* выражена в непроявлении в целях исполнения обязательства ожидаемой от всякого участника

¹ См.: Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2008. С. 18.

² Покровский С. С. Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 181.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 762–763.

⁴ Такой позиции придерживаются А. П. Сергеев и Ю. К. Толстой. См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2003. С. 674–675.

оборота минимальной степени заботы и осмотрительности¹ либо в поведении, при котором намеренности причинить вред нет, но отсутствуют необходимая осмотрительность и внимание²; *простая неосторожность* налицо, если должник не проявляет должной степени заботы, осмотрительности, и вследствие этого меры, необходимые для исполнения обязательства, не принимаются³, либо если осмотрительность и внимание проявляются нарушителем недостаточно, чтобы избежать деликта⁴.

По итогам проведенного исследования наши выводы сводятся к следующему:

– при договорной ответственности в основном актуальным становится рассмотрение вины в объективном смысле⁵, а при деликтной – в объективно-субъективном;

– в первом случае вина рассматривается, как правило, в связи с *ненадлежащим исполнением* регулятивного обязательства, а во втором – в контексте *предупреждения* деликта;

– актуальность легального различения форм вины возрастает по мере того, насколько активно происходит переход противоправности из констатации нарушения объективного права в необходимость оценки добросовестности и разумности поведения привлекаемого к ответственности лица.

На наш взгляд, *все банкротные правонарушения* предполагают виновную ответственность. Вопрос о природе вины – субъективной, субъективно-объективной либо объективной – зависит от выяснения нескольких факторов. К ним можно отнести:

– деликтный либо договорный характер банкротной ответственности;

– особенности статуса правонарушителя;

– степень объективации противоправности каждого из банкротных правонарушений;

– специфику определения в законодательстве и судебной практике формы вины, в частности умысла либо неосторожности.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Кроме, как указано выше, случаев учета формы вины применительно к конкретным видам обязательств.

В дальнейшем исследование следует проводить именно в таком же направлении; это открывает путь к разработке единой категории вины как элемента состава всех банкротных правонарушений. Единый подход к выводу о виновности правонарушителей в охранительных отношениях банкротной ответственности служит одной из предпосылок в рассмотрении ее как ответственности *sui generis* (особой, единственной в своем роде), имеющей особый механизм правового регулирования и специфический правовой режим

Библиографический список

1. Агибалова Е. Н. Деликтные обязательства: учеб. пособие. Волгоград: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2021. 112 с.
 2. Антимонов Б. С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М.: Госюриздат, 1950. 275 с.
 3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М.: Статут, 2001. 476 с.
 4. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2004. 957 с.
 5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2003. 1040 с.
 6. Гутников О. В. Отдельные проблемы корпоративного права // Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / отв. ред. О. В. Гутников. М.: Статут, 2021. С. 466–486.
 7. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
 8. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 568 с.
 9. Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: сб. науч. тр. Вып. 27. Свердловск, 1973. С. 5–19.
 10. Луц Л. А., Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.
 11. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. 311 с.
 12. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2020. 351 с.
-
-

13. *Покровский С. С.* Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 436 с.

14. *Сарбаш С. В.* Элементарная догматика обязательств: учеб. пособие. М.: Статут, 2016. 335 с.

15. *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2008. 922 с.

16. *Слесарев В. Л., Кравец В. Д.* Вина в гражданском праве: нормативно-правовой и юридико-фактический аспекты // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 1. С. 57–66.

17. *Смирнов В. Т., Собчак А. А.* Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 152 с.

18. *Тарасенко А. А.* Банкротная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности: постановка проблемы и метода. Часть 1 // Право и экономика. 2024. № 4. С. 25–31.

19. *Тарасенко А. А.* Банкротная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности: постановка проблемы и метода. Часть 2 // Право и экономика. 2024. № 5. С. 55–61.

20. *Шевченко Г. Н.* Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017. № 3. С. 67–74.

УДК 347.41
ББК 67.4

И. К. Харитонов

заместитель начальника
кафедры
гражданского права и процесса
Краснодарского университета
МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент
Россия, г. Краснодар
Urpom.haritonoff@yandex.ru

И. И. Рудченко

доцент кафедры гражданского
права и процесса
Краснодарского университета
МВД России,
кандидат юридических наук
Россия, г. Краснодар
rudchenkoi@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

SOME WAYS TO PROTECT COPYRIGHT ONLINE

В статье рассмотрены ключевые вопросы, возникающие в сфере защиты авторских прав. Проанализированы основные способы защиты прав автора. Отдельно раскрыты проблемы защиты объектов авторского права в сети Интернет. Сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности охраны и защиты авторских прав в цифровой форме. Возмещение убытков, согласно авторской позиции, остается наиболее распространенным способом защиты нарушенных прав. Этот способ применяют, если лицо использует результаты чужого творческого труда в своих интересах без законных оснований. Правообладатель вправе потребовать от нарушителя не только возмещения реального ущерба, но и упущенной выгоды, которая может быть выражена в неполучении доходов. Наиболее эффективным способом защиты авторских прав в сети Интернет служит применение предварительных мер по обеспечению будущего иска, в том числе блокирование сайтов с противоправным контентом. Автор статьи предлагает привести в соответствие с нормами международного права и конституционными нормами способы защиты авторских прав, в том числе исключительных, предусмотрев новые способы защиты прав, в частности возникающие в цифровой среде на электронных цифровых платформах.

Ключевые слова: авторское право, охрана авторских прав, защита авторских прав, цифровая форма авторских прав, защита авторских прав в сети Интернет, личные неимущественные права, исключительные права, кибербезопасность.

The article considers the key issues arising in the field of copyright protection. The main ways of protection of author's rights are analysed. The problems of protection of copyright objects in the Internet are separately disclosed. Proposals aimed at improving the efficiency of protection and defence of copyright in digital form are formulated. Compensation of damages, according to the author's position, remains the most common way of protection of infringed rights. This method is applied if a person uses the results of someone else's creative labour in his own interests without legal grounds. The right holder has the right to demand from the infringer not only compensation for real damage, but also lost profit, which can be expressed in the lack of income. The most effective way to protect copyright on the Internet is the application of preliminary measures to ensure future action, including the blocking of sites with unlawful content. The author of the article proposes to bring in line with the norms of international law and constitutional norms the ways of copyright protection, including exclusive rights, by providing for new ways of rights protection, in particular those arising in the digital environment on electronic digital platforms.

Keywords: copyright, copyright protection, copyright defence, digital copyright, copyright protection on the Internet, personal non-property rights, exclusive rights, cybersecurity.

В современных условиях стремительного развития цифровых технологий, цифровизации всех отраслей жизнедеятельности¹ острым становится вопрос о защите авторских прав, исключительных прав на авторские произведения. Действующим законодательством предусмотрен ряд способов и средств защиты нарушенных авторских прав. В литературе отдельно выделены формы, способы охраны и защиты прав в авторской сфере. Если охрана авторских прав связана с сохранением законности и правопорядка в сфере авторских

¹ Егикян А. А. Шеховцова А. С. Цифровые права как объекты гражданских прав // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума) для молодых исследователей (Краснодар, 23 ноября 2022 г.) / отв. ред. В. П. Камышанский. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2023. С. 117; Парсов В. В., Мантул Г. А. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. науч.-практ. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума) молодых ученых. (Краснодар, 12 ноября 2018 г.) / отв. ред. В. П. Камышанский. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2019. С. 172.

правоотношений, то защита направлена на пресечение и восстановление нарушенных прав автора¹.

Охране и защите подлежат как личные неимущественные права автора, так и имущественные права в отношении объектов авторского права. В свою очередь, нарушения авторских прав могут происходить как в рамках заключенных договоров, так и вне соглашений, в случае прямого посягательства на права автора. Соответственно, в первом случае применяют прежде всего санкции, предусмотренные договором, во втором – законодательством.

Действующим законодательством закреплены основания и условия ответственности, а также размер ответственности за нарушение прав автора. В частности, ст. 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предусмотрены виды компенсации за нарушения исключительных прав автора. В соответствии с п. 3 ст. 1252 ГК РФ правообладатель имеет возможность выбора: потребовать возмещения убытков или другую компенсацию, размер и порядок выплаты которой определяет суд. В настоящее время она предусмотрена в ГК РФ в отношении произведений науки, литературы и искусства, а также товарных знаков и наименований места происхождения товаров.

Кроме того, субъектами, осуществляющими защиту нарушенных авторских прав, являются и объединения авторов, специализированные организации по управлению авторскими правами. Данные организации, получая соответствующую государственную аккредитацию, вправе предъявлять требования от имени авторов, права которых нарушены. Это право реализуется посредством подачи искового заявления в суд. В суде могут быть заявлены различные требования, включая требование о признании права, возмещении убытков и др.

Автором или правообладателем могут быть заявлены требования о пресечении действий, посягающих на права автора. Такие требования могут быть заявлены самостоятельно или наряду с другими средствами защиты нарушенных прав². Однако

¹ Кузеванов А. И. Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 31.

² Никитин К. Защита авторских прав в интернет-среде // ЭЖ-Юрист. 2016. 22 декабря.

возмещение убытков остается наиболее распространенным способом защиты нарушенных прав. Его применяют, если лицо использует результаты чужого творческого труда в своих интересах без законных оснований. Правообладатель имеет право потребовать от нарушителя не только возмещения реального ущерба, но и упущенной выгоды (последняя может быть выражена в неполучении доходов, которые лицо могло получить при отсутствии нарушений его прав), либо потребовать предоставления компенсации причиненных убытков. В данном случае правообладатель не должен доказывать размер убытков. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения.

В дополнение к этому правообладатель имеет право на применение и других способов защиты нарушенных прав: например, потребовать изъятия объектов, которые использованы при нарушении авторских прав. К ним можно отнести оборудование, материалы, которые применял правонарушитель. Данные предметы подлежат уничтожению либо в случаях, предусмотренных действующим законодательством, передаче в доход государства.

Указанное требование предъявляется к изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю такого оборудования. Нарушителю исключительного права может быть предъявлено требование относительно публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя. Такое требование может быть предъявлено в случае нарушения как исключительных, так и личных неимущественных прав (п. 1 ст. 1251 ГК).

Автор имеет право и на защиту личных неимущественных прав, которые подлежат защите путем восстановления в правах автора, восстановления прав до нарушения, компенсации морального вреда. Защита чести, достоинства и деловой репутации осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 152 ГК РФ.

Еще один важный вопрос защиты авторских прав – размещение объектов авторского права в сети Интернет. В этой области остается много открытых вопросов, связанных с незаконным использованием объектов авторского права. В настоящее время существуют законодательная база и практика его применения в интернет-сфере. Единственной доступной

мерой защиты авторских прав в данном случае может быть применение предварительных мер по обеспечению будущего иска, в том числе блокирование сайтов с противоправным контентом. Как свидетельствует статистика, Московским городским судом с 1 января по 30 ноября 2024 г. принято 1 336 определений о предварительном обеспечении защиты авторских прав¹. При этом решений не вынесено, поскольку сайты чаще всего анонимны.

Таким образом, требуется совершенствование способов защиты авторских прав, прежде всего размещенных в интернет-пространстве. Внимания заслуживает и ответственность автора, который должен каким-то образом зафиксировать свои права и следить за их соблюдением. Так, у нотариуса можно заверить подпись и дату подписи на распечатке текста. В итоге автор получит оригинал собственного произведения, на котором будут указаны дата, подпись и штамп нотариуса. Ограничений на объем заверяемого материала нет².

Российское авторское общество (РАО) и «Копирус» могут выступить депозитарием для произведений. По сути, это архив, в который автор передает копию произведения, и ему выдают свидетельство, подтверждающее, что автор передал экземпляр своего произведения в определенный день. Депозитарии бывают разными, и единого в стране у нас нет. Роспатент как депозитарий может принять только программы для ЭВМ и выдать на них свидетельства.

Можно зафиксировать права посредством почтового отправления: автор печатает произведение, ставит дату и подпись, кладет в конверт и отправляет письмом самому себе. Полученный конверт с почтовыми штемпелями не вскрывают, и впоследствии при необходимости его предоставляют в суде. Такое письмо считают доказательством существования произведения с учетом даты почтового штемпеля.

Авторы могут зарегистрировать название книги в качестве товарного знака. В процессе книготорговли в интернете на объем продаж слишком влияет репутация предпринимателя и его работ,

¹ Защита интеллектуальных прав // Московский городской суд: офиц. сайт. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/defend?ysclid=m530lbrkrkg32245241> (дата обращения: 15.09.2024).

² *Осинов М. Ю.* О российской правовой ментальности в свете социоестественной истории и коммуникативной концепции права // Журнал российского права. 2017. № 6 (246). С. 18.

которая складывается из отзывов в интернете. Если такое же название начинают использовать мошенники или другие неопытные предприниматели, то негативные отзывы об их работе смешиваются с отзывами о работе автора. В итоге продажи падают¹.

Кроме того, могут возникнуть проблемы при защите авторских прав, если сайт зарегистрирован за границей и нет вариантов установить истинного владельца, к которому можно предъявить соответствующие требования. Даже если удастся установить хозяина, заставить его соблюдать российские законы практически невозможно².

Существующие проблемные вопросы в контексте защиты авторских и исключительных прав в среде интернет-ресурсов обусловлены, с одной стороны, необходимостью их соблюдения и защиты, с другой – массовым размещением материалов различного содержания, не всегда проверенным на авторство, вызванного желанием насытить потребности пользователя и получить выгодный контент. Поэтому тема безопасности и кибербезопасности в настоящее время вызывает неподдельный интерес и становится предметом обсуждения на многих площадках, при проведении научных и практических дискуссий.

В зарубежном законодательстве уже предпринимают попытки обеспечить надлежащую защиту авторских прав. Идеи, изначально содержащиеся в Бернской конвенции, устарели, требуются новые стандарты охраны и защиты авторских и исключительных прав, особенно в цифровой среде³. В частности, в Швейцарии положительно себя зарекомендовали саморегулируемые общества по защите авторских прав в сети Интернет, которые на основах добровольности осуществляют мониторинг нарушений авторского права и активно взаимодействуют с органами государственной власти, пресекая противоправные действия и помогая авторам защитить их права⁴.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что положения действующего законодательства требуют

¹Петренко Е. Г., Новикова О. В. Международно-правовая защита авторских прав в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 108.

²Столяренко Л. С. Основы психологии: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2000. С. 12.

³Никитин К. Указ. соч.

⁴Петренко Е. Г., Новикова О. В. Указ. соч.

модернизации с учетом современных цифровых способов передачи информации. Необходимо привести в соответствие с международным правом и конституционными нормами способы защиты авторских прав, в том числе исключительных, предусмотрев новые способы защиты прав, в частности возникающие в цифровой среде на электронных цифровых платформах.

Широкое внедрение и использование массовой, свободной, общедоступной и популярной сети Интернет формирует новые отношения по поводу информации, интеллектуальной собственности и авторских прав. Для решения указанных проблем требуется переосмыслить некоторые положения законодательства РФ об авторском праве на иных принципах. Назрела необходимость устранить противоречия в законодательстве РФ об авторском праве, привести его в соответствие с Конституцией РФ и Всеобщей декларацией прав человека¹.

Рассмотренное выше требует пересмотра ряда положений федеральных законов, регулирующих отношения в сфере создания и использования объектов авторских прав в направлении признания так называемого копилефта и учета специфики сложившихся отношений в интернете. Интернет, помимо классических проблем авторского права, породил дополнительные специфические проблемы, связанные с авторским правом². Эти обстоятельства пока не в полной мере учтены российским законодателем, что создает проблемы для надлежащего обеспечения защиты авторских прав.

По нашему мнению, совершенствование правовых норм должно быть сопряжено с необходимостью учитывать новые технологические решения относительно вопросов защиты объектов авторского права. Это позволит не только оперативно пресекать противоправные действия, но и предпринимать превентивные меры, направленные на ограничение незаконного размещения материалов в сети Интернет.

¹ Байниязов Р. С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2. С. 31.

² Жарова А. К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере: монография. М.: Янус-К, 2016. С. 28.

Библиографический список

1. *Байниязов Р. С.* Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. 2000. № 2. С. 31–40.
2. *Егикян А. А., Шеховцова А. С.* Цифровые права как объекты гражданских прав // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума) для молодых исследователей (Краснодар, 23 ноября 2022 г.) / отв. ред. В. П. Камышанский. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2023. С. 117–121.
3. *Жарова А. К.* Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере: монография. М.: Янус-К, 2016. 248 с.
4. *Кузеванов А. И.* Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 31–44.
5. *Никитин К.* Защита авторских прав в интернет-среде // ЭЖ-Юрист. 2016. 22 декабря.
6. *Осипов М. Ю.* О российской правовой ментальности в свете социоестественной истории и коммуникативной концепции права // Журнал российского права. 2017. № 6 (246). С. 18–25.
7. *Парсов В. В., Мантул Г. А.* Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. науч.-практ. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 12 ноября 2018 г.) / отв. ред. В. П. Камышанский. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2019. С. 172–176.
8. *Петренко Е. Г., Новикова О. В.* Международно-правовая защита авторских прав в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 108–116.
9. *Столяренко Л. С.* Основы психологии: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 672 с.

Раздел

**Наука и практика
стран СНГ**

Ш. М. Исмаилов

профессор кафедры экономического, финансового и
антикоррупционного права
Таджикского государственного финансово-экономического
университета,
доктор юридических наук, профессор
Республика Таджикистан
shism@list.ru

**О НАУЧНОМ ВКЛАДЕ ПРОФЕССОРА В. А. ОЙГЕНЗИХТА
В РАЗВИТИЕ НЕКОТОРЫХ БАЗОВЫХ КАТЕГОРИЙ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

**ON THE SCIENTIFIC CONTRIBUTION OF PROF. V. A.
OYGENSICHT TO THE DEVELOPMENT OF SOME BASIC
CATEGORIES OF CIVIL LAW**

Статья подготовлена в связи со 100-летием со дня рождения выдающегося цивилиста, доктора юридических наук Виктора Аркадьевича Ойгензихта. Профессор, основная научно-педагогическая деятельность которого осуществлялась в Таджикистане, широко известен в нашей стране и среди русскоязычных правоведов бывших советских республик как ученый, своими правовыми исследованиями опередивший время. В статье приведен краткий обзор некоторых основных научных работ В. А. Ойгензихта, связанных с его исследованиями воли и волеизъявления, риска, презумпций, юридического лица и др. Согласно авторской позиции, несмотря на то, что прошло значительное время после их издания, научное наследие В. А. Ойгензихта широко используется в современных научных исследованиях и регулировании практической деятельности.

Ключевые слова: В.А. Ойгензихт, научное наследие, воля и волеизъявление, риск, презумпции, юридическое лицо.

The article was prepared in connection with the 100th anniversary of the birth of Viktor Arkadievich Oygensicht, an outstanding civilist, Doctor of Law. The professor, whose main scientific and pedagogical activity was carried out in Tajikistan, is widely known in our country and among Russian-speaking jurists of the former Soviet republics as a scientist who was ahead of his time with his legal research. The article gives a brief overview of some of the main scientific works of V.A. Oygensicht related to his studies of will and volition, risk, presumptions, legal entity, etc. The author's position is that, despite the fact that he was a legal scholar in

Tajikistan, he was not a legal scholar. According to the author's position, despite the fact that a considerable time has passed since their publication, the scientific heritage of V. A. Oygensicht is widely used in modern scientific research and regulation of practical activity.

Keywords: V. A. Oygensicht, scientific heritage, will and expression of will, risk, presumptions, legal entity.

В 2024 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося ученого-цивилиста, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Таджикистана Виктора Аркадьевича Ойгензихта, который внес значительный вклад в развитие теории гражданского права в Таджикистане и бывшем СССР.

Страница памяти. В. А. Ойгензихт родился 31 июля 1924 г. в городе Харькове (Украина). Он окончил Харьковский филиал Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ). С 50-х гг. до начала 90-х гг. XX века В. А. Ойгензихт жил и трудился в Таджикистане.

Выше 20 лет он работал начальником юридического отдела Таджикпотребсоюза и снискал большое уважение среди коллег как опытный и грамотный юрист-хозяйственник. В структуре Таджикпотребсоюза находились более сотни организаций, занимавшихся заготовительной, торговой, транспортной, строительной и иной деятельностью. Система потребительской кооперации обеспечивала потребности более половины республиканского розничного рынка, была монополистом в заготовительной деятельности, осуществляла большую производственную деятельность. Для решения спорных правовых вопросов организации создан ведомственный арбитраж, фактически руководимый В. А. Ойгензихтом.

В правовую науку В. А. Ойгензихт вошел в зрелом возрасте, написав в 1966 г. монографию «Правовое регулирование тарооборота в народном хозяйстве СССР», первую в стране по данной тематике. Вскоре на ее основе защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук (1967) и перешел на штатную работу, на кафедру гражданского права и процесса юридического факультета Таджикского государственного университета имени В. И. Ленина. Не одной сотне студентов этого университета посчастливилось слышать его блестящие лекции, участвовать в проводимых им семинарских занятиях. Некоторых из них он приобщил к юридической науке,

будучи соавтором научных работ или научным руководителем их диссертаций.

Занимался В. А. Ойгензихт и просветительской деятельностью. В Таджикистане его знали как активного лектора общества «Знание». На таджикском телевидении он несколько лет вел правовую программу «Поправьте фокус», в выпусках которой критически освещали хозяйственные правонарушения должностных лиц хозяйственных субъектов (подобно передаче «Фитиль» на центральном телевидении).

Наряду с активной педагогической деятельностью Виктор Аркадьевич занимался глубокими и разносторонними правовыми исследованиями, в том числе исследованиями одной из самых сложных цивилистических категорий, имеющих в настоящее время исключительно большое практическое значение, – категории риска. В 1972 г. издана его монография «Проблемы риска в гражданском праве (Часть общая)», а в 1974 г. по этой тематике он блестяще защитил докторскую диссертацию. Основная тематика его научной деятельности в целом – гражданское право, а точнее, теория цивилистики как база для разработки законодательных норм и практических правовых концепций. Опубликовано более 250 его научных статей и монографий, посвященных этой теме, которые размещены на страницах республиканских и союзных научно-правовых изданий; по этой теме им были сделаны доклады на научных конференциях.

Не пропуская возможности для общения с коллегами из других республик бывшего СССР, В. А. Ойгензихт старался часто участвовать и выступать с докладами на всех значимых цивилистических конференциях и семинарах всесоюзного и республиканского уровня. Ученым-юристам нашей страны, Российской Федерации, Украины, Казахстана, Узбекистана и других постсоветских стран Виктор Аркадьевич знаком по его ярким научным докладам и выступлениям.

В течение многих лет он был руководителем теоретического семинара профессорско-преподавательского состава юридического факультета Таджикского государственного университета. Одновременно В. А. Ойгензихт трудился редактором всех издаваемых в указанные годы научных работ своей кафедры, рецензировал монографические исследования. Выступал и в качестве официального оппонента на защите докторских и кандидатских диссертаций в таких городах, как

Москва, Свердловск, Харьков, Киев, Ташкент, Алматы, Душанбе и др.¹

Виктор Аркадьевич был личностью, глубоко преданной гражданскому праву. Его научные исследования отличаются глубиной, всесторонностью и аргументированностью. Чаще всего В. А. Ойгензихт посвящал научные исследования проблемам, которые не изучены или недостаточно глубоко изучены. Издано множество его монографий и учебных пособий, в которых демонстрируются глубокие познания ученым в области как общих, так и специальных проблем права. Наиболее значимы среди них «Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях», «Юридическое лицо и трудовой коллектив: сущность, поведение и ответственность», «Презумпция в советском гражданском праве», «Альтернатива в гражданском праве», «Мораль и право (Взаимодействие. Регулирование. Поступок)» и др. В период экономических реформ конца 80-х гг. XX века им в соавторстве написаны «300 ответов на правовые вопросы сельских тружеников» и «Социалистическое правовое государство: 15 бесед за “круглым столом”», а также одно из первых учебных пособий, посвященное вопросам предпринимательства, – «Очерк-комментарий по предпринимательскому праву» (1992).

В 1992 г. Виктор Аркадьевич выехал из Таджикистана на историческую родину, в г. Беэр-Шева (Израиль), где впоследствии, в 2002 г., умер после продолжительной болезни. Профессор Ойгензихт запомнился всем, кто его знал, не только как крупный ученый, занимающий активную жизненную позицию, чрезвычайно требовательный к себе и осознающий свое место в большой науке, но и как добрый и порядочный, высокоинтеллектуальный и отзывчивый человек, интересный и остроумный собеседник, прекрасный семьянин. Коллеги, друзья и ученики навсегда запомнят этого одаренного человека, всего себя отдающего людям.

Научный вклад. Научное наследие В. А. Ойгензихта, по-прежнему востребованное различными исследователями и

¹ Менглиев Ш. М. Опережая время... / Комерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие: Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти В.А. Ойгензихта. Душанбе, Юридический факультет Таджикского национального университета, 2004, С.37.

практиками гражданского права, свидетельствует о том, что он обоснованно может быть отнесен к классикам цивилистической науки не только своей, но и сегодняшней эпохи. Профессор Ойгензихт, как справедливо считают исследователи, находится в одном ряду с крупными учеными-цивилистами, которые в своих исследованиях вознеслись до соответствующих обобщений в категориальном и понятийном аппаратах общей части гражданского права и многомерных общеправовых, философских и психологических обобщений человеческого поведения¹. Это позволило ему разработать свои научные концепции и учения, определить свой особенный путь к их пониманию в праве.

Цивилистическая наука, всесторонне изучающая специфику формируемых правовых отношений, для лучшего понимания сложившихся и намечаемых к внедрению правоотношений могла бы воспользоваться всеми достижениями теории и практики отечественного и международного права, включая научные идеи и разработки выдающегося представителя правовой науки В. А. Ойгензихта. О нем верно пишут, что он – ученый, конструирующий «право четвертого поколения – в органическом единстве с философией и в их психологическом обрамлении»².

Изучение научного наследия В. А. Ойгензихта в целом, в частности и при исследовании различных категорий гражданского права, продолжается во многих постсоветских странах, в том числе в Таджикистане. Неслучайно фамилия профессора, наряду с фамилиями известных советских и современных цивилистов, в частности М. М. Агаркова, С. С. Алексеева, Ю. Г. Басина, С. Н. Братуся, А. Г. Диденко, О. С. Иоффе, В. П. Камышанского, М. К. Сулейменова, Е. А. Суханова, В. М. Сырых, Г. Ф. Шершеневича и др., отнесена к списку

¹ Клеандров М. И., Исмаилов Ш. М. В. А. Ойгензихт: воля и волеизъявление / Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие: Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти В.А. Ойгензихта. Душанбе, Юридический факультет Таджикского национального университета, 2004, С. 4-30.

² Клеандров М.И., Исмаилов Ш.М. В.А. Ойгензихт: воля и волеизъявление / Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие: Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти В.А. Ойгензихта. Душанбе, Юридический факультет Таджикского национального университета, 2004, с.4.

ученых-правоведов, изучение работ которых студентами вузов считается необходимым для освоения основ юриспруденции.¹

Однако говорить о вкладе В. А. Ойгензихта в правовую науку без ссылок на его важнейшие работы и указаний на некоторые его учения, научные мысли и выводы невозможно.

Учение о воле и волеизъявлении. Наибольшую известность получила изданная в 1989 г. монография В. А. Ойгензихта «Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права)»², в которой раскрыты теоретические вопросы воли на стыке нескольких отраслей наук в юридико-философско-психологическом плане. Автором обоснованы регулятивный характер воли, ее направляющее поведение, выдвинуты новые конструкции при исследовании теоретических проблем вины, ответственности юридического лица, волеизъявления в сделках, риска и др.³

Правовой аспект проблемы воли В. А. Ойгензихт усматривал в ее психологическом регулятивном процессе, а волеизъявление – во внешнем выражении этого процесса в соответствующих актах людей. Воля, по его мнению, определяется как неразрывный психический процесс, в котором различаются неразделимые внешний и внутренний волевые акты, при этом первый ограничен собственным психическим миром. Волевой процесс происходит не изолированно, а в контакте и даже в некой интеграции с другими психическими процессами. Решение есть стадия волевого процесса, один из элементов воли. Применительно к праву воля – сознательно направленная активность личности, важнейшим признаком которой выступает сознательное регулирование, а характерным для нее – усилие, борьба с препятствиями.

Психологическая наука, по мнению В. А. Ойгензихта, в основном рассматривает волю как психический процесс, как категорию, имеющую регулятивную природу, сознательно регулятивную. Это является очень важным для понимания воли в праве. С учетом изложенного **ВОЛЮ** можно определить как психическое регулирование поведения субъекта, заключающееся

¹ Белов В. А. Научно-юридическая мозаика, или «Разрезать» плюс «сложить» = «запомнить» // Коммерческое право. 2023. Т. 28. № 1. С. 82.

² Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Вопросы теории, философии и психологии права). Душанбе. Дониш. 1989. 256 с.

³ Там же, С. 128.

в детерминированном и мотивированном желании достижения поставленной цели, выборе решения, разработке путей, средств и применении усилий для их осуществления. Иными словами, воля – единый, комплексный процесс психического регулирования поведения (действий, поступков) субъекта.

В качестве детерминанта волевого процесса субъекта выступают не только его потребности, но и интересы. Основой интересов, несомненно, служат потребности, и ввиду этого интересы объективны. Вместе с тем интересы представляют собой не просто потребности субъекта, а их дальнейшее развитие. Потребности удовлетворяются, удовлетворение интересов – обычно сложный и длительный процесс.

Интересы субъекта не могут быть не связанными с его желанием, стремлением их осуществления. Но эти субъективные моменты выступают в качестве элементов волевого процесса, регулирующего осуществление конкретного действия, направленного на удовлетворение интереса. В этом случае речь идет не о желаемом интересе вообще, а о желании его удовлетворения в результате данного поступка, что ведет к появлению регуляционного комплекса, то есть мотивации, целеполагания, принятия решения и т. п. В итоге потребности и интересы субъекта детерминируют волевой процесс. Если его потребности – предпосылка интересов, то его интересы уже являются предпосылкой деятельности, для которой, в свою очередь, необходима побуждающая сила, источник движения, его регуляция.

Свобода воли субъекта означает возможность при принятии им решения правильно оценивать ход объективного развития, а поэтому принимать правильное решение, соответствующее достижению положительного результата или препятствующее наступлению отрицательного результата. Суть вопроса о свободе воли заключается в отношении между необходимостью и свободой, в признании допустимости «разумного действия» человека. Необходимое развитие объективного процесса не парализует человеческую свободу, а наоборот, позволяет, при познании этой необходимости, свободно действовать, быть активным, избирать правильное, нужное, наиболее оптимальное поведение. Чем больше знает человек, тем глубже его познания, тем более он свободен.

Интересны философско-правовые рассуждения В. А. Ойгензихта о соотношении воли, волеиспособности с

дееспособностью и правоспособностью субъекта. Предметом ряда отраслей права, в основном гражданского права, как пишет профессор Ойгензихт, служат имущественные отношения. Последние предполагают не просто наличие волевых отношений, не просто регуляцию поступка, но согласованность воли участников этих отношений. К тому же в контексте о согласованной воле имеется в виду в целом регулятивный процесс. Иными словами, само по себе желание (воля) не определяет ее согласованности. Необходимо принять решение, выразить его вовне, направить действия субъекта на закрепление этого выражения в соответствующей форме. Воля, направленная на заключение договора, представляет собой волеизъявление к достижению ряда правовых последствий. Недостаточно лишь выражения своей воли, должно быть еще «доведение» ее до сведения другой стороны, восприятие «встречной» воли. Поскольку контрагенты согласились заключить договор, следует признать, что они выразили согласие подчиниться условиям, которые ввиду закона распространяются на соответствующие договорные отношения. Это подразумевает возникновение презумпции согласованности их воли, предполагающей знание норм, условий, которые и будут признаны согласованными.

Волевой элемент в наибольшей степени проявляется в умышленной вине, особенно при прямом умысле. Волевой характер умысла выражен в действиях, совершаемых намеренно, целенаправленно, детерминированных потребностями, желаниями в их наиболее яркой форме. Исходя из единства воли и сознания, В. А. Ойгензихт указывает на то, что **прямой умысел** характеризует осознание противоправности (общественной опасности) поведения и его последствий, регулирование поведения на совершение действий, направленных к достижению последствий, соответствующих поставленной цели. «Желание» включено в правовую норму, и нужно понимать «поставленную цель» как «цель желанную». Таковой она и является в большинстве случаев.

Эти и иные положения учения В. А. Ойгензихта о воле и волеизъявлении, отраженные в его монографии, до сих пор находят свое место и обсуждаются во многих учебных и научных публикациях, исследующих правовые вопросы свободного выбора. Так, в теории права общепринятым является то, что основой учения о воле и волеобразовании для корпоративных

организаций стали работы «Теория воли и волеизъявления в гражданском праве» (В. Н. Уруков), «Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права)» (В. А. Ойгензихт) и монография «Воля и волеобразование» (И. П. Политов).

Категория «воля» участвует в формировании основополагающих для правовой науки понятий «государство», «власть», «компетенция», «вина», «сделка» и многих других, поскольку основой всего в правопорядке служит волевое поведение людей. В литературе со ссылкой на позицию В. А. Ойгензихта утверждается, что поведение субъекта неоднозначно, поскольку из ряда возможностей он должен избрать определенную, что означает волевой процесс, а принятие решения – кульминация в процессе выбора¹. Особое внимание обращено на то, что в современных условиях законодательство коренным образом изменилось, изменилась практика применения правовых норм, а с ростом частных начал в праве возросло значение волевого элемента в гражданских правоотношениях². Со ссылкой на мнение В. А. Ойгензихта в целом признано, что «воля» – понятие психологическое. Воля в праве выступает как неотъемлемый признак правоотношений. Эти отношения возникают по воле субъектов, а государственная воля, выраженная в нормах права, обуславливает признание тех или иных отношений как правовых³.

В учебнике гражданского права, определяя сделку как действия, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, авторы, ссылаясь на В. А. Ойгензихта, рассматривают сделку как волевое действие, а также определяют, что сущность сделки заключается в свободной воле и волеизъявлении сторон⁴. Профессор А. Г. Диденко, исследуя понятие и содержание сделки, в этом вопросе идет еще дальше: из определения сделки следует, что «... она

¹ Фатьянов А. А. Воля как правовая категория // Государство и право. 2008. № 4. С. 5.

² Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 3–6.

³ Зенин С. С. Воля народа в конституционно-правовой парадигме народовластия // Lex Russica. 2017. № 1. С. 26–27.

⁴ Гражданское право: в 2 т. Т. 1. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1998. С. 180.

представляет собой волевой, сознательный акт субъекта гражданского права». Со ссылкой на учение В. А. Ойгензихта о воле и волеизъявлении автор задает вопрос о том, чему – воле или волеизъявлению – отдавать предпочтение в случае их несоответствия при правоприменении¹.

На государственном уровне учет воли и интереса субъекта, коллектива субъектов и общества в целом, обуславливающих их поведение, становится основой для разработки и принятия нормативных правовых актов (законов, указов, постановлений и др.), учитывающих волю и интерес соответствующих групп общества, для регулирования поведения которых эти акты разработаны и приняты, а также их целенаправленной и эффективной реализации. В целом в отношении нормотворчества, в том числе и в Таджикистане, следует напомнить об эффективном опыте китайских реформ, в частности в правовой сфере. Согласно такому опыту, регулирующие документы разрабатывали на основе изучения предмета регулирования, чтобы не нанести вред экономике и обществу и не снизить позитивных результатов прежних мер, в соответствии с принципом «переходить реку, ощупывая камни», провозглашенным известным китайским лидером Дэн Сяо Пином.

Учение о риске. Раскрытию категории риска во всех аспектах права посвящена другая широко известная монография В. А. Ойгензихта «Проблема риска в гражданском праве (общая часть)». В ней автор, предвосхищая время, одним из первых советских ученых-правоведов изложил теорию субъективного понимания риска².

По мнению профессора, категория **риск** представляет собой психологическое отношение субъекта к случайным последствиям своего поведения, допущение этих последствий, волевое регулирование поведения в определенных ситуациях. В этом процессе один из основных элементов – выбор. Особое значение выбору, как пишет автор, придают в ситуации неопределенности или относительной определенности, если перед субъектом возникает несколько альтернатив, вероятность наступления

¹ Гражданское право. Общая часть: курс лекций / под ред. А. Г. Диденко. Алматы: Нурпресс, 2006. С. 299–300.

² Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве (общая часть). Душанбе: Ирфон, 1972. 225 с.

которых, возможные последствия нужно оценить и определить. При этом субъекту известно, какие последствия могут наступить, но неизвестно, могут ли они наступить.

Таким образом, во многих ситуациях выбора поведения человек сталкивается с риском, который является чертой его активности, в первую очередь при решении сложных задач в условиях неопределенности. Чем больше неопределенность, тем больше риск. При этом выбор определен не только мотивациями и потребностями человека, но и его возможностями.

Процесс принятия решений включает в себя применение важнейших понятий «цель (задача)», «неоднозначность результатов», «неоднозначность способов достижения цели». В процесс выбора вводятся понятия «риск», «конфликт» и «неопределенность». **Риск** как категория субъективная, с точки зрения В. А. Ойгензихта, означает детерминированный выбор в ситуации, не исключающей достижения нежелаемого результата, регулирование поведения в необходимом направлении, сознательное допущение этого – преимущественно случайного результата и возложения связанных с ним отрицательных последствий.

Постсоветский период характеризуется взрывным интересом юристов к исследованию проблем риска. При этом одной из главных причин повышенного внимания цивилистов к понятию риска было указание на него как одного из признаков предпринимательской деятельности. Так, основной целью применения категории «риск» в современной теории права и современном законодательстве, как считают исследователи, является защита интересов более слабой стороны в отношениях путем возложения неблагоприятных последствий на сторону, несущую предпринимательский риск¹. Согласно доктринальному определению, под риском принято понимать сочетание вероятности и последствий неблагоприятных событий².

В настоящее время продолжается дискуссия в отношении определения и содержания понятия «риск». В. П. Грибанов смысл риска видел в возможности наступления невыгодных

¹ Власова А. С. Риск как признак предпринимательской деятельности: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

² Мансуров Г. З. Предпринимательские риски: обзор эволюции доктрины, законодательства и судебной практики // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12. № 4. С. 148.

последствий¹. М. С. Гринберг, выделяя производственный риск, характеризовал его как правомерное создание опасности в целях достижения общественно полезного производственного результата, который не может быть получен обычными нерискованными средствами². М. И. Брагинский признает риск объективной категорией, считая, что поведение лица с учетом возможности наступления соответствующих обстоятельств все же представляет собой отношение к риску, но не риск как таковой³.

Правовое регулирование рисков реализуется с помощью таких способов, как⁴: 1) запрещение опасного поведения; 2) обязывание к поведению с приемлемым риском (безопасному поведению); 3) специальное дозволение. Все материально-правовые запреты и предписания, будучи обеспеченными государственным принуждением (юридической ответственностью), призваны предотвращать (минимизировать) риски, связанные с социальным поведением, не свободным от опасности.

Иные основные правовые категории. В. А. Ойгензихт также сформулировал свое видение иных теоретических правовых концепций, применимых и в настоящее время. В частности, в монографии «Презумпция в советском гражданском праве»⁵ автор продолжил исследования гражданско-правовой ответственности.

Презумпция как субъективная категория, по его мнению, вытекает из объективного хода вещей, основана на оценке субъективных фактов для достижения объективно существующего положения. Это позволило автору сформировать классификацию презумпций: опровержимые и неопровержимые, материально-правовые и процессуальные, др. В. А. Ойгензихт доказывал, что презумпция – это всегда вывод, вытекающий из высокой степени вероятности, вывод, продиктованный жизнью,

¹ Грибанов В. П. Договор купли-продажи по советскому гражданскому праву. М.: Изд-во Московского ун-та, 1956. С. 33.

² Гринберг М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 32.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: в 5 кн. Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. С. 12.

⁴ Протасовицкий С. П. Понятие и юридическая природа риска // Юридические исследования. 2017. № 9. С. 62.

⁵ Ойгензихт В. А. Презумпция в советском гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1976. 190 с.

опытом, знаниями, обобщениями. Однако презумпция – это не только вывод, а умозаключение, построенное на выводе о высокой степени вероятности существования определенного факта или о его несуществовании. Это следствие данного вывода. Им определено, что презумпция есть не сама по себе высокая степень вероятности существования какого-либо факта или положения, а следствие из вероятности существования этого факта, которая в материально-правовом смысле имеет значение предпосылки для установления юридических последствий.

Значительное внимание автором уделено презумпциям из общей части гражданского права. Так, несомненный интерес вызывают взгляды В. А. Ойгензихта о презумпции правомерности вступления в сделку, которая означает предположение свободы волеизъявления, отсутствие порока воли. Это тоже является общей презумпцией, которая может быть оспорена. Ученый указал, что в сроках исковой давности также присутствует презумпция, презумпции возникают и при перерыве сроков исковой давности, которая выражена в действиях должника, свидетельствующих о подтверждении долга и об отсутствии спора со стороны должника. При рассмотрении презумпций, вытекающих из нормы гражданского права о судебной защите чести и достоинства, ученый исходил из общей презумпции добропорядочности граждан и делал вывод о том, что общей предпосылкой указанной судебной защиты служит предположение о добропорядочности каждого лица, которая до опровержения не должна вызывать сомнений.

Обращаясь к презумпции права собственности, В. А. Ойгензихт концентрировал внимание на презумпции государственной собственности. Относительно презумпции добросовестности приобретателя профессор уточнял, что она существует до того момента, пока не будет доказана недобросовестность. В нормах права не презюмируются ни добросовестность, ни недобросовестность владельца, и, на первый взгляд, нельзя сделать вывод о косвенной презумпции. Тем не менее, если критерии добросовестности приобретателя указывают на его незнание о неправомерности приобретения, то подразумевается возможность опровержения (неустановления) этого субъективного момента. В связи с этим выдвинута презумпция неопровержения недобросовестности приобретателя. Специальному исследованию В. А. Ойгензихта подвергнуты презумпции неопровержения вины и презумпции вины в

конкретной форме и в конкретном виде. Ученый пишет и о других видах презумпции, в том числе в конкретных договорах в гражданском праве (о перевозке, купле-продаже, подряде, комиссии, авторских договорах и т. д.).

Теоретическим проблемам правовой природы, поведения и ответственности юридического лица, соотношения юридического лица и трудового коллектива посвящено исследование В. А. Ойгензихта «Юридическое лицо и трудовой коллектив. Сущность. Поведение. Ответственность» (1988)¹. При изучении сущности юридического лица как субъекта гражданского права сделан акцент на том, что трудовой коллектив рассматривается как людской субстрат юридического лица, но не ограничивается ролью субстрата. Более того, он не сливается с юридическим лицом, а, выступая в качестве его субстрата и определяя его поведение, является вместе с тем отдельным субъектом права, в частности трудового права. Но это не означает отсутствия единства, отрыва коллектива от юридического лица, противопоставления их. В данном контексте правильным считаем утверждение о том, что юридическое лицо – это трудовой коллектив, объединенный им.

Конечно, в одной статье невозможно показать всю широту направлений правовых исследований профессора В. А. Ойгензихта, востребованных в современной теории и практике права, мнения всех национальных и иностранных правоведов в отношении той или иной категории права, изученной им. Это, несомненно, служит лучшим показателем известности выдающегося ученого-правоведа, которого можно справедливо назвать ярким представителем национальной юридической науки Таджикистана.

Библиографический список

1. Белов В. А. Научно-юридическая мозаика, или «Разрезать» плюс «сложить» = «запомнить» // Коммерческое право. 2023. Т. 28. № 1. С. 60–93.

¹ Ойгензихт В. А. Юридическое лицо и трудовой коллектив. Сущность. Поведение. Ответственность: учеб. пособие. Душанбе: Изд-во Таджикского государственного ун-та, 1988, 116 с.

2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право: в 5 кн. Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. 1055 с.

3. *Власова А. С.* Риск как признак предпринимательской деятельности: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 32 с.

4. *Гражданское право: в 2 т. Т.1.* / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1998. 405 с.

5. *Гражданское право. Общая часть: курс лекций* / под ред. А. Г. Диденко. Алматы: Нурпресс, 2006. 722 с.

6. *Грибанов В. П.* Договор купли-продажи по советскому гражданскому праву. М.: Изд-во Московского ун-та, 1956. 68 с.

7. *Гринберг М. С.* Проблема производственного риска в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. 132 с.

8. *Зенин С. С.* Воля народа в конституционно-правовой парадигме народовластия // *Lex Russica*. 2017. № 1. С. 24–34.

9. *Исмаилов Ш. М.* О взглядах профессора В. А. Ойгензихта в отношении факторов риска и гражданско-правовой ответственности / Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Душанбе, 31 октября 2017 г.). Душанбе: РТСУ, 2017. С. 192–199.

10. *Клеандров М. И., Исмаилов Ш. М.* В. А. Ойгензихт: воля и волеизъявление / Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие: Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти В.А.Ойгензихта. Душанбе. Юридический факультет Таджикского национального университета, 2004. С. 4–30.

11. *Мансуров Г. З.* Предпринимательские риски: обзор эволюции доктрины, законодательства и судебной практики // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2023. Т. 12. № 4. С. 146–154.

12. *Менглиев Ш. М.* Опережая время... / Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие: Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти В.А.Ойгензихта. Душанбе. Юридический факультет Таджикского национального университета, 2004. С. 35–47.

13. *Ойгензихт В. А.* Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе: Дониш, 1989. 256 с.

14. *Ойгензихт В. А.* Проблема риска в гражданском праве (общая часть). Душанбе: Ирфон, 1972. 225 с.

15. *Ойгензихт В. А.* Презумпция в советском гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1976. 190 с.

16. *Ойгензихт В. А.* Юридическое лицо и трудовой коллектив. Сущность. Поведение. Ответственность: учеб. пособие. Душанбе: Изд-во Таджикского государственного ун-та, 1988. 116 с.

17. *Протасовицкий С. П.* Понятие и юридическая природа риска // Юридические исследования. 2017. № 9. С. 60–73.

18. *Сенина Ю. Л.* Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 27 с.

19. *Фатьянов А. А.* Воля как правовая категория // Государство и право. 2008. № 4. С. 5–12.

Раздел

**Трибуна
молодого ученого**

Г. Т. Байбатырова
аспирант
Астраханского государственного
университета имени В. Н. Татищева
Россия, г. Астрахань
baiguta@mail.ru

**ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ
КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

**THE CONCEPT AND FEATURES OF AN UNEXPECTED
BUILDING AS AN INSTITUTION OF CIVIL LAW**

Актуальность проблем, связанных с самовольными постройками, обусловлена участвовавшими нарушениями при возведении объектов недвижимости без соблюдения требований законодательства. Сложившаяся практика их легализации и сноса вызывает ряд вопросов как в теории, так и в правоприменении. В статье рассмотрены правовые аспекты относительно самовольной постройки, проанализирована судебная практика и сформированы возможные способы решения возникающих проблем. Автором предпринята попытка внесения дополнений в п. 1 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Согласно авторской позиции, фрагмент текста, представленного в абзаце первом указанного пункта, о признаках самовольной постройки, которые должны быть «действующими на дату выявления самовольной постройки», необходимо дополнить словами «и/или на дату принятия уполномоченным органом решения о сносе».

Ключевые слова: самовольная постройка, граждане, юридические лица, доверительное управление, гражданские правоотношения, право собственности, суд, объекты недвижимости.

The relevance of problems related to unauthorised constructions is due to the increasing number of violations in the construction of real estate without compliance with the law. The existing practice of their legalisation and demolition raises a number of questions both in theory and in law enforcement. The article considers legal aspects of unauthorised construction, analyses judicial practice and forms possible ways of solving arising problems. The author has attempted to make additions to paragraph 1 of article 222 of the Civil Code of the Russian Federation (CC RF). According to the author's position, the fragment of the text presented in paragraph one of the above paragraph about the signs of unauthorised construction, which should be 'in force on the date of identification of the

unauthorised construction', should be supplemented with the words 'and/or on the date of adoption by the authorised body of the decision on demolition'.

Keywords: unauthorised construction, citizens, legal entities, trust management, civil legal relations, ownership right, court, real estate objects.

Сложность в понимании термина «самовольная постройка» отражает двойственность природы последней, позволяющей рассматривать ее возведение и как нарушение, и как первичный способ приобретения права собственности. Институт самовольного строительства находится на стыке различных правоотношений. Среди них можно выделить административные, связанные с совершением административного нарушения (например, несоблюдение строительных норм и правил, отсутствие разрешительной документации); частные, связанные с нарушением частного права; отношения, связанные с получением права собственности (либо компенсации) на возведенный объект¹.

Согласно ст. 263 ГК РФ собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка. Лица, обладающие иными вещными правами на земельный участок, осуществляют его застройку на условиях и в пределах, установленных законом или договором с собственником. Помимо этого, ввиду ч. 2 ст. 36 Конституции РФ владелец земельного участка обязан не наносить ущерба окружающей среде и не нарушать прав и законных интересов иных лиц.

По общему правилу собственник земельного участка приобретает право собственности на здание, сооружение и иное недвижимое имущество, возведенное или созданное им для себя на принадлежащем ему участке. Однако из этого правила существуют исключения. В частности, самовольное строительство не порождает права собственности на возведенный объект.

¹ Склоцкий К. И. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». М.: Статут, 2011. С. 44.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Авторы учебника по гражданскому праву под общей редакцией В. П. Камышанского пишут: «Самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные и созданные:

- на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке;
- или земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта;
- либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений;
- или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил...»¹.

Приведенным легальным определением закреплён перечень объектов, которые могут быть признаны самовольной постройкой, а именно «здание», «сооружение» и «иное строение». Однако значения этих терминов ни ГК РФ, ни Земельным кодексом (ЗК) РФ, ни Градостроительным кодексом (ГрК) РФ не раскрыты. Но в ст. 1 ГрК РФ дано определение понятия «объект капитального строительства», в соответствии с которым к нему относятся здание, строение, сооружение, объекты, объекты незавершенного строительства, за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка.

В связи с тем, что у «объекта капитального строительства» высок шанс стать «недвижимой вещью» после его возведения, можно заключить, что «здание», «сооружение» и «строение», а вместе с ними и «самовольная постройка» обладают признаками недвижимой вещи. Этот вывод подтверждается также постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке»², который относит самовольную постройку к объектам недвижимости.

При отнесении самовольной постройки к объектам недвижимости необходимо указать признаки недвижимой вещи.

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. П. Камышанского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. С. 242.

² О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 1.

Главенствующим признаком является, бесспорно, прочная связь с землей, предполагающая невозможность перемещения объекта без причинения ему несоразмерного ущерба. Однако в науке предлагают и другие отличительные признаки: пространственную индивидуальность и непотребляемость¹.

Пространственная индивидуальность представляет собой набор характеристик, присущих конкретному объекту, изменение которых влечет прекращение его существования и создание нового. Непотребляемость подразумевает статичность объекта, его характеристик, их сохранение в течение длительного времени.

Рассмотрим признаки самовольной постройки, закрепленные в ст. 222 ГК РФ. Наличие хотя бы одного из них у созданного объекта строительства влечет признание постройки самовольной. К ним, в частности, отнесено возведение объекта:

1) на земельных участках, не предоставленных в установленном порядке. Частноправовое основание, базирующееся на ст. 263, 264 ГК РФ и допускающее осуществление строительства на земельном участке только собственником или иными законными владельцами, которым участок предоставлен для этих целей;

2) без получения необходимых разрешений и согласований на строительство. Разрешение на строительство представляет собой акт, подтверждающий соответствие проектной документации, требований, установленных градостроительным регламентом, проектам планировки территории и проектам ее межевания, а также подтверждает допустимость строительства объекта в соответствии с разрешенным использованием и установленными в отношении него ограничениями;

3) на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем такого объекта. Собственник земельного участка обязан соблюдать правила, действующие в отношении его участка в соответствии с целевым назначением такого участка. Разрешенное использование участка устанавливается индивидуально в соответствии с зонированием территорий;

¹ Кагальницкова Н. В. Реформирование законодательного регулирования отношений самовольного строительства: перспективы правоприменения // Правовые вопросы строительства. 2013. № 1. С. 11–12.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

4) с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, то есть в случаях, если разрешительная документация, хотя и получена, требования, предъявленные к строительству, не соблюдены.

Ввиду последних изменений ст. 222 ГК РФ¹ дополнена двумя исключениями. Несмотря на наличие признаков самовольной постройки, возведенный объект не является таковым, а именно:

1. В ситуации, если требования о получении необходимых разрешений и согласований, градостроительные нормы и правила, разрешенное использование земельного участка установлены на дату возведения и являются действующими на дату выявления самовольной постройки, то есть установлены правила о действии во времени.

Ранее суды применяли градостроительные и строительные нормы и правила в редакции, действовавшей на момент возведения самовольной постройки². Таким образом, сложившаяся судебная практика нашла отражение в законе. Однако следует иметь в виду, что с момента выявления самовольной постройки приводить в соответствие с установленными требованиями допустимо только постройку, но не нормы и правила, действующие в отношении признания права собственности на самовольную постройку.

2. В случаях нарушения установленных ограничений использования земельного участка, если собственник не знал и не мог знать о действии таких ограничений. Этим дополнением законодатель вносит фигуру «добросовестного создателя самовольной постройки», что относится в первую очередь к случаям, в которых гражданин действовал добросовестно, получил все необходимые разрешения, но в ЕГРН отсутствовали сведения о зоне с особыми условиями.

Возведение самовольной постройки по общему правилу несет последствие в виде сноса осуществившим ее лицом и лишь в исключительных случаях порождает право собственности на такой объект. В отношении самовольной постройки лицо не

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.

² Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 марта 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

обладает правами распоряжения и пользования, то есть самовольные постройки фактически изъяты из оборота.

Исходя из анализа законодательства и судебной практики, можно сделать следующие выводы:

1. Самовольной постройкой является рукотворная часть объекта недвижимости, возведенная или созданная с пороком земельного участка и (или) пороком строительства, правовой режим которой имеет существенные отличия от иных объектов недвижимого имущества.

2. Для квалификации объекта как самовольного необходимо, чтобы такой объект сочетал в себе признаки недвижимой вещи (прочная связь с землей; пространственная индивидуальность; непотребляемость) и один или более специальных признаков, содержащихся в ст. 222 ГК РФ (созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке; созданные без получения необходимых разрешений; созданные с нарушением градостроительных и строительных норм и правил; созданные на участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта). Кроме того, при рассмотрении данной категории дел необходимо обращать внимание на добросовестность в поведении застройщика, учитывать действие на дату выявления самовольной постройки редакции закона, которая действовала во время ее возведения.

Институт самовольной постройки представляет собой значительный правовой механизм, направленный на урегулирование правонарушений в строительной сфере. Однако существующие правовые нормы требуют более четкой регламентации и оперативности в применении для предотвращения споров и защиты прав всех участников гражданских правоотношений.

Сегодня в соответствии с п. 2 ст. 222 ГК РФ, если за лицом не признано право собственности на самовольную постройку, она подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет. По мнению Н. А. Маленкова, самовольная постройка не является объектом гражданских прав, а только совокупностью строительных материалов, ее снос не затрагивает имущественных прав и законных интересов лица, осуществившего

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

строительство¹. Следовательно, допустим вывод о том, что снос может быть произведен на основании решения уполномоченного административного органа.

В контексте действующего законодательства можно заключить, что в соответствии с Типовым положением о районной комиссии право требовать сноса самовольной постройки предоставлено органу местного самоуправления исходя из полномочий органов местного самоуправления в области градостроительной деятельности.

Лицо, виновное в нарушении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, может быть принуждено к исполнению обязанности в натуре (сносу незаконно возведенных зданий, строений, сооружений) на основании решения суда. Это также обосновано тем, что при сносе самовольной постройки в любом случае будут затронуты имущественные права заинтересованных лиц, пусть даже относительно стоимости строительных материалов, использованных при строительстве. В связи с этим обоснованным будет снос самовольной постройки, осуществленный на основании судебного порядка. Нужно согласиться с позицией многих юристов о том, что, независимо от решения вопроса о допустимости административного порядка сноса самовольных построек, при поступлении в суд иска о сносе такой постройки он подлежит рассмотрению по существу².

Строение должно располагаться на земле, находящейся у гражданина добросовестно, например на основании договора аренды. Важным условием является и отсутствие нарушений прав третьих лиц в процессе строения, то есть отсутствие нарушений установленных законом норм и требований.

В научной работе М. В. Соколова обращает внимание на ограниченность процесса государственной регистрации самовольной постройки и делает акцент на п. 3 ст. 222 ГК РФ, в котором указано, что лицо вправе признать данную постройку

¹ Маленков Н. А. Самовольная постройка: вопросы правового режима и прав на земельный участок // Право и экономика. 2009. № 10. С. 18.

² Лыгина Т. А., Гаймалева А. Т. Особенности сноса самовольной постройки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3 (67). С. 108-109.

законной в установленном законом порядке¹. Крайний этап – обращение с иском в суд, в котором указывают основание признания данной постройки. После признания судом права на постройку этого сооружения необходимо заказать технический план на дом, поставить дом на кадастровый учет, затем обратиться в Росреестр для признания права собственности на основании решения суда и кадастрового паспорта.

Таким образом, самовольное строительство является незаконной деятельностью и влечет за собой санкции. Помимо существенных штрафов, данные меры пресечения могут включать в себя даже снос объекта строительства. Во избежание подобных проблем необходимо с начала строительства объекта ознакомиться со всеми предъявляемыми требованиями и уже на ранних этапах начать сбор документов на легализацию данного имущества, поскольку это обеспечит его хозяину полное право владения, пользования и распоряжения собственным объектом строительства. В случае государственной регистрации уже возведенного объекта самовольного строительства истцам следует ознакомиться не только с общими положениями ГК РФ, но и с многочисленными актами толкования, содержащими существенные условия для успешного признания объектом гражданского правооборота.

Профессор В. П. Камышанский, в частности, пишет: «Постройка не должна быть признана самовольной, если строительство начато правомерно, а затем требования изменились, или, наоборот, признаки самовольной постройки изначально были, но “отпали” к моменту вынесения решения суда. Недопустим снос объектов культурного наследия. От сноса защищены индивидуальные дома и дачи, если права на них зарегистрированы до 1 сентября 2018 г., их параметры не превышают допустимых пределов, установленных федеральным законодательством, а земельные участки на законном основании принадлежат собственникам указанных строений. Строительство индивидуальных и садовых домов без разрешения на строительство либо до направления уведомления о планируемом строительстве также не дает оснований признать их

¹ Соколова М. В. Правовой режим самовольной постройки: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 43 (302). С. 107.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

самовольными постройками. До 1 марта 2031 г. право собственности на них можно зарегистрировать в упрощенном порядке»¹.

Мы согласны с приведенным утверждением, поскольку любое правомерное строительство служит законным основанием для признания права собственности. Если затем возникли новые нормы и законы, это не должно влиять на правомерность самовольной постройки.

В своей научной работе М. Р. Сарвартдинов указывает ряд признаков, позволяющих отличать самовольную постройку от иных объектов градостроительства². Самовольная постройка может нарушать права других собственников, например соседей, если она препятствует нормальному использованию их участков, нарушает санитарные или пожарные нормы. Такие лица имеют право на подачу иска о сносе постройки. Можно согласиться с мнением автора, поскольку самовольная постройка всегда затрагивает интересы других людей.

В. Г. Нестолый утверждает, что, если суд выносит решение о сносе самовольно возведенного жилья, он не нарушает прав граждан на проживание в указанном жилом помещении³.

Суд должен уведомить жильцов о сносе дома, даже если они не нарушают права граждан на проживание в указанном жилом помещении.

В настоящее время имущественные отношения людей имеют правовое регулирование, в том числе отношения, связанные со строительством недвижимого жилого имущества. Российским законодательством регламентированы условия и порядок возведения объектов данного вида имущества. Но, несмотря на значительную нормативно-правовую базу, регламентирующую этот процесс, зачастую выявляют нарушения относительно соблюдения установленного нормативно-правовыми актами порядка. Как следствие, появляется вид объектов,

¹ Камышанский В. П. О юридической сущности самовольной постройки: опыт логического толкования // Власть Закона. 2024. № 2 (58). С. 25.

² Сарвартдинов М. Р. Особенности приобретения права собственности на самовольные постройки // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. № 1 (7). С. 123.

³ Нестолый В. Г. Альтернативные судебные решения по искам о самовольных постройках // Правовые вопросы недвижимости. 2018. № 2. С. 31.

который не может войти в гражданский оборот¹. Если постройка возведена с нарушением градостроительных норм и правил в редакции, действовавшей на время возведения постройки, это становится основанием и для сноса постройки, и для отказа в удовлетворении иска о признании права собственности на самовольную постройку. Суды, как правило, назначают строительно-технические экспертизы, которые определяют наличие или отсутствие нарушений градостроительных норм и правил².

Самовольное строительство – сложное социально-правовое явление, особенность которого состоит в противостоянии частных и общественных интересов. С учетом изложенных выше сведений можно также заключить, что право собственности на самовольную постройку является первоначальным «оригинальным» основанием приобретения права собственности и не смешивается с другими видами. Возникновение права собственности на самовольную постройку не является тождественным другим способам приобретения права собственности (например, созданию вещи для себя), служит комплексным основанием возникновения права собственности, тесно связанным с объектом права собственности (недвижимым имуществом).

Итак, однозначному пониманию, единообразному применению и соответствию правовых норм конституционным требованиям определенности будет способствовать внесение следующих дополнений в п. 1 ст. 222 ГК РФ. Фрагмент текста в абзаце первом указанного пункта, посвященного признакам самовольной постройки, которые должны быть «действующими на дату выявления самовольной постройки», необходимо дополнить словами «и/или на дату принятия уполномоченным органом решения о сносе».

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. П. Камышанского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2024. 447 с.

¹ Фандий С. В. Понятие самовольной постройки // Молодой ученый. 2017. № 10. С. 331.

² Попов С. Новое в законодательстве о самовольных постройках // Экономика и жизнь. Ваш партнер-консультант. 2017. № 34 (9600). С. 35.

2. *Кагальницкова Н. В.* Реформирование законодательного регулирования отношений самовольного строительства: перспективы правоприменения // Правовые вопросы строительства. 2013. № 1. С. 11–13.

3. *Камышанский В. П.* О юридической сущности самовольной постройки: опыт логического толкования // Власть Закона. 2024. № 2 (58). С. 16–25.

4. *Лыгина Т. А., Гаймалева А. Т.* Особенности сноса самовольной постройки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3 (67). С. 108–111.

5. *Маленков Н. А.* Самовольная постройка: вопросы правового режима и прав на земельный участок // Право и экономика. 2009. № 10. С. 18–25.

6. *Нестолый В. Г.* Альтернативные судебные решения по искам о самовольных постройках // Правовые вопросы недвижимости. 2018. № 2. С. 31–35.

7. *Попов С.* Новое в законодательстве о самовольных постройках // Экономика и жизнь. Ваш партнер-консультант. 2017. № 34 (9600). С. 30–38.

8. *Сарвартдинов М. Р.* Особенности приобретения права собственности на самовольные постройки // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. № 1 (7). С. 123–125.

9. *Скловский К. И.* Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». М.: Статут, 2011. 144 с.

10. *Соколова М. В.* Правовой режим самовольной постройки: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 43 (302). С. 107–108.

11. *Фандий С. В.* Понятие самовольной постройки // Молодой ученый. 2017. № 10. С. 331–334.

В. А. Бекишиев

аспирант

Астраханского государственного
университета имени В. Н. Татищева

Россия, г. Астрахань
bekishiev1998@gmail.com

**ПРОЦЕДУРАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЕДИНОГО ПОРТАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ
ДЛЯ НАПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ ИЗВЕЩЕНИЙ**

**THE PROCEDURAL PATTERNS OF USING THE UNITED PORTAL
OF GOVERNMENTAL SERVICES FOR SENDING COURT NOTICES**

В статье речь идет о современном развитии института судебных извещений в гражданском процессе Российской Федерации (РФ). Автор акцентирует внимание на использовании Единого портала государственных услуг (ЕПГУ) для направления уведомлений участникам судебного процесса. Проанализированы изменения законодательства, в частности ст. 113 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ, и выявлены ключевые преимущества применения электронных средств связи. Утверждается, что использование ЕПГУ способствует ускорению и точности информирования, сокращению материальных и временных затрат, а также повышению прозрачности и контроля за процессом извещений. Несмотря на законодательные нововведения, в статье сделан вывод о недостаточной распространенности данного подхода в судебной практике, вызванной техническими и организационными ограничениями.

Ключевые слова: гражданский процесс, Единый портал государственных услуг, Гражданский процессуальный кодекс РФ, цифровизация, судебные извещения, электронные уведомления, информирование участников, судебная практика.

The article deals with the modern development of the institute of court notices in civil proceedings of the Russian Federation (RF). The author focuses on the use of the Unified Portal of State Services (UPSU) for sending notices to the participants of the court proceedings. The amendments to the legislation, in particular Article 113 of the Civil Procedure Code (CPC) of the Russian Federation, are analysed and the key advantages of using electronic means of communication are identified. It is argued that the use of the USPTO contributes to the acceleration and accuracy of information, reduction of material and time costs, as well as increased transparency and

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЕДИНОГО ПОРТАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ
ДЛЯ НАПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ ИЗВЕЩЕНИЙ

control over the notification process. Despite the legislative innovations, the article concludes that this approach is not widespread enough in court practice due to technical and organisational limitations.

Keywords: civil procedure, Unified Portal of State Services, Civil Procedure Code of the Russian Federation, digitalisation, court notices, electronic notices, informing participants, court practice.

Одной из главных задач современного гражданского процесса в России является правильное и своевременное рассмотрение гражданских дел при неукоснительном соблюдении прав его участников. При этом каждому заинтересованному лицу гарантирована судебная защита нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Одним из проявлений способов судебной защиты можно справедливо считать институт извещений в гражданском процессе, который призван обеспечить лиц, участвующих в деле, информацией о времени и месте судебного разбирательства.

В современных условиях развития информационных технологий и цифровизации государственных услуг актуальность использования ЕПГУ в различных сферах государственной деятельности значительно возросла. Нельзя не согласиться с тем фактом, что электронные ресурсы, такие как портал «Госуслуги», позволяют не только оптимизировать расходы, но и обеспечивать большую прозрачность в делопроизводстве¹. Кроме того, цифровизация судопроизводства выражается в подаче исковых заявлений и иных документов в электронной форме, в способах ознакомления с судебными актами посредством использования официальных сайтов судов, в сокращении издержек по хранению и обработке судебной документации посредством создания электронных баз данных и ряде других преимуществ². В частности, одно из перспективных направлений – применение ЕПГУ при направлении извещений в гражданском процессе. Данная проблема имеет большое значение, так как эффективное информирование участников судебных разбирательств

¹ Кузнецова Е. Х. Применение в цивилистическом процессе электронных средств автоматизации в целях оптимизации судебных расходов // Государственная служба. 2018. № 5. С. 111

² Девяткина А. Ю., Калашикова Е. Б. Правовое обеспечение внедрения информационных технологий в деятельность судов // Modern Science. 2019. № 10-3. С. 66.

обеспечивает соблюдение их процессуальных прав и способствует повышению оперативности судопроизводства.

Часть 7 ст. 113 ГПК РФ регулирует порядок направления судебных извещений и вызовов с использованием электронных средств связи. Эта часть статьи неоднократно подвергалась изменениям и дополнениям в связи с развитием информационных технологий и потребностями судебной системы¹. Первоначальная редакция ст. 113 ГПК РФ, принятая в 2002 г., не предусматривала возможности использования электронных средств связи для направления судебных извещений. С развитием информационных технологий и расширением сферы использования электронных документов в юридической практике возникла необходимость адаптации законодательства к новым условиям.

Существенное изменение в указанную статью внесено Федеральным законом от 23 июня 2009 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым введена ч. 7 ст. 113 ГПК РФ, предусматривающая обязанность по размещению судом на официальном сайте, в интернете, информации о месте и времени судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия².

В конце августа 2019 года на ЕПГУ был представлен раздел «Правосудие онлайн», предоставляющей возможность получения документов электронном виде³. Также в дальнейшем ч. 7 ст. 113 ГПК РФ подвергалась ряду изменений и дополнений, направленных на уточнение и расширение возможностей использования электронных средств связи.

Так, Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» уточнен порядок направления электронных извещений и дополнены нормы о возможности

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 01.04.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / под ред. И. В. Воронцовой. Казань: Отечество, 2020. С. 196.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЕДИНОГО ПОРТАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ
ДЛЯ НАПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ ИЗВЕЩЕНИЙ

использования ЕПГУ для направления таких извещений¹. Согласно этому Федеральному закону при наличии у участника гражданского процесса учетной записи на ЕПГУ судебные извещения могут быть направлены через данный портал, что значительно упрощает и ускоряет процесс их доставки. Введение этого положения стало логическим продолжением политики государства по расширению использования электронных услуг и сервисов.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что к периоду ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции судебная система в Российской Федерации сделала шаг вперед в цифровизации правосудия².

Как отмечают исследователи, извещение может считаться надлежащим при наличии двух условий: фиксирование факта отправки судебного извещения, фиксирование факта вручения судебного извещения адресату³. Кроме того, лицу участвующему в деле, информация, исходящая от органа правосудия, о дате, времени, месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия должна быть передана заблаговременно⁴. Поэтому, среди главных преимуществ направления судебных извещений посредством ЕПГУ – высокая скорость их доставки. Электронные извещения доставляют мгновенно, что позволяет участникам процесса своевременно получать необходимую информацию о дате и месте проведения судебного заседания. Это значительно сокращает временные затраты по сравнению с традиционными почтовыми отправлениями, которые могут занимать несколько дней или даже недель. Кроме того, использование ЕПГУ минимизирует риск потери или задержки извещений, что часто происходит при отправке почтовых сообщений.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² *Гаймалева А.Т.* Цифровизация судебной системы: анализ тенденций развития процессуального законодательства (на примере проекта изменений в гражданский процессуальный кодекс российской федерации) // Правовое государство: теория и практика. 2020. №4-2 (62). С. 30.

³ *Лошкарёв А. В., Фадеев А. В., Федякина А. Г.* Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2. С. 191.

⁴ *Цуцкова М. Г.* Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 74.

Точность доставки извещений через ЕПГУ также выше, поскольку портал автоматически проверяет правильность введенных данных и информирует отправителя об ошибках или несоответствиях. Тем самым снижается вероятность отправки извещений по неправильному адресу, обеспечено более надежное оповещение участников судебного процесса.

Использование ЕПГУ для направления судебных извещений позволяет значительно сократить материальные затраты, выделяемые на отправку почтовой корреспонденции. Так, федеральные суды общей юрисдикции и федеральные арбитражные суды отправляют более 70 млн заказных писем и бандеролей, что занимает 15 % от объема заказной письменной корреспонденции в целом, принимаемой Почтой России¹. Кроме того, направление электронных извещений в значительной степени экономит время сотрудников судебных органов, обеспечивает высокий уровень прозрачности и контроля за процессом направления судебных извещений. Участники процесса могут в любое время проверить статус отправленного извещения и убедиться в том, что оно доставлено и получено адресатом. Указанное обстоятельство повышает доверие к судебной системе и способствует соблюдению процессуальных прав участников.

Вместе с тем сегодня, несмотря на подготовленную законодательную базу, в судах общей юрисдикции практика направления извещений участникам гражданского процесса посредством ЕПГУ не получила широкого распространения. К основным причинам отсутствия применения данного способа извещения относят недостаточную техническую оснащенность и подготовленность судов к использованию электронных систем, а также низкую цифровую грамотность некоторых участников процесса.

Так, определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2022 г. № 88-11817/2022² оставлены без изменения решения нижестоящих судебных инстанций. Судом установлено, что извещение о принесении частной жалобы

¹ *Малинский Ю. В.* Внедрение информационно-коммуникационных технологий в институт извещения и уведомления в сфере судопроизводства // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 26.

² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2022 г. № 88-11817/2022 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

ответчиком судом первой инстанции истцу направлено в форме электронного документа и получено заявителем в этот же день. Несмотря на доводы кассационной жалобы о неознакомлении с текстом извещения, судом сделан вывод о том, что фактом подтверждения надлежащего извещения стороны является ее согласие на получение заказных почтовых отправок в ЕПГУ, пересылаемых в форме электронного документа, а также сведений о факте доставки документа посредством ЕПГУ.

В итоге можно заключить, что судебная практика для признания извещения надлежащим исходит из факта согласия в ЕПГУ пользователем на доставку последнему судебной корреспонденции. Кроме того, как следует из пунктов 57, 59 раздела VI приказа Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» (далее – Правила), доставка (вручение) по почтовому адресу пользователя услугами почтовой связи простых и заказных почтовых отправок, пересылаемых в электронной форме, осуществляется при условии подтверждения пользователем услугами почтовой связи в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» согласия на получение заказных почтовых отправок, пересылаемых в форме электронного документа, по почтовому адресу пользователя услугами почтовой связи, указанному в информационной системе организации федеральной почтовой связи (п. 57 Правил).

Кроме того, исследователи отмечают, что на практике, институт извещения участников судопроизводства несовершенен и требует реформирования, с применением альтернативных способов извещения участников¹. Несмотря на широкое распространение указанного электронного портала, количество пользователей которого в 2023 г. достигло 109 млн человек², не все пользователи дали согласие на получение судебной корреспонденции через ЕПГУ. Одним из важнейших препятствий практической реализации ч. 7 ст. 113 ГПК РФ является проблема идентификации участников гражданского судопроизводства с их

¹ Быков А. С., Склярова А. В., Рубцова Л. В. Трансформация системы судебных извещений: неизбежность или необходимость // Мир, общество, экономика, человек: смена парадигм. 2023. № 17. С. 510.

² Проблемы и перспективы цифровизации государственных услуг // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. 2023. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49226/> (дата обращения: 15.10.2024).

учетными записями на ЕПГУ. Это связано с возможностью наличия так называемых двойников, то есть пользователей с одинаковыми именами, фамилиями, иными данными, что затрудняет точную идентификацию адресатов извещений.

Главная сложность заключается в том, что при отсутствии идентификационных номеров система ЕПГУ не всегда может гарантировать стопроцентное соответствие учетной записи пользователя реальному участнику судебного процесса. Так, Кузьмин С. С. справедливо отмечает, что для надлежащего извещения стороны необходимо программное обеспечение, которое фиксировало бы факт получения надлежащим адресатом извещения¹. Отсутствие указанного программного функционала может привести к отправке извещений не тому лицу или их неотправке. Такая ситуация не только замедляет процесс судопроизводства, но и может нарушать права участников процесса на своевременное получение информации.

Решение данной проблемы требует внедрения более сложных механизмов верификации пользователей ЕПГУ при вызове в судебное заседание свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков. Так, существующие требования о наличии в исковом заявлении данных одного из идентификаторов, согласно положениям ст. 113 ГПК РФ, распространяются только на истца и ответчика.

Одним из возможных путей решения является обязанность лиц, участвующих в судебном заседании в качестве свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков, указывать один из идентификационных номеров при даче последними согласия на получение извещений посредством ЕПГУ. Это позволит точно подтверждать личность указанных участников гражданского процесса на ЕПГУ и исключить факты направления извещений лицам с идентичными анкетными данными.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование ЕПГУ для направления судебных извещений в гражданском процессе – важный шаг в направлении цифровизации судебной системы России. Основные преимущества этого подхода включают в себя повышение оперативности и точности доставки извещений, экономию

¹ Кузьмин С. С. Процессуально-правовая основа информирования участников процесса в цифровой форме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 1. С. 120.

ресурсов, улучшение прозрачности и контроля, а также способствуют большей доступности судебной информации. Поскольку в институте надлежащего извещения лиц, участвующих в деле проявляются признаки принципа гражданского процессуального права, его общий характер, его фундаментальность и значимость¹, внедрение и активное использование ЕПГУ повышает эффективность судопроизводства, снижает затраты и улучшает взаимодействие между судом и участниками процесса, что в итоге способствует укреплению правовой системы и защите прав граждан.

Вместе с тем, по нашему мнению, указанный способ извещения не сможет в полной мере вытеснить иные способы извещения участников гражданского процесса, а будет органично дополнять их. Для начала эффективного использования ЕПГУ при направлении извещений в гражданском процессе необходимо комплексное решение, включающее в себя технические улучшения, интеграцию с другими государственными системами.

Библиографический список

1. Быков А. С., Склярова А. В., Рубцова Л. В. Трансформация системы судебных извещений: неизбежность или необходимость // Мир, общество, экономика, человек: смена парадигм. 2023. № 17. С. 505–511.
2. Гаймалеева А.Т. Цифровизация судебной системы: анализ тенденций развития процессуального законодательства (на примере проекта изменений в гражданский процессуальный кодекс российской федерации) // Правовое государство: теория и практика. 2020. №4-2 (62). С. 28-39.
3. Девяткина А. Ю., Калашникова Е. Б. Правовое обеспечение внедрения информационных технологий в деятельность судов // Modern Science. 2019. № 10-3. С. 65–68.
4. Коршакова К. В., Иванченко С. В. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле как принцип гражданского процессуального права // Право и практика. 2019. № 4. С. 215–219.

¹ Коршакова К. В., Иванченко С. В. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле как принцип гражданского процессуального права // Право и практика. 2019. № 4. С. 219.

5. Кузнецова Е. Х. Применение в цивилистическом процессе электронных средств автоматизации в целях оптимизации судебных расходов // Государственная служба. 2018. № 5. С. 109–112.

6. Кузьмин С. С. Процессуально-правовая основа информирования участников процесса в цифровой форме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 1. С. 109–120.

7. Лошкарев А. В., Фадеев А. В., Федякина А. Г. Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2. С. 190–193.

8. Малинский Ю. В. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в институт извещения и уведомления в сфере судопроизводства // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 25–32.

9. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / под ред. И. В. Воронцовой. Казань: Отечество, 2020. 415 с.

10. Цуцкова М. Г. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 182 с.

А. О. Бессонова

адвокат Московской коллегии адвокатов
«Семенова и Партнеры»
Россия, г. Москва
law_consulting@mail.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЫСКА

ABOUT THE IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL PROCEDURE REGULATION OF SEARCHES

Целью статьи является обоснование предложений по разработке правового стандарта проведения обыска, направленного на обеспечение прав личности и не ограничивающего их свыше предела, который необходим для эффективного собирания доказательств. С учетом этого выполнен анализ отечественного законодательства, а также законодательства ряда зарубежных стран, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (РФ), выявлены проблемы действующего уголовно-процессуального регулирования обыска. По итогам проведенного исследования сделаны выводы о том, что основными направлениями модернизации существующей уголовно-процессуальной конструкции данного следственного действия должны быть: 1) сужение широты усмотрения следователя при производстве обыска, при изъятии объектов; 2) создание более требовательного судебного контроля за обыском. В качестве главного средства для этого должна быть конкретизация в законе формулировок основания, условий, предмета и цели обыска. Необходим переход от правового стандарта «свободы усмотрения следователя» к детализации меры дозволенного следователю через введение конструкций «разумное подозрение», «стандарт доказанности». Следует ввести прямой запрет на отступление по соображениям целесообразности, удобства следственно-судебной власти от «стандарта конкретности» при принятии решения о производстве обыска и его проведении.

Ключевые слова: обыск в жилище, конституционные права личности, основания обыска, предмет и пределы обыска,

доказательства, доказывание, следствие, предварительное расследование, уголовное судопроизводство.

The purpose of the article is to substantiate proposals for the development of a legal standard of search aimed at ensuring the rights of the individual and not limiting them beyond the limit that is necessary for the effective collection of evidence. With this in mind, the analysis of domestic legislation, as well as the legislation of a number of foreign countries, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation (RF), the problems of the current criminal procedural regulation of the search are identified. Based on the results of the study, the conclusions are made that the main directions of modernisation of the existing criminal procedural design of this investigative action should be: 1) narrowing the breadth of the investigator's discretion in the production of the search, in the seizure of objects; 2) the creation of a more demanding judicial control over the search. The main means for this should be the specification in the law of the wording of the grounds, conditions, subject and purpose of the search. It is necessary to move from the legal standard of 'freedom of discretion of the investigator' to the specification of the measure allowed to the investigator through the introduction of 'reasonable suspicion' and 'standard of proof'. It is necessary to introduce an explicit prohibition to deviate from the 'standard of specificity' when deciding on the production of a search and its conduct for reasons of expediency, convenience of the investigative and judicial authorities.

Keywords: home search, constitutional rights of an individual, grounds for search, subject and limits of search, evidence, proof, investigator, preliminary investigation, criminal proceedings.

Обыск, его правовая регламентация, а также практика проведения служат зеркалом, отражающим правовое положение гражданина в государстве, меру свободы человека и меру усмотрения следователя. В этом следственном действии наиболее четко проявляется баланс между интересом публичным, то есть поисково-следственным (антикриминальным), носителем которого выступает следственный орган публичного уголовного преследования, и интересом частным, то есть правозащитным.

Поддержание этого баланса, справедливой меры частного и публичного начал в обыске призвана поддерживать судебная власть посредством превентивного и последующего судебного

контроля. Важную роль играет в этом и Конституционный Суд РФ, который сформулировал исходные положения для законодательного регулирования и проведения обыска¹: права и свободы определяют смысл, содержание законодательства и его реализацию; ограничение прав и свобод человека и гражданина должно быть соразмерно защищаемым публичным интересам; оправданными могут быть только такие правовые ограничения прав и свобод, которые адекватны необходимому публично-правовому результату, получаемому государственными органами.

В недавнем решении по жалобе, в которой оспорен ряд норм ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ, Конституционный Суд РФ признал конституционными положения указанной статьи, одновременно подтвердив ранее сформулированные позиции относительно приоритета правозащитного начала в государственно-правовом регулировании и правоприменении².

Отечественная уголовно-процессуальная доктрина в лице ее виднейших представителей подтверждает наличие у обыска двух основных характеристик: познавательной и принудительной³. Хотя исходным в его понимании принято считать следственное начало, что видится логичным ввиду того, что обыск является следственным действием и создан, чтобы получать доказательства.

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Филиппова: постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2021 г. № 29-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 26. Ст. 5044; По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Бааяна, М. С. Дзюбы и других: постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 52 (ч. I). Ст. 7682.

² См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Булатниковой Татьяны Владимовны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетних детей статьями 182 и 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 2612-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³ См.: Булатов Б. В., Баранов А. М. *Уголовный процесс: учебник для вузов*. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 285; Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во Самарского университета, 2004. С. 16.

В комментарии к ст. 357 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) указано: «Исследуя событие преступления, судебный следователь обязан привести их в полную известность. Поэтому в тех случаях, когда доказательства по делу или сам обвиняемый скрыты, закон предоставляет следователю разыскать их посредством обыска... Отличается от других актов предварительного следствия особенностью правомерности их осуществления, сопряженного с нарушением неприкосновенности домового права»¹.

Такая традиция в понимании обыска сохраняется до настоящего времени. По словам М. С. Строговича, сущность обыска состоит в разыскании в каком-либо помещении или у какого-либо лица объектов, которые скрыты, спрятаны². Как любое следственное действие, обыск – это способ собирания, проверки доказательств; формирования доказательств³. Он служит «поисковым следственным действием», «эффективным приемом расследования»⁴, «средством обнаружения» потенциального вещественного доказательства, а также скрывающегося подозреваемого (обвиняемого)⁵. Вместе с тем ученые утверждают, что обыск имеет принудительный характер, сопряжен с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе предусмотренных ст. 24, 25 Конституции России⁶. Таким образом, два начала, две сущностные черты обыска сосуществуют в нем. Их гармонизация, справедливое, разумное сочетание есть одна из самых сложных и неотложных задач законодателя, правоприменителя и, разумеется, науки.

¹ См.: Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий (ст. 249–594) / под общ. ред. М. Н. Гернета. Вып. 3. М.: М. М. Зив, 1914. С. 756.

² См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 117.

³ См.: *Шейфер С. А.* Указ. соч. С. 84.

⁴ См.: *Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1965. С. 120; *Бедняков И. А.* *Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: монография.* М.: Юрлитинформ, 2010. С. 16.

⁵ См.: *Иванов Д. А.* Значение производства обыска и выемки в контексте повышения эффективности деятельности следователя, дознавателя по возмещению вреда, причиненного преступлением // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 239.

⁶ См.: *Бедняков И. А.* Указ. соч. С. 91; *Петрухин И. А.* *Личная жизнь: пределы вмешательства.* М.: Юридическая литература, 1989. С. 60.

Несмотря на спад в публичном, политико-научном дискурсе состязательной риторики, сосредоточим внимание на теме обеспечения прав личности при проведении обыска. Актуальным в настоящее время становится акцент именно на правозащитном аспекте в правовом регулировании и производстве обыска. Слишком очевиден перекосяк в следственно-судебной практике в пользу широко трактуемого интереса следствия в получении доказательств в ущерб свободе человека.

Существуют различные виды обыска, в которых с разной интенсивностью проявляется острота противоречия между частным и публичными ценностями. Остановимся на обыске в жилище, то есть виде обыска, который требует получения судебного разрешения. Это – классическая модель обыска, включающая в себя превентивный, но и последующий судебный контроль, что позволяет рассмотреть проблему конкретизации правового стандарта обыска во всей ее полноте.

Как полагают адвокаты, наиболее острым проявлением порочной практики проведения обысков в жилище является тотальное изъятие: 1) компьютеров, телефонов и иных электронных носителей информации всех членов семьи подозреваемого (обвиняемого), в жилище которых проводится обыск; 2) денежных средств, банковских карт подозреваемого (обвиняемого) и лиц, проживающих с ним в одном жилище, и в результате семья поставлена на грань выживания¹.

Данные утверждения подтверждаются результатами анализа ряда судебных решений, предметом которых стали жалобы лиц на действия следователей при проведении обыска в порядке ст. 125 УПК РФ и последующая их проверка судом апелляционной инстанции². Именно подобная практика

¹ *Нагорная М.* КС не усмотрел неопределенности в порядке проведения личного обыска и обыска в жилище // Адвокатская газета. 2023. 20 октября.

² Апелляционное постановление Московского областного суда по делу № 22К-3608/2024 // Московский областной суд. URL: https://oblsud-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=103731952&case_uid=6d0fb685-fae5-4cd2-afda-9ff39da67f20&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 13.10.2024); Апелляционное постановление Нижегородского областного суда по делу № 22К-6455/2023 // Нижегородский областной суд. URL: https://oblsud-nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=case&case_id=22673797&case_uid=9dbecceb-3043-4c66-898b-c6ef9157c51e&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 13.10.2024); Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22К-3263/2024 // Верховный Суд Республики

провоцирует некоторых людей на оказание сопротивления должностным лицам органов предварительного расследования, что влечет привлечение их к уголовной ответственности по ст. 296, 318 Уголовного кодекса (УК) РФ¹.

Особое беспокойство вызывает то обстоятельство, что лица, права которых ограничены при производстве обыска в жилище, только в редких случаях находят поддержку в судах: процент удовлетворения жалоб на действия следователей при производстве обыска колеблется в пределах 5 %. Судебный контроль за обыском, осуществляемый в порядке ст. 165 УПК РФ, в большинстве случаев носит формальный характер: суды удовлетворяют 95–97 % заявляемых органами предварительного расследования ходатайств о разрешении производства обыска в жилище².

Можно утверждать, что в современной следственно-судебной практике сложился стандартный прием: получить разрешение суда и далее прикрывать им широко понимаемые интересы следствия при определении пределов обыска, круга изымаемых предметов, исходя из общего предположения об их возможном доказательственном значении. Еще более неприемлемой видится ситуация, если обыск в жилище

Татарстан. URL: https://vs-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7096696&case_uid=bfdc8c10-d9e8-4ce2-ad1f-066e0b80cf2b&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 13.10.2024).

¹ См.: Уголовное дело № 01-0612/2021 в отношении Т. И. В., оправданной по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 296 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с неустановлением события преступления. Приговор вступил в законную силу 24 ноября 2021 г. Измайловский районный суд г. Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/izmajlovskij/services/cases/criminal/details/4f522880-0c89-11ec-aa81-856ffb84b5ef?codex=296%2C+%D1%87.3&formType=fullForm> (дата обращения: 13.10.2024); Уголовное дело № 1-48/2022 (1-333/2021 в отношении Б. Т. Д., признанной виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 296 УК РФ. Богородский городской суд Нижегородской области. URL: https://bogorodsky-nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=45724141&case_uid=688d9b15-435f-4c03-afd2-dc0270d458c0&delo_id=1540006 (дата обращения: 13.10.2024).

² См.: Ковтун Н. Н., Сулова Е. Н. Эффективность оперативного судебного контроля // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 14; Умарова Р. Р. Механизм реализации судебного контроля за отдельными следственными действиями: обыском и выемкой // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1 (50). С. 160.

проводится не в целях доказывания, а в целях оказания давления на подозреваемого, обвиняемого.

Как показывает процесс изучения практики, решения судов относительно разрешения производства обыска или проверки его законности, обоснованности содержат формулировки, которые взяты из текста кодекса без конкретизации применительно к обстоятельствам расследуемого уголовного дела. Стандартные аргументы суда апелляционной инстанции при отказе в удовлетворении жалоб на действия следователя или на постановление суда о разрешении производства обыска таковы: обыск проведен по решению суда, отвечающему требованиям ст. 7 УПК РФ; следователь, согласно ст. 39 УПК РФ, самостоятельно определяет ход и направление расследования; разрешение вопроса о допустимости доказательств и законности решения суда относится к разрешению суда первой инстанции при разрешении уголовного дела по существу¹.

По нашему мнению, глубинная причина, которая порождает на практике чрезмерную широту усмотрения субъекта, проводящего обыск, в определении предмета, пределов обыска, круга изымаемых объектов, находится в конструктивных особенностях ст. 182 УПК РФ, в основном в ч. 1 ст. 182 УПК РФ, формулировки которой и воспроизводят в решениях суды, давая разрешение на производство обыска или признавая законными действия следователя (дознавателя), проводившего обыск.

Современная правовая конструкция (ст. 182 УПК РФ) является производной от советской модели (ст. 168–173 УПК РСФСР). Ее конструктивный недостаток состоит в том, что закон предоставляет широту усмотрения следователю и суду в определении «достаточности данных», как фактического основания для производства обыска. Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что суд должен убедиться в

¹ См., напр.: Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 29 ноября 2023 г. № 22К-4533/2023 по делу № 3/3-25/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/3Cz4jJrX3J0/ (дата обращения: 13.10.2024); Апелляционное постановление Тверского областного суда от 28 ноября 2023 г. № 22-2885/2023 (22К-2885/2023) по делу № 3/3-7/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/vEWEUATstum8/ (дата обращения: 13.10.2024); Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 27 ноября 2023 г. № 22-8366/2023 (22К-8366/2023) по делу № 3/6-331/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/dzadrpGVLqxU/ (дата обращения: 13.10.2024).

наличии достаточности данных о том, что в указанном жилище находятся объекты, которые могут иметь значение по делу (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19)¹, суды этого зачастую не делают, ограничиваясь констатацией того, что «достаточные данные» наличествуют. К постановлению органа предварительного расследования о возбуждении ходатайства перед судом о получении разрешения на производство обыска, кроме процессуальных решений, принятых по делу, другие материалы, содержащие доказательства того, что в данном жилище находятся конкретные предметы, документы, электронные носители информации, иные объекты, которые могут быть вещественными доказательствами, приобщаются в минимальном количестве. В судебном заседании такие материалы суд (прокурор) не исследует².

Для сравнения стоит упомянуть законодательство ФРГ, которое содержит требование о том, что в постановлении суда

¹ См.: О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 // Российская газета. 2017. 9 июня.

² Апелляционное постановление Московского областного суда по делу № 22К-3607/2024 // Московский областной суд. URL: https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=103731948&case_uid=84f56f84-c2b3-40d4-854a-e0b709f74b1b&dlo_id=4&new=4 (дата обращения: 13.10.2024); Апелляционное постановление Московского областного суда по делу № 22К-3606/2024 // Московский областной суд. URL: https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=103731944&case_uid=103ff85b-a259-4ac8-8146-a7d068e526c6&dlo_id=4&new=4 (дата обращения: 13.10.2024); Апелляционное постановление Московского областного суда по делу № 22К-3600/2024 // Московский областной суд. URL: https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=103731841&case_uid=ffc53d73-94e1-45f9-8506-7d6e244530df&dlo_id=4&new=4 (дата обращения: 13.10.2024); Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22К-2868/2024 // Верховный Суд Республики Татарстан. URL: https://vs--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=6977912&case_uid=d689de33-793b-468f-a8e0-5a3e1a11bddd&dlo_id=4&new=4 (дата обращения: 13.10.2024); Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22К-2850/2024 // Верховный Суд Республики Татарстан. URL: https://vs--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=6976443&case_uid=bec23997-0604-42b1-8f72-e04406fe2613&dlo_id=4&new=4 (дата обращения: 13.10.2024).

должны быть указаны «инкриминируемое преступное деяние, фактические основания для вменения деяния, если это не противоречит целям расследования, цель обыска, помещения, на которые распространяется обыск, доказательства, которые планируется обнаружить, а в случае § 103 конкретные факты, на которых основывается связь между владельцем помещения и обвиняемым. Формулировки должны отражать обстоятельства конкретного дела, а не повторять формулировку закона (см.: Meyer-Goßner, StPO, 55. Aufl. 2012, § 105 Rn. 5, 5a)¹.

Прямой запрет повторять в судебном решении формулировку закона вместо анализа фактических обстоятельств конкретного дела и приведения конкретных доказательств содержится и в законодательстве Кыргызской Республики (КР). Так, согласно ч. 5 ст. 212 УПК КР, следственный судья отказывает в удовлетворении ходатайства об обыске, если следователь не докажет факт наличия достаточных оснований считать, что: 1) совершено преступление; 2) отыскиваемые вещи, документы имеют значение для дела; 3) сведения, которые содержатся в отыскиваемых вещах, документах, могут быть доказательствами по делу; 4) отыскиваемые вещи, документы или лица находятся в указанном месте.

Подобная формулировка могла быть включена и в ст. 182 УПК РФ в виде ч. 1. Кроме того, в виде ч. 1 в указанную статью предлагаем включить норму о том, что следователь обязан в своем ходатайстве: а) привести конкретные признаки предметов, документов, электронных носителей информации, которые планирует отыскать и изъять, а также их связь с расследуемым преступлением; б) обосновать то, что они срываются и доступ к ним или сведениям, которые могут в них содержаться, невозможен иным способом, кроме обыска.

Кроме указанных изменений ст. 182 УПК РФ, предлагаем на концептуальном, доктринальном уровне пересмотреть базовый правовой стандарт проведения обыска. В этом направлении целесообразно ввести в правовой оборот понятия «стандарт доказанности», «обоснованное подозрение».

Исходим из того, что в настоящее время в уголовно-процессуальной сфере господствует следственный стандарт,

¹ См.: Головненков П. В., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам: Потсдамский университет, 2012. С. 155.

обусловленный типом современного российского уголовного судопроизводства¹. Его можно смягчить через спецификацию на отдельные уровни доказанности основания решения по делу, включая решение о производстве обыска. Предлагаемая правовая конструкция обоснованности обыска имеет культурно-правовые корни, к сожалению, утраченные отчасти (ст. 357–368 УУС). Именно о них уместно вспомнить в первую очередь.

В отечественной дореволюционной доктрине были наработки в направлении создания стандартов доказанности основания обыска в виде конструкций «обоснованного» или «основательного» подозрения. Так, ст. 357 УУС связывала возможность проведения обыска с наличием «основательного подозрения» в том, что в месте предполагаемого обыска скрыты или скрывающийся обвиняемый, или предмет преступления, или необходимые для раскрытия дела вещественные доказательства².

Принципиально значимым видится доктринальное положение, сформулированное в период действия УУС: «Для основательности подозрения, необходимо, чтобы цель обыска была определена, то есть чтобы обыск предпринимался с целью розыскать именно скрывшегося обвиняемого, или предмет преступления, или имеющие для дела значение вещественные доказательства, но никак не с целью розыскать, могущее, по предположениям следователя, оказаться полезным для дела (ст. 364)»³.

В современной науке ранее предпринята попытка предложить систему стандартов доказанности оснований уголовно-процессуальных решений, то есть аналогии с существовавшей у нас по УУС, а также с учетом опыта других государств⁴. В ряде стран сформированы свои системы стандартов доказанности основания обыска. Так, в США существуют понятия достаточного основания (probable cause) и разумного подозрения (reasonable suspicion). «Достаточное основание» означает, что «будут найдены доказательства

¹ См.: Александров А. С., Александрова И. А., Власова С. В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке // Государство и право. 2019. № 9. С. 86.

² Устав уголовного судопроизводства... Указ. соч. С. 356.

³ Устав уголовного судопроизводства... Указ. соч. С. 356.

⁴ См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 19.

преступления». «Разумный стандарт подозрения» является «менее требовательным», чем «достаточное основание», но тем не менее требует по крайней мере минимального уровня объективного обоснования данными необходимости проведения обыска¹.

В германской уголовно-процессуальной системе представлено три стандарта: срочное подозрение (*dringender Tatverdacht*), первичное подозрение (*Anfangsverdacht*), достаточное подозрение (*hinreichender Tatverdacht*). Для проведения обыска в жилище необходим стандарт первичного подозрения, то есть наличие фактов, которые с учетом криминалистического опыта делают вероятным то, что совершено преступное деяние. Обыск в жилище допустим, если существуют факты, на основании которых можно сделать вывод о том, что следы преступного деяния или предмет находятся в помещении, в котором должен быть произведен обыск².

Прямая аналогия с системами «стандартов доказанности» уголовно-процессуальных решений других государств невозможна по причине различия в структуре процесса. В уголовных процессах государств, в которых нет стадии возбуждения уголовного дела, как это было и в России по УУС, предусмотрен первичный уровень доказанности факта совершения преступления. Можно утверждать, что в нашей стране он состоит при возбуждении уголовного дела. Однако, кроме него, требуется наличие и второго стандарта доказанности конкретными доказательствами того, что в жилище, в котором предполагается проведение обыска, могут находиться объекты, имеющие отношение к предмету доказывания. Это более высокий уровень вероятности знания, как о расследуемом преступлении, так и о возможных средствах его раскрытия. Видимо, целесообразно говорить о наличии единства между стандартом доказанности основания обыска и стандартом «обоснованность подозрения», который сформирован применительно к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 2

¹ Цит. по: *Пастухов П. С., Борисевич Г. Я.* Основания для ограничения прав граждан при производстве обыска в уголовном судопроизводстве США и их конституционная защита // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 318.

² См.: *Головненков П. В., Спица Н.* Указ. соч. С. 155.

постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41)¹.

Стандарт доказанности основания обыска выше, чем тот, который может быть достигнут при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела. Факт совершения преступления, степень тяжести которого, на наш взгляд, должен быть уже установлен. Но к нему нужно дополнительно получить доказательства, подтверждающие то, что в данном жилище с высокой степенью вероятности, а не на общем предположении, могут находиться предметы, документы, другие объекты, которые станут вещественными доказательствами по расследуемому уголовному делу.

Разделяем позицию, согласно которой фактическим основанием производства обыска в жилище могут быть только полученные по уголовному делу доказательства, представленные органом предварительного следствия суду².

С учетом вышеизложенного полагаем необходимым сформулировать ч. 1 ст. 182 УПК РФ следующим образом: «1. Обыск может проводиться только по уголовным делам о преступлениях, указанных в частях 3–5 статьи 15 УК РФ, и если иным способом по делу доказательства получить нельзя. Основанием для производства обыска является достаточная совокупность доказательств по уголовному делу, позволяющих с высокой степенью вероятности предположить, что в данном месте или у конкретного лица находятся орудия, иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь доказательственное значение для уголовного дела или подлежащие конфискации».

Далее обратим внимание на то, что суд не может разрешить более того, о чем его просил следователь в своем ходатайстве. Выход суда за пределы ходатайства следователя в определении предмета обыска и круга объектов, подлежащих поиску и изъятию, следует расценивать как нарушение запрета на поворот к худшему и выполнение функции обвинения. К сожалению,

¹ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 11.06.2020) // Российская газета. 2013. 27 декабря.

² Бедняков И. А. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 8.

такого рода случаи возникают. Например, судья, давая разрешение на производство обыска, привел формулировку из ч. 1 ст. 182 УПК РФ, включающую в себя «ценности», хотя в ходатайстве следователя о «ценностях» не говорилось¹.

В этой связи нельзя не обратить внимания на позицию кыргызского законодателя, который в ч. 16 ст. 212 УПК КР сформулировал следующую норму: «При проведении обыска следователь должен ограничиваться изъятием предметов и документов, которые могут иметь отношение к делу. Предметы и документы, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу».

Исходный критерий в определении предмета и пределов обыска, возможного круга изъятия объектов необходимо связать с предметом доказывания. В частности, УУС гласит: «Основательность подозрения как правомерный повод нарушения неприкосновенности домашнего права определяется свойством относимости розыскиваемых предметов к обстоятельствам дела (95/17), установленным предшествовавшими действиями Следователя и наличием доказательств правильности подозрения»².

Предлагаем ввести запрет на произвольный выход за пределы предмета доказывания по расследуемому уголовному делу, за исключением случая, если обнаруженный объект исключен из гражданского оборота. Все объекты, изъятые в нарушение данного требования, должны быть признаны судом недопустимыми доказательствами. Разъяснения относительно этого запрета и последствий его нарушения, полагаем, нужно предусмотреть на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Библиографический список

1. Александров А. С., Александрова И. А., Власова С. В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22К-3194/2024 // Верховный Суд Республики Татарстан. URL: https://vs-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7072728&case_uid=7ae5a403-2875-46a4-b1f2-10fdbcb542e4b&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 13.10.2024).

² Устав уголовного судопроизводства... Указ. соч. С. 756.

противодействия преступности в XXI веке // Государство и право. 2019. № 9. С. 75–86.

2. Бедняков И. А. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 18 с.

3. Бедняков И. А. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 176 с.

4. Булатов Б. Б., Баранов А. М. Уголовный процесс: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 630 с.

5. Головненков П. В., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам: Потсдамский университет, 2012. 408 с.

6. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 с.

7. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1965. 367 с.

8. Иванов Д. А. Значение производства обыска и выемки в контексте повышения эффективности деятельности следователя, дознавателя по возмещению вреда, причиненного преступлением // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 236–239.

9. Ковтун Н. Н., Сулова Е. Н. Эффективность оперативного судебного контроля // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 6–14.

10. Нагорная М. КС не усмотрел неопределенности в порядке проведения личного обыска и обыска в жилище // Адвокатская газета. 2023. 20 октября.

11. Пастухов П. С., Борисевич Г. Я. Основания для ограничения прав граждан при производстве обыска в уголовном судопроизводстве США и их конституционная защита // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 290–318.

12. Петрухин И. А. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юридическая литература, 1989. 192 с.

13. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1970. 516 с.

14. Умярова Р. Р. Механизм реализации судебного контроля за отдельными следственными действиями: обыском и выемкой // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1 (50). С. 154–160.

15. Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий (ст. 249–594) / под общ. ред. М. Н. Гернета. Вып. 3. М.: М. М. Зив, 1914. 944 с.

16. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во Самарского университета, 2004. 184 с.

А. Г. Васильев

адвокат Башкирской республиканской
коллегии адвокатов
Россия, г. Оренбург
vasilevs-rex@yandex.ru

**ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОПРОСА ЗАЩИТНИКОМ
СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ**

**THE SUBJECT MATTER AND LIMITS OF DEFENCE
COUNSEL'S QUESTIONING OF PROSECUTION WITNESSES IN A
CRIMINAL CASE IN COURT**

В статье утверждается, что право защитника на исследование личных обвинительных доказательств, имеющихся против его подзащитного в уголовном деле, существенно ограничено сложившимся на практике порядком представления и исследования доказательств. Защитник может включать в предмет перекрестного допроса основного свидетеля обвинения только сведения, которые предварительно представлены государственным обвинителем. Полное исследование показаний в системной связи со всеми материалами уголовного дела будет возможным только после их представления, что в действительности вряд ли найдет отражение. Поэтому наблюдается невосполнимая неполнота предмета перекрестного допроса основных свидетелей обвинения. Автор статьи предлагает изменить порядок исследования доказательств при рассмотрении уголовного дела и регулирования судебных допросов, чтобы обеспечить быстроту и полноту судебного следствия, право подсудимого на защиту.

Ключевые слова: защитник, личные доказательства, свидетель обвинения, исследование доказательств, перекрестный допрос, предмет и пределы перекрестного допроса, судебное следствие, право на защиту.

The defense attorney's right to examine personal incriminating evidence against his client in a criminal case is seriously limited by the established procedure for presenting and examining evidence. The defense attorney may include in the subject of cross-

examination of the main prosecution witness only information that was previously presented by the state prosecutor and no other. A full examination of the testimony in a systematic connection with all the materials of the criminal case is possible only after its presentation. However, this is hardly realistic. Therefore, there is an irreparable chronic incompleteness of the subject of cross-examination of the main prosecution witnesses. The author proposes to change the procedure for examining evidence during the consideration of a criminal case and regulating judicial interrogations in order to ensure the speed and completeness of the judicial investigation, the right of the defendant to defense.

Keywords: defence counsel, personal evidence, prosecution witness, examination of evidence, cross-examination, subject matter and limits of cross-examination, judicial enquiry, right to defence.

В соответствии со ст. 2 и 45 (ч. 1) Конституции Российской Федерации (РФ) государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы, создавая эффективные правовые механизмы устранения любых их нарушений. Какие-либо ограничения прав и свобод граждан, согласно ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ допустимы только на основе федерального закона и, следовательно, лишь в строгом соответствии с ним. Из содержания ст. 45 Конституции РФ следует, что обвиняемый может защищаться в суде от выдвинутого против него обвинения любыми способами, кроме тех, которые запрещены законом.

В суде при рассмотрении уголовного дела подсудимый и его защитник вправе защищаться от доказательств, представляемых государственным обвинителем в обоснование обвинения, способами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом (УПК РФ). С учетом *принципов состязательности, презумпции невиновности, права на защиту, а также благоприятствования защите (favor defensionis)* следует понимать и применять нормы, регулирующие порядок исследования доказательств, личных доказательств в уголовном суде.

Ограничения в выборе и использовании защитником средств и способов проверки показаний свидетелей обвинения могут быть предприняты председательствующим судьей только в целях обеспечения общественной безопасности, а также обеспечения прав и законных интересов иных лиц. Одним из

способов, который защитник в интересах подсудимого может использовать для защиты подсудимого, служит перекрестный допрос свидетелей обвинения. Под «свидетелем обвинения» будем понимать любое лицо (потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, иного подсудимого или осужденного, имеющего статус, предусмотренный ст. 56.1 УПК РФ), дающего показания, избобличающие подсудимого в совершении преступления.

В УПК РФ отсутствуют термины «прямой допрос», «перекрестный допрос», избегает их и Пленум Верховного Суда РФ¹, хотя в научной доктрине их использует ряд авторов². Мы относимся к тем, кто допускает использование понятий «прямой допрос» и «перекрестный допрос» для характеристики судебных допросов (или двух частей судебного допроса)³. Хотя бы потому, что классики отечественной уголовно-процессуальной науки и «золотого века русской адвокатуры» прибегали к ним для объяснения этого следственного судебного действия⁴, которое использовали для защиты интересов и позиции доверителя.

Суть заключается не в словах, а в судебно-правовой реальности, в том, что было, есть и будет на суде (если это, конечно, «состязательный суд»): вначале допрос, которым сторона представляет показания лица в подтверждение занимаемой позиции. Следующий за этим, первичным (прямым) допросом – допрос, пересекающийся с ним по предмету, – и есть то, что называют перекрестным допросом, который позволяет проверить и по возможности опровергнуть результаты прямого допроса⁵.

¹ См.: О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 // Российская газета. 2017. 29 декабря.

² См.: Александров А. С., Гришин С. П., Конева С. И. Перекрестный допрос в суде: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 18-34; Машовец А. О. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 221.

³ См., напр.: Корчагин А. Ю. Общие положения судебного допроса // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 56-57; Осодоева Н. В. Перекрестный и шахматный допрос в российском уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3. С. 112-113.

⁴ См.: Владимирцов Л. Е. *Advocatus miles*: пособие для уголовной защиты. СПб.: тип. М. Волковича, 1911. С. 137-141; Сергеев П. Искусство речи на суде. СПб.: Сенатская тип., 1910. С. 121; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 417.

⁵ См.: Александров А. С., Гришин С. П. Перекрестный допрос: учеб.-практ. пособие. М.: Велби, Проспект, 2005. С. 176.

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОПРОСА ЗАЩИТНИКОМ СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ

Отстаивая ценности состязательного процесса, выступаем за то, чтобы перекрестный допрос находился в полном распоряжении стороны защиты, за исключением злоупотреблений, которые нарушают права иных лиц и искажают сущность правосудия, что, конечно, должно быть пресечено судом. С учетом принципов состязательности, презумпции невиновности и благоприятствования защите предмет и пределы перекрестного допроса свидетелей обвинения должны быть определены защитником под контролем суда¹. В идеальной ситуации пределы перекрестного допроса следует определять вопросами, задаваемыми защитником свидетелю обвинения.

Не углубляясь в дискуссию о допустимой мере вмешательства председательствующего судьи в допросы и в судебное следствие в целом, констатируем как данность то, что в современном уголовном судопроизводстве судья занимает активную позицию. К сожалению, эта активность зачастую проявляется в ограничении предмета и пределов перекрестного допроса, что ведет к снижению его эффективности. В центре дальнейшего обсуждения будут находиться проблема меры свободы защитника при ведении перекрестного допроса свидетелей обвинения и критерии правомерности вмешательства председательствующего в ограничение этой меры.

В уголовно-процессуальной литературе существует мнение, согласно которому предметом перекрестного допроса могут быть показания лица, которые даны как в судебном заседании, в ходе прямого допроса, так и ранее данные им показания, закрепленные в протоколах следственных допросов, но также и любые фактические обстоятельства, имеющиеся в материалах уголовного дела². Оно входит в противоречие с правоприменительным стандартом исследования личных доказательств и мерой дозволяемого судьями защитнику при проведении перекрестного допроса.

Остановимся на ограничениях, накладываемых на проведение перекрестного допроса свидетелей обвинения, которые сложились на практике, исходя из буквального

¹ См.: Хайдаров А. А. Принцип благоприятствования защите и его проявление в ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. Вып. 12. С. 88.

² См.: Конева С. И. Судебный допрос как способ формирования доказательства по уголовному делу // Юридическая наука и практика. 2012. № 17. С. 149.

толкования судьями уголовно-процессуальных норм, регулирующих проведение допросов в суде. Первая, концептуальная предпосылка для такого ограничения, заложена следственной формой существования уголовно-процессуальных доказательств, включая личные доказательства, существующие в двух реальностях: показаниях, которые даны в суде; материалах уголовного дела. В материалах уголовного дела могут быть не только протоколы следственных допросов лица, но и протоколы иных следственных действий (очных ставок, предъявления для опознания, следственного эксперимента и др.), которые содержат сведения, сообщаемые лицами о тех или иных обстоятельствах дела. Все эти протоколы считаем производными личными доказательствами, разделяя позицию сторонников устного, непосредственного, состязательного судебного следствия¹. Однако их оглашение (или неоглашение) в ходе судебного следствия существенно влияет на проведение перекрестного допроса: его предмета и других параметров.

Показания в суде формируются двумя способами: судебными допросами и оглашением ранее данных на предварительном расследовании показаний в виде протоколов допросов и иных документов. Второго способа формирования судебных личных доказательств нет в уголовных процессах государств, в которых отсутствует как источник доказательства протокол следственного допроса. Классическое положение о предмете перекрестного допроса состоит в том, что им охвачены все показания, которые даны лицом в ходе прямого допроса. Хотя допрашиваемому не запрещено затрагивать и иные фактические обстоятельства, имеющие отношение к делу².

Наличие в материалах уголовного дела запротоколированных показаний и возможность их использования в суде при формировании личного доказательства вносит в процедуру и тактику перекрестного допроса существенную поправку, ставит допрашивающего при определении предмета перекрестного опроса в зависимость от воли председательствующего судьи, а также воли прокурора при

¹ См.: Гришин С. П. Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М.: Юрлитинформ, 2008. С. 67–94.

² См.: Веллман Ф. Л. Искусство перекрестного допроса / пер. с англ. К. Адамович. М.: Американская ассоциация юристов, 2011. С. 58–68.

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОПРОСА ЗАЩИТНИКОМ СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ

представлении своих доказательств. Ознакомившись с протоколами допросов вызываемого в суд свидетеля обвинения, защитник может обоснованно предполагать о показаниях, которые будут им даны суду, и, соответственно, планировать предмет его перекрестного допроса и круг вопросов, с помощью которых можно установить интересующие его обстоятельства, имеющие отношение к обвинению и личности дающего показания человека.

Однако предполагаемый предмет показаний свидетеля обвинения может отличаться от того, что фактически будет им показано в суде. И меру дозволенного в их исследовании определяет судья, опираясь на закон, истолкованный Пленумом Верховного Суда РФ, который регулирует порядок оглашения ранее данных показаний. В частности, Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что исследование ранее данных при производстве предварительного расследования или в суде показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, в том числе данных ими в ходе очной ставки, возможно путем оглашения этих показаний в судебном заседании при наличии обстоятельств, указанных в ст. 276 и 281 УПК РФ соответственно (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51)¹. Из этого вытекает то, что ранее данные показания свидетеля обвинения могут быть проверены лишь после их оглашения в суде по решению председательствующего судьи. До оглашения таковых защитник не вправе включить их предмет перекрестного допроса.

Таким образом, предмет перекрестного допроса свидетеля обвинения определяется, во-первых, предметом его показаний, данных при прямом допросе; во-вторых, предметом ранее данных показаний, оглашенных с разрешения суда в судебном заседании. Инициативой в определении порядка представления доказательств обвинения обладает государственный обвинитель. От него зависит, когда в судебном заседании будут представлены те или иные источники доказательств, которые защитник может включить в предмет перекрестного допроса того или иного свидетеля обвинения.

¹ См.: О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 // Российская газета. 2017. 29 декабря.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, ходатайство об оглашении показаний, ранее данных лицом при производстве предварительного расследования или в суде, подлежит разрешению судом по завершении его допроса всеми участниками со стороны обвинения и защиты. Если суд удовлетворяет заявленное ходатайство, то после оглашения показаний лица сторонам должна быть предоставлена возможность задать ему дополнительные вопросы в такой же последовательности, что и при первоначальном допросе (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51)¹.

Исходя из содержания закона, истолкованного Пленумом Верховного Суда РФ, защитник вправе включить в предмет перекрестного допроса только показания, которые даны в суде, а ранее данные лицом показания могут стать предметом исследования перекрестным допросом лишь после их оглашения в порядке ст. 281 УПК РФ. Оглашение ранее данных показаний зависит от позиции председательствующего и государственного обвинителя.

Суд может отказать в удовлетворении ходатайства защитника об оглашении ранее данных показаний под предлогом, что оно является необоснованным. В свою очередь, и государственный обвинитель вправе выступить против их оглашения. Так что защитник утрачивает возможность задавать вопросы допрашиваемому лицу по ранее данным им показаниям. Между тем в следующем судебном заседании государственный обвинитель может заявить ходатайство об оглашении протоколов следственных действий, включая и протокол допроса, уже допрошенного в суде лица, но в отсутствие этого лица. В таком случае защитнику остается только просить суд о вызове этого свидетеля для дополнительного допроса, что не всегда происходит по причине неявки данного лица.

Важную роль играет трактовка «существенности противоречий» между ранее данными показаниями и показаниями, полученными в суде. Неопределенность смысла оценочного понятия оставляет широту усмотрения при оценке судьей наличия основания для производства этого процессуального действия. Иногда председательствующий требует от защитника обосновать, в чем заключается

¹ Там же.

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОПРОСА ЗАЩИТНИКОМ СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ

существенность противоречий, и, выслушав его, выносит решение об отказе в оглашении ранее данных (на предварительном расследовании) лицом показаний.

Проверка ранее данных показаний откладывается на неопределенную перспективу. Повторная явка свидетеля обвинения не гарантирована, и, соответственно, защитнику не удастся провести перекрестный допрос этого лица с использованием всех материалов уголовного дела, которые он хотел бы включить в предмет своих вопросов.

Такова первая и базовая проблемная ситуация ограничения защитника в праве на исследование показаний свидетеля обвинения в полном объеме в ходе перекрестного допроса. Актуальность изложенной проблемы можно подтвердить распространенным на практике случаем, если защитник считает, что показания ранее допрошенного лица недопустимы по причине нарушения следователем требований ст. 190 УПК РФ при отражении в протоколе допроса показаний. Иногда в протоколах допросов свидетелей содержатся одинаковые формулировки, что дает основание для утверждения о нарушении ч. 2 ст. 190 УПК РФ и разумного сомнения в его самостоятельности при даче показаний.

Так, при рассмотрении уголовного дела председательствующий снял все вопросы защитника, направленные на выяснение причины дословного совпадения показаний лица, содержащихся в протоколе его допроса, с показаниями других свидетелей, на том основании, что эти свидетели еще не были допрошены в суде, не оглашены и их показания, зафиксированные в протоколах допросов¹. При допросе защитником эксперта (специалиста) задавать вопросы относительно заключения, как и других материалов, относящихся к назначению и проведению экспертизы, разрешено судом не ранее оглашения заключения, других материалов в судебном заседании, государственным обвинителем, потерпевшим, представителем потерпевшего².

¹ Уголовное дело № 1-411/2022 по обвинению С. Ю. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ // Архив Центрального районного суда г. Оренбурга. URL: <http://centralny.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 30.06.2024).

² Уголовное дело № 1-133/2022 по обвинению В. Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ // Архив Нижегородского

Полнота перекрестного допроса определяется объемом уже представленных в судебном следствии материалов уголовного дела. В случаях утраты возможности для проведения непосредственного полного исследования обстоятельств дела перекрестным допросом страдают не только интересы подсудимого, но и не обеспечиваются быстрота, полнота, всесторонность исследования обстоятельств в суде и установление истины по делу.

Могут быть и другие случаи ограничения права защитника на полноту перекрестного допроса свидетелей обвинения. В частности, ситуация невозможности проверки посредством перекрестного допроса и выяснения противоречий, а иногда и изобличения в даче заведомо ложных показаний, возникает при необходимости сравнительной проверки показаний, данных свидетелем обвинения в суде, с его показаниями, а также другими сообщениями о фактах, произведенных в ходе следственных действий (очных ставок, предъявления для опознания, следственного эксперимента и др.). Содержать сведения против подсудимого могут заявление (потерпевшего) о совершении преступления, объяснения лиц, «иные документы».

В случае, если между ними и показаниями, данными лицом в суде, обнаружены противоречия, то их исследование в ходе перекрестного допроса могло бы быть вполне полезным с позиции не только защиты подсудимого, но и оперативного выявления причины противоречий и правильного установления фактов. В частности, при перекрестном допросе потерпевшего анализ его позиции и сделанных в ходе расследования заявлений и сообщений о фактах при проведении следственных и иных процессуальных действий иногда имеет большее значение для защиты интересов подсудимого. Однако в современном судебном следствии это сделать затруднительно и даже невозможно, поскольку суды настаивают на том, чтобы в предмет допроса защитника были допущены только материалы уголовного дела, которые оглашены в порядке ст. 285 УПК РФ.

Если следовать этому требованию, который подкреплен разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, то только после представления процессуального документа, содержащего сведения, сообщенные свидетелем обвинения, возможен его

районного суда г. Н. Новгорода. URL: <http://nizgorodsky--nnov.sudrf.ru> (дата обращения: 30.06.2024).

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОПРОСА ЗАЩИТНИКОМ СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ

(дополнительный) допрос. Включить в предмет перекрестного допроса все сведения об обстоятельствах дела можно лишь после оглашения всех материалов дела, в которых они отражены. Это означает необходимость проведения как минимум двух перекрестных допросов лица: вначале в пределах данных им показаний (в суде и до суда), а затем – после представления стороной обвинения всех своих доказательств, а также других находящихся в деле документов – по требованию защиты.

Проверка показаний свидетеля обвинения через представление ему документом, протоколов следственных действий, вещественных доказательств, которые содержатся в деле, также ограничена усмотрением председательствующим судьей и практически невозможна в ситуации, если вначале допрашивают свидетелей обвинения, а затем государственный обвинитель оглашает протоколы следственных действий, иные документы, или представлены иные носители (электронной) информации, в которых содержатся сведения, сообщаемые о доказываемых фактах лицом. Зачастую судья отказывает защите в непосредственном исследовании в ходе перекрестного допроса лица сведений, которые находятся в других источниках, под предлогом, что оценка доказательств должна быть дана в прениях сторон, а не во время судебного следствия и допроса.

Третья проблемная ситуация с проведением перекрестного допроса свидетеля обвинения связана с ограничением возможности постановки ему вопросов относительно противоречия его показаний иным доказательствам, которые имеются в материалах дела. Суть проблемы такая же, как и указанная выше: зависимость постановки вопросов свидетелю обвинения по этим доказательствам от их представления в судебном заседании государственным обвинителем. Только после представления государственным обвинителем протокола следственного действия, документа, предъявления вещественного доказательства защитник получает право задавать вопросы о них свидетелю обвинения. Если следовать этому порядку, то получается свидетеля должны неоднократно вызывать в судебное заседание для допроса по тому или иному представленному обвинительному доказательству. Практически это трудно, если вообще возможно, реализовать. Кроме того, утраченным оказывается фактор неожиданности «атаки» защитника на показания свидетеля обвинения.

Еще более нетерпимы судьи к попыткам представить допрашиваемому свидетелю обвинения предметы и документы, полученные защитником самостоятельно, в порядке, предусмотренном ст. 6, 6.1 Федерального закона 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹.

К примеру, неудачей завершена попытка защитника в ходе допроса потерпевшего представить ему видеозапись события преступления, которая получена защитником в ходе адвокатского расследования².

В другом уголовном деле председательствующий не позволил защитнику предъявить допрашиваемому им свидетелю обвинения (потерпевшему) полученный его доверителем от сотового оператора документ с детальной расшифровки интернет-трафика его сообщений³. При рассмотрении уголовного дела суд не позволил защитнику в ходе допроса эксперта представить допрашиваемому постановление о назначении экспертизы⁴.

Таким образом, происходит ограничение права на перекрестный допрос путем снятия вопросов председательствующим под предлогом их неконкретности, неотнесенности к предмету доказывания, обвинению при отсутствии мотивировки таких решений.

Суммирующий эффект от этой манеры ведения судебного следствия и контроля за проведением допросов председательствующим судьей состоит в том, что защитник ограничен по предмету и пределам перекрестного допроса

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 22.04.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 236. Ст. 2102.

² Уголовное дело № 1-158/2022 по обвинению А. Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 294 УК РФ // Архив Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода. URL: prioksky.nnov.sudrf.ru (дата обращения: 30.06.2024).

³ Уголовное дело № 1-158/2023 по обвинению С. В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ // Архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга. URL: dzerzhinsky.orb.sudrf.ru (дата обращения: 30.06.2024).

⁴ Уголовное дело № 1-322/2022 по обвинению Л. Я. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ // Архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга. URL: dzerzhinsky.orb.sudrf.ru (дата обращения: 30.06.2024).

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОПРОСА ЗАЩИТНИКОМ СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ

свидетеля обвинения кругом доказательств, других материалов дела, которые уже представлены стороной обвинения. В пределы допроса свидетеля не могут входить обстоятельства, которые суд по своему усмотрению считает выходящими за предмет доказывания и пределы судебного следствия.

При наличии согласованности в действиях прокурора и председательствующего судьи из предмета исследования на перекрестном допросе могут быть исключены материалы уголовного дела, которые представляют опасность для обвинения и показаний свидетелей обвинения, включая потерпевшего. Такой способ исследования личных доказательств, установившийся в нашем уголовном суде, становится не только нарушением права на защиту, но ведет к затягиванию судебного следствия, судебного процесса. Более того, он подрывает всесторонность, полноту и объективность судебного доказывания.

На это обоснованно указывали члены адвокатского сообщества при обсуждении проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции»¹. К сожалению, нужно констатировать, что эти опасения оправдались. Изменить сложившийся на практике порядок исследования (личных) доказательств можно только за счет совершенствования закона. В этой связи предлагаем:

1. Изложить ст. 244 «Равенство прав сторон» УПК РФ в следующем виде: «1. В судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1–6 части первой статьи 299 настоящего Кодекса, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства. 2. Сторона обвинения вправе представлять только те доказательства, которые имеются в материалах уголовного дела, с которыми была ознакомлена сторона защиты. 3. Сторона защиты вправе представлять доказательства, которые вошли в материалы уголовного дела, а также предметы и

¹ См.: Кузнецов Г. Разъяснения ВС с обвинительным уклоном? Пленум Верховного Суда отправил на доработку проект постановления по вопросам рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции // Адвокатская газета. 2017. 30 ноября.

документы, собранные самостоятельно в порядке, предусмотренном частью статьи 86 настоящего Кодекса. 4. При исследовании доказательств обвинения участники со стороны защиты вправе требовать оглашения любых материалов уголовного дела для проверки их достоверности, относимости и допустимости».

2. Изложить ст. 274 «Порядок исследования доказательств» УПК РФ в следующем виде: «1. Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Для обеспечения полноты и быстроты проверки представленного доказательства суд должен предоставить возможность другой стороне использовать любые собранные по делу доказательства. 2. Первой представляет доказательства сторона обвинения. При исследовании доказательств обвинения сторона защиты имеет право использовать любые материалы уголовного дела, а также представлять самостоятельно полученные предметы и документы, включая заключение специалиста, которое получено на договорной основе. 3. После исследования обвинительных доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты. 4. Допрос подсудимого проводится в соответствии со статьей 275 настоящего Кодекса. С разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия. Если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон».

3. Дополнить ст. 278 «Допрос свидетелей» УПК РФ следующими частями:

– «Первой задает вопросы свидетелю та сторона, которая представляет его показания в ходе прямого допроса»;

– «Исследование показаний свидетеля, данных на прямом допросе, может проводить противоположная сторона посредством перекрестного допроса, предметом которого могут быть как показания, данные свидетелем в суде, так и ранее данные им показания, а также иные доказательства, содержащиеся в материалах уголовного дела, в том числе дополнительно собранные судом»;

– «Председательствующему судье запрещается снимать вопросы, направленные на проверку показаний допрашиваемого лица относительно фактических обстоятельств расследуемого

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОПРОСА ЗАЩИТНИКОМ СВИДЕТЕЛЕЙ
ОБВИНЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ

уголовного дела, а также личности дающего показания лица, когда это позволяет дать оценку его показаниям».

Библиографический список

1. *Александров А. С., Гришин С. П.* Перекрестный допрос: учеб.-практ. пособие. М.: Велби, Проспект, 2005. 296 с.
2. *Александров А. С., Гришин С. П., Конева С. И.* Перекрестный допрос в суде: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 584 с.
3. *Веллман Ф. Л.* Искусство перекрестного допроса / пер. с англ. К. Адамович. М.: Американская ассоциация юристов, 2011. 294 с.
4. *Владимиров Л. Е.* *Advocatus miles*: пособие для уголовной защиты. СПб.: тип. М. Волковича, 1911. 230 с.
5. *Гришин С. П.* Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). М.: Юрлитинформ, 2008. 472 с.
6. *Конева С. И.* Судебный допрос как способ формирования доказательства по уголовному делу // *Юридическая наука и практика*. 2012. № 17. С. 149–154.
7. *Корчагин А. Ю.* Общие положения судебного допроса // *Российская юстиция*. 2006. № 12. С. 55–58.
8. *Кузнецов Г.* Разъяснения ВС с обвинительным уклоном? Пленум Верховного Суда отправил на доработку проект постановления по вопросам рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции // *Адвокатская газета*. 2017. 30 ноября.
9. *Машовец А. О.* Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 456 с.
10. *Осодоева Н. В.* Перекрестный и шахматный допрос в российском уголовном процессе // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2011. № 3. С. 112–117.
11. *Сергеич П.* Искусство речи на суде. СПб.: Сенатская тип., 1910. 389 с.
12. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 703 с.
13. *Хайдаров А. А.* Принцип благоприятствования защите и его проявление в ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2013. Вып. 12. С. 88–91.

П. П. Иванюта
ассистент кафедры
гражданского права Кубанского
государственного аграрного университета
имени И. Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар
pashastyle26@gmail.com

**ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ
МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

**THE LEGAL INCENTIVES AND RESTRICTIONS OF
ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN INDUSTRY
IN A MOBILISED ECONOMY**

В статье рассмотрены вопросы применения правовых стимулов и правовых ограничений в механизме правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях мобилизационной экономики. Утверждается, что санкционное давление со стороны недружественных государств оказало значительное влияние на модернизацию правового обеспечения экономических отношений в России, в том числе спровоцировало появление ответных мер в отношении недружественных государств в сфере интеллектуальной собственности. Возможность осуществления параллельного импорта следует рассматривать, по мнению автора, как один из правовых стимулов осуществления предпринимательской деятельности в условиях незаконных международных санкций, позволяющий не допустить рецессии российской промышленности. Предоставление федеральным законом Правительству Российской Федерации (РФ) права определять объекты, в отношении которых не могут быть применены отдельные положения Гражданского кодекса (ГК) РФ, противоречит п. 2.1 ст. 3 ГК РФ, ввиду которого внесение изменений в ГК РФ, а также приостановление действия или признание утратившими силу положений ГК РФ осуществляется отдельными законами.

Ключевые слова: правовой стимул, правовые ограничения, предпринимательская деятельность, мобилизационная экономика, промышленность, реальный сектор экономики, параллельный импорт, недружественные государства, технологический суверенитет.

The article considers the issues of application of legal incentives and legal restrictions in the mechanism of legal regulation of entrepreneurial activity in the conditions of mobilisation economy. It is argued that the sanctions pressure from unfriendly states has had a significant impact on the modernisation of legal support of economic relations in Russia, including provoked the emergence of retaliatory measures against unfriendly states in the field of intellectual property. The possibility of parallel imports should be considered, in the author's opinion, as one of the legal incentives for entrepreneurial activity in the conditions of illegal international sanctions, allowing to prevent recession of the Russian industry. Provision by federal law to the Government of the Russian Federation (RF) of the right to determine the objects in respect of which certain provisions of the Civil Code (CC) of the RF cannot be applied contradicts clause 2.1 of Article 3 of the CC of the RF, in view of which amendments to the CC of the RF, as well as suspension or invalidation of the provisions of the CC of the RF are carried out by separate laws.

Keywords: legal incentive, legal restrictions, entrepreneurial activity, mobilisation economy, industry, real economy, parallel imports, unfriendly states, technological sovereignty.

В последние несколько лет, особенно с момента начала специальной военной операции, стало очевидным, что традиционные меры правового регулирования российской экономики уже не могут в полной мере обеспечить правового регулирования отношений в сфере промышленности. Дополнением к этому стали попытки коллективного Запада изолировать российскую экономику путем принятия незаконных международных санкций в отношении России и российских предпринимателей. Укрепление обороноспособности нашей страны требует обновления нормативной базы, которая сможет мобилизовать российский бизнес и общество в целом для эффективного решения задач обеспечения технологического суверенитета и обеспечения российской армии новейшими средствами вооружения.

Приоритетные направления развития российской экономики представляют собой ориентиры для предпринимателей, за которыми, как правило, следуют меры государственной поддержки. Это не только правовые стимулы-нормы, но и стимулы-цели, способствующие целенаправленному формированию мотивации для предпринимателей при определении экономических предпочтений и сфер деятельности.

По мнению академика Российской академии наук, профессора Т. Я. Хабриевой, внутренним фактором нестабильности в обеспечении обороны страны стали проблемы развития оборонной промышленности. Причинами этого послужили переход страны на рыночные отношения, появление частной собственности на средства производства, развитие новых способов и форм финансирования промышленности¹. Точнее, главной причиной развала военно-промышленного комплекса России стали не столько рыночные отношения и частная собственность, сколько непродуманная обвальная приватизация государственных и муниципальных предприятий², повлекшая ликвидацию высокотехнологичных конкурентных производств, и отказ государства от управления экономикой, прекращение финансирования стратегических предприятий.

Масштабы поставленных перед обществом задач и исторически короткие сроки, которые предлагает нам история для их решения, дают основания полагать, что их решение станет возможным только в условиях мобилизационной экономики. В настоящее время в России принята не одна сотня законодательных и иных нормативных актов относительно проблем мобилизации экономики в РФ, направленных на обеспечение обороны страны³.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в

¹ Закон. Обеспечение безопасности и реальной экономики: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Инфра-М, 2017. С. 12.

² Подробнее об этом см.: Камышанский В. П. Правовое регулирование приватизации государственных и муниципальных предприятий и его эффективность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. С. 12; Камышанский В. П. Приватизация предприятий. Право собственности. М.: А-Приор, 2009. С. 28; Камышанский В. П. От незаконной приватизации к незаконной национализации: этапы большого пути // Власть Закона. 2023. № 4. С. 16.

³ Закон. Обеспечение безопасности и реальной экономики: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Инфра-М, 2017. С. 11–12.

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ
МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Российской Федерации»¹ одной из важнейших задач мобилизационной подготовки в России следует понимать комплекс мероприятий, проводимых в мирное время, по заблаговременной подготовке экономики РФ, ее субъектов и муниципальных образований, направленных на обеспечение защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворение потребностей государства и нужд населения в военное время. Эта группа отношений, возникающих в мирное время, нуждается в самостоятельном нормативном правовом акте². В условиях возникновения кризисных ситуаций в экономике принимаемые меры направлены в первую очередь не на дальнейшее наступательное развитие государства и общества, а «на преодоление текущих негативных преград к такому развитию, минимизацию негативных последствий кризиса в той или иной форме»³.

Санкционное давление со стороны недружественных государств оказало значительное влияние на модернизацию правового обеспечения экономических отношений в России, в том числе спровоцировало появление ответных мер в отношении недружественных государств в сфере интеллектуальной собственности. В частности, патентообладателям из недружественных стран не будет выплачена компенсация⁴. Правительство РФ вправе в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, принять решение об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя. Предусмотрены уведомление патентообладателя об этом в кратчайший срок и выплата соразмерной компенсации в размере 0,5 % от фактической выручки лица, которое воспользовалось правом их использования без согласия патентообладателя, от

¹ О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федер. закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1014.

² Закон. Обеспечение безопасности и реальной экономики: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Инфра-М, 2017. С. 14.

³ *Максуров А. А.* Координация деятельности субъектов права в условиях кризиса: монография. М.: Инфра-М, 2022. С. 12.

⁴ *Уцына Е.* Патентообладателям из недружественных стран не будет выплачиваться компенсация // Гарант.ру: информ.-правовой портал. 2022. 9 марта. <https://www.garant.ru/news/1531399> (дата обращения: 31.07.2024).

производства и реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг, для производства, выполнения и оказания которых использованы соответствующие изобретение, полезная модель или промышленный образец¹.

С 7 марта 2022 г. внесены изменения в вышеуказанный порядок, согласно которым обнуляются компенсационные выплаты патентообладателям, связанным с иностранными государствами, которые совершают в отношении российских компаний и граждан недружественные действия. К ним, в частности, относятся лица, которые имеют гражданство этих государств, или место их регистрации, место преимущественного ведения хозяйственной деятельности, место преимущественного извлечения прибыли от деятельности находится в этих государствах². В дальнейшем, с 4 апреля 2024 г., в соответствии с постановлением Правительства РФ от 27 марта 2024 г. № 380 «О подкомиссии по вопросам использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции»³ постановление Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 299 признано утратившим силу

В сферу компетенции этой подкомиссии входит рассмотрение проектов решений Правительства РФ об использовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов без согласия патентообладателей с уведомлением их об этом в кратчайший срок и выплатой им соразмерной компенсации, принимаемых Правительством РФ в случае

¹ См.: Об утверждении методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты: постановление Правительства РФ от 18 октября 2021 г. № 1767 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 43. Ст. 7265.

² О внесении изменения в пункт 2 методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты: постановление Правительства РФ от 6 марта 2022 г. № 299 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 11. Ст. 1693.

³ О подкомиссии по вопросам использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции: постановление Правительства РФ от 27 марта 2024 г. № 380 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 15. Ст. 2029.

крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, в соответствии со ст. 1360 ГК РФ. Соблюдение принципа справедливости¹ применительно к патентообладателю остается актуальным и в условиях незаконного санкционного давления на российскую экономику. Правообладатель результатов интеллектуальной деятельности должен быть надежно защищен нормами национального законодательства².

Легализован **параллельный импорт**³, то есть ввоз из-за границы в Россию оригинальных товаров без согласия правообладателя. 30 марта 2022 г. вступило в силу постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506⁴, которое разрешило ввоз в страну востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей. Фактически этим постановлением Правительства РФ отменена ответственность за параллельный импорт определенных видов товаров, определяемых Правительством РФ, поскольку в отношении этих товаров не будут применять положения подп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ ввиду принятого ранее федерального закона.

Возможность осуществления параллельного импорта следует рассматривать как один из правовых стимулов ведения предпринимательской деятельности в условиях незаконных

¹ Лободина А. А., Седова Н. А. Понятие справедливости в гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 13 ноября 2019 г.) / отв. ред. В. П. Камышанский. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. С. 170.

² Парсов В. В., Мантул Г. А. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 12 ноября 2018 г.) / отв. ред. В. П. Камышанский. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2019. С. 172.

³ Сазонова М. Легализация параллельного импорта в России // Гарант.ру: информ.-правовой портал. 2022. 15 апреля. URL: <https://www.garant.ru/news/1538937/> (дата обращения: 31.07.2024).

⁴ О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 14. Ст. 2286.

международных санкций, позволяющий не допустить рецессии российской промышленности. Они сопряжены, как правило, с риском¹. Эта вынужденная мера продиктована необходимостью обеспечения обороны страны, безопасности государства, защиты прав и законных интересов граждан.

Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона РФ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»² указанная статья Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ дополнена п. 3 следующего содержания: «Не является нарушением исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых устанавливается в соответствии с пунктом 13 части 1 настоящей статьи, а также средств индивидуализации, которыми товары маркированы».

В первоначальной редакции ст. 18 указанного Федерального закона Правительству РФ в 2022 г. предоставлено право принимать целый ряд решений самостоятельно, в том числе и устанавливать перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не могут быть применены отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы (ч. 1 п. 12 ст. 18).

¹ См.: Колтышева В. В., Седова Н. А. Сделки, основанные на риске в гражданском праве // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития: сб. ст. VIII Национальной науч.-практ. конф. (симпозиума) (Краснодар, 27 апреля 2023 г.) / под общ. ред. В. П. Камышанского. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2024. С. 93.

² О внесении изменений в статью 18 Федерального закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон от 28 июня 2022 г. № 213-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 27. Ст. 4614.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 11. Ст. 1596 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 13. Ст. 1960 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 16. Ст. 2594.

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ
МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»¹ Министерству промышленности и торговли РФ по предложениям федеральных органов исполнительной власти поручено утверждать перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения ст. 1252, 1254, п. 5 ст. 1286¹, ст. 1301, 1311, 1406¹, подп. 1 ст. 1446, ст. 1472, 1515 и 1537 ГК РФ, при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия.

Далее приказом Минпромторга России от 19 апреля 2022 г. № 1532² утвержден Перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения п. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия (далее – Приказ № 1532), который содержал 96 позиций. Приказом Минпромторга России от 21 июля 2023 г. № 2701 признан утратившим силу с 4 ноября 2023 г. приказ № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской

¹ О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 14. Ст. 2286.

² Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: приказ Минпромторга России от 19 апреля 2022 г. № 1532 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 31.07.2024).

Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия»¹. Минпромторг России утвердил новый перечень товаров иностранного производства, разрешенных для ввоза в страну без согласия правообладателей.

Обратим внимание на логику законодателя о порядке внесения изменений в ГК РФ, которые должны быть внесены отдельным федеральным законом, а не в списке наряду с прочими изменениями в различные федеральные законы. Сначала федеральным законом о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ отдельной статьей Правительству РФ предоставлено право определять объекты, в отношении которых не могут быть применены отдельные положения ГК РФ без внесения изменений в конкретный федеральный закон. Затем Правительство РФ делегирует эту функцию Минпромторгу РФ, который фактически и реализует деятельность по неисполнению норм ГК РФ.

Такой порядок приостановления действия положений ГК РФ противоречит п. 2.1 ст. 3 ГК РФ, ввиду которого внесение изменений в ГК РФ, приостановление действия или признание утратившими силу положений ГК РФ осуществляется отдельными законами. Положения, предусматривающие внесение изменений в ГК РФ, приостановление действия или признание утратившими силу положений ГК РФ, не могут быть включены в тексты законов, изменяющих (приостанавливающих действие или признающих утратившими силу) другие законодательные акты РФ. Из указанной нормы следует, что изменения в ГК РФ должны быть внесены отдельными законами, то есть законами, посредством которых вносятся изменения в ГК РФ. В отечественном гражданском законодательстве подобный законодательный прием реализован впервые.

Следует признать, что это не единственный случай нарушения п. 2.1 ст. 3 ГК РФ. Например, о внесении изменений в нормы о сделках, доверенности и пожертвовании (Федеральный

¹ Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: приказ Минпромторга России от 21 июля 2023 г. № 2701 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: parvo.gov.ru (дата обращения: 31.07.2024).

закон от 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)¹, нормы о защите интеллектуальных прав (Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»)² не являются «отдельными», поскольку они вносят изменения и в другие федеральные законы. В связи с этим нуждается в решении проблема правовых последствий нарушения порядка внесения изменений в ГК РФ. С одной стороны, в ст. 3 ГК РФ нет последствий несоблюдения установленного порядка внесения изменений в ГК РФ. Если закон принят, в связи с отсутствием последствий несоблюдения правила нужно применять новую редакцию. С другой, если исходить из приоритета ГК РФ над другими законами, то следует признать, что новая редакция не должна быть применена как противоречащая положениям ст. 3 ГК РФ в аспекте порядка принятия закона, которым внесены изменения.

Библиографический список

1. Закон. Обеспечение безопасности и реальной экономики: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Инфра-М, 2017. 47 с.
2. Камышанский В. П. Правовое регулирование приватизации государственных и муниципальных предприятий и его эффективность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. 21 с.
3. Камышанский В. П. От незаконной приватизации к незаконной национализации: этапы большого пути // Власть Закона. 2023. № 4. С. 16–23.
4. Камышанский В. П. Приватизация предприятий. Право собственности. М.: А-Приор, 2009. 192 с.
5. Колтышева В. В., Седова Н. А. Сделки, основанные на риске в гражданском праве // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 14. Ст. 1998.

² О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 1 июля 2017 г. № 147-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 27. Ст. 3944.

перспективы развития: сб. ст. VIII Национальной науч.-практ. конф. (симпозиума) (Краснодар, 27 апреля 2023 г.) / под общ. ред. В. П. Камышанского. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2024. С. 93–97.

6. Лободина А. А., Седова Н. А. Понятие справедливости в гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 13 ноября 2019 г.) / отв. ред. В. П. Камышанский. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. С. 170–173.

7. Максуров А. А. Координация деятельности субъектов права в условиях кризиса: монография. М.: Инфра-М, 2022. 260 с.

8. Парсов В. В., Мантул Г. А. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 12 ноября 2018 г.) / отв. ред. В. П. Камышанский. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2019. С. 172–176.

9. Сазонова М. Легализация параллельного импорта в России // Гарант.ру: информ.-правовой портал. 2022. 15 апреля. URL: <https://www.garant.ru/news/1538937/> (дата обращения: 31.07.2024).

10. Уцына Е. Патентообладателям из недружественных стран не будет выплачиваться компенсация // Гарант.ру: информ.-правовой портал. 2022. 9 марта. URL: <https://www.garant.ru/news/1531399> (дата обращения: 31.07.2024).

А. С. Мендель

главный специалист 2-го судебного отдела
Управления правового обеспечения в жилищной сфере
Департамента городского имущества
города Москвы
Россия, г. Москва
annamendel@mail.ru

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПО РАССМОТРЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЖАЛОБ

THE PROCEDURE OF ADMINISTRATIVE APPEALS

В статье проанализированы процессуальные и материальные аспекты применения Кодекса Российской Федерации (РФ) об административных правонарушениях, сделан акцент на сложностях, возникающих при рассмотрении административных жалоб. Особое внимание уделено анализу Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который регулирует процесс обращений граждан в государственные органы. Речь идет о недостатках существующей правовой базы, необходимости ее модернизации. Сформулированы предложения по усовершенствованию законодательства для повышения эффективности защиты прав и свобод граждан. Автор считает целесообразным создание нормативного регулирования на законодательном уровне существующих на практике форм подачи универсальных административных жалоб и процедур использования искусственного интеллекта в работе по их рассмотрению, а также указывает на необходимость расширения практики применения электронных процедур при подаче и рассмотрении специальных административных жалоб, в частности при досудебном обжаловании решений контрольно-надзорных органов.

Ключевые слова: Кодекс РФ об административных правонарушениях, жалобы граждан, правовое регулирование, административное право, обращения граждан, законодательная реформа, административная процедура, общий порядок рассмотрения жалоб, цифровизация.

The article analyses procedural and substantive aspects of the application of the Code of the Russian Federation (RF) on administrative offences, focusing on the difficulties arising in the consideration of administrative complaints. Particular attention is paid to the analysis of the Federal Law of 2 May 2006 No. 59-FZ 'On the order of consideration of appeals of citizens of the Russian Federation', which regulates the process of citizens' appeals to state bodies. It deals with the shortcomings of the existing legal framework and the need to modernise it. Proposals to improve the legislation to increase the effectiveness of the protection of the rights and freedoms of citizens are formulated. The author considers it advisable to create normative regulation at the legislative level of the existing in practice forms of filing universal administrative complaints and procedures for the use of artificial intelligence in the work on their consideration, and also points to the need to expand the practice of application of electronic procedures in the filing and consideration of special administrative complaints, in particular in pre-trial appeal against decisions of control and supervisory authorities.

Keywords: Code of the Russian Federation on Administrative Offences, citizens complaints, legal regulation, administrative law, citizens' appeals, legislative reform, administrative procedure, general procedure for consideration of complaints, digitalisation.

Институт рассмотрения жалоб имеет ключевое значение для реализации гражданами своих прав и свобод. Наиболее полная и эффективная реализация права на подачу жалобы предполагает наличие механизма, позволяющего обеспечить, во-первых, должное взаимодействие между обществом и государством с целью удовлетворения интересов и потребностей народа; во-вторых, обратную связь со стороны государственных органов и органов местного самоуправления в целях укрепления доверия граждан к институтам власти¹.

В рамках административного права анализ процедур, связанных с обработкой административных жалоб, демонстрирует разнообразие подходов в зависимости от специфики жалоб. Согласно общепринятой классификации, все

¹ Олимпиев А. Ю., Майорова Е. И. Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 29.

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПО РАССМОТРЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЖАЛОБ

жалобы следует делить на два основных типа: универсальные и специализированные.

Процесс рассмотрения универсальных жалоб урегулирован Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹. Данный законодательный акт формирует основу для правоотношений между гражданами и властными структурами на всех уровнях, от федеральных органов власти до органов местного самоуправления. Закон предусматривает конституционное право каждого гражданина Российской Федерации (РФ) подавать обращения и получать на них должный ответ². Институт рассмотрения жалоб, регулируемый данным законом, обеспечивает возможность обратиться с жалобой, заявлением или предложением, а также определяет четкие сроки и порядок их обработки.

Вместе с тем специализированные жалобы требуют отдельного рассмотрения, и в основном они регулируются другими нормативными актами, которые учитывают специфику определенных областей административной практики. Например, в области экологии, здравоохранения или градостроительства могут быть свои уникальные процедуры и нормы рассмотрения жалоб.

Представляется, что можно выявить четыре основных стадии рассмотрения общей административной жалобы.

1. Возбуждение производства по жалобе. Первый этап – подача жалобы. Гражданин обращается в соответствующий орган власти или к ответственному должностному лицу. Согласно ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» жалоба является формальным запросом на восстановление нарушенных прав либо интересов гражданина или других лиц. После получения жалобы следует ее регистрация, которая должна быть выполнена в течение трех дней с даты ее поступления.

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

² Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013 (дата обращения: 21.02.2024).

Далее происходит рассмотрение вопроса о подведомственности жалобы. Если дело не относится к компетенции принявшего органа, жалобу направляют по подведомственности в течение семи дней после регистрации. Данный комплекс мер нацелен на обеспечение рассмотрения жалобы уполномоченным органом.

Закон также регламентирует возможность подачи жалоб в электронной форме. В таком случае следует указать полные персональные данные (ФИО) и электронный адрес заявителя, что, в свою очередь, необходимо для отправки ответа или уведомления о ходе рассмотрения жалобы.

Вместе с тем формы общения граждан прошли большой эволюционный путь, что привело к возникновению обращений через SMS, голосовых, видеообращений и иных форм, остающихся вне правового поля, допустимость которых находится под вопросом¹. Созданные в период действия ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией COVID-19, процедуры дистанционного личного приема граждан также не урегулированы на уровне закона, порядок их проведения урегулирован подзаконными и локальными актами. Каждый административный орган может иметь ведомственные нормы и правила регистрации жалоб, которые обычно утверждают в форме локальных нормативных актов, таких как положения, инструкции или регламенты по делопроизводству.

2. Рассмотрение жалобы и принятие по ней решения. В рамках административного процесса рассмотрения жалоб Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает строгие требования к действиям административных органов и должностных лиц. Жалоба, поступившая в соответствующий орган, обязана быть обработана с учетом компетенции органа, при этом обработка должна быть не только своевременной, но и объективной.

Процесс рассмотрения включает в себя несколько важных шагов. Во-первых, проводят анализ документов. На этом этапе происходит первичное изучение представленных материалов для определения оснований и предмета жалобы. Во-вторых,

¹ *Ольшевская А. В.* Институт обращений граждан в административном праве: доктринальные и правоприменительные вопросы // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 80.

запрашивают дополнительную информацию. Если первоначально предоставленных данных недостаточно для принятия решения, орган может запросить у заявителя дополнительные сведения или документы. После получения всех необходимых данных проводится всесторонний анализ ситуации, чтобы определить, были ли действительно нарушены права заявителя. Наконец, на основе анализа формируется решение, которое может предусматривать удовлетворение жалобы, отказ или передачу дела в другой компетентный орган.

Срок для рассмотрения жалобы установлен в 30 дней с момента ее регистрации, однако он может быть продлен до 60 дней в случаях, если требуется дополнительное изучение материалов или обстоятельств. Окончательное решение подписывает либо руководитель органа, либо уполномоченное на это лицо.

В ряде случаев закон об обращениях граждан предписывает алгоритм рассмотрения жалобы. Например, в случае отсутствия в письменной жалобе фамилии или почтового адреса гражданина, направившего жалобу, ответ на такую жалобу не дают. Федеральный закон регулирует общие вопросы рассмотрения административных жалоб. Более детальная регламентация процедуры содержится в ведомственных нормативных актах, например в приказе Министерства внутренних дел РФ от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹. В частности, в этой Инструкции установлено, что по итогам рассмотрения жалобы она может быть определена как «поддержанная» (жалоба признана обоснованной и подлежащей удовлетворению), «неподдержанная» (требования считаются необоснованными или незаконными; анонимные обращения; переписка по жалобе прекращена), «разъясненная» (некорректные по содержанию, изложению, форме жалобы).

3. Исполнение вынесенного решения. Закон об обращениях граждан не содержит норм о юридической силе принятого по жалобе решения и процедуре его исполнения. Представляется,

¹ Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 (с изм. и доп.) // Российская газета. 2014. 17 января.

что исполнение решения, принятого по жалобе, происходит в процессе текущей исполнительной деятельности органа или должностного лица.

Пункт 3 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» предоставляет органам и должностным лицам полномочия для немедленного принятия мер по защите нарушенных прав и интересов граждан уже при рассмотрении жалобы, что позволяет реагировать на наиболее очевидные нарушения без отсрочки до момента формального завершения процедуры рассмотрения жалобы. Суть такого подхода состоит в том, что меры по защите прав могут и должны быть приняты как можно быстрее. Это важно для предотвращения дальнейшего ущерба интересам заявителя.

Представляется, что расширение этого положения на всех лиц, имеющих право на подачу жалобы, не только укрепляет правовую защиту, но и способствует созданию более инклюзивной правовой среды. Таким образом, любое лицо, права которого нарушены и которое подало жалобу, может рассчитывать на продолжительную защиту своих прав и интересов. Данная мера может значительно повысить доверие граждан к механизмам административного правосудия, поскольку обеспечивает как временную меру реагирования, так и долгосрочную поддержку в восстановлении нарушенных прав.

Кроме того, в этой связи очевидны политико-правовые соображения, которые обуславливают необходимость введения четких нормативных положений относительно исполнения решений, вынесенных по жалобам граждан. Дополнительная регламентация указанных вопросов укрепит законодательную базу и улучшит практику исполнения решений по жалобам, сделав процесс более контролируемым.

Нужно усилить механизмы ответственности органов и должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений. Возможность привлечения к ответственности должна сопровождаться разработкой четких критериев и процедур, которые определяют условия и порядок такой ответственности.

4. Обжалование вынесенного решения. Факультативная стадия, которая возникает в случае неудовлетворения лицом полученным ответом по жалобе и реализации им права на обжалование решения, действия (бездействия) органа и должностного лица. Обжалование может быть осуществлено в

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПО РАССМОТРЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЖАЛОБ

административном и судебном порядке в соответствии с действующим законодательством.

Закон об обращениях граждан содержит ряд недостатков и нуждается в реформировании по следующим причинам:

1. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» на протяжении практически десяти лет регулирует вопрос подачи жалоб не только гражданами, но и другими субъектами, в частности юридическими лицами. Однако нормы продолжают быть ориентированными на граждан, а в отношении иных подающих жалобу лиц они в крайнем случае могут применяться по аналогии.

2. Сроки, устанавливаемые законом, исчисляются в календарных днях, что создает условия для нарушения порядка рассмотрения органом и должностным лицом административной жалобы. Так, законом установлен срок три дня с момента поступления жалобы на ее обязательную регистрацию. Регистрация жалоб, поступающих на официальную электронную почту публичного органа или должностного лица, далеко не всегда происходит в автоматическом режиме. В связи с этим пропуск срока регистрации жалобы в период длительных праздничных выходных может быть расценен как нарушение норм закона об обращениях граждан, что влечет за собой административную ответственность в рамках ст. 5.59 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

3. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в основном регулирует вопрос рассмотрения письменных и устных обращений, нормы закона распространяются на электронные жалобы по аналогии¹. Между тем вопрос подачи и рассмотрения жалоб в электронном виде должен регулироваться специально и детально (порядок подачи электронной жалобы, требования к ее подписанию, содержанию, порядку рассмотрения, порядку подписания и направления ответа), так как от качества регламентации процедуры рассмотрения электронных жалоб напрямую зависит реализация конституционного права граждан на обращение.

¹Степкин С. П. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: проблемы и противоречия // Lex Russica. 2022. № 4 (185). С. 81.

Сегодня существует множество площадок, позволяющих подать жалобу и получить на нее ответ в электронном виде. Такая возможность реализована, например, на официальном сайте мэра Москвы, портале Социального фонда России. Применение систем электронного документооборота в сфере рассмотрения обращений граждан открывает новые возможности, включая применение искусственного интеллекта на различных стадиях работы с обращениями¹. В России уже существует опыт создания нейросети в помощь государственным служащим, работающим с обращениями граждан. Такая нейросеть способна давать заключения на типовые проблемы граждан, ранжировать обращения по важности, используя ключевые слова². Внедрение современных технологий и применение их в работе с обращениями граждан требует нормативной регламентации и адаптации федерального закона.

4. Существует необходимость актуализации законодательства в аспекте нормативного закрепления новых форм обращения граждан, в том числе процедур, которые могут быть альтернативой личному приему (аналогичных по статусу), но предполагающих удаленное присутствие с надежной идентификацией и системой защиты от противоправных посягательств³.

5. В действующем законодательстве отсутствуют положения или ссылки на другие законодательные акты, которые бы определяли последствия и обязанности по исполнению решений, вынесенных по жалобам. Данная проблема становится особенно актуальной с учетом того, что итоговый результат рассмотрения жалобы имеет существенное значение для заявителя.

Порядок, урегулированный Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан

¹ Подробнее об этом см.: Камышанский В. П. О национальной стратегии развития искусственного интеллекта (колонка редактора) // Власть Закона. 2020 № 1. С. 13; Камышанский В. П., Корецкий А. В. Понятие и правовой статус носителя искусственного интеллекта // Власть Закона. 2019. № 1. С. 42; Морхат П. М. Право и искусственный интеллект: тезаурус. М.: Буки Веди, 2019. 52 с.

² Наумова Н. В., Абрамков А. О. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в сфере работы с обращениями граждан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 174.

³ Давитадзе М. Д., Пунгин С. А. Некоторые проблемные аспекты правового регулирования интеллекта обращений граждан в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 74.

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПО РАССМОТРЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЖАЛОБ

Российской Федерации», применяется ко всем жалобам, за исключением случаев, если их обработка определяется по процедурам, установленным в федеральных конституционных и других федеральных законах. Специальные административные жалобы рассматривают в особых порядках, регулируемых отдельными нормативно-правовыми актами.

В особом порядке, например, рассматривают жалобы лиц, права которых нарушены при осуществлении государственного или муниципального контроля (надзора). В рамках эксперимента проводилась обширная цифровизация подачи и работы с административными жалобами. В соответствии с постановлением № 1108 жалобу подают в добровольном порядке посредством использования личного кабинета в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Жалоба подлежит внесению в федеральную государственную информационную систему «Единый реестр проверок», ее рассмотрение осуществляется компетентными органами с использованием государственной информационной системы «Типовое облачное решение по автоматизации контрольно-надзорной деятельности» или ведомственных информационных систем органов, уполномоченных на рассмотрение жалоб, посредством интеграции с государственной информационной системой «Типовое облачное решение по автоматизации контрольно-надзорной деятельности» через единую систему межведомственного электронного взаимодействия.

Следует поддержать возникшие инициативы относительно цифровизации процесса досудебного обжалования решений контрольно-надзорных органов, поскольку они вносят существенные улучшения в оперативность и доступность правовой защиты для граждан и организаций. Цифровые платформы, такие как «Единый портал государственных и муниципальных услуг», значительно упрощают процесс подачи жалоб, делая его более прозрачным и менее времязатратным. Интеграция различных государственных информационных систем ускоряет обмен информацией между органами и заявителем, что, в свою очередь, способствует более быстрому рассмотрению дел и сокращению бюрократических задержек.

Кроме того, введение единой системы межведомственного электронного взаимодействия помогает устранить множество операций, выполняемых вручную, и ошибок, связанных с

обработкой документов. Это неизбежно повышает качество обслуживания граждан и улучшает общую эффективность контрольно-надзорной деятельности. Систематизация, проведенная отечественным законодателем, облегчает нагрузку на контрольные органы, укрепляет доверие к государственным институтам, поскольку каждый этап обжалования становится более открытым и понятным для обычного гражданина.

Закон о государственном контроле, в свою очередь, установил обязательный порядок досудебного разрешения административных споров. До 1 января 2023 г. обязательный досудебный порядок применялся в отношении ограниченного перечня видов федерального государственного контроля (надзора), установленного постановлением Правительства РФ от 28 апреля 2021 № 663¹. С 1 января 2023 г. вступила в силу ч. 2 ст. 39 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», в соответствии с которой судебное обжалование решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц стало возможным только после досудебного обжалования (исключение составляет обжалование гражданами, не осуществляющими предпринимательскую деятельность).

Процедура подачи жалобы и ее рассмотрения определены в ст. 40–43 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Законом предусмотрена только электронная форма подачи жалобы (за исключением подачи жалобы, содержащей охраняемую законом тайну). Ее рассмотрение также происходит с использованием цифровых технологий, то есть подсистемы досудебного обжалования, правила ведения которой определены постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2018 № 482².

¹ Об утверждении перечня видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб: постановление Правительства РФ от 28 апреля 2021 г. № 663 (в ред. от 26.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 19. Ст. 3220.

² О государственной информационной системе «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности: постановление Правительства РФ от 21 апреля 2018 г. № 482 (в ред. от 15.03.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 18. Ст. 2633.

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПО РАССМОТРЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЖАЛОБ

Подсистема досудебного обжалования имеет широкий функционал. В частности, с ее помощью происходит:

- регистрация жалоб и принятых по ним решений;
- ведение реестра жалоб;
- контроль за соблюдением сроков рассмотрения;
- формирование проекта решения с использованием типовых форм;
- передача сведений в ГАИС «Управление»¹;
- подписание усиленной квалифицированной электронной подписью проектов решений;
- ведение журнала действий, осуществляемых в подсистеме.

Следует согласиться с исследователями, которые утверждают, что подсистема досудебного обжалования споров способствует удешевлению и ускорению процесса подачи и рассмотрения административной жалобы для каждой из сторон, а также совершенствованию контроля за рассмотрением жалобы и вынесением по ней решения, в том числе внутриведомственного, снижению коррупциогенных рисков в связи с введением более прозрачной (для субъектов государственного управления) системы рассмотрения жалоб (например, проигнорировать жалобу, поданную через официальный государственный портал, сложнее, нежели переданную нарочно)².

В особом порядке рассматривают также жалобы, например, на постановления по делу об административном правонарушении. Электронное обжалование постановлений по делу об административном правонарушении станет возможным только в случае фиксации такого правонарушения посредством автоматизированных технических средств.

Причина ограничения электронного обжалования постановлений об административном правонарушении не является очевидной. Можно предположить, что это связано, скорее, с вопросом технического оснащения органов власти и должностных лиц, нежели с правовым аспектом³. По нашему

¹ Информация о ГАС «Управление» // Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: gasu.gov.ru/about (дата обращения: 21.02.2024).

² Стенькин Д. С. Реформа контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации: опыт цифровизации // *Legal Bulletin*. 2024. № 1. С. 57.

³ Лифанов Д. М. Пересмотр постановлений по делам об административных правонарушениях в электронной форме: вопросы теории и правоприменительной

мнению, введение электронного обжалования по абсолютному большинству дел о привлечении к административной ответственности – одна из важнейших задач в контексте модернизации производства по рассмотрению административных жалоб в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости реформирования Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с проблемами правового регулирования, включающими в себя ограничение круга лиц, подающих жалобы, несовершенный механизм исчисления сроков, недостаточное регулирование процедуры рассмотрения электронных жалоб и отсутствие ссылок на нормативные акты, определяющие правовые последствия принятия решения по жалобе, исполнения решения. Следует направить усилия на устранение выявленных недочетов и обеспечение механизма защиты прав граждан, соответствующего современным требованиям.

Библиографический список

1. Давитадзе М. Д., Пунгин С. А. Некоторые проблемные аспекты правового регулирования института обращений граждан в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 72–77.

2. Камышанский В. П. О национальной стратегии развития искусственного интеллекта (колонка редактора) // Власть Закона. 2020. № 1. С. 13–18.

3. Камышанский В. П., Корецкий А. В. Понятие и правовой статус носителя искусственного интеллекта // Власть Закона. 2019. № 1. С. 42–50.

4. Лифанов Д. М. Пересмотр постановлений по делам об административных правонарушениях в электронной форме: вопросы теории и правоприменительной практики // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. № 3. С. 23–34.

5. Морхат П. М. Право и искусственный интеллект: тезаурус. М.: Буки Веди, 2019. 52 с.

6. Наумова Н. В., Абрамков А. О. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в сфере работы с

практики // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. № 3. С. 27.

обращениями граждан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 173–176.

7. Олимпиев А. Ю., Майорова Е. И. Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 28–30.

8. Ольшевская А. В. Институт обращений граждан в административном праве: доктринальные и правоприменительные вопросы // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 78–82.

9. Степкин С. П. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: проблемы и противоречия // Lex Russica. 2022. № 4 (185). С. 76–85.

10. Стенькин Д. С. Реформа контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации: опыт цифровизации // Legal Bulletin. 2024. № 1. С. 52–65.

М. Д. Уманский

аспирант кафедры конституционного
и административного права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета
Россия, г. Санкт-Петербург
mike.um@mail.ru

**О ПОРЯДКЕ РОСПУСКА КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ABOUT THE PROCEDURE FOR DISSOLUTION
OF THE CONSTITUTIONAL ASSEMBLY IN THE
CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE
CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье освещены вопросы о порядке роспуска Конституционного Собрания Российской Федерации (РФ) – органа власти, предусмотренного Конституцией РФ, деятельность которого в настоящее время не урегулирована Федеральным конституционным законом. Появление этого органа требует урегулирования всех вопросов, связанных с его деятельностью, ключевым из которых выступает вопрос о прекращении его функционирования. Возникновение нового органа власти нарушает баланс системы сдержек и противовесов при осуществлении публичной власти. Конституционное Собрание РФ, являясь учредительным органом, должно обладать широкими полномочиями, что требует строгой регламентации сроков и оснований его функционирования. В заключительной части статьи автором сформулированы выводы о том, что роспуск Конституционного Собрания РФ – это акт о прекращении его деятельности, который издадут либо по достижении целей органа, либо внепланово. В отдельных установленных законодательством случаях возможна приостановка деятельности Конституционного Собрания РФ, но только по закрытому списку оснований. Члены Конституционного Собрания РФ должны пользоваться иммунитетом, как депутаты и сенаторы РФ. Процесс функционирования и порядок роспуска Конституционного

О ПОРЯДКЕ РОСПУСКА КОНСТИТУЦИОННОГО
СОБРАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Собрания РФ предполагает существование сроков, для определения которых проведена связь между Конституционным Собранием РФ и Конституционным Судом РФ.

Ключевые слова: Федеральный конституционный закон, Конституционное Собрание РФ, Конституция РФ, орган публичной власти, Конституционный Суд РФ, поправки в Конституцию РФ, система сдержек и противовесов, сроки функционирования, роспуск, состав.

The article highlights the issues of the order of dissolution of the Constitutional Assembly of the Russian Federation (RF) - a body of power provided for by the Constitution of the Russian Federation, the activity of which is currently not regulated by the Federal Constitutional Law. The emergence of this body requires the settlement of all issues related to its activities, the key of which is the issue of termination of its functioning. The emergence of a new body of power disturbs the balance of the system of checks and balances in the exercise of public power. The Constitutional Assembly of the Russian Federation, being a constituent body, should have broad powers, which requires strict regulation of the terms and grounds for its functioning. In the final part of the article the author formulates conclusions that the dissolution of the Constitutional Assembly of the Russian Federation is an act of termination of its activity, which is issued either upon achievement of the objectives of the body or unscheduled. In certain cases established by the legislation the suspension of the Constitutional Assembly of the Russian Federation is possible, but only on a closed list of grounds. The members of the Constitutional Assembly of the Russian Federation shall enjoy immunity like deputies and senators of the Russian Federation. The process of functioning and the order of dissolution of the Constitutional Assembly of the Russian Federation presupposes the existence of deadlines, for the determination of which there is a liaison between the Constitutional Assembly of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: Federal Constitutional Law, Constitutional Assembly of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, public authority, Constitutional Court of the Russian Federation, amendments to the Constitution of the Russian Federation, system of checks and balances, terms of functioning, dissolution, composition.

Конституция Российской Федерации (РФ) неизбежно трансформируется в условиях изменяющейся геополитической обстановки. За время существования Конституции РФ в ее положениях произошло несколько ключевых изменений, которые привели к перераспределению полномочий в рамках существующих ветвей власти, закрепили понятие публичной власти и укрепили статус Президента России. Данные изменения указывают на то, что Конституция РФ – живой закон, который также служит и основным теоретическим источником конституционного права¹. Скорость же произошедших изменений говорит о том, что конституционное законодательство должно быть подготовлено к возможным в дальнейшем мировым вызовам и не должно содержать пробелы.

В соответствии с п. 1 ст. 135 Конституции РФ положения глав 1, 2 и 9 Основного Закона страны не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием РФ, то есть в таком же порядке, в котором пересматривают главы 3–8². Для пересмотра их положений созывают Конституционное Собрание РФ – учредительный орган публичной власти. Конституционное Собрание РФ (далее – Конституционное Собрание) формируется в соответствии с Федеральным конституционным законом. Об этом гласит п. 2 ст. 135 Конституции РФ. Такой закон еще не принят, а значит, не регламентирован не только вопрос формирования и состава этого органа, но и вопрос о включении данного органа публичной власти в общую систему органов власти РФ.

Роспуск Конституционного Собрания – один из основных вопросов его функционирования, поскольку при возникновении потребности в пересмотре положений внутри глав 1, 2 или 9 Конституции РФ создаваемый орган не должен испытывать давления со стороны иных органов публичной власти. Ключевым элементом потенциального давления является угроза произвольного роспуска и блокирования деятельности органа, что может существенно исказить результаты рассмотрения

¹ Червонюк В. И. Трансформация идеи «живой Конституции» в российской конституционной практике // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 127.

² Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

О ПОРЯДКЕ РОСПУСКА КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

выносимых на голосование положений или затянуть рассмотрение на неопределенный срок. Ввиду этого должна быть сформирована система сдержек и противовесов, которая на законодательном уровне определит положение учредительного органа, регламентирует порядок его расформирования, включая основания роспуска, сроки функционирования, а также порядок привлечения к ответственности в случае вмешательства в деятельность и препятствование его функционированию со стороны органов власти, юридических и физических лиц.

Конституция РФ содержит и ключевые положения, и положения, которые не являются фундаментальными. Положения, не являющиеся ключевыми, можно изменять, не используя усложненную процедуру пересмотра. В Послании Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. Президент России В. В. Путин предложил внести поправки в Конституцию РФ, но подчеркнул, что изменения не затрагивают фундаментальных основ Конституции РФ, которые выступают ценностной базой страны¹. Однако российское конституционное право допускает изменение Конституции РФ в ключевых положениях, что не всегда соответствует западному опыту. Например, абзац 3 ст. 79 Основного закона ФРГ запрещает изменять главные элементы конституционного порядка этой страны².

В российском конституционном праве Конституция РФ может изменяться и адаптироваться, поскольку это – живой документ, который должен соответствовать реалиям сегодняшнего дня. Аналогичного мнения придерживается М. А. Четын, полагая, что Конституция РФ должна учитывать реальные условия жизни общества, и, если в функционировании государства и общества выявлены системные недостатки, ее изменение даже необходимо³.

¹Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 06.07.2024).

²Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // 100(0) Schlüsseldokumente. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 07.07.2024).

³Четын М. А., Даниелян Г. Конституционное Собрание Российской Федерации: различные подходы его формирования // Государство и право в XXI веке. 2016. № 2. С. 29.

В отсутствие Федерального конституционного закона, регулирующего деятельность Конституционного Собрания, для понимания того, как ему следует функционировать и каким образом прекращается его деятельность, необходимо использовать аналогию с другими органами публичной власти РФ, изучить научные работы российских правоведов и опыт других стран. Обычно роспуск органа власти как юридический термин используют в значении акта о прекращении деятельности¹. Однако специфика Конституционного Собрания заключается в том, что это – временный учредительный орган, создаваемый для принятия решения о сохранении или изменении Конституции РФ, разработки нового проекта в случае принятия решения о ее изменении и принятии или вынесении на референдум данного проекта. Таким образом, роспуск Конституционного Собрания может быть как плановым, так и внеплановым. Прекращение функционирования Конституционного Собрания по причине достижения целей, ради которых создан орган, является плановым. Вопрос о роспуске Конституционного Собрания до достижения им целей также возможен в ряде случаев.

Конституционное Собрание решает вопросы развития конституционного права, внося изменения в Конституцию РФ. Иным органом публичной власти РФ, толкующим Конституцию РФ, является Конституционный Суд РФ. Ст. 17 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» гласит о том, что Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, созданные в соответствии с Конституцией РФ, могут быть упразднены только путем внесения поправок в Конституцию РФ². Данное положение предотвращает действия, которые могут привести к упразднению публичного органа власти. Применив аналогию, можно распространить сходное положение на Конституционное Собрание, учитывая государственную значимость органа. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-

¹ Политология: словарь-справочник / М. А. Василик, М. С. Вершинин, Л. Д. Козырева [и др.]. М.: Гардарики, 2001. С. 10; Роспуск парламента // Юридическая энциклопедия. Академик. URL: https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru/9882/ (дата обращения: 06.07.2024).

² О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

О ПОРЯДКЕ РОСПУСКА КОНСТИТУЦИОННОГО
СОБРАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривает только порядок прекращения, приостановки и отставки отдельного судьи Конституционного Суда РФ, зафиксированный в главе 2, но не прекращение функционирования органа в целом¹.

Конституционное Собрание создают с определенной целью, а значит, внеплановый роспуск может привести к затягиванию решения вопроса и срыву конституционного процесса. Поэтому, по нашему мнению, ни один публичный орган власти не должен обладать ни правом упразднения Конституционного Собрания, ни правом преследования его членов. Д. А. Кузнецов и В. А. Макаров также пишут о необходимости существования сбалансированного и независимого Конституционного Собрания, не имеющего перекося ни в сторону Президента России, ни в сторону Парламента, что прослеживается в большинстве проектов, посвященных данному органу власти². Преследование его членов станет возможным только при снятии с лица иммунитета по закрытому списку оснований, что не является ограничением Конституционного Собрания. Приведем пример из правового опыта Запада. Согласно ст. 5 Конституции США поправки могут быть приняты либо Конгрессом, либо Национальным конвентом. Национальный конвент США – это несуществующий в настоящее время орган власти, который созывает Конгресс по требованию не менее двух третей парламентов штатов³. При этом в США неприкосновенность парламентария перестает действовать, если член парламента совершил преступление или акт коррупции⁴. Таким образом, снятие с лица иммунитета при совершении противоправных актов – допустимая практика.

Аналогией прекращения деятельности может выступить приостановление функционирования Конституционного Собрания по основаниям, которые будут зафиксированы

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

² Кузнецов Д. А., Макаров В. А. Конституционное собрание: модели законодательного закрепления // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 33.

³ Конституция Соединенных Штатов Америки // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/5395> (дата обращения: 07.07.2024).

⁴ Светличная И. А. Депутатская неприкосновенность: за и против // Аллея науки. 2020. № 5 (44). С. 506.

закрытым списком в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Собрании». Военное положение¹ или чрезвычайное положение² могут быть причиной такого прекращения. Приостановка должна быть регламентирована, чтобы помешать ее использованию как способа воспрепятствования вопросу изменения Конституции РФ. Обратимся к примерам из зарубежного опыта. В них четко отражены результаты конфликта между органами власти, которые привели к срыву конституционного процесса.

Попытки возобновить действие Конституции Фиджи 1997 г. оказались неудачными, пока она не была восстановлена в результате судебного дела в 2001 году³. В Того антагонизм между властью и национальной конференцией привел к разгону национальной конференции (аналог Конституционного Собрания) и срыву пересмотра Конституции, что указывает на необходимость сочетания баланса интересов между органами власти и необходимость законодательного закрепления процесса приостановки деятельности учредительного органа⁴.

Иным вопросом представляется вопрос роспуска Конституционного Собрания в случае, если оно достигло установленных законом целей. При дословном прочтении Конституции РФ основание для роспуска Конституционного Собрания появляется в следующих случаях: при отклонении изменений, предлагаемых для внесения в текст Конституции РФ, при разработке нового проекта и голосовании за него или при вынесении вопроса на референдум.

Все юридические факты в отношении Конституционного Собрания, в том числе его роспуск, связаны со сроками его функционирования. Поэтому уместно рассмотреть вопрос о сроках, чтобы понимать, как правильно их устанавливать, не нарушая конституционный процесс. Сроки не могут быть созданы произвольно, они должны соответствовать важности возникающего вопроса и не должны быть слишком сжаты, чтобы было время для принятия решения. Появление Конституционного

¹ О чрезвычайном положении: федер. конституц. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

² О военном положении: федер. конституц. закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.

³ Брандт М., Коттрелл Дж., Гай Я., Реган Э. Разработка и реформа Конституции: выбор процесса. Киев: Interpeace, 2011. С. 183.

⁴ Там же. С. 251.

О ПОРЯДКЕ РОСПУСКА КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Собрания ведет к перестройке системы публичной власти и периодически нарушает баланс органов. Следовательно, сбалансированность органа, строгие сроки, фиксирующие его функционирование и роспуск, можно справедливо считать одним из ключевых вопросов¹.

Проект Федерального конституционного закона № 1046036-7 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» в последний раз внесен в Государственную Думу РФ 28 октября 2020 г. и устанавливал в п. 1 ст. 2 срок полномочий Конституционного Собрания (год) с возможностью прекращения полномочий заранее, в случае принятия соответствующего решения². Продление не оговаривалось.

Сроки функционирования, согласно проекту С. А. Авакьяна, составляли полгода, также без возможности продления³. Данный срок установлен в п. 1 ст. 2. На взгляд С. А. Авакьяна, механизм подхода к срокам функционирования органа должен быть гибким и связанным с процессом толкования Конституции РФ, возможной подготовки проекта новой Конституции РФ. Конституцию РФ в ее существующем виде определяют как лишенную гибкости, что может осложнить выработку гибкого и адаптивного Конституционного Собрания⁴. Возможным подходом к разработке сроков функционирования Конституционного Собрания может стать закрепление подходов, выработанных Конституционным Судом РФ при проверке на соответствие Конституции РФ законов и других актов высших органов государственной власти РФ и ее субъектов, в том числе в порядке предварительного конституционного контроля по запросу Президента России. Применение аналогии в этом случае будет возможным, поскольку и тот, и другой орган в деятельности

¹ Стрельников А. О. Правовое регулирование формирования Конституционного Собрания в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 27.

² О Конституционном Собрании Российской Федерации: проект Федерального конституционного закона № 1046036-7 // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1046036-7> (дата обращения: 28.07.2024).

³ Авакьян С. А. Конституционное Собрание Российской Федерации: концепция и проект Федерального конституционного закона // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2005. № 2. С. 48.

⁴ Медушевский А. Н. Конституция России: пределы гибкости и возможные интерпретации в будущем // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2 (63). С. 13.

сталкиваются с толкованием положений Конституции РФ¹. В статье С. А. Зенкина обращено внимание на то, что Конституционное Собрание именно разрабатывает проект новой Конституции РФ, а следовательно, толкует конституционные нормы, создает их и изменяет².

Конституционный Суд РФ – судебный орган конституционного контроля, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Полномочия этого органа не ограничены сроком. Однако сроки в отдельных случаях устанавливаются внутренним Регламентом, а также в отношении длительности пребывания судьи Конституционного Суда РФ на своем посту. Рассмотрим пример установления сроков. Так, зарегистрированное обращение передают сотрудникам Секретариата Конституционного Суда РФ для анализа его соответствия формальным требованиям. Предварительное рассмотрение в соответствии с п. 1 ст. 23 Регламента Конституционного Суда РФ продолжается около месяца³. Если обращение не будет соответствовать требованиям, установленным Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», то Секретариат уведомит об этом заявителя. Он направит уведомление по почте, а заявитель получит его в течение полутора месяцев после поступления жалобы в Конституционный Суд РФ. Если обращение соответствует закону, то его передают судьям Конституционного Суда РФ.

Срок изучения обращения судьями Конституционного Суда РФ не указан в законодательных актах. Конституционный Суд РФ либо принимает решение о принятии обращения к рассмотрению, либо принимает решение об отказе в принятии. Установленных сроков нет, но обычно для принятия решения нужно три с половиной месяца. Если Конституционный Суд РФ решит рассматривать обращение, то после его рассмотрения он принимает постановление. Процесс в целом занимает два с

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

² Зенкин С. А. Модернизация Конституции Российской Федерации: нормативная модель и практика // Lex Russica. 2018. № 11 (144). С. 47.

³ Регламент Конституционного Суда Российской Федерации: принят решением Конституционного Суда РФ от 1 марта 1995 г. № 2-1/6 (в ред. от 15.06.2023) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.

О ПОРЯДКЕ РОСПУСКА КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

половиной месяца. Однако, в зависимости от сложности дела и количества дел в работе, этот срок может быть увеличен.

Можно заключить, что в Конституционном Суде РФ нет законодательных сроков относительно времени его деятельности в целом, он действует бессрочно. Тем не менее в Регламенте Конституционного Суда РФ отражен срок рассмотрения отдельного обращения. Отличие Конституционного Собрания от Конституционного Суда РФ заключается в том, что органы власти выполняют разные задачи и имеют разные цели. Конституционный Суд РФ функционирует бессрочно, разрешая вопросы компетенции органов, конституционности положений законов и рассматривая жалобы на нарушение конституционных прав, а Конституционное Собрание распускают сразу после выполнения возложенных на него Конституцией РФ задач. Если сроки рассмотрения тех или иных дел в Конституционном Суде РФ будут равны срокам функционирования Конституционного Собрания, то это позитивно повлияет на его работу, учитывая его назначение, закрепленное Конституцией РФ. Составление аналогичного Регламенту Конституционного Суда РФ документа также сможет закрепить технические аспекты деятельности Конституционного Собрания (например, порядок проведения слушаний по вопросу об изменении Конституции РФ).

Сопоставление длительности срока толкования Конституции РФ в Конституционном Собрании и сложности возникающих вопросов проводилось и ранее. Например, в проекте № 4800-3 «О Конституционном Собрании» С. А. Ковалева предложен аналогичный срок функционирования органа. В п. 1 ст. 4 говорилось о том, что срок деятельности Конституционного Собрания может быть увеличен на три месяца, но не более. Например, в случае, если этого требовала сложность выносимого вопроса¹.

Однако выбор срока, по нашему мнению, не должен быть зависимым от сложности вопроса. Необходим срок, аналогичный для толкования положений Конституции РФ в Конституционном Суде РФ. Учитывая важность вопросов, поставленных перед членами Конституционного Собрания, этот срок должен быть

¹ О Конституционном Собрании: проект федер. конституц. закона № 4800-3 от 8 сентября 2000 г. // Система обеспечения законодательной деятельности ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/4800-3> (дата обращения: 25.07.2024).

больше. Срок может быть в разумных пределах продлен по техническим причинам, но должен быть ограничен верхним пределом, чтобы вместо решения конституционного вопроса не создавать конституционный кризис.

Истечение срока, необходимого для принятия решения, может трактоваться как истечение полномочий членов Конституционного Собрания и принятие решения в пользу отказа в принятии новой Конституции РФ. Сохранение прежней Конституции РФ при условии истечения верхней границы срока для принятия решения и разработки новой Конституции РФ также должно быть прописано в сформированном Федеральном конституционном законе¹.

Роспуск Конституционного Собрания ранее рассматривали с точки зрения сроков, связанных с его целями: роспуск по достижении целей, приостановка деятельности и окончательный роспуск до выполнения Конституционным Собранием своих задач. Роспуск до достижения целей влечет срыв конституционного процесса, что может привести к дестабилизации общественно-политической обстановки внутри страны. Необходимо обратиться к опыту российского законодательства в контексте вопроса о препятствовании законному функционированию публичного органа власти.

Конституционное Собрание, в отличие от Конституционного Суда РФ, является не органом судебной власти, а учредительным органом с парламентскими чертами, что вызывает критику со стороны ряда политических деятелей². Поэтому, чтобы исключить элемент давления на членов Конституционного Собрания персональными санкциями во время исполнения ими полномочий по пересмотру Конституции РФ, необходимо распространить на них иммунитет от преследования, закрепив этот юридический статус, как в случаях статуса сенатора и статуса депутата Федерального Собрания РФ. Предлагаем распространить на членов Конституционного Собрания нормы, закрепленные в ст. 41–43 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской

¹ Брандт М., Коттрелл Дж., Гай Я., Реган Э. Указ. соч. С. 48.

² Хамраев В. Администрация Президента взялась за Конституцию // Коммерсантъ. 2012. 19 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1895949> (дата обращения: 21.07.2024).

О ПОРЯДКЕ РОСПУСКА КОНСТИТУЦИОННОГО
СОБРАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федерации», посвященные ответственности за незаконное воздействие на деятельность сенаторов и депутатов РФ. Конституционно-правовой статус членов Конституционного Собрания должен быть отдельно отражен в данном законе путем прямого упоминания в тексте, учитывая значимость поставленного перед ними вопроса. На Конституционное Собрание не должна распространяться и ст. 315 Уголовного кодекса (УК) РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта», на которую в ст. 81 ссылается Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹.

Роспуск Конституционного Собрания прекращает и юридические отношения, которые установлены при его учреждении. Таким образом, завершение полномочий членов Конституционного Собрания подразумевает и завершение их конституционно-правового статуса по аналогии с тем, как иммунитет сенатора и иммунитет депутата ограничены сроком их полномочий. Об этом речь идет в п. 1 ст. 19 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»². Как и в любой стране с состоявшейся судебной системой, завершение полномочий членов Конституционного Собрания предполагает факт того, что они не могут и в дальнейшем быть подвергнуты преследованию за решения в сфере конституционного строительства, принятые при исполнении ими своих полномочий.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Роспуск Конституционного Собрания – это акт о прекращении его деятельности, который принимают либо по достижении целей органа, либо на более ранней стадии. В отдельных установленных законодательством случаях возможна приостановка деятельности Конституционного Собрания, но только по закрытому списку оснований.

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

² О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федер. закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 2. Ст. 74.

2. Любое внеплановое прекращение деятельности Конституционного Собрания, как и вмешательство в его деятельность иных органов власти или третьих лиц, может привести к конституционному кризису. Поэтому члены Конституционного Собрания должны пользоваться иммунитетом, как депутаты и сенаторы РФ; за вмешательство в их деятельность должна быть предусмотрена аналогичная ответственность.

3. Процесс функционирования и порядок роспуска Конституционного Собрания предполагает существование сроков деятельности. Сроки не могут быть созданы произвольно, а должны соответствовать важности поставленного вопроса и не должны быть слишком сжаты, чтобы было время для принятия решения. В настоящей статье для решения вопроса о формировании Регламента Конституционного Собрания проведена связь между Конституционным Собранием и Конституционным Судом РФ. Оба органа публичной власти в ходе своей работы толкуют положения Конституции РФ, а значит, сроки по пересмотру Конституции РФ Конституционным Собранием должны примерно соответствовать срокам рассмотрения обращений в Конституционном Суде РФ. Этот срок должен быть больше, может быть в разумных пределах продлен по техническим причинам, но должен быть ограничен верхним пределом, чтобы не затягивать процесс.

Конституционное Собрание – новый орган в системе сдержек и противовесов, вступающий в противоречие с постоянно действующими органами публичной власти, что создает риски для его функционирования. Именно поэтому важно поставить и рассмотреть вопрос о наличии в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Собрании Российской Федерации» такой юридической категории, как роспуск Конституционного Собрания, сроках его функционирования, механизме, обеспечивающем невмешательство в его законную деятельность.

Библиографический список

1. Авакьян С. А. Конституционное Собрание Российской Федерации: концепция и проект Федерального конституционного закона // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2005. № 2. С. 48–91.

2. Брандт М., Коттрелл Дж., Гай Я., Реган Э. Разработка и реформа конституции: выбор процесса. Киев: Interpeace, 2011. 368 с.

3. Зенкин С. А. Модернизация Конституции Российской Федерации: нормативная модель и практика // Lex Russica. 2018. № 11 (144). С. 40–62.

4. Кузнецов Д. А., Макаров В. А. Конституционное собрание: модели законодательного закрепления // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 29–35.

5. Медушевский А. Н. Конституция России: пределы гибкости и возможные интерпретации в будущем // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2 (63). С. 11–21.

6. Политология: словарь-справочник / М. А. Василик, М. С. Вершинин, Л. Д. Козырева [и др.]. М.: Гардарики, 2001. 328 с.

7. Роспуск парламента // Юридическая энциклопедия. Академик. URL: https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru/9882/ (дата обращения: 06.07.2024).

8. Светличная И. А. Депутатская неприкосновенность: за и против // Аллея науки. 2020. № 5 (44). С. 504–507.

9. Стрельников А. О. Правовое регулирование формирования Конституционного Собрания в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 25–33.

10. Хамраев В. Администрация Президента взялась за Конституцию // Коммерсантъ. 2012. 19 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1895949> (дата обращения: 21.07.2024).

11. Червонюк В. И. Трансформация идеи «живой Конституции» в российской конституционной практике // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2 (182). С. 124–128.

12. Четян М. А., Даниелян Г. Конституционное Собрание Российской Федерации: различные подходы его формирования // Государство и право в XXI веке. 2016. № 2. С. 28–32.

Р. М. Халилов

мировой судья судебного участка № 327
Лосиноостровского района г. Москвы
Россия, г. Москва
sersh3098@gmail.com

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАЩИТЫ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

**THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE
PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS**

В статье раскрыты вопросы правового регулирования института защиты прав и свобод человека и гражданина мировым сообществом. Дана характеристика основным международным нормативным актам, которые включают в себя «международные стандарты» в области прав человека и призваны гарантировать их защиту. Утверждается, что в XXI веке произошли глубокие перемены в мироустройстве, однополярный мир претерпевает крах, и теперь европейские стандарты универсальности прав человека не могут в полной мере соотноситься с отечественной культурой, традициями и самобытностью народов других стран. Акцентируется внимание на том, что в современном мире важнейшим направлением международных отношений, которое необходимо развивать, является «человеческое измерение», включающее в себя достойный уровень жизни гражданина в его стране. По мнению автора, для эффективного развития правового, демократического государства необходимо больше внимания уделять защите прав и свобод человека и гражданина, в частности, разрабатывая механизмы совершенствования гарантий, закрепленных в Конституции РФ.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, международные акты о правах человека, международные стандарты в области прав человека, универсальные права человека, Конституция РФ, личные права человека, гарантии прав и свобод.

The article reveals the issues of legal regulation of the institute of protection of human and civil rights and freedoms by the world community. The main international normative acts, which include 'international standards' in the field of human rights and are designed to guarantee their protection, are characterised. It is argued that the 21st century has seen profound changes in the world order, the unipolar world is collapsing, and now European standards of universality of human rights cannot fully correlate with domestic culture, traditions and identity of peoples of other countries. It is emphasised that in the modern world the most important

area of international relations that needs to be developed is the 'human dimension', which includes a decent standard of living of a citizen in his country. In the author's opinion, for the effective development of a law-governed, democratic state, it is necessary to pay more attention to the protection of human and civil rights and freedoms, in particular, developing mechanisms to improve the guarantees enshrined in the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: human and civil rights and freedoms, international human rights acts, international human rights standards, universal human rights, the Constitution of the Russian Federation, personal human rights, guarantees of rights and freedoms.

К концу XX столетия права человека получили международное признание. Активизация мировых интеграционных процессов неизбежно привела к углублению контактов различных наций, стран и цивилизаций. Человечество начало отчетливо осознавать свое единство, а также ценность и значение каждой человеческой жизни. После двух мировых войн на первый план вышли идеалы гуманизма и человеколюбия, воплотившиеся в нормы международного права.

Права и свободы человека отражены в таких нормативных актах, как Устав Организации Объединенных Наций¹; Всеобщая декларация прав человека²; Международный пакт о гражданских и политических правах³; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁴; Европейская

¹ Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087 (дата обращения: 24.08.2024).

² Всеобщая декларация прав человека: принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. 1995. 5 апреля.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531 (дата обращения: 24.08.2024).

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 24.08.2024).

конвенция о защите прав человека и основных свобод (Римская конвенция)¹; Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания²; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации³; Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе⁴, других международно-правовых документах. Вневременное значение перечисленных нормативных актов прослеживается в том, что они включают в себя универсальные эталонные стандарты прав человека, признаваемые и утвержденные мировым сообществом. Международное сообщество достигает соблюдения данных критериев всеми государствами мира.

Со второй половины XX века все правовые нормы, носящие интернациональный характер в области личных прав, называют «международными стандартами». Данные стандарты в своей основе имеют сущность человеческой природы, базирующейся на гуманизме и справедливости. В свою очередь, международные пакты, юридически закрепляя права человека, призваны гарантировать их защиту. Они задействованы при заключении межправительственных соглашений, используются в итоговых документах международных организаций, а также при достижении политических договоренностей между странами. Не обошли эти стандарты своим вниманием и международные обычаи.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 24.06.2013) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 24.08.2024).

² Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания: принята в г. Страсбург 26 октября 1987 г. (с изм. и доп.) // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/16806dbac5> (дата обращения: 24.08.2024).

³ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: принята в г. Нью-Йорк 7 марта 1966 г. // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/2540327/> (дата обращения: 24.08.2024).

⁴ Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе: заключен в г. Хельсинки 1 августа 1975 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 24.08.2024).

Хельсинкский процесс середины 70-х гг. XX в. зиждился на том, что в основе межгосударственных отношений должно находиться прежде всего человеческое измерение, то есть такой уровень жизни, обеспеченный государством, который позволяет его гражданину жить достойно. Все усилия правительства должны быть нацелены на то, чтобы в итоге приносить пользу конкретному человеку и членам его семьи.

Свобода личности, творческая самореализация, экономическая независимость стали неотъемлемыми составляющими человеческого измерения, являющегося важнейшим параметром результативности в деятельности правительства любой страны. Данная мысль по своей сути не отличается новизной. К примеру, Б. А. Кистяковский утверждал, что «наряду с гражданскими и политическими правами должны быть поставлены права социальные, наряду со свободой от вмешательства государства в известную сферу личной и общественной жизни и правом на участие в организации и направлении государственной деятельности должно быть поставлено право каждого гражданина требовать от государства обеспечения ему нормальных условий экономического и духовного существования»¹.

Именно понятие человеческого измерения, заложившее основу формирования институтов демократии, определило параметры взаимодействия отдельного человека и государства, стало фундаментом правового государства. Очевиден тот факт, что в реалиях сегодняшнего дня общемировое сообщество подразумевается одним целым, взаимосвязанным и взаимозависимым. Удачным примером интеграционных процессов может служить Содружество независимых государств, то есть международная организация, объединившая страны, ранее входившие в виде республик в состав СССР².

Глобализация и интеграционные тенденции сегодня проникают повсюду, затрагивая экономику, политику, культуру. Блестящий пример этого – межгосударственное объединение

¹ Кистяковский Б. А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. С. 490.

² Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2017. С. 38; Аннаев Б. А. Международное сотрудничество в области защиты прав человека // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2016. № 2 (6). С. 39.

стран – участников БРИКС, которое продолжает быстро расширяться, а следующий (XVI) его саммит состоится в Казани 22–24 октября 2024 г. Вместе с тем мир постоянно претерпевает глубочайшие перемены в устройстве. Особенно изменилась расстановка сил в течение последних двух десятилетий. Размах и скорость происходящих перемен стали особенностью нашего времени. Неравномерность развития и экономический подъем новых держав способствуют изменению геополитического ландшафта. Ход мировой истории опроверг расчеты сторонников однополярного мира на прежнее распределение ролей. И с этими процессами уже нельзя не считаться мировому сообществу¹.

Следует учитывать, что европейские стандарты универсальности прав человека не всегда соотносятся должным образом с традиционной культурой представителей других религий и цивилизаций. В настоящее время в научной литературе часто приводят аргументы против такого подхода².

Поэтому разработать общие для всех критерии и стандарты в данной области нельзя вследствие существующих культурных различий между нациями и народами. В частности, наш современник И. А. Честнов в одной из своих работ утверждал, что «...и свобода, и собственность, и демократия, и другие исходные принципы политики и права по-разному интерпретируются, имеют несхожее содержание и трансформируются в разные правовые нормы в существующих сегодня цивилизациях»³. Иными словами, прямолинейный подход к навязыванию европейских ценностей невозможен. Помимо этого, многие правоведы придерживаются точки зрения о том, что универсализация прав не может быть пригодной в целом для населения нашей планеты, которое составляют представители не только разных наций, но и рас, за плечами которых находятся

¹ Морозов А. Н., Каширкина А. А. Региональная интеграция и новые вызовы международному правопорядку // Международное публичное и частное право. 2024. № 2. С. 11; Годованик Е. В. Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики современных государств: сравнительно-правовой анализ // Власть Закона. 2024. № 2 (58). С. 92.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 35.

³ Честнов И. А. Универсальны ли права человека? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 1 (224). С. 80.

многочисленные поколения предков со своей историей и культурой¹.

Между тем каждому правительству присуща своя система институциональных парадигм, в соответствии с которыми на практике формируется совокупность приоритетов, принципов и первостепенных задач, образующая основу для определения границ осуществления индивидуальных прав. С. Б. Зинковский неоднократно утверждал: «Глобальное право предполагает единую мировую правовую культуру. Но в современном мире еще не созрели предпосылки для ее формирования. Неевропейские правовые культуры отражают иную историческую традицию, что в ряде случаев делает проблематичным возможность унификации в глобальном масштабе правовых норм, принципов, процедур»². Л. Д. Воеводин в связи с этим считал, что «пределы осуществления прав и свобод можно было бы определить как совокупность сложившихся на основе существующих в обществе социальных ценностей критериев и ориентиров, очерчивающих границы пользования гражданами своими конституционными правами и свободами, а также осуществления в пределах Конституции и законов органами государственной власти и органами местного самоуправления принадлежащих им полномочий»³. Поэтому практическая реализация естественных прав человека и гражданина, занимающих сегодня почетное место в Основных Законах (конституциях) стран мира, имеет определенное сходство.

В настоящее время происходит проникновение многих норм международного права во внутригосударственные структуры. Права человека, приобретая закрепленную юридическую форму, становятся частью правовой системы множества государств. Не избежала этих процессов и Российская Федерация (РФ), о чем свидетельствует включение большинства из вышеуказанных международных пактов в наше законодательство: «В Российской

¹ Эриашвили Н. Д., Сарбаев Г. М., Иванова Ю. А. Международно-правовая защита прав человека: теоретический аспект // Образование и право. 2021. № 8. С. 39; Спрыгина Е. А. Тенденции развития международного сотрудничества и международного контроля в области прав человека // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 1 (6). С. 24.

² Зинковский С. Б. Юридикологические аспекты глобализации // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2005. № 1. С. 143–144.

³ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: Проспект, 2023. С. 22.

Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией»¹. Это свидетельствует о том, что в постперестроечной России интернациональные нормы права о свободах приобрели высокий статус. Наша Конституция включила в свою правовую систему только признаваемые ею принципы и нормы, закрепленные российским законодательством, либо из ратифицированных РФ пактов и международных договоров².

Итак, в Конституции РФ нашел отражение перечень прав и свобод, который позиционирует современная европейская правовая доктрина. Однако, если впоследствии этот перечень расширится и будет одобрен мировым сообществом, то, вполне вероятно, что отечественная Конституция признает и их.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Результаты двух мировых войн первой половины XX века заставили мировое сообщество обратиться к идеалам гуманизма и человеколюбия, воплотившимся в нормы международного права. К концу XX века права человека и их защита получили международное признание.

2. Во второй половине XX века приняты основополагающие международные правовые акты, включающие в себя универсальные эталонные стандарты прав человека, носящие интернациональный характер, которые стали называть «международными стандартами» в области личных прав.

3. Однако необходимо учитывать, что в XXI веке мир претерпевает глубочайшие перемены в устройстве. Глобализация и интеграционные процессы проникают повсюду, затрагивая экономику, политику и культуру. Однополярный мир претерпевает крах, и теперь европейские стандарты универсальности прав человека уже не всегда соотносятся должным образом с традиционной культурой представителей

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

² Кроткова Н. В. Международные способы защиты прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект // Образование и право. 2020. № 2. С. 65.

других религий и цивилизаций. Поэтому прямолинейный подход к навязыванию европейских ценностей сегодня невозможен.

4. В XXI веке существенные изменения претерпела концепция регламентации личных прав и свобод. Если в прошлые столетия права и свободы только провозглашали, то сегодня они гарантируются конституциями демократических государств, тем самым зафиксированы юридические обязательства государства по обеспечению и защите личных прав граждан.

5. В основе международных отношений должно находиться прежде всего «человеческое измерение», включающее в себя достойный уровень жизни гражданина, обеспеченный государством, что служит фундаментом правового государства.

Библиографический список

1. Аннаев Б. А. Международное сотрудничество в области защиты прав человека // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2016. № 2 (6). С. 38–41.

2. Воеводин А. Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: Проспект, 2023. 296 с.

3. Годованик Е. В. Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики современных государств: сравнительно-правовой анализ // Власть Закона. 2024. № 2 (58). С. 88–98.

4. Зинковский С. Б. Юридино-культурологические аспекты глобализации // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2005. № 1. С. 142–145.

5. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. 704 с.

6. Кроткова Н. В. Международные способы защиты прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект // Образование и право. 2020. № 2. С. 63–67.

7. Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2017. 466 с.

8. Морозов А. Н., Каширкина А. А. Региональная интеграция и новые вызовы международному правопорядку // Международное публичное и частное право. 2024. № 2. С. 10–14.

9. Спрыгина Е. А. Тенденции развития международного сотрудничества и международного контроля в области прав

человека // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 1 (6). С. 22–26.

10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33–49.

11. Честнов И. А. Универсальны ли права человека? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 1 (224). С. 73–82.

12. Эриашвили Н. Д., Сарбаев Г. М., Иванова Ю. А. Международно-правовая защита прав человека: теоретический аспект // Образование и право. 2021. № 8. С. 36–42.

Г. А. Чухаджян

аспирант Астраханского государственного
университета имени В. Н. Татищева
Россия, г. Астрахань
garo94@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ
ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА**

**THE INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE INHERITANCE
OF ESCHEAT PROPERTY**

Статья посвящена исследованию нормативных правовых регуляторов международного порядка, содержащих особенности определения правового режима выморочного имущества. Отражены правовые элементы, гармонизированные отечественным законодательством. Автором установлены две формы правовых конструкций в зарубежном законодательстве, в соответствии с которыми определена судьба выморочного имущества. Утверждается, что в России выморочное имущество поступает в собственность РФ. В Германии выморочная наследственная масса переходит в собственность федеральной земли, на которой находилось последнее место жительства наследодателя. Вторая группа государств, такие как, например, Англия, США, Франция Австрия, использует институт бесхозного имущества, когда имущество переходит на «праве оккупации» к государству.

Ключевые слова: наследование, выморочное имущество, международное законодательство, зарубежное наследственное право, правовой режим выморочного имущества, государство, движимое имущество, обязательство.

The article is devoted to the study of normative legal regulators of the international order, containing the peculiarities of determining the legal regime of escheat property. The legal elements harmonised by domestic legislation are reflected. The author establishes two forms of legal constructions in foreign legislation, in accordance with which the fate of escheat property is determined. It is argued that in Russia the escheat property enters the ownership of the Russian Federation. In Germany, the escheated inheritance mass goes into the ownership of the federal state where the last place of residence of the testator was located. The second group of states, such as, for example, England, USA, France Austria, uses the institute of ownerless property, when the property passes on the 'right of occupation' to the state.

Keywords: inheritance, escheat, international law, foreign inheritance law, legal regime of escheat, state, movable property, obligation.

Законодательству большинства государств известен институт выморочного имущества в составе наследственного права. В современной правовой действительности чаще всего представлены случаи, в которых подобное имущество переходит в собственность государства.

Отечественное законодательство в нормах ст. 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) определяет традиционную форму наследования выморочного имущества, согласно которой это имущество при фиксации соответствующего статуса выморочности переходит либо к государству, либо к муниципальному образованию. Речь идет не о повсеместном правоустановлении. Так, в положениях ст. 1636 ГК Мексики регламентирован переход выморочного имущества не к публично-правовым конструкциям (государству), а в собственность муниципальных благотворительных организаций¹.

Очевидным становится то, что цель формирования в целом института выморочного имущества связана с необходимостью сохранения имущества и эксплуатации его полезных свойств. Подобная концепция принадлежит законодательству большинства стран. Анализ зарубежных правовых документов позволяет определить, что в правоприменительной практике находят отражение два условных направления определения судьбы выморочного имущества².

Первая концепция именуется «правом оккупации». Интерес вызывает тот факт, что поддерживают ее государства не по принципу отнесения к той или иной правовой семье. Сторонниками данной концепции выступают Франция, Великобритания, США, Австрия. Вторая концепция выражена в закреплении в нормах наследственного права наследования выморочного имущества государством. Среди стран, зафиксировавших данное правовое положение, – Испания, Германия, Бельгия.

¹ Федеральный Гражданский кодекс Мексиканских Соединенных Штатов от 30 августа 1928 г. // WIPO Lex. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=14507> (дата обращения: 17.03.2024).

² Абраменков М. С. Наследственное право: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2018. С. 88.

В центре классификации представленных концепций находится использование стандартных принципов приобретения прав на выморочное имущество в комплексе с имеющимися долгами наследодателя. Первая концепция определяет приобретение прав на выморочное имущество свободным от долгов и обременений. Иными словами, под сомнение поставлен один из центральных принципов наследования в комплексе в целом наследственной массы: имущества, долгов и обязательств. Вторая концепция характеризуется принятием в целом объема правомочий и обязательств, связанных с организацией принятия выморочного имущества¹.

Определение подобного концептуального подхода связано не только с общей научной значимостью фиксации представленных вариаций изложения правовых норм, но и с правоприменительными последствиями их реализации. В особенности, актуализация представленных концепций важна в случае, если, к примеру, гражданин РФ, умерев за пределами Родины, не оставил наследников (либо они не заявлены в реализации своих наследственных прав). В зависимости от страны, в которой им оставлено имущество, которое, по законодательству, признано выморочным, будут соответствующие правовые последствия, относящиеся и к имуществу, и к обременениям, связанным с ним, а также к долгам наследодателя.

Данная ситуация в отношении гражданина РФ предусматривает возможность приобретения прав на имущество Россией. Согласно «праву оккупации», такое имущество должно переходить к государству, на территории которого произошла смерть наследодателя и находится его имущество. Таким образом, может возникнуть ситуация, при которой часть имущества перейдет к «стране-оккупанту», а часть, например, расположенная в РФ, – к России.

Для разрешения вопроса о применимом праве стоит обратиться к двусторонним договорам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам, которые заключены с рядом государств. Такие договоры Россией заключены с Грецией, Болгарией, Латвией, Литвой, Польшей, Эстонией и рядом других государств. В соответствии со ст. 39

¹ Широченко И. О. Режим «выморочного имущества» в международном частном праве // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 1. С. 92.

Договора между РФ и Польшей правовые отношения в области наследования движимого имущества регулируются законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой был наследодатель в момент смерти, а в области наследования недвижимого имущества – законодательством стороны, на территории которой находится это имущество¹.

Помимо двусторонних соглашений, вопрос о наследовании выморочного имущества регулируется Минской конвенцией 1993 г. и Кишиневской конвенцией 2002 г.² Если, по законодательству договаривающейся стороны, подлежащему применению при наследовании, наследником выступает государство, то движимое наследственное имущество переходит государству, гражданином которой является наследодатель в момент смерти, а недвижимое наследственное имущество – государству, на территории которого оно находится.

Анализируя нормативные основы правового регулирования выморочного имущества зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что оно выглядит более лаконичным по сравнению с отечественным. Так, Гражданское уложение Германии (ГГУ) в качестве основания запуска механизма признания имущества выморочным указывает отсутствие родственников, сожителя или супруга в ст. 1936³. В ст. 768 ГК Франции в качестве выморочности указано отсутствие наследников⁴.

Таким образом, вопрос о судьбе выморочного имущества регулируется не только национальным законодательством той или иной страны, но и нормами международного частного права⁵.

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам: подписан в г. Варшаве 16 сентября 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 5.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2023. № 9.

³ Гражданское уложение Германии: закон от 18 августа 1896 г. (в ред. от 02.01.2002) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Франции: закон от 21 марта 1804 г. (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ Братухина Е. В. Выморочное имущество по законодательству стран СНГ // Юридический вестник. 2022. № 1 (9). С. 21.

Следует акцентировать внимание на том, что представленные конструкции определяют ведущую роль конкретных договорных конструкций между государствами, в которых разрешается наследственное дело. Приоритет международно-правовых норм позволяет уйти от концепции внутреннего правового регулирования статуса процесса приобретения прав на выморочное имущество.

Несмотря на то, что общепризнанным правилом является переход выморочного имущества в собственность государства, единообразия в его реализации национальные законодательства не имеют. Сравнительно-правовой анализ зарубежных документов, регулирующих вопрос выморочного имущества, позволяет определить два направления, которым следует выморочное имущество.

Первая группа государств, к которым относятся Россия, Германия, Италия, Испания, Венгрия, Чехия, Швейцария, фиксирует титул наследования. Например, в России установлено, что выморочное имущество поступает в собственность РФ. В Германии выморочная наследственная масса переходит в собственность федеральной земли, на которой было последнее место жительства наследодателя (ст. 1936 ГГУ).

Вторая группа государств использует институт бесхозяйного имущества, то есть имущество переходит на «праве оккупации» к государству. Такими правами суверена пользуются Англия, США, Франция, Австрия.

Целесообразно дополнить, что национальные законодательства в основном однообразно описывают ситуацию, при которой начинает функционировать институт выморочного имущества. К примеру, в ст. 959 «Переход наследства к государству» (раздел «Отсутствие наследников») ГК Японии предусмотрен переход выморочного имущества в казначейство¹. Статья 956 устанавливает окончание полномочий администратора наследственной массы и, следовательно, принятие его наследником (государством).

Однако, в зависимости от принадлежности указанных выше групп, наступают юридически разные последствия. Так, при реализации процесса «оккупации» государство приобретает

¹ Гражданский кодекс Японии: закон от 27 апреля 1894 г. // WIPO Lex. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=2638> (дата обращения: 17.03.2024).

имущество на праве суверена. Поэтому при наличии у наследодателя кредиторов они не могут требовать от наследника (государства) реализации обязательств наследодателя, как в случае с остальными наследниками.

Если рассмотреть случай, при котором в отношении выморочного имущества начинает проявляться международный элемент, то последствия реализации института выморочного имущества осуществляются иначе. К примеру, если имущество расположено на территории нескольких государств, его могут считать, по национальному законодательству одной из стран, выморочным, хотя, согласно правопорядку другой страны, оно таковым может не быть. В одном из источников английской доктринальной мысли приведен следующий пример: «Трудность может возникнуть в том случае, если умерший не оставил завещания и не имел потомков по праву своего домицилия, но не по английскому праву. Например, после него может остаться родственник, имеющий право наследовать в соответствии с Актом об управлении имуществом 1925 г., но считающийся слишком дальним в соответствии с правом домицилия умершего. В этом случае имущество все же перейдет Короне»¹.

Практика правоприменения не содержит множества примеров, позволяющих выявить определенные закономерности в существовании рассматриваемой специфики выморочного имущества. Так, М. С. Абраменков, проводя международно-правовое исследование, акцентировал внимание на том, что, согласно законодательству Австрии, признание имущества выморочным с учетом национального права влечет одновременное признание остальной части наследственной массы, расположенной в том числе за пределами страны, и определяется по праву государства, на котором оно территориально находится. Ответом-продолжением в данном случае может служить законодательство Венесуэлы, по которому имущество умерших иностранных граждан в случае признания его выморочным переходит в собственность «венесуэльского народа». Аналогичная позиция поддерживается законодательством Объединенных Арабских Эмиратов, Туниса и

¹ *Dacey A. V. Dacey and Morris on the Conflict of Laws. 10th ed. London: Stevens & sons, 1980. P. 611.*

Турции¹. Следовательно, законодатели перечисленных выше стран поддерживают политику «оккупации» в определении юридической судьбы выморочного имущества.

Решение указанных проблем видится в необходимости заключения международных договоров, регламентирующих особенности юридической подвижности имущества, признаваемого выморочным по национальному законодательству. Как указано выше, Россия является участницей большого количества двусторонних и многосторонних соглашений. Подобная практика осталась еще со времен Советского Союза. После распада СССР подобные договоры заключены со странами, входившими в состав Союза. Как правило, при наличии международного соглашения «оккупационный режим» не используют, но эксплуатируется режим разделения юридической судьбы движимого и недвижимого имущества.

Подводя итоги исследования, необходимо констатировать, что институт выморочного имущества существует в законодательстве большинства стран. Он поддерживает в основном две концепции:

- государство-наследник;
- государство-оккупант.

Разница в содержании указанных режимов заключается не в юридической судьбе имущества, а в том, готов ли субъект (государство) принимать на себя обязательства, связанные с получением права собственности на выморочное имущество, удовлетворять обязательства перед кредиторами. Приводят к единообразному применению спорных норм о выморочном имуществе двусторонние и многосторонние международные соглашения, которые определяют юридическую судьбу спорного выморочного имущества.

Библиографический список

1. Абраменков М. С. Наследственное право: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2018. 423 с.

¹ *Азаревич Е. А., Каганер Л. М.* Выморочное имущество в международном частном праве // *Юридическая наука.* 2021. № 7. С. 16; *Болотникова Л. С.* Коллизионные проблемы регулирования наследования выморочного имущества в международном частном праве // *Вопросы российской юстиции.* 2019. № 4. С. 117.

2. Азаревич Е. А., Каганер Л. М. Выморочное имущество в международном частном праве // Юридическая наука. 2021. № 7. С. 15–20.

3. Болотникова Л. С. Коллизионные проблемы регулирования наследования выморочного имущества в международном частном праве // Вопросы российской юстиции. 2019. № 4. С. 117–123.

4. Братухина Е. В. Выморочное имущество по законодательству стран СНГ // Юридический вестник. 2022. № 1 (9). С. 21–27.

5. Широченко И. О. Режим «выморочного имущества» в международном частном праве // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 1. С. 92–94.

6. Dicey A. V. Dicey and Morris on the Conflict of Laws. 10th ed. London: Stevens & sons, 1980. 1351 p.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЖУРНАЛЕ «ВЛАСТЬ ЗАКОНА»

1. Подписанная заявка от каждого автора и текст статьи в формате Microsoft Word в электронном виде направляются в редакцию журнала по **e-mail: vzlaw.journal@yandex.ru** для проверки на соответствие формальным критериям.

2. Текст публикации должен быть набран в текстовом редакторе Word, шрифт **Times New Roman**, размер шрифта – **14**, межстрочный интервал – **одинарный**, абзацный отступ – **1,25 см**, поля сверху, снизу, слева, справа – **2 см**, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

3. Объем статьи проходит рецензирование согласно Положению о порядке рецензирования рукописей статей, представленных для публикации в научном периодическом издании «Власть Закона» (утверждено решением главного редактора журнала от 20 ноября 2015 года). Оригиналы заявки и статьи в распечатанном виде, подписанные автором, после принятия решения о публикации направляются по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус КубГАУ, кабинет 307 (получатель – профессор Камышанский Владимир Павлович).

4. Количество авторов одной статьи не должно превышать трех человек.

5. Научная статья проходит рецензирование согласно Положению о порядке рецензирования рукописей статей, представленных для публикации в научном периодическом издании «Власть Закона» (утверждено решением главного редактора журнала от 20 ноября 2015 года). Оригиналы заявки и статьи в распечатанном виде, подписанные автором, после принятия решения о публикации направляются по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус КубГАУ, кабинет 307 (получатель – профессор Камышанский Владимир Павлович).

6. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- индекс УДК;
- индекс ББК;
- заглавие статьи на русском и английском языках;
- фамилии и инициалы автора(-ов) на русском и английском языках;
- должность и место работы автора(-ов) на русском и английском языках;
- аннотацию на русском языке, выполненную по требованиям журнала.

Для размещения на англоязычной версии сайта журнала и в системе РИНЦ необходим качественный перевод аннотации и названия статьи на английский язык, с соблюдением грамматических и орфографических правил. Перевод с помощью компьютерных программ и сайтов не допускается. Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследования), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), компактной (укладываться в объем от 50 до 100 слов);

– не менее 10 ключевых слов на русском и английском языках;

– библиографический список. В оригинальной научной статье необходимо упоминание не менее десяти источников, имеющих автора. Федеральные и иные законы **не приводят** в библиографическом списке. Самоцитирование автора допускается в объеме не более 10 % от общего количества цитирования источников из библиографического списка. Ссылки на электронные ресурсы, в которых не указан автор материала, статистические сборники, нормативно-правовые акты приводят в постраничных (подстрочных) сносках и в библиографический список **не выносят**.

7. Все ссылки в статье на литературу и другие источники должны быть оформлены в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки в тексте статьи – подстрочные и постраничные, вынесенные из текста вниз полосы документа (в сноску), шрифт ссылок – **Times New Roman**, размер шрифта – **12**, **одинарный** межстрочный интервал.

8. После проверки подписанные автором(-ами) оригиналы статьи и всех сопроводительных документов предоставляются по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус КубГАУ, кабинет 307 (получатель – профессор Камышанский Владимир Павлович). Документы в распечатанном виде (на бумажном носителе) должны полностью соответствовать электронной версии.

С уважением, редакция журнала!

Отпечатано в типографии ИП Купреев В.В.
353240, ст. Северская,
ул. Чехова, 18а.
Тел./факс 8(86166) 2-14-63.

E-mail: prhouse2016@mail.ru

